

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 1

ВЕСНА

2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 28

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Дхарани-самуччая* SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН.
Предисловие, транслитерация и примечания **С.Х. Шомахмадова** 5
- Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое).
Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 15

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Ю.А. Иоаннесян.** Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма 29

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.М. Чунакова.** Согдийская манихейская басня 40

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905).
Предисловие и комментарии **А.И. Андреева** 48
- Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву.
Предисловие, перевод с английского и комментарии **Т.В. Ермаковой** 68
- Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко.
Предисловие, перевод с немецкого и комментарии **В.В. Емельянова** 77
- Н.Е. Васильева.** Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику 91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- К.Г. Маранджян, В.В. Шепкин.** Международный российско-японский симпозиум
«История российско-японских отношений с точки зрения истории
формирования коллекций»
(Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.) 113
- А.В. Зорин.** Пятые петербургские тибетологические чтения
(Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.) 117
- Т.А. Пан.** Шестой международный симпозиум
по изучению письменных памятников Востока
(Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.) 120

РЕЦЕНЗИИ

- Марахонова С.И.** Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.
Как сын русского купца стал основателем американского японоведения /
Ин-т вост. рукописей РАН (Азиатский музей). —
СПб.: СИНЭЛ, 2016. — 432 с., ил. (**Е.П. Островская**) 123
- Flueckiger J.B.** *Everyday Hinduism.* — Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015 — 244 p.
(**А.Я. Таран**) 130

На четвертой сторонке обложки: Лист № 4 ксилографа SI 6564.
Концовка *Махатратисара-видья-дхарани* и формула *Йе дхарма хету прабхава*.

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 14, No. 1
spring
2017

Founded in 2004
Issued quarterly
Issue 28

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka–Vostochnaya Literatura Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Prof. (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Vladimir I. Vasiliev, Corresponding Member of RAS (RAS, Moscow)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Ali I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Valeriy V. Polosin, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Sergei L. Tikhvinsky, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Dhāraṇī-samuccaya SI 6564 from Khara-Khoto in the Manuscripts Collection of IOM RAS.
Introduction, Transliteration and Notes by *Safarali H. Shomakhmadov* **5**

Master Rennyō's Letters (Fascicle Four, Letters 8–15).
Preface, Translation from Japanese and Commentaries by *Vadim Yu. Klimov* **15**

RESEARCH WORKS

Youli A. Ioannesyan. The Symbolic Personification of the Letters of the *Basmala*
and the Realms of Being in the Babi Teaching **29**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

Olga M. Chunakova. A Sogdian Manichaean Parable **40**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

The Urga Diary of F.I. Shcherbatsky (1905).
Preface and Commentaries by *Aleksandr I. Andreyev* **48**

Letters by British Orientalist William Wright to I.P. Minaev.
Preface, Translation from English into Russian and Commentaries by *Tatiana V. Ermakova* **68**

Letters of Bruno Meissner to Woldemar Schileico.
Preface, Translation from German into Russian and Commentaries by *Vladimir V. Emelianov* **77**

Nina E. Vassilieva. Chingiz A. Bayburdi and His Contribution to Iranology **91**

ACADEMIC LIFE

Karine G. Marandzhian, Vasiliy V. Shchepkin. International Japanese-Russian Symposium
“The History of Russo-Japanese Relations from the Viewpoint of the History of Collections”
(Japan, Sapporo, July 10, 2016) **113**

Alexander V. Zorin. The Fifth St. Petersburg Tibetological Seminar
(St. Petersburg, September 21, 2016) **117**

Tatiana A. Pang. The 6th International Symposium on Studying Ancient Oriental Documents
(St. Petersburg, October 2–6, 2016) **120**

REVIEWS

Marakhonova S.I. Serge Eliséeff's Order of the Sacred Treasure.
How the Son of a Russian Merchant Became the “Father” of the American Japanology.
The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Asiatic Museum).
St. Petersburg: SINEL, 2016 (*Helena P. Ostrovskaiia*) **123**

Flueckiger J.B. Everyday Hinduism. John Wiley & Sons, Ltd, Chichester, 2015
(*Aleksandra Ya. Taran*) **130**

Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН

Предисловие, транслитерация и примечания

С.Х. Шомахмадова

Институт восточных рукописей РАН

Статья завершает публикацию ксилографов, содержащих «реконструкцию» санскритских дхарани, выполненных с китайской фонетической транскрипции, зафиксированной посредством иероглифики. «Реконструкция» исполнена письмом сиддхам. Ксилографы были обнаружены в Хара-Хото во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909) П.К. Козлова. Представлена классификация текстов, содержащих буддийские дхарани; дано обоснование определения сборника SI 6564 как дхарани-самуччай.

Ключевые слова: буддизм, дхарани, письмо сиддхам, тангуты, Хара-Хото, фонетическая транскрипция, П.К. Козлов.

Статья поступила в редакцию 14.10.2016.

Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич, канд. исторических наук, старший научный сотрудник отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (safaralihshom@mail.ru).

© Шомахмадов С.Х., 2017

В настоящей статье представлена публикация второго ксилографа — SI 6564, — хранящегося в составе Сериндийского фонда ИВР РАН. Определение данного сборника буддийских «заклинаний» как самуччай неслучайно. Исследование центрально-азиатских санскритских рукописей, содержащих буддийские дхарани, позволило разделить их на три группы: 1) *«самостоятельный текст»*, где дхарани инкорпорируются в канонический сюжет буддийской проповеди и таким образом легитимируются в составе буддийского канона на правах буддавачаны — Слова Будды; 2) тексты, которые можно охарактеризовать как буддийские *«инструкции по рецитации заклинаний»* (dhāraṇī-vidhi/kalpa); и наконец, самая многочисленная группа текстов — 3) *«сборники заклинаний»*, — куда могут быть определены так называемые тематические сборники (dhāraṇī-saṃgraha), например «Панчаракша» или «Саптаваара» (Saptavāra; досл. «Семь дней»), а также «антологии заклинаний» (dhāraṇī-samuccaya), где принцип объединения текстов в одно собрание не явный. К последней разновидности сборников, на наш взгляд, и стоит отнести ксилограф SI 6564 (равно как и SI 6563). Подробное палеографическое описание данной единицы хранения было представлено в одной из предыдущих публикаций (Шомахмадов 2014: 212–221), поэтому считаем необходимым более подробно остановиться на описании текстов, входящих в состав рассматриваемого собрания заклинаний, перечень которых был кратко представлен ранее (Там же: 220).

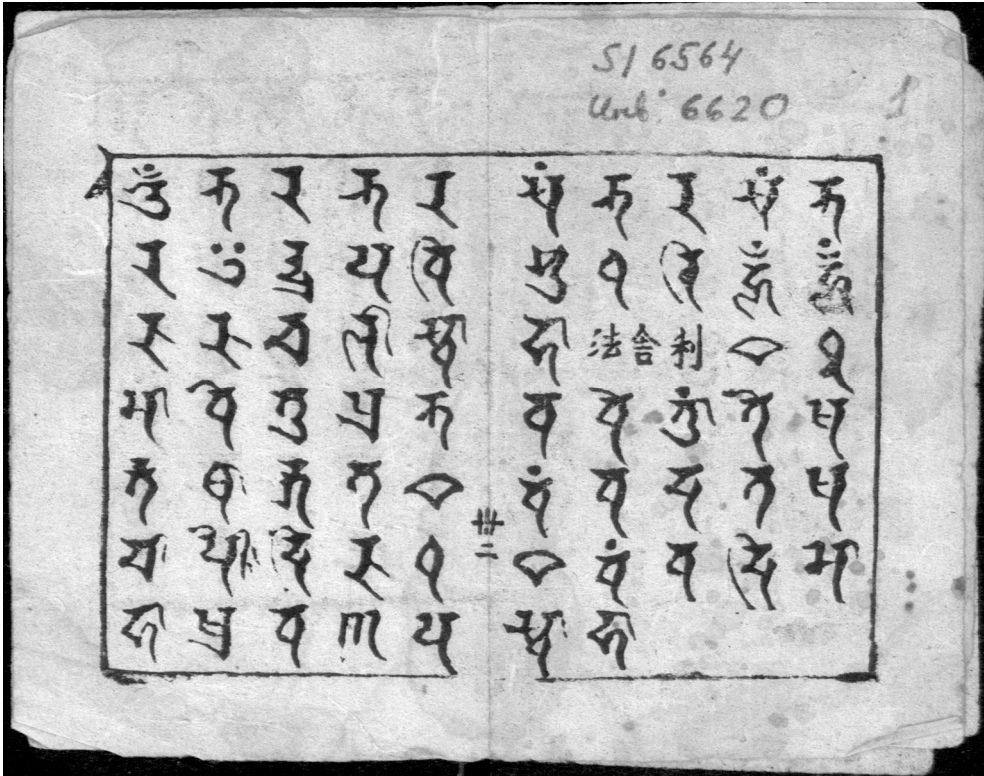
Как упоминалось ранее (Там же: 218), ксилограф SI 6564 сохранился фрагментарно — отсутствуют первые десять листов, затем, после листа № 12 следует большой пробел в 20 листов. К сожалению, невозможно с достаточной долей уверенности говорить о том, что на листе № 34 данный сборник буддийских дхарани заканчивается. Бесспорно то, что, как и в случае с SI 6563, ксилограф открывался с заклинания, обращенного к центральному божеству цикла «Пяти защит» — Махапратисаре, что подтверждает исключительную важность этого персонажа буддийского пантеона в частности и культа Панчаракши в целом для буддизма на территории тангутского государства.

«Махапратисара-видья-дхарани» (fol. 1–4). Тексты, задействованные при идентификации данного фрагмента именно как дхарани, посвященной «Великой заступнице» — Махапратисаре, — те же, что и при исследовании «Махапратисара-видья-раджни» в SI 6563 (*Mahāpratisara-vidyā-rājñī* (Mprvr), см.: Iwamoto 1937: 1–35; *Mahāpratisaravidyā-dhārāṇī* (Mhvdh-Dh), см.: Dhīh 1999: 127–139). Несмотря на то что обсуждаемый фрагмент обнаруживает известное сходство как с текстом Махапратисара-видья-раджни, так и с одноименной дхарани, и, кроме того, представляет собой региональную версию известной дхарани, несомненно, это Махапратисара-видья-дхарани. Основанием для такого утверждения служит специфическая форма мантры *om bhara-bhara sambhara-sambhara indrayaviśudhani hūṃ hūṃ svāhā* (Dhīh 1999: 135). Стоящая после биджа-мантр *hūṃ* фраза *ruru cale* (в тангутской версии реконструкции санскритского текста с китайской фонетической транскрипции — *ru ru calī*) обнаруживается исключительно в тексте Махапратисара-видья-дхарани (Ibid.).

Учитывая имеющиеся лакуны, можно предположить, что текст Махапратисара-видья-дхарани, содержащийся в ксилографе SI 6564, с незначительными сокращениями и вариациями, обусловленными фонетическими искажениями, воспроизводится весьма близко к тексту Mhvdh-Dh. Необходимо отметить, что завершается текст вышеупомянутой мантрой *om bhara-bhara sambhara-sambhara...*, т.е. последующие хвалебные гатхи в тексте ксилографа SI 6564 опущены (Ibid.: 135–139).

Йе дхарма хету прабхава (fol. 4). Знаменитая мантра, выражающая суть (*хридая*) буддийского учения; наиболее часто встречается в буддийской эпиграфике. Данная формула упоминается в тексте Виная-питаки Палийского канона, в «Карандавьюхасутре», «Лалитавистаре», «Адикрамапрадипе». Транскрипция санскритского текста данной мантры выявляет многочисленные ошибки, допущенные при реконструкции «санскритского оригинала» с китайской фонетической транскрипции, которые, что примечательно, никак не объясняются разницей в произношении звуков, свойственных санскриту и китайскому языку. Так, традиционное произношение китайской версии формулы «*йе дхарма хету прабхава...*» больше соответствует звучанию «санскритского оригинала»¹, нежели запись, представленная в тангутском ксилографе (ил. 1).

¹ Есть несколько вариантов написания и, соответственно, произношения формулы «*Йе дхарма...*» на китайском языке: 1) 唵 耶达玛 嘿图帕爸哇 吞得桑达他 嚧多哈瓦 搭特得桑插又尼若答艾湾哇得玛哈夏惹嘛那梭哈 (*wēng yé dāmā hēitū pābāwā hēitūn dēsāng dātāgāduō hāwādātē dēsāng chā yōu nīruòdā àiwān wadē mǎhāxiàrěmānā suōhā*); 2) 唵耶达日玛黑德抓巴瓦, 黑敦得堪达塔嘎多哈雅巴达, 得堪匝友呢若达, 诶旺巴德玛哈夏日玛纳所哈 (*wēng yé dārimā hēidē zhuābāwā hēidūn dēkān dātāgāduō hāyābādā dēkān zā yōu neruòdā éiwàng bādē mǎhāxiàrimānā suōhā*).

Ил. 1. SI 6564 Fol. 4

Таким образом, необходимо отметить, что к XI–XII вв. на территории тангутского государства знание нормативного санскрита приходит в упадок. Как отмечает Т. Барроу, на рубеже новой эры были созданы грамматические трактаты, призванные сделать систему Панини понятной для широких слоев населения (Барроу 1976: 50), что, безусловно, не могло не принести положительные результаты. В VII–VIII вв. — период активной переводческой деятельности в Центральной Азии — буддийская письменная традиция характеризуется стандартизированным шрифтом и высокой степенью грамотности (Воробьева-Десятовская 1974: 116).

«[Подобная] божественному нектару дхарани бодхисаттвы Авалокитешвары» (текст Саньцзана Т 1956) (fol. 5). Следующее заклинание ксилографа SI 6564 содержится в тексте, именуемом «Собрание [тридцати трех] мантр, [рецитация которых необходима] для обретения рождения [в Земле Будды]» (текст Саньцзана Т 1956) (кит. 密咒圓因往生集 «Ми чжоу юань инь ваншэн цзи»). Китайский список сборника был составлен в период либо Северной (960–1127), либо Южной (1127–1280) Сун и переведен на китайский язык Ваджракеты. Зачин дхарани полностью повторяет аналогичный фрагмент Нилакантха-дхарани. В «Ми чжоу юань инь ваншэн цзи» китайское название данного заклинания можно перевести как «[Подобная] божественному нектару дхарани бодхисаттвы Авалокитешвары» (кит. 觀自在菩薩甘露呪, *Гуань цзыцзай пуса ганьлу чжоу*). Китайское слово *ганьлу* (甘露), переводимое как

«нектар», имеет такие санскритские эквиваленты, как *amṛta* или *sudhā*. Каждое из слов означает божественный нектар — напиток бессмертных богов древних ариев.

В китайской версии Дхарани-санграхи (Т 1956) приводится фрагмент, указывающий, какие блага достигаются путем рецитации этой дхарани². Так, декламация дхарани, обращенной к бодхисаттве Авалокитешваре, полностью нивелирует кармическое следствие четырех тяжких проступков (*санскр.* *catvāraḥ pārājikā*; *кит.* 四波羅夷 *си боло и*)³ для членов буддийской монашеской общины — монахов и монахинь, а также пяти смертных грехов (*санскр.* *pañcānantarīyāṇi*; *кит.* 五逆 *у ни*)⁴, когда кармическое следствие наступает незамедлительно (*ānantarika-karmaḥ*). Примечательно, в качестве тяжкого прегрешения, кармическое следствие которого также может быть исчерпано посредством произнесения данной дхарани, выступает также клевета на «Истинные и равные»⁵ сутры (*санскр.* *vaipulya-sūtra*; *кит.* 方等經 (*фан дэн цзин*)) и даже грех неверия и несоблюдения буддийских морально-нравственных принципов (так называемый «грех иччханتيгов»⁶ — *кит.* 一闍提罪, *и чжан ти цзуй*).

Согласно буддийской традиции, эффект от рецитации этой дхарани столь высок, что, даже если тень знатока заклинаний упадет на грешника, последний избавится от дурного кармического следствия и обретет благоволение и радость.

Затем следуют четыре мантры, идентифицировать которые нам, к сожалению, не удалось.

«Дхарани павильона Драгоценного обретения» (тексты Саньцзана Т 1005а, Т 1006, Т 1007) (fol. 6). В силографе SI 6564 китайское название дхарани указано в зоне *байкоу*, где обычно дается название всего произведения (в данном случае — сборника дхарани) — 寶獲閣呪 («Бао хо гэ чжоу»). В китайском каноне этот текст имеет три версии, каждая из которых обладает собственным названием.

² 觀音陀羅尼經云。若欲誦此呪者。所有過現四重五逆。謗方等經一闍提罪。悉皆消滅無有遺餘。身心輕利智慧明達。若身若語悉能利樂一切眾生。若有眾生廣造一切無間等罪。若得遇此持呪人影暫映其身。忽得共語或聞語聲。彼人罪障悉皆消滅。又若欲利益一切有情者。每至天降雨時。起大悲心仰面向空。誦真言二十一遍。其雨滴所霑一切有情。盡滅一切惡業重罪皆獲利樂。

В китайской версии «Авалокитешвара-дхарани-сутры» сказано: «Если желающий декламировать эту гатху имеет в прошлом или настоящем четыре тяжелых злодеяния или пять смертных грехов, клеветал на вайпульту-сутры, [совершал] злодеяние, [присущее] иччхантикам, все это исчезнет без остатка. [Его] тело станет легким, разум — острым, и [он обретет] просвещенную мудрость. И тело, и душа [будут приносить] благоволение и радость всем живым существам. Например, есть живое существо, которое широко и совершает всевозможные преступления. Если оно встретит человека, владеющего заклинаниями-дхарани, и тень последнего упадет на него, вдруг вступит с ним в разговор или услышит его речь, то все грехи-препятствия исчезнут. Если [кто-нибудь] пожелает осуществить благодеяния по отношению ко всем чувствующим существам, всякий раз, когда приходит время дождя, [нужно] породить великое чувство сострадания [ко всем живым существам], обратившись лицом к небу, и продекламировать заклинание двадцать один раз. Капли дождя окропят всех чувствующих существ. [Это] уничтожит дурную карму и [последствия] тяжелых проступков, и все получат благословение и радость» (перевод С.Ю. Рыженкова).

³ Четыре тяжких прегрешения монахов и монахинь таковы: 1) сексуальная невоздержанность (*abrahma-carya*); 2) воровство и грабеж (*adattādāna*); 3) убийство (*vadhaḥ*) и 4) лживая речь (*uttaramanusyadharmapralāpaḥ*).

⁴ Пять смертных грехов таковы: 1) убийство матери (*mātṛghātaḥ*); 2) убийство архата (*arhadghātaḥ*); 3) убийство отца (*pitṛghātaḥ*); 4) внесение раскола в буддийскую общину — сангху (*samghabhedhaḥ*); 5) пролитие крови татхагаты (*tathāgatasyaṅtike duṣṭacittarudhirotpādanam*).

⁵ Обобщающее название для основных текстов буддизма махаяны.

⁶ Иччхантики — люди, поработанные гедонизмом и алчностью (от *санскр.* *iṣṭhā* — «желание, страсть»; *кит.* 甚欲 (*шэнь юй*) — «сильное желание», 大欲 (*да юй*) — «великое желание»), термин 一闍提 (*и чжан ти*) является фонетической калькой.

Так, текст T 1006 называется 廣大寶樓閣善住祕密陀羅尼經 («Гуанда бао лоугэ шань чжу мими толони цзин»). Варианты санскритского оригинала названия звучат как «Vipula-mahāmaṇi-vimāna-supraṭiṣṭhita-guhya-dhāraṇī-sūtra» или «Mahāmaṇi-vipulavimāna-viṣva-supraṭiṣṭhita-guhya-parama-rahasya-kalparāja-dhāraṇī». На китайский язык текст переведен Бодхиручи в 706 г.

Дхарани T 1007 в Саньцзане называется 牟梨曼陀羅咒經 («Моу ли мань то ло чжоу цзин»), что, по сути, является фонетической транскрипцией санскритского «Mūlamaṇḍala-mantra(dhāraṇī)-sūtra». Имя переводчика данного текста, переведенного на китайский язык в период династии Лян (502–557), к сожалению, не сохранилось.

Текст T 1005а именуется 大寶廣博樓閣善住祕密陀羅尼經 («Дабао гуанбо лоугэ шань чжу мими толони цзин») — «Mahāmaṇi-vipulavimāna-viṣva-supraṭiṣṭhita-guhya-parama-rahasya-kalparāja-dhāraṇī». Является более поздним переводом текста T 1006, T 1007, выполненным в 746–771 гг. Амогхаваджрой.

Все три версии объединены общим названием «Vipulagarbhe maṇiprabhe tathāgata dhāraṇī sūtra».

Завершает данную дхарани хридая-мантра из того же текста — om maṇi vajrī hūṃ. Последняя акшара на листе № 6, к сожалению, не идентифицируется. Возможно, это акшара bu, однако подобное написание весьма нетипично для письменности сиддхам.

Шурангама-мантра (fol. 7). Фрагмент представляет собой экстракт из так называемой Шурангама-мантры, входящей в состав одноименной сутры («Śūraṅgama-sūtra»), согласно тексту которой Будда Шакьямуни передал эту мантру своему ближайшему ученику Ананде, чтобы тот смог избежать опасностей на пути духовной практики и без препятствий достиг конечной цели — Просветления.

Санскритского оригинала текста (ни сутры, ни мантры) не сохранилось, поэтому все значения заглавия возможно реконструировать, лишь опираясь на имеющиеся китайские и тибетские версии. Примечательно, на китайском языке Śūraṅgama обозначена как 首楞嚴 (*шоу лэн янь*), что, по-видимому, является фонетической калькой, однако устоявшееся название мантры — 楞嚴咒 (*Лэн янь чжоу*) — «Мантра (дхарани), устраняющая все препятствия».

В тексте самой сутры устами Бхагавана дается ее полное название — «Сутра Высшей и Великолепной Дхармы, запечатленной в Мантре Белозонтичной [Тары], произнесенной над Ушнишей Великого Будды, которая успокаивает и очищает Океан [человеческих страданий подобно] Глазу Татхагаты, [прозревающему] в десяти направлениях» или «Сутра о спасении племянника Бхагавана Ананды, Учение о его освобождении, Пробуждение монахини по имени „Природа“ из собравшихся [слушать эту сутру] и ее вступление в Океан Всезнания» (Śūraṅgama Sūtra 2009: 400).

Поэтому закономерно, что в конце ксилографа SI 6564 дано китайское название отрывка — 白傘蓋呪 («Бай саньгай чжоу», «Мантра Белого зонта»), что, безусловно, указывает на Ситатапатру, так называемую «Белозонтичную Тару» — одно из воплощений бодхисаттвы Авалокитешвары. Отсюда одно из возможных названий Шурангама-мантры — «Tathāgatoṣṇīṣaṃ Sitātapātrāparājitaṃ Pratyāṅgiraṃ Dhāraṇī».

Также, согласно Бхагавану, название текста может иметь такие значения, как «Сокровенная основа практики татхагат и основа их утверждения Абсолютной Истины» или же «Сутра дивного царственного цветка Лотоса Продвинутых (vaipulya) Учений⁷ и Дхарани-Мантр, которая является матерью всех будд в девяти направлениях»; иное

⁷ Здесь имеются в виду учения махаяны.

толкование — «Сутра Посвящения фраз Мантр и мириад Непокколебимых⁸ практик бодхисаттв» (*Śūraṅgama Sūtra* 2009: 400).

Китайскую версию текста — 佛說首楞嚴三昧經 («Фо шо шоу лэн янь саньмэй цзинь»; «*Buddhabhāṣita-śūraṅgama-samādhi-sūtra*»), — которая, по всей видимости, и послужила основой для соответствующего фрагмента ксилографа SI 6564, составил Кумараджива в период Поздней Цинь (384–417) (*Nanjio* 1883: 98).

Транслитерация

Условные обозначения:

- < > — пропущенный в тексте знак
 { } — лишняя акшара, вставленная переписчиком по ошибке
 | — «данда» — обозначение пунктуации, присутствующей в рукописи (конец раздела или прозаической части)
 || — «двойной шад» — пунктуация рукописи
 /// — обрыв листа

Folio 1⁹

1. gavilokini¹⁰ tārayatu maṃ
2. bhāgavati aṣṭamāhābhāye-
3. bhyaḥ saṃbhadrasāgaraparyā{t}taṃ
4. pī{t}talāgagana traṃ¹¹ <> sarvatra
5. sa{ṃ}ma{ṃ}ntena deśāba{ṃ}ndhena va-
6. jrāprakara¹² vajrāpāsāba{ṃ}ndhā{ṃ}-
7. nena vajrājvālaviśuddhe <> bhū-

Folio 2

1. ri-bhūri {r}ga{r}bhava{r}ti¹³ {r}garbhavi-
2. śodhani¹⁴ kaukṣisaṃpūra{ṇ}ṇi <> jvā-
3. la-jvāla cala-cala¹⁵ <> jvālīni¹⁶
4. pravarṣa<n>tu¹⁷ diva¹⁸ sa{ṃ}¹⁹ ma{ṃ}²⁰ntena

⁸ Одно из буквальных значений композиты śūraṅgama — «твердо (śūram-) идущий (-gama) [к намеченной цели]».

⁹ В тексте Махапратисара-видья-дхарани ксилографа SI 6564 пунктуация поставлена согласно изданию *Mahāpratisarāvidyādhāraṇī* (Dhīṭh 1999).

¹⁰ nāgavilokini

¹¹ Фраза 'saṃbhadrasāgarapa<r>yā{t}taṃ pī{t}talāgagana traṃ' отсутствует как в Mhvdh-Dh, так и в Mpvr.

¹² Отсутствует в Mhvdh-Dh, есть в Mpvr.

¹³ Mpvr и Mhvdh-Dh — bhāgavati, т.е. 'ga-' и 'bha-' переставлены местами.

¹⁴ Mhvdh-Dh — 'garbhaviśuddhe garvasaṃśodhani', Mpvr — 'garbhasaṃśodhani'.

¹⁵ Mhvdh-Dh — cara-cara.

¹⁶ Mhvdh-Dh — oṃ jvālīni.

¹⁷ Mpvr, Mhvdh-Dh — 'varṣantu'.

¹⁸ Mpvr, Mhvdh-Dh — deva-.

¹⁹ Соответствует китайскому иероглифу 三 (sān), что позволяет предположить, что текст транскрибирован из китайской иероглифической транскрипции в сиддхам.

²⁰ Соответствует китайскому иероглифу 滿 (mǎn), что позволяет предположить, что текст транскрибирован из китайской иероглифической транскрипции в сиддхам.

5. divyudakena²¹ amretavārṣa-
6. {ṇ}ṇi²² diva{r}tava{t}tāra{ṇ}ṇi²³ <|> abhi-
7. ṣī<ñ>catu²⁴ me²⁵ su{r}ga{r}tāvacana²⁶

Folio 3

1. //²⁷ puṣai²⁸ <|> rakṣa-ra-
2. //²⁹ satvanamca sa-
3. //³⁰ sarvabhayebhyaḥ
4. //³¹ bhyaḥ sarvopasa-
5. //³² ṣṭabhayabhīta³³
6. //³⁴ ka{r}³⁵ <|> ahāvīgra-
7. //³⁶ svapnadu<r>nimi-

Folio 4

1. oṃ bhara-bhara saṃbhara-saṃbha-
2. ra indraya viśudhani³⁷ hūṃ hūṃ
3. ru ru calī svāhā <|> 法舍利³⁸ e³⁹ dh{n}a-
4. mā⁴⁰ dhetu⁴¹ prabhava dhetūṃ⁴² teśa<ṇ>
5. {r}tathā{r}gata e-vaṃ-vada⁴³ taṣa⁴⁴
6. cā yau dirudha⁴⁵ evaṃ vadi⁴⁶ mā-
7. hāṣravaṇa⁴⁷ svāhā

²¹ 'divyodakena'.

²² 'amṛtavarṣaṇi'.

²³ Mpvr, Mhvdh-Dh — 'devatāvatāriṇi'.

²⁴ Mpvr — 'abhiññāntu'.

²⁵ Mpvr, Mhvdh-Dh — 'mām'.

²⁶ Mpvr, Mhvdh-Dh — 'sugatavaravacana'.

²⁷ 'amṛtava-'

²⁸ 'vapuse'.

²⁹ '-kṣa mām sarva-'.
³⁰ '-rvatra sarvadā'.

³¹ 'sarvapadrave-'.
³² '-rgebhyaḥ sarvadu-'. Соответствует Mpvr, в Mhvdh-Dh — 'sarvopasargebhyaḥ sarvavyādhibhyaḥ sarvaduṣṭabhayabhītebhyaḥ'.

³³ Mpvr, Mhvdh-Dh — '°bhite-'.
³⁴ '-bhyāḥ sarvakali-'.
³⁵ Пример реконструкции с китайской фонетической транскрипции.
³⁶ '-havivādaduḥ-'. Больше соответствует Mpvr ('sarvakalikalahavīgrahavivādaduḥsvapnadurnimittā'), чем Mhvdh-Dh ('sarvakalikalalahavivādāsarvabhayaviśodhani duḥsvapna-durnimittā')

³⁷ Mhvdh-Dh — 'indriye balaviśodhani', Mpvr — 'indriyabalaviśodhane'.

³⁸ Фа шели — (санскр.) Дхармашарира, букв. «Тело Дхармы».

³⁹ 'ye'.

⁴⁰ 'dharmā'.

⁴¹ 'hetu'.

⁴² 'hetun'.

⁴³ Имеется в виду 'hyavadat'. На китайском языке фраза звучит как 哈瓦搭特 (hā wǎ dā tè).

⁴⁴ 'teṣaṃ'.

⁴⁵ 'nirodha'.

⁴⁶ 'vādī'.

⁴⁷ '°śramaṇa'.

Folio 5

1. namo ratnatrayāya namo ā-
2. ryavalākiteśvarāya bodhi-
3. satvāya mahāsatvāya mahā-
4. karaṇikaya⁴⁸ tadyathā <|> oṃ dhna-
5. ni dhnanika dhnanī svāhā <|> oṃ
6. arulika svāhā <|> oṃ vajrā-
7. yoṣ. svāhā <|> oṃ arapana

Folio 6

1. 宝獲閣呪⁴⁹ namo sarvatathā{r}gatānaṃ oṃ
2. vipulagarbhi⁵⁰ maṇiprabhā⁵¹ ta-
3. thāta divaśanī⁵² maṇi maṇi
4. suprabhī⁵³ vimalī⁵⁴ sāgaragaṇ-
5. bhire hūṃ hūṃ jvāla jvāla buddha-
6. vilokite guhyādhiṣṭhita-
7. rbhi⁵⁵ svāhā oṃ maṇi vajrī⁵⁶ hūṃ .u

Folio 7

1. ///⁵⁷ {t}tāya su {r}ga {rt}tā
2. ///⁵⁸ ksaṃbuddhaya⁵⁹ ta-
3. /// lī⁶⁰ analī⁶¹ vi-
4. ///⁶² vera vajrādha-
5. ///⁶³ ddhani vajrāpā-
6. ///⁶⁴ svāhā <|> 白傘蓋呪⁶⁵ oṃ ma
7. ///⁶⁶ <|> oṃ a<ḥ> hūṃ raṃ

⁴⁸ ‘^okaruṇikāya’.

⁴⁹ «Бао хо гэ чжоу» — «Дхарани павильона Драгоценного обретения».

⁵⁰ ‘^ogarbhe’.

⁵¹ ‘^oprabhe’.

⁵² ‘nidarśane’.

⁵³ ‘suprabhe’.

⁵⁴ ‘vimalē’.

⁵⁵ ‘^ogarbhe’.

⁵⁶ ‘vajre’.

⁵⁷ ‘namo tathāga-’

⁵⁸ ‘ya arhate samya-’

⁵⁹ ‘^obuddhāya’.

⁶⁰ ‘tadyathā anale’.

⁶¹ ‘anale’.

⁶² ‘-śade-viśade’.

⁶³ ‘-re baṃddhe baṃ-’

⁶⁴ ‘-ṇi phaṭ hūṃ drūṃ/bhrūṃ phaṭ’.

⁶⁵ «Бай саньгай чжоу» — «Мантра Белого зонта».

⁶⁶ ‘ma ma ma hūṃ ṇi’.

Литература

- Барроу 1976 — *Барроу Т.* Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. Ред. и коммент. Т.Я. Елизаренковой. М.: Прогресс, 1976.
- Воробьева-Десятовская 1974 — *Воробьева-Десятовская М.И.* Новые находки письменностью кхароштии из Термеза // Вестник древней истории. 1974. № 1. С. 116–126.
- Шомахмадов 2014 — *Шомахмадов С.Х.* Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2014. № 2(21). С. 212–221.
- Dhīḥ 1999 — *Dhīḥ Journal*. 1999. No. 28. Ed. by S. Rinpoche and Janardan Pandey. Varanasi: Central Institute of Higher Tibetan Studies.
- Iwamoto 1937 — *Iwamoto Yutaka* (ed.). *Mahāpratisarā* (Pañcarakṣā II). Kyoto, 1937.
- Nanjio 1883 — *Nanjio Bunyu*. A Catalogue of the Chinese Translation of Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan. Oxford, 1883.
- Śūraṅgama Sūtra 2009 — *Śūraṅgama Sūtra: A New Translation*. Ukiah (Cal.): Buddhist Text Translation Society, 2009.
- T — The Taisho Shinshu Daizokyo (The Tripitaka in Chinese). Revised, Collected, Added and Rearranged together with Original Treatises by Chinese, Korean and Japanese Authors. Ed. by Prof. Dr. J. Takakusu, Prof. Dr. K. Watanabe. Vol. 19–20. Tokyo, 1965.

References

- Burrow, Thomas. *Sanskrit*. Moscow: Progress, 1976 (in Russian).
- Dhīḥ Journal, 28. Ed. by S. Rinpoche and Janardan Pandey. Varanasi: Central Institute of Higher Tibetan Studies, 1999 (in English).
- Iwamoto Yutaka (ed.). *Mahāpratisarā* (Pañcarakṣā II), Kyoto, 1937 (in Japanese, Sanskrit).
- Nanjio, Bunyu. *A Catalogue of the Chinese Translation of Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan*. Oxford: Clarendon Press, 1883 (in English).
- Shomakhmadov S.Kh. “Ksilografy pis'mom siddkham iz kollektsii IVR RAN” [Xylographs in the Siddham Script from the IOM RAS Collection]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2(21). Moscow: Nauka, Izdatel'skaya firma Vostochnaya literatura, 2014, pp. 212–221 (in Russian).
- Śūraṅgama Sūtra: A New Translation. Ukiah (Cal.): Buddhist Text Translation Society, 2009 (in English)
- The Taisho Shinshu Daizokyo* (The Tripitaka in Chinese). Revised, Collected, Added and Rearranged together with Original Treatises by Chinese, Korean and Japanese Authors. Ed. by Prof. Dr. J. Takakusu, Prof. Dr. K. Watanabe. Tokyo: Taishō Issaikyō Kankōkai, vol. 19–20, 1965 (in Chinese, Japanese).
- Vorob'iova-Desiatovskaia M.I. “Novye nahodki pis'mennosti kharoshthi iz Termeza” [New Findings of Kharoṣṭhi Script from Termez]. *Vestnik drevnei istorii* [Newsletter of Ancient History], 1, 1976, pp. 116–126 (in Russian).

***Dhāraṇī-samuccaya* SI 6564 from Khara-Khoto in the Manuscripts Collection of IOM RAS**

Introduction, Transliteration and Notes by

Safarali H. Shomakhmadov

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 5–14)

Received 14.10.2016.

Safarali H. Shomakhmadov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article concludes the publication of woodcuts containing a “reconstruction” of Sanskrit *Dhāraṇīs* made from a Chinese phonetic transcription in hieroglyphics. The “reconstruction” is in the *Siddham* Script. The woodcuts were discovered in Khara-Khoto during the Mongol-Sichuan expedition (1907–1909) under the leadership of Piotr Kozlov. There is a classification of Buddhist *Dhāraṇī* texts in this article; it provides a rationale for the definition of this *dhāraṇīs*’ collection in SI 6564 as a *Dhāraṇī-samuccaya*.

Key words: Buddhism, *dhāraṇī*, *Siddham* Script, Tanguts, Khara-Khoto, phonetic transcription, Piotr Kozlov.

About the author:

Safarali H. Shomakhmadov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (safaralihshom@mail.ru).

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое)

Предисловие, перевод с японского и комментарии

В.Ю. Климова

Институт восточных рукописей РАН

Преемники Рэннэ отобрали 80 его писем и распространили их в пяти тетрадах. Они стали каноническим текстом для адептов школы «Дзёдо синсю». Четвертая тетрадь состоит из 15 писем, расположенных в хронологическом порядке. В настоящей публикации представлены переводы восьми посланий (с восьмого по пятнадцатое). Они были написаны в период с 29 января 1485 г. по 2 января 1499 г., последнее, пятнадцатое вышло из-под кисти иерарха незадолго до его смерти. Перевод этих писем на русский язык публикуется впервые.

Ключевые слова: Рэннэ, письма Рэннэ, буддийская школа «Дзёдо синсю», будда Амида, храм Хонгандзи, Синран, Какунё, Дзонкаку, Хонэн, последователи школы «Дзёдо синсю».

Статья поступила в редакцию 12.11.2016.

Климов Вадим Юрьевич, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (klimovvadim26@gmail.com).

© Климов В.Ю., 2017

В четвертую тетрадь включены пятнадцать посланий Рэннэ 蓮如 (1415–1499), восьмого иерарха буддийской школы «Истинной веры Чистой Земли» (дзё:до синсю:¹ 浄土真宗). Письма с первого по седьмое включительно уже опубликованы в предыдущем номере журнала. Письма в четвертой тетради расположены в хронологическом порядке. Восьмое послание было написано 29 декабря 1485 г. (17-й год эры Буммэй, 11-я луна, 23-й день), а пятнадцатое — 2 января 1499 г. (7-й год эры Мэйо:, 11-я луна, 21-й день). Иными словами, во вторую часть публикации четвертой тетради включены письма Рэннэ, написанные на протяжении четырнадцати лет. В первую же часть вошли семь посланий, созданных в промежутке времени с 20 января 1477 г. по 9 декабря 1484 г., т.е. за семь лет.

Во всех публикуемых письмах красной нитью проводится мысль, что смысл существования последователей школы — обрести и укрепить веру в Будду Амида, в его Основной обет спасти все живые существа, искренне верующие в него. Так, в восьмом послании Рэннэ обратился к адептам по случаю установившейся традиции отправлять службу в каждую годовщину кончины основателя школы Святого Синрана (Синран Сё:нин 親鸞聖人, 1173–1262). Множество последователей со всей страны устремляются в храм Хонгандзи в Ямасина 山科本願寺, пригороде Киото. Пользуясь

¹ Долгота звука в японских словах передается двоеточием.

этим обстоятельством, Рэннэ в очередной раз напоминает адептам, что следует скромно вести себя в миру, не оскорблять чувства верующих других буддийских школ и с почтением относиться к представителям светской власти, строго следовать установленным правилам, не злоупотреблять *сакэ* и полностью положиться на Будду Амида в благодарственном возгласии «Да славится Будда Амида!» (*Наму Амида-буцу* 南無阿弥陀仏)². В нем «соединяются в одно целое человек, доверивший свою жизнь [Будде Амида], произносящий „*наму* 南無“, и Закон, который даруется ему как спасение Буддой Амида».

Не только в этом послании, но и в последующих Рэннэ не раз возвращается к этой теме, обращая внимание верующих на скрытый смысл, таящийся в, казалось бы, простой формуле возгласия «Да славится Будда Амида!», состоящей из шести иероглифов. Снова и снова Рэннэ подчеркивает, что само возгласие превращает в «единое целое человека и Закон [Будды]», что Амида спасет человека, положившегося на него, что вера в Другую Силу (т.е. силу Будды Амида) «предопределяет наше рождение в Чистой Земле» (письмо 11-е). Восьмой иерарх, ссылаясь на Великого Учителя Шаньдао (яп. Дзэндо: 善導, 613–681) из Китая, дает развернутое объяснение шести письменных знаков возгласия «На-му-А-ми-да-буцу» 南無阿弥陀仏, подводя читающего его послание адепта к выводу, что возгласие «Да славится Будда Амида!» являет собой «единение человека и Закона» (письмо 14-е).

Только амидаистские школы предлагают женщинам быстрый путь спасения. В десятом письме Рэннэ, обращаясь к ним, подчеркивает, что лишь Будда Амида непременно спасет их при условии, что они будут последователями школы «Истинной веры Чистой Земли», положатся всем сердцем на него и будут истово ему молиться. Восьмой иерарх школы в своих письмах не единожды обращался к женщинам, осознавая их значительную роль и влияние в жизни религиозных общин в сельской местности, а также в семейном кругу.

Последние письма из четвертой тетради написаны Рэннэ в преклонном возрасте, незадолго до смерти. Осознание конечности жизни наложило отпечаток на некоторые из них, что привнесло доверительность в обращение к последователям и придало его словам большую убедительность: «...и годы мои копяты, исполнилось уже 84. Однако особенно в этом году меня преследуют недуги: и уши, и глаза, и руки, и ноги, и тело стали немощны... Вот мне, старику, выпало перевалить уже за восьмой десяток. Это знак. Потому что успех подвижника, прочно утвердившегося в вере, отмечен знаком долгой жизни, но я тем не менее не вижу признаков, что [последователи] прочно утвердились [в вере]. Прежде всего надо задуматься о неопределенности в мире людей: не дано знать, кто первым умрет — старик или подросток, от какой болезни умрешь. Все до единого всенепременно должны осознать: в этом изменчивом мире важно как можно быстрее, сегодня, прямо сейчас, утвердившись в вере, предопределить отныне свое рождение в Чистой Земле Крайней радости, а потом продолжить жить, сообразуясь с обстоятельствами мира людей. Мы должны запечатлеть эту мысль в глубине сознания и побудить его полностью положиться единым помыслом на Миду»³ (письмо 13-е). В 15-м послании в той же задушевной манере Рэннэ призывает последователей укрепиться в вере и достичь рождения в Чистой Земле. «Итак, изначально была, видимо, какая-то предопределенность в том, что мы оказались в месте под названием О:сака...

² Молитвенное восклицание *наму* (от санскр. *намо*) — начало формулы возгласия *Наму Амида-буцу* у последователей школы «Истинной веры Чистой Земли».

³ 弥陀 Мида — сокращение от 阿弥陀 Амида, в полном варианте 阿弥陀仏 Амида-буцу (Будда Амида).

я нахожусь в этом [живописном] месте вовсе не для того, чтобы безмятежно провести [здесь] остаток своих дней, потешить себя богатством и славой, насладиться цветами и птицами, [освежающим] ветром и луной [в ночи], а ради наивысшего Просветления, чтобы подвижники, укрепившиеся в вере, процветали, а последователи, произносящие возгласие, могли сюда прийти и принести с собой как подношение единый помысел веры [в Будду Амида]... выглядит странным, что я, глупый старик, уже дожил до 84 лет. Не потому ли, что в действительности это отвечает сути Закона [Будды] нашего направления? Таким образом, изначальная [моя] мечта сбылась, и не может быть большего желания. Однако меня, глупого старика, с лета нынешнего года преследуют болезни, и нет признаков выздоровления. В конце концов, думаю, определенно во время [зимних] холодов осуществится мое заветное желание всенепременно родиться в Чистой Земле. Ну а пока длится моя жизнь, молю и утром, и вечером, чтобы все до единого укрепились в вере». После прочтения таких проникновенных слов иерарха, обращенных как будто к каждому лично, адепту школы трудно остаться равнодушным и не ответить взаимностью, не укрепиться в вере.

А для этого необходимо принимать участие в собраниях религиозных общин, проводимых два раза в месяц. На них, призывает Рэннэ, верующие «должны говорить друг другу о вере», освобождаться от сомнений, неверия и всевозможных многочисленных практик, не имеющих отношения к школе, а не предаваться распитию *сакэ* и чревоугодничеству. И тогда «сто человек из ста получают рождение [в Чистой Земле]. Более того, если поймете, что собрания проводятся каждый месяц ради благого дела — чтобы выразить благодарность за милость Будды, именно за это [вас] и назовут подвижниками, в полной мере обретшими истинную веру» (письмо 12-е).

В скрытой форме в письмах присутствуют заимствования, цитаты из сутр, священных текстов школы, а также литературных памятников художественной средневековой литературы Японии: «Повесть о доме Тайра» («Хэйкэ моногатари» 平家物語)⁴, «Повесть о Гэндзи» («Гэндзи моногатари» 源氏物語)⁵.

Письма из четвертой тетради впервые переведены на русский язык со старояпонского (см.: Рэннэ 1978: 247–318; Инаба 1937: 90–157; Токуси 1922: 63–86), при этом учитывались прежде изданные переводы на современный японский (Хосокава, Мураками, Адати 1995: 183–246) и английский языки (Rogers 1991: 217–240). Перевод снабжен подробным комментарием.

Тетрадь четвертая

Письмо восьмое

Итак⁶, служба в память основателя нашей школы 28-го числа этого месяца — давно установившийся обычай⁷. Поэтому последователи из ближних и дальних провинций пришли с подношениями⁸ благоговейно выразить свое почтение за милость, про-

⁴ На русский язык повесть перевели И.Л. Иоффе и А.А. Долин.

⁵ На русский язык повесть перевела Т.Л. Соколова-Делюсина.

⁶ Письмо начинается с вводного слова 抑 *самосомо* — «итак».

⁷ 流例 *рурэй/рю:рэй* — «привычка, устоявшаяся с давних времен; традиция, обычай».

⁸ 懇志 *конси* — буддийский термин, обозначающий подношения, чаще всего в деньгах, прихожан храму, к которому они прикреплены, или же местного храма (*мацудзи* 末寺) главному (*хондзан* 本山). По сути это была одна из форм церковного налогообложения. В школе «Истинной веры Чистой Земли» главным храмом являлся Хонгандзи.

явленную [Святым Синраном]. Возглашения с упоминанием Имени [Будды Амида] звучат круглые сутки⁹ и сейчас, как и в старину, без каких-либо изменений¹⁰. Иными словами, направление Закона [Будды], представленное Святым [Синраном], — это не имеющее себе равных Учение, которое распространяется в Поднебесной через все четыре моря¹¹. Поэтому, пользуясь случаем проведения службы в течение семи дней и семи ночей, те, кто не следует предписаниям Закона и пребывает в безверии, должны обязательно обрести веру, чтобы родиться в Чистой Земле. И это само по себе будет выражением признательности в день смерти Святого в этом месяце. А те, кто не в состоянии это сделать, не выражают страстного желания выразить почтение через подношения храму. В последнее время среди людей, называющих себя последователями возглашения школы Истинной веры, из-за того, что они по-настоящему, в глубине сердца, не утвердились в успокоенном сознании нашего направления, некоторые делают вид, что выражают благодарность, но делают это ради репутации, а некоторые — ради соблюдения приличий. Это совершенно недопустимо. Не может не вызвать чувство глубокого сожаления, что те, кто уже преодолел дальний путь длиной в 10 000 *ри*¹², преодолевая многочисленные лишения, чтобы прибыть в столицу, напрасно проделали это: ради [своей] репутации и соблюдения приличий. Должен сказать, что [у таких людей] чрезвычайно не хватает понимания. Однако ничем уже не поможешь людям, у которых нет добрых дел в прошлых жизнях. Но если они чистосердечно расскаются¹³ и устремятся к правильному пониманию единого сознания [веры]¹⁴, то в любом случае достигнут [соответствия] истинному намерению Святого.

- Среди паломников всех провинций есть такие, кто, совершенно не обращая внимания на то, где находится — на тракте, или на заставе, или в лодке на переправе, — открыто говорят с людьми о Законе Будды. Этого не должно быть.

- В разных местах пребывает много людей, восхваляющих Врата Закона, о которых совершенно ничего не говорится в нашем направлении. Точно так же есть много людей, использующих странные слова, не принятые Учением нашей школы. Это совершенно ошибочные представления¹⁵. Отныне и впредь это категорически запрещается.

- Во время семидневной службы в память основателя школы те, кто еще не утвердился в вере, все до единого должны в глубине сердца, не колеблясь, покаяться и получить веру.

⁹ Выражение 二六時中 *ни-року-дзи-тю*: переведено как «круглые сутки»: сутки были разбиты на 12 часов (2×6), каждый час (стража) состоял примерно из двух нынешних часов.

¹⁰ 今古退転なし *конко тайтэн наси* — «и сейчас, как и в старину, без каких-либо изменений».

¹¹ 天下四海 *иттэн сикай* — досл. «одно небо и четыре моря», т.е. «небо и земля». В средневековой литературе можно найти этот оборот в «Хэйкэ моногатари» 平家物語. Заимствовано из Китая.

¹² *ри* — единица измерения длины, 1 *ри* равен 3,9273 км. Разумеется, в данном случае, когда Рэннэ говорит о 10 000 *ри*, он хочет сказать, что паломники пришли издалека и что им пришлось преодолеть большие трудности на пути к главному храму школы в столице.

¹³ 無二の懺悔 *муни-но дзангэ* — «чистосердечное раскаяние».

¹⁴ 一念の正念 *иттинэн-но сё:нэн* — «правильное понимание единого сознания [веры]». *Итинэн* — «единый помысел», *сё:нэн* — «всем сердцем /всем сознанием/ обратиться к Будде Амида», т.е. прийти к правильному пониманию единого сознания веры. Так, Синран в «Кё:гё:синсё:» 教行信証 писал, что «возглашение (*нэмбүү*) — это и есть *сё:нэн* („правильное понимание веры“)». Этот оборот восходит к сочинению Шаньдао 善導 (яп.: Дзэндо:, 613–681) «Кан-кё: сандзэнги» 觀經散善義.

¹⁵ 僻案 *экиан* — «ошибочное представление, ошибочное мнение».

• Есть люди, которые еще не утвердились в успокоенном сознании и хотя должны делиться своими сомнениями, но, спрятав их в своем сердце, откровенно о них не говорят. Когда же их настойчиво расспрашивают об этом, то они не отвечают искренне, а только отговариваются не по существу. Это никуда не годится. Должны, рассказав без утайки, что лежит на сердце, опираться на истинную и искреннюю веру.

• В последние годы у самих священнослужителей¹⁶, которые должны быть опорой Закона Будды, крайне не хватает веры, а когда последователи-соратники¹⁷, в отличие от них утвердившиеся в вере, говорят о недостатке веры у священнослужителей, [последние] чрезвычайно сердятся. Нет этому названия! Отныне и наставники, и ученики¹⁸ должны вместе пребывать в успокоенном сознании¹⁹.

• До меня дошел слух, что в последнее время священнослужители очень много пьют²⁰. Нет этому названия! Этого не должно быть. Я не говорю, что надо всенепреренно полностью бросить пить *сакэ*. Но если пить рюмку за рюмкой в связи ли с Законом Будды или в связи с собранием последователей, то в конце концов все обязательно кончится пьяным дебошем²¹, а этого не должно быть. Однако если священнослужители смогут остановиться, то в этом случае можно будет говорить о том, что [они] действительно способствуют расцвету Закона Будды. Это не значит, что ни одной рюмки *сакэ*²². Но только в единичных случаях. Не могут бросить пить именно потому, что устремления²³ к Закону Будды слабы. Нужно глубоко задуматься над этим.

• Когда люди, утвердившиеся в вере, часто встречаются с соратниками²⁴ и обсуждают друг с другом [вопросы] веры, то именно это и становится основой процветания [школы] Истинной веры.

• Должны понимать, что утвердиться в вере нашего направления — это как раз и означает формулу из шести письменных знаков: 南無阿弥陀仏 *На-му-А-ми-да-буцу* («Да славится Будда Амида!»). Шаньдао давно уже разъяснил в комментариях: «*Наму* означает доверить свою жизнь [Будде Амида]²⁵. А также оно означает жаждать родиться в Чистой Земле и воспринять добродетели от Будды Амида²⁶. Будда Амида — это практика»²⁷. Когда живые существа, произнося «наму», полагаются [на Миду], то Будда Амида, хорошо зная эти существа, дарует им множество добродетелей, множество практик²⁸ и столько благодетей, сколько песчинок в реке Ганг²⁹.

¹⁶ Рэннэ критикует священнослужителей 坊主 *бо:дзу*.

¹⁷ 門徒同房 *монто до:бо*: — «последователи-соратники».

¹⁸ 師弟ともに *ситэй-томони* — «и наставники, и ученики вместе».

¹⁹ 一味の安心 *итими-но анзин* — «равное успокоенное сознание». Имеется в виду, что община как одно целое должна пребывать в одинаковом, равном успокоенном сознании.

²⁰ 重杯 *дзю:хай* — «пить рюмку за рюмкой».

²¹ 酔狂 *суйкё* — «буйство в пьяном виде, пьяный дебош».

²² 一盞 *иссан* — «одна чашечка *сакэ*».

²³ 志 *кокородзаси* — «устремления», но во многих случаях этим термином обозначают также подношение храму.

²⁴ 同行 *до:гё*: — «соратники».

²⁵ 歸命 *кимё*: — «доверить свою жизнь/судьбу Будде Амида».

²⁶ 発願回向 *хоцуган эко*: — «воспринять добродетели от Будды Амида».

²⁷ Цитата из сочинения Шаньдао «Кан-кё: гэнгибун» 観経玄義分.

²⁸ 万善万行 *мандзэн мангё*: — «множество добродетелей, множество практик».

²⁹ В бинеме «恒沙 *го:дзя*» первый иероглиф 恒 *го*: фонетически передает звучание названия реки Ганг на санскритском языке, второй иероглиф 沙 *дзя* означает «песок». Бинем представляет собой метафору, которая передает неисчислимое множество песчинок реки Ганг. Этот бинем можно обнаружить в сочинении «Анзин кэцудзё:сё:» 安心決定鈔. На него часто ссылается Рэннэ. Автор не установлен.

Это сознание передают и так: «Будда Амида есть практика». Имеется в виду сознание, когда и человек, доверивший свою жизнь [Будде Амида], произнося «наму», и Закон, который даруется ему как спасение Буддой Амида, соединяются в единое целое, и называется [это состояние] возгласием «Да славится Будда Амида!», в котором слились в одно целое человек и Закон³⁰. Поэтому должны понять, что, когда Будда Амида³¹, в древние времена известный под именем монаха «Сокровищница Закона Будды»³², поклялся: «Я не достигну полного Просветления³³ до тех пор, пока [все] живые существа не станут буддами», — [он] уже находился в состоянии полного Просветления, и это состояние выражается сейчас словами «Да славится Будда Амида!». Оно является доказательством того, что наше рождение в Чистой Земле предопределено. Поэтому получить веру в Другую Силу означает просто обрести сознание шести письменных знаков.

Итак, выше изложены восемь пунктов. Кстати, уже прошло девять лет, как возвели этот храм³⁴. Во время ежегодных служб, посвященных памяти Святого Синрана, все говорят, что полностью утвердились в вере и достигли ее понимания, но сущность этой веры даже вчера отличается от сущности веры сегодня. Что же, в конце концов, ее нет вообще? Пусть так, но в любом случае если в течение месяца службы в память Святого Синрана в этом году люди без веры не обретут искреннюю и истинную веру, то хотя и будет идти год за годом, положение дел [у них], по-видимому, будет оставаться таким же. Незаметно у меня, старца, возраст перевалил за седьмой десяток³⁵, трудно будет мне дожить до службы в честь Святого Синрана в будущем году. Поэтому если есть люди, которые действительно утвердились в вере³⁶, то это, во-первых, можно рассматривать как выражение благодарности Святому [Синрану], а во-вторых, будет отвечать моему заветному старческому желанию, вынашиваемому последние семь-восемь лет.

Буммэй 17-й год, 11-я луна, 23-й день³⁷.

Письмо девятое

В последнее время очень много людей умерло от эпидемии³⁸. Но фактически они умерли отнюдь не из-за эпидемии, а из-за того, что [их смерть] была предопределена кармой с момента их рождения. И в этом нет ничего удивительного. Но когда сейчас

³⁰ 機法一体の南無阿弥陀仏 *кихо: иттай-но наму Амида-буцу* — «возгласие „Да славится Будда Амида!“», в котором сливаются воедино человек и Закон Будды.

³¹ Этот сюжет заимствован из «Сутры о будде Неизмеримое Долголетие» («Мурё:дзюкё»: 無量寿経).

³² 法蔵比丘 *Хо:дзо: бику: 法蔵 хо:дзо:* — «Сокровищница Закона Будды», букв. «Вместилище Закона» (санскр. *Дхармакара*); 比丘 *бику* — «буддийский монах» (санскр. *бхикшу*). Бодхисаттва Дхармакара стал Буддой Амида.

³³ 正覺 *сё:гаку* — «Полное Просветление».

³⁴ 当寺建立 *то:дзи конрю:* — «возведение этого храма». Подразумевается храм Ямасина-гобо: 山科の御坊, другими словами, вновь отстроенный храм Хонгандзи в Ямасина взамен Хонгандзи в Отани, уничтоженного монахами монастыря Энрякудзи 延暦寺. О возведении храмовых построек Рэннэ писал также в письмах, не вошедших в эти пять тетрадей (см. послания 104-е и 108-е: Инаба 1937: 304–309, 319–321).

³⁵ 七旬にあまる *ситидзюн-ни амару* — «перевалило за седьмой десяток». 旬 *дзюн* обычно переводится как «декада» (например, первая декада декабря), в этом же случае следует понимать как «десятилетие».

³⁶ 決定信 *кэйдзё:син* — «утвердившаяся вера». Впервые, по-видимому, этот термин использовал Тань-луань 曇鸞 (яп.: Донран, 476–542) в сочинении «О:дзё: ронгю» 往生論註.

³⁷ 29 декабря 1485 г. В этом году Рэннэ исполнился 71 год.

³⁸ 疫癘 *экирэй* — «эпидемия» (это слово вышло из употребления).

[во время эпидемии] умирают, то все считают, что так и должно быть. И это действительно разумно. По этой причине Амида-нёрай изволил сказать: «Если простые люди, [живущие] в конечном периоде, так же как и вы отягощенные плохой кармой, относятся к живым существам, которые всем сердцем положатся на меня, то всенепременно [я их] спасу, как бы ни были глубоки их грехи»³⁹. Так изволил сказать. И в такое время, как сейчас, еще больше полагаясь на Будду Амида, осознавая, что должны родиться в Земле Крайней Радости⁴⁰, должны почитать Миду исключительно всем сердцем и не иметь в сознании никаких сомнений⁴¹. Произносить — спим ли, бодрствуем ли — возгласение «Наму Амида-буцу!» после того, как обрели подобное сознание, — значит выражать благодарность, в которой содержатся признательность и радость, что [Амида] легко нас спасет. Иными словами, это и есть возгласение благодарности за милость Будды.

С глубоким почтением.

Энтоку 4-й год, 6-я луна, [...] день⁴².

Письмо десятое

Женщины⁴³, пребывающие в нынешнем мире⁴⁴, должны все, сведя свое сознание к одному [помыслу веры в Будду Амида], полностью положиться на Амида-нёрай. Кроме того, ни в коем случае не должны считать, что [Амида их] обязательно спасет в жизни после смерти, в какой бы Закон [они] ни верили. Но как [они] должны положиться на Миду, как должны молить о жизни после смерти? Если без какого бы то ни было беспокойства [они] просто будут уповать всем сердцем на Миду и истово молить: «Помоги, пожалуйста, родиться после смерти», — [Он] обязательно спасет, [в этом] ни в коем случае не должно быть ни капли сомнения⁴⁵. Более того, за то, что [Он] так быстро и всенепременно спасет, должны произносить возгласение, выражая признательность за милость Будды.

С глубоким почтением.

83 года от роду (анаграмма).

Письмо одиннадцатое

Какой смысл кроется в словах «Наму Амида-буцу»? Как, положившись на Миду, сможем достичь рождения в Земле Воздаяния? Для того чтобы это понять, [мы],

³⁹ Это цитата из «Сутры о будде по имени Неизмеримое Долголетие» («Мурё:дзю-кё» 無量寿經). Под «конечным периодом» (*мацудай* 末代) понимается «эпоха конца Закона». В 1-м письме из 5-й тетради близкий к этому оборот употребляет Рэннэ.

⁴⁰ 極楽に往生すべし *гокураку-ни о:дзё: субэси* — «должны родиться в Земле Крайней Радости».

⁴¹ Оборот *つゆちりほどももつまじきことなり цую тири-ходо-мо моцумадзики кото-нари* переведен «не иметь никаких сомнений», но в японском тексте этот смысл передан более метафорично: «ни росинки, ни пылинки сомнений».

⁴² Рэннэ не написал цифру перед иероглифом «день». 1-й день 6-й луны 4-го года Энтоку 延徳 приходится на 25 июня 1492 г., а последний в этом месяце, 30-й день — на 24 июля 1492 г. Рэннэ было 78 лет.

⁴³ 女人 *нёнин* — «женщины». Это слово вышло из употребления.

⁴⁴ Под нынешним миром (*いまの世*) здесь понимается мир «конца Закона».

⁴⁵ さらさら、つゆほどもうたがひあるべからざるものなり *сарасара, цую-ходо-мо утагаи ару-бэкара-дзару моно-нари* — досл. «ни в коем случае не должны сомневаться ни на каплю». В начале фразы *сарасара* усиливает отрицание, соответствует в современном языке *けっして кэсситэ*, *まったく маттаку* — «ни в коем случае». Схожий оборот можно встретить в «Гэндзи моногатари» 源氏物語 и «Хэйкэ моногатари» 平家物語.

прежде всего хорошенько поняв суть шести письменных знаков «На-му-А-ми-да-буцу», должны положиться на Миду. Смысл [слов] «Наму Амида-буцу» заключается в том, что в соответствии с обретенным сознанием мы, живые существа, молим о жизни после смерти, положившись [на Него]. Амида-нёррай хорошо известны живые существа, уповающие на Него. [Он] сразу же ниспошлет [на них] огромную, ни с чем не сравнимую благодать⁴⁶. И это означает, что [Он] передаст свои добродетели живым существам⁴⁷. Вот в чем смысл возгласения «Да славится Будда Амида!» (Наму Амида-буцу). Оно представляет единое целое, которое образуют человек и Закон [Будды], а это тот Закон, которым Будда Амида спасает человека, положившегося на Него. Иными словами, [мы] должны осознать, что это и есть вера в Другую Силу, вера, которая и предопределяет наше рождение в Чистой Земле.

С глубоким почтением.

Написал письмо в 6-й год эры Мэйо:, 5-ю луну, 25-й день⁴⁸.

Письмо двенадцатое

Итак⁴⁹, чего ради с давних времен собираемся два раза в месяц⁵⁰? Для того лишь, и нет никакой другой причины, чтобы обрести веру, с помощью которой родиться в Земле Крайней Радости. Но ведь со старых времен⁵¹ и до настоящего времени повсеместно⁵² проводят то, что мы называем собраниями, но тем не менее никогда не ведут бесед о вере. Особенно в последние годы повсеместно на собраниях, только попив сакэ, чаю и поев, все вы расходитесь. Это совершенно не отвечает основным положениям Закона Будды. Действительно, каждый, [обуреваемый] неверием, должен обсудить наличие или отсутствие веры [у себя], поделившись любыми сомнениями. Но расходиться, так ничего и не сделав, думаю, не подобает. Хорошенько подумайте над этим. В конце концов, важно, чтобы все, [обуреваемые] сомнениями, отныне восторженно говорили друг другу о вере.

Итак, суть успокоенной веры нашего направления [в буддизме] заключается в том, что [Будда] непременно спасет живые существа и поможет им родиться после смерти

⁴⁶ 無上大力の功德 *мудзё: дайри/тайри-но кудоку* — «огромная, ни с чем не сравнимая благодать». Фраза, заимствованная из «Сутры о будде Неизмеримое Долголетие» (последний свиток) («Мурё:дзю-кё:» 無量寿経). Хо:нэн 法然 (1133–1212) достаточно подробно рассматривает семантику этого оборота, его проповеди были записаны Синраном в труде «Сайхо:синансё:» 西方指南抄 (в шести тетрадах). В частности, Хо:нэн говорит, что благодать возгласения (*нэмбуцу*) превосходит все остальные благодати. Ее называют «большой благодатью». Никакой благодати выше этой нет, поэтому говорят: «ни с чем не сравнимая, наивысшая» (無上 *мудзё:*).

⁴⁷ 衆生に回向したまへる *сюдзё:-ни эко: ситамаэру* — досл. «перенести заслуги/благодать Будды Амида / на живые существа». Об этом довольно подробно пишет Синран в сочинении «Дзё:до монруй дзюсё:» 浄土文類聚鈔. Об этом же и Рэннэ пишет в 13-м письме из 5-й тетради, также он касался этой темы в письме 6-м из 3-й тетради. В 1496–1498 гг. Рэннэ четыре раза помимо представленного послания обращался к этой теме в письмах, не вошедших в пять тетрадей (см.: Инаба 1937: 47–514).

⁴⁸ 25 июня 1497 г.

⁴⁹ Письмо начинается с вводного слова 抑 *сомосомо* — «итак».

⁵⁰ Во времена Рэннэ последователи школы «Истинной веры Чистой Земли» собирались каждый месяц дважды: в даты, связанные с кончиной Первонаставника (祖師 *соси*), т.е. Синрана, и Первооснователя (元祖 *гансо*), т.е. Хо:нэна, который умер во 2-м году эры Кэнряку 建暦, 1-ю луну, 25-й день (29 февраля 1212 г.). Иными словами, письмо было написано, когда члены общины собрались в связи с кончиной Хо:нэна.

⁵¹ 往古 *о:ко* — «старина, стародавние времена».

⁵² いづくにも *идзукунимо* — «везде, повсеместно».

(самое важное дело [для нас] в будущем), как бы ни были глубоки наши пороки. [Он] поможет всем, кто просто откажется от всевозможных многочисленных практик, всем, кто сердцем доверит свою судьбу Амида-нёрай; и не должно быть никаких сомнений. Все, кто хорошо осознает [это], действительно сто человек из ста⁵³ получат рождение [в Чистой Земле]. Более того, если поймете, что собрания проводятся каждый месяц ради благого дела — выразить благодарность за милость Будды, именно за это [вас] и назовут подвижниками, наделенными истинной верой в полной мере.

С глубоким почтением.

Написал это в 7-й год эры Мэйо; 2-ю луну, 25-й день⁵⁴.

Членам религиозной общины, собирающимся дважды каждый месяц.
84 года.

Письмо тринадцатое

Итак⁵⁵, миновала осень, прошла весна, и уже наступила средняя декада⁵⁶ луны, именуемая началом лета⁵⁷, этого 7-го года эры Мэйо; и годы мои копятя, исполнилось уже 84. Однако в этом году меня особенно преследуют недуги: и уши, и глаза, и руки, и ноги, и тело стали немощны — болезни, вызванные греховными деяниями в прошлой жизни⁵⁸, и осознаю, что это предзнаменование⁵⁹ рождения в Чистой Земле Крайней радости. В этой связи Святой Хо:нэн изволил сказать: «Подвижник [возглашения], жаждущий родиться в Чистой Земле, заболев, всем сердцем радуется этому»⁶⁰. Однако у меня совершенно не возникает чувства радости. Я жалкий человек. Постыдно. Должен сокрушаться. Тем не менее так как я в настоящее время полностью утвердился в успокоенном сознании и, по учению [нашей школы], в момент возникновения единого помысла веры [в Будду Амида] обеспечил себе рождение в Чистой Земле еще при жизни, то беспрестанно не забываю произносить Имя [Амиды] в знак благодарности за милость Будды — иду ли, стою ли, сижу ли, лежу ли. Но к этому примешивается горечь моего старческого разочарования. Дело в том, что среди последователей, здесь ли, или в других местах, где я побывал, заглянув в их сердца, я не обнаружил признаков того, что [они] прочно утвердились в вере. Очень [об этом] скорблю. Вот мне, старику, выпало перевалить уже за восьмой десяток. Это

⁵³ 百即百生 *хякусоку хякусё*: — «родятся в Чистой Земле сто человек из ста». Оборот, заимствованный из сочинения Шаньдао «О:дзё: райсан», однако Шаньдао дал более развернутую фразу: «Десять человек из десяти, сто человек из ста родятся в Чистой Земле».

⁵⁴ 明応七年二月二十五日 Мэйо: 7-й год 2-я луна 25-й день — 17 марта 1498 г. Хо:нэн умер в тот же день по лунному календарю: в 25-й день 2-й луны, но при переводе на европейский календарь получаются разные даты. Разброс объясняется тем, что лунный календарь, принятый в Японии, был не настолько точен, как солнечный в Европе. Приходилось в високосные годы в Японии вставлять дополнительный 13-й месяц, чтобы убрать образовавшуюся разницу с фактическим временем. Поэтому 2-й год эры Кэнряку 2-й луны 25-го дня (день смерти Хо:нэна) приходится на 29 февраля 1212 г., а 7-й год эры Мэйо: 2-й луны 25-го дня — на 17 марта 1498 г.

⁵⁵ Письмо начинается с вводного слова 夫 *сорэ* — «итак».

⁵⁶ 仲旬 *накадзюн* — «средняя декада месяца». В современном языке первый иероглиф пишется иначе (中旬), но произношение то же.

⁵⁷ 孟夏 *мо:ка* — «луна под названием „начало лета“», иными словами, четвертая луна.

⁵⁸ 業病 *го:бё*: — «болезни, вызванные греховными деяниями в прошлой жизни».

⁵⁹ 先相 *дзэнсо*: (чаще встречается в буддийской литературе в написании 前相) — «предзнаменования, проявляющиеся в вещах, явлениях».

⁶⁰ Цитата из сочинения «Дэндзу:киню:сё:» 伝通記糲鈔 (43-я тетрадь).

знак. Потому что успех подвижника, прочно утвердившегося в вере, отмечен знаком долгой жизни, но я тем не менее не вижу признаков, что [последователи] прочно утвердились [в вере]. Прежде всего надо задуматься о неопределенности в мире людей: не дано знать, кто первым умрет — старик или подросток⁶¹, от какой болезни умрешь. Все до единого всенепременно должны осознать: в этом изменчивом мире важно, как можно быстрее, сегодня, прямо сейчас⁶², утвердившись в вере, предопределить отныне рождение в Чистой Земле Крайней радости, а потом продолжать жить в этом мире, сообразуясь с обстоятельствами мира людей. Мы должны запечатлеть в глубине сознания эту мысль и побудить его полностью положиться единым помыслом на Мида.

С глубоким почтением.

Написал это письмо престарелый монах 84 лет
в 1-й день срединной декады⁶³ луны, называемой началом лета⁶⁴,
7-го года эры Мэйо:⁶⁵

Если можешь расслышать Имя [Будды] Мида,
то давайте все положимся [на Него со словами] «Да славится Будда Амида!»⁶⁶.

Письмо четырнадцатое

Об успокоенной вере как таковой в нашей школе.

Должны знать, что [вера] есть отражение шести письменных знаков *На-му-А-мида-буцу* 南無阿弥陀仏 («Да славится Будда Амида!»). Великий Учитель Шаньдао дал комментарий: «[Первые два иероглифа] 南無 *на-му* означают доверить свою судьбу Будде Амида (帰命 *кимё*:), а также: „[Амида] приносит обет спасти все живые существа и передать им свои добродетели“ (発願回向 *хоцуган эко*:)⁶⁷. Слова же 阿弥陀仏 *Амида-буцу* («Будда Амида») и есть практика. И благодаря этому [мы] обязательно обретем рождение в Чистой Земле»⁶⁸. Иначе говоря, два письменных знака *на-му* и есть как раз *кимё*:. *Кимё*: же означает положиться [на Будду Амида], чтобы он помог живым существам родиться [в Его земле] после смерти. Кроме того, *хоцуган эко*: означает, что [Амида] охватит живые существа в момент, когда они на Него положатся, и спасет их⁶⁹. В этом в конечном счете и заключается смысл четырех пись-

⁶¹ 老少不定 *ро:сё: фудзё:* (буддийский термин) — «так как продолжительность человеческой жизни не известна, то не дано знать, кто первым уйдет из этой жизни — ребенок или старец».

⁶² 片時 *хэндзи* — «момент, миг».

⁶³ 仲旬第一日 *накадзюн дайитинити* — «первый день срединной декады» т.е. 11-й день 4-й луны.

⁶⁴ 初夏 *сёка* — «начало лета»: название месяца лунного календаря, соответствует четвертой луне.

⁶⁵ 2 мая 1498 г.

⁶⁶ 弥陀の名を、ききうことの あるならば *Мида-но на-о, кикиуру кото-но ару нараба*
南無阿弥陀仏とたのめみなひと *Наму Амида-буцу то таномэ мина хито*

Цитата из «Сутры о видении будды по имени Неизмеримое Долголетие» («Кан мурё:дзю-кё:», 観無量寿経).

⁶⁷ См. сноски 25 и 26.

⁶⁸ Цитата из сочинения Шаньдао «Канкё: гэнгибун» 観経玄義分. Рэннё это выражение часто использовал в своих посланиях (см., например, выше письмо 8-е, письмо 11-е из 5-й тетради). Представим цитату из текста письма на языке оригинала: «言南無者、即是帰命、亦是発願回向之義、言阿弥陀仏者、即是其行、以斯義故、必得往生 — *ган намо ся, соку дзэ хоцуган эко: си ги, гон Амида-буцу ся, соку дзэ го гё:, и си ги ко, хити току о:дзё:*».

⁶⁹ Здесь Рэннё разъясняет на старояпонском языке приведенную выше цитату, написанную на *камбуне*, которую, скорее всего, обычные последователи не могли прочесть и понять.

менных знаков 阿弥陀仏 *А-ми-да-буцу*. Но на чем подобные нам глупые и обремененные заблуждениями⁷⁰ живые существа должны сосредоточить сознание, каким образом они должны положиться на Миду? Когда, отбросив многочисленные практики, всем сердцем полностью положимся на Миду, чтобы [Он] помог родиться после смерти, то, утвердившись [в вере], обязательно родимся в Чистой Земле Крайней Радости, и в этом не должно быть и тени сомнения. Поэтому два письменных знака 南無 *на-му* — это состояние живых существ, людей, полагающихся на Миду. К тому же четыре письменных знака 阿弥陀仏 *А-ми-да-буцу* — это состояние, когда [Он] спасает живые существа, полагающиеся [на Него], это — Закон [Будды]. Поэтому это не что иное, как [возглашение] «Да славится Будда Амида!» (*Наму Амида-буцу* 南無阿弥陀仏), [представляющее] единение человека и Закона. По той причине, что действует этот принцип, и говорят, что состояние рождения в Чистой Земле нас, всех живых существ, и есть [возглашение] «Да славится Будда Амида!».

С глубоким почтением.

7-й год эры Мэйо:, 4-я луна, [...] день⁷¹.

Письмо пятнадцатое

Итак⁷², изначально была, видимо, какая-то предопределенность в том, что мы оказались в месте [, где сейчас находимся,] под названием О:сака, в поместье Икутама, что в уезде Хигасинари провинции Сэтцу⁷³. С последней декады осени⁷⁴ 5-го года эры Мэйо:⁷⁵, когда я бегло⁷⁶ осмотрел впервые⁷⁷ это место, уже пролетело три года⁷⁸, было воздвигнуто здание должной формы[, отвечающей образу] монашеских келий. Я думаю, что в этом проявилась карма⁷⁹, [обусловленная] немалыми добрыми делами, [накопившимися] с древних времен. В этой связи я нахожусь в этом [живо-

⁷⁰ О глупых и заблудших, обремененных заблуждениями, ищущих утешение в практике возглашения, состоящей из шести письменных знаков, есть пассаж в средневековом литературном произведении «Хэйкэ моногатари» 平家物語 (10-й свиток).

⁷¹ Точное число написания послания нам не известно, но поскольку письма в 4-й тетради расположены в хронологическом порядке, ясно, что это письмо было написано после 11-го дня 4-й луны — даты предыдущего письма. Дата эта приходится на 2 мая 1498 г., а последний, 29-й день — на 20 мая 1498 г., следовательно, письмо было написано между 2 и 20 мая 1498 г.

⁷² Письмо начинается с вводного слова 抑 *сомосо* — «итак».

⁷³ Этот же топоним в иероглифическом написании выглядит так: 摂津国東成郡生玉の庄内、大坂. Отметим, что в начале периода Мэйдзи написание второго иероглифа в названии города О:сака было изменено, и это название стали писать 大阪.

⁷⁴ 秋下旬 *аки гэдзюн* — «последняя декада осени». Это довольно странная формулировка. По-видимому, допущена описка, вероятнее всего, Рэннэ хотел написать 季秋下旬 *кисю: гэдзюн*. *Кисю:* — «поздняя осень», иными словами, 9-й месяц по лунному календарю.

⁷⁵ «Последняя декада осени 5-го года эры Мэйо:» — 9-я луна 5-го года Мэйо: (1-й день 9-й луны приходится на 7 октября 1496 г, а последний, 29-й день — на 4 ноября 1496 г.).

⁷⁶ かりそめ *карисомэ* — «бегло, в одно мгновение, кратковременно».

⁷⁷ みそむ *мисому* — «осмотреть в первый раз, увидеть в первый раз».

⁷⁸ 三年の歳霜 *саннэн-но сайсо:* — досл. «возрастной иней трех лет». 歳霜 *сайсо:* имеет значение «годы, время». Про «иней возраста», думается, упоминание неслучайно, потому что Рэннэ выбрал это место для того, чтобы провести в храме О:сака последние годы жизни после формального ухода на покой. Об этом же пишет его седьмой сын Рэнго («Рэннэ сё:нин итокуки» 蓮如上人遺徳記 — «Запись добродетельных дел, оставшихся после Высокомудрого Рэннэ»). Строительство началось в 29-й день 9-й луны 5-го года эры Мэйо: и закончилось в 8-й день 10-й луны того же года. Таким образом, строительство длилось с 4 ноября по 12 ноября 1496 г.

⁷⁹ 因縁 *инъэн/иннэн* — «карма, предопределенная судьба».

писном] месте вовсе не для того, чтобы безмятежно провести [здесь] остаток своих дней, потешить себя богатством и славой, насладиться цветами и птицами, [освежающим] ветром и луной [в ночи], а ради наивысшего Просветления, чтобы подвижники, укрепившиеся в вере, процветали, а последователи, произносящие возгласие, могли сюда прийти и принести с собой как подношение единый помысел веры [в Будду Амида]. Но если кто-нибудь в светском мире будет упорствовать в заблуждениях или же возникнут какие-нибудь трудности⁸⁰, я сразу же откажусь от привязанности к этому месту и обязательно покину его. В конце концов, если все, независимо от того, высокое или низкое положение в обществе занимает человек, монах он или мирянин, если все будут стремиться утвердиться в вере прочной, как алмаз, то это будет на самом деле отвечать Основному обету Мида-нэрай, а особенно желаниям Святого [Синрана]. В связи с этим выглядит странным, что я, глупый старик, уже дожил до 84 лет. Не потому ли, что в действительности это отвечает сути Закона [Будды] нашего направления? Таким образом, изначальная [моя] мечта сбылась, и не может быть большего желания. Однако меня, глупого старика, с лета нынешнего года преследуют болезни⁸¹, и нет признаков выздоровления⁸². В конце концов, думаю, определенно во время [зимних] холодов осуществится мое заветное желание всенепременно родиться в Чистой Земле. Ну а пока длится моя жизнь, молю и утром, и вечером, чтобы все до единого укрепились в вере. Действительно, я говорю, что [рождение в Чистой Земле] зависит от добрых дел, накопленных в прошлых жизнях, и не могу ни на миг прекратить об этом говорить. [Что касается меня, то] можно полагать, что рождение в Чистой Земле будет результатом и того, что я провел в этом месте три года. Непременно укрепившись в вере во время семидневной службы в память основателя школы, я вместе со всеми⁸³ должен достичь желаемого — родиться в Чистой Земле Крайней Радости.

С глубоким почтением.

Начиная с 7-го года эры Мэйо: 11-й луны 21-го дня⁸⁴
должны начать читать это письмо, дабы привести к вере людей⁸⁵.
Дзицунё⁸⁶ (анаграмма).

⁸⁰ むつかしき題目 *муцукасики даймоку* — «трудности». Ныне 題目 *даймоку* — это «заголовок, тема». Но в данном случае в современном языке его синонимом служит 事柄 *котогара* — «обстоятельства, дело». Следовательно, это выражение дословно означает «трудные обстоятельства».

⁸¹ 違例 *ирэй* — в современном языке: «исключительный, особый случай, исключение, беспрецедентное», в старояпонском — «болезнь».

⁸² 本腹 *хомбара* — «законнорожденный ребенок», но сбоку дано чтение *окуриганой* ほんぶく — *хомтуку*. Из этого следует, что Рэннэ, по всей видимости, сделал описку и сбился в написании левого элемента второго иероглифа: 復. Если исправить предполагаемую описку, то тогда получается 本復 *хомтуку* — «полное выздоровление».

⁸³ 我人一同 *варэ-хито итидо*: — «я и другие люди, объединившись вместе».

⁸⁴ 2 января 1499 г.

⁸⁵ Иными словами, Рэннэ задумал написать это письмо специально, чтобы прочесть его последователям во время важной для адептов школы службы в память много лет тому назад скончавшегося Святого Синрана.

⁸⁶ Дзицунё 実如 (1453–1525) — пятый сын Рэннэ. В детстве его звали Ко:ё: 光養. Монашеское имя (院号 *инго*: — Кё:онъин 教思院, посмертное имя (諱 *имина*) — Ко:кэн 光兼. В 1468 г. Рэннэ объявил его своим наследником, в 1479 г. после формального ухода Рэннэ на покой Дзицунё стал девятым иерархом школы «Истинной веры Чистой Земли». Под руководством Дзицунё было отобрано 80 писем Рэннэ, составивших пять тетрадей.

Литература

- Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи (Гэндзи-моногатари) / Пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной. М.: Наука; ГРВЛ. Кн. 1. 1991. 330 с.; кн. 2. 1993. 270 с.; кн. 3. 1993. 304 с.; кн. 4. 1993. 256 с.; кн. 5. 1992. 192 с.
- Повесть о доме Тайра / Пер. со старояп. И. Львовой, А. Долина. СПб.: Азбука-классика, 2005. 768 с.
- Сутра созерцания 2000 — Сутра созерцания Будды Амитаюса / Пер. Д.В. Поповцева // Избранные сутры китайского буддизма. СПб.: Наука, 2000. С. 221–292.
- Инаба 1937 — *Инаба Масамару* 稲葉昌丸. Рэннё: сё:нин ибун 蓮如上人遺 (Письменное наследие Высокомудрого Рэннё). Киото: Хо:дзо:кан 文法蔵館, 1937.
- Рэннё 1978 — *Рэннё* 蓮如. О-фуми 御ふみ (Послания) / Сост. Идзумодзи Осаму 出雲路修 // То:ё: бунко 東洋文庫 (Библиотека Востока). Т. 345. Токио: Хэйбонся 平凡社, 1978.
- Токуси 1922 — *Токуси Ю:сё:* 禿氏祐祥 (сост.). Рэннё сё:нин о-фуми дзэнсю: 蓮如上人御文全集 (Полное собрание писем Высокомудрого Рэннё). Токио; Киото: Бункэн сёин дзо:хан 文献書院蔵版, 1922.
- Хосокава, Мураками, Адати 1995 — *Хосокава Гё:син* 細川行信, *Мураками Мунэхиро* 村上宗博, *Адати Юкико* 足立幸子 (сост.). Гэндай-но сэйтэн. Рэннё годзё: о-фуми 現代の聖典. 蓮如五帖御文 (Священные тексты. Послания Рэннё в пяти тетрадах. Тетрадь четвертая). Киото: Хо:дзо:канн 法蔵館, 1995. С. 305–329.
- Rogers 1991 — *Rogers M.L., Rogers A.T. Rennoyo. The Second Founder of Shin Buddhism.* Berkeley (California): Asian Humanities Press, 1991. 434 p.

References

- Hosokawa Gyoshin 細川行信, Murakami Munehiro 村上宗博, Adachi Iukiko 足立幸子 (compilers). *Gendai-no seiten. Rennoyo gojo ofumi* 現代の聖典. 蓮如五帖御文 [Holy Scriptures. Master Rennoyo's Letters in Five Fascicles. The Fourth Fascicle]. Kyoto: Hozokan 法蔵館, 1995, pp. 305–329 (in Japanese).
- Inaba Masamaru 稲葉昌丸. *Rennoyo shonin ibun* 蓮如上人遺 [The Letters of Master Rennoyo]. Kyoto: Hozokan 文法蔵館, 1937 (in Japanese).
- Murasaki Shikibu. *Povest' o Genji (Genji-monogatari)* [Tale of Genji]. Transl. from Japanese by T. Sokolova-Delyusina. Moscow: Nauka; Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury. Vol. 1, 1991. 330 p.; Vol. 2, 1993. 270 p.; Vol. 3, 1993. 304 p.; Vol. 4, 1993. 256 p.; Vol. 5, 1992. 192 p. (in Russian).
- Povest' o dome Taira* [The Tale of Heiji]. Transl. from the classical Japanese language by I. Lvova, A. Dolin. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2005. 768 p. (in Russian).
- “Rennoyo 蓮如. ‘Ofumi’” [The Letters]. *Toyo bunko* 東洋文庫 [Oriental Library], vol. 345. Izumoji Osamu kanshu 出雲路修監修 [Under the Supervision of Izumoji Osamu]. Tokyo: Heibonsha 平凡社, 1978 (in Japanese).
- Rogers, Minor L.; Rogers, Ann T. *Rennoyo. The Second Founder of Shin Buddhism.* Berkeley, California: Asian Humanities Press, 1991. 434 p. (in English).
- “Sutra sozertsaniia Buddy Amitaiusa” [Sutra of Contemplation on the Buddha of Immeasurable Life]. Per. D.V. Popovtseva [Transl. by D.V. Popovtsev]. In: *Izbrannye sutry kitaiiskogo buddizma* [Selected Sutras of Chinese Buddhism]. St. Petersburg: Nauka, 2000, pp. 221–292 (in Russian).
- Tokushi Yusho 禿氏祐祥 (compiler). *Rennoyo shonin ofumi zenshu* 蓮如上人御文全集 [The Full Collection of Master Rennoyo's Letters]. Tokyo; Kyoto: Bunken shoin zohan 文献書院蔵版, 1922 (in Japanese).

Master Rennyo's Letters (Fascicle Four, Letters 8–15)

Preface, Translation from Japanese and Commentaries by

Vadim Yu. Klimov

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 15–28)

Received 12.11.2016.

Vadim Yu. Klimov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Rennyo's successors selected 80 his letters and spread them among the followers in five-fascicle collection. These epistles became a canonical text for believers. The fourth Fascicle consists of fifteen letters arranged in chronological order. The publication contains translation of eight letters (from eighth to fifteenth inclusive). The epistles were written by Rennyo from the 29th January, 1485, till the 2nd January, 1499. The last letter was written just before the death of the hierarch. A translation into Russian is published for the first time.

Key words: Rennyo, Rennyo's Letters, Buddhist school "Jodo shinshu", Buddha Amida, temple Honganji, Shinran, Kakunyo, Zonkaku, Honen, followers of "Jodo shinshu".

About the author:

Vadim Yu. Klimov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (klimovvadim26@gmail.com).

Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Основатель бабизма — Баб широко применял в своих писаниях символизм букв и чисел, при этом само слово «буква» могло означать на языке Баба людей, прежде всего его первых последователей, которые вместе с основателем учения составляли «первую единицу», включавшую девятнадцать человек. Баб в своем учении проводил линии соответствий между мирами/сферами бытия, цветом, духовными реалиями человеческой природы и видами откровения, которые, согласно Бабу, символически отображались в словах тем или иным словом бабидской и исламской *басмалы*. В статье, посвященной рассмотрению всех этих вопросов на основе первичных источников, включая рукописи из собрания ИВР РАН, а также с учетом результатов новейших исследований в данной области выявляются линии указанных выше символических соответствий.

Ключевые слова: Баб, бабизм, религия, религиоведение, символизм священных текстов.

Статья поступила в редакцию 02.11.2016.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2017

Баб при обозначении последователей различных религий использовал слово «буквы»¹. Термин «Живой/Живущий», представляющий собой одно из имен Бога, прилагался Бабом также и к самому себе. Поэтому «Буквы Живого/Живущего» как термин могли бы в прямом смысле и при расширенном толковании пониматься как «последователи Баба» в целом. Однако с учетом того, что суммарное числовое значение слова *Хайй* («Живой/Живущий») по *абджаду* равняется 18, термин «Буквы Живого/Живущего» закрепился за восемнадцатью первыми учениками Баба, которые вместе с ним составили «первую Единицу (*Вахид*)» откровения Баба — группу из девятнадцати человек. Каждый из них рассматривался как олицетворение одной из девятнадцати букв, составляющих формулу, начинающуюся со слов *Би-сми-ллах* (см.:

¹ В этом значении (при обозначении людей) мы пишем слово «Буква» и названия букв с прописной.

Mihrshahi 2013: 7; там же, прим. 26). Сам Баб в этой формуле был олицетворением буквы *Ба*, Мулла Хусайн (первый уверовавший в Баба) представлял собой вторую букву — *Син* и т.п. Нужно при этом иметь в виду, что данная формула — *басмала* у бабидов была отлична от мусульманской. Другими словами, у бабидов была своя *басмала*: *بسم الله الامنع الاقدس* (*Би-сми-ллахи-л-Амна 'и-л-Акдас*) «Во имя Бога Недоступнейшего и Наисвятейшего». Формула в арабском написании состоит из следующих букв: *ب* «ба», *س* «син», *م* «мим», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ل* «лам», *ه* «ха», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ا* «алиф», *م* «мим», *ن* «нун», *ع* «'айн», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ا* «алиф», *ق* «каф», *د* «даль», *س* «син».

Начальную букву («ба») в этой формуле, как упоминалось выше, олицетворял сам Баб. Следующую за ней букву («син») — первый из принявших учение Баба, Мулла Хусайн (Бушруйи). Но поскольку термин «Буквы Живущего» обозначает последователей Баба, без включения в это число самого основателя бабизма, то их отсчет начинается с Муллы Хусайна, который и стал известен в истории бабизма как «первая Буква Живущего». Букву «мим» олицетворяет 'Али Бистами («вторая Буква Живущего»), «алиф» — легендарная бабидская мученица Тахира («третья Буква Живущего»). Хотя имена лиц, олицетворявших собой пятнадцать других букв *басмалы*, известны, установить, какое из них соответствовало какой букве конкретно, не представляется возможным. Поэтому укажем лишь, что «четвертая Буква Живущего» олицетворяла букву «лам» бабидской *басмалы*, «пятая Буква» — следующую за ней «лам», «шестая Буква» — «ха» (ه), «седьмая Буква» — «алиф», «восьмая Буква» — «лам», «девятая Буква» — «алиф», «десятая Буква» — «мим», «одиннадцатая Буква» — «нун», «двенадцатая Буква» — «'айн», «тринадцатая Буква» — «алиф», «четырнадцатая Буква» — «лам», «пятнадцатая Буква» — «алиф», «шестнадцатая Буква» — «каф», «семнадцатая Буква» — «даль», «восемнадцатая Буква» — «син» (см.: Mihrshahi 2013: 43).

Тот же принцип распространялся в бабизме и на ислам. Баб также выделял в нем «первую Единицу», состоявшую из девятнадцати человек², каждый из которых соответствовал букве исламской *басмалы*: *بسم الله الرحمن الرحيم* (*Би-сми-ллахи-р-Рахмани-р-Рахим*) «Во имя Бога Милостивого и Милосердного». Несмотря на различие между исламской и бабидской *басмалой*, в обоих случаях формула состоит из девятнадцати букв (для бабидов же число 19, как 9 и 99, наделено особым сакральным смыслом). Эти буквы следующие: *ب* «ба», *س* «син», *م* «мим», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ل* «лам», *ه* «ха», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ر* «ра», *ح* «ха», *م* «мим», *ن* «нун», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ر* «ра», *ح* «ха», *ى* «йа», *م* «мим».

Однако в сравнении с бабидской *басмалой* интерпретация Бабом *басмалы* в исламе имеет и свою специфику, которой мы коснемся ниже. Здесь первая буква «Ба» означает «Точку Корана», вторая буква «Син» нашла выражение в личности пророка Мухаммада, а остальные семнадцать букв знаменуют собой дочь Мухаммада Фатиму, двенадцать имамов в шиизме и четверо доверенных лиц (бабов) «Скрытого имам». Эти девятнадцать и составляют «первую Единицу (*Vahid*)» откровения ислама. Будучи олицетворениями тех же букв *басмалы* (абстрагируясь от различия между *басмалой* в бабизме и исламе), Баб и восемнадцать «Букв Живого/Живущего» (см. выше) считаются в бабизме «возвращениями» «первой Единицы (*Vahida*)» откровения ислама. Соответственно, Баб является «возвращением» Точки Корана в виде

² Точнее из 18 человек и «Точки Фуркана/Корана», о чем еще будет сказано ниже.

Точки *Байана*³. Об этом недвусмысленно говорится Бабом в его основополагающей книге *Персидский Байан*:

«Суть сей главы в том, что все буквы слов⁴ созидаются посредством точки, а все их дүхи — посредством Точки Истины. В *Фуркане*/Коране это — Мухаммад, Посланник Бога, да пребудут благодать Божья и мир на нем и на его семействе, в *Байане* — Сущность/Личность семи букв⁵, а в явление Того, кого явит Бог⁶, — та божественная сущность и подлинное бытие, господнее, кристально чистое, драгоценное, незамутненное и отвлеченное [от телесности]» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 11, 109а-б)⁷.

«Точка подобна солнцу, а остальные буквы — зеркалам напротив солнца. Всё, что в *басмале*, есть в Точке... Суть сей главы в том, что под Точкой разумеется подлинное бытие Первичной Воли⁸... Соразмерно тому, как в явление Точки Истины, коя в Коране явилась под именем Посланника Бога [Мухаммада], да пребудут благодать Божья и мир на нем и на его семействе, его⁹ следует уподобить Солнцу, наставленных им на путь Истины [должно воспринимать] как солнца, явленные в зеркалах... явление той же самой Точки Истины [произошло] в день нынешний в *Байане*» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 11, 109б, 110а-б).

Здесь нам придется несколько отвлечься от нашей главной темы и остановиться на том, что подразумевается в бабизме под «возвращением». Последнее понимается фигурально, т.е. как символическое указание в священных писаниях и преданиях на ожидающийся приход в этот мир новых мессианских фигур, божественных учителей и просвещенных душ во исполнение той же миссии, с которой приходили в этот мир духовные наставники человечества и их сподвижники в прошлом. Так, известный британский востоковед и признанный специалист по бабизму Э. Браун (E. Brown), подытоживая учение бабизма о «возвращении», говорит следующее: «...в действительности оказывается, что такие „возвращения“ рассматриваются бабидами не столько как реинкарнации, сколько как реманифестации прежних типов, что сравнимо с повторной игрой в драме тех же ролей новыми актерами или с переписыванием заново старой истории» (Materials...: 330)¹⁰. Именно в свете такой концепции следует

³ «Точка *Байана*» — одно из мистических имен Баба. «Точка *Фуркана*/Корана» — пророк Мухаммад. Оба обозначения восходят к более широкому понятию «Точка божественной Воли/Первичная Точка/Точка Истины», которое в зависимости от контекста может относиться как к «Божьей Воле» (божественный созидательный принцип, см. ниже), так и к «Являющему Божью Волю/Явителю Божьей Воли» — пророку-носителю откровения. В тех случаях, в которых понятие «Точки божественной Воли/Первичной Точки/Точки Истины» синонимично «Точке *Байана*», т.е. указывает на Баба и выражено местоимением, мы используем для него местоимение мужского рода.

⁴ В рукописи А458 *Персидского Байана* (из собрания ИБР РАН) слово содержит две орфографические ошибки: حروف لفضيه. В рукописи из коллекции Калифорнийского университета оно представлено в правильном написании: حروف لفظيه.

⁵ «Сущность/Личность семи букв» — одно из обозначений, которые прилагал к себе Баб (метафора основана на том, что имя Баба от рождения — ‘Али Мухаммад содержит в арабском написании семь букв).

⁶ «Тот, кого явит Бог» — так Баб благоговейно называл следующего за ним более великого пророка, которому он прокладывал путь.

⁷ Здесь и ниже цитируется в нашем переводе по рукописи из собрания ИБР РАН А458. Ссылки приводятся на раздел (*вахид*), главу и страницы указанной рукописи.

⁸ В тексте: كينونية مشية اوليه.

⁹ Здесь «его» (местоимение мужского рода) относится к «Точке Истины», обозначающей в первом случае Мухаммада, во втором Баба, см. пояснение выше.

¹⁰ Перевод наш. Ср. также Hamadani 1893: 334–335 (Appendix II).

рассматривать положение бабизма о том, что с появлением Баба (основателя бабизма) и в лице его ближайших сподвижников исполнились пророчества ислама о *возвращении* в этот мир двенадцатого шиитского имама (*Махди/Ка'има*), а также пророка Мухаммада, других *имамов* и их сподвижников, понимаемом фигурально. Так, в первом *вахиде Арабского Байана*¹¹ Баб говорит:

«Воистину, Мы соделали *Врата* сей/той религии по числу всякой вещи подобно числу [дней в] году... Затем в каждом *Вратах* есть упоминание имени Истинного от Нас и упоминание одной из *Букв Живого/Живущего*¹², так как вернулись к прежней жизни¹³ Мухаммад, Посланник Божий, и те, кто были свидетелями от Бога, а потом *Врата*, указующие путь...» (Arabic Bayan: 2–3)¹⁴.

Поясняя эти строки, переводчик *Арабского Байана* (как и *Персидского Байана*) на французский язык Николя (Nicolas) говорит: «Из этого пассажа с очевидностью следует, что Мухаммад возвратился к жизни мира сего (*est revenu à la vie de ce monde*) не в том смысле, что он вышел из своей могилы, в которой истлело тело его, или что его душа переселяется (*son âme se réincarne*) в другое тело, но он оказался в мире живых, потому что там находится лицо, которое в точности представляет собой духовную сторону личности (*se trouve un personnage qui représente exactement la personnalité morale*) арабского Пророка» (Le Bêyan Arabe 1905: 94, прим. 151)¹⁵.

Существенное отличие между бабизмом и исламом в этой схеме выражено в том, что в первом случае Баб не разделяет свою личность и Точку *Байана*. Это связано с тем, что, как поясняет Р. Михршахи, к которому мы обратились за консультацией, Баб претендовал на продолжающееся откровение, в соответствии с чем все его Писания и изречения были словом Божьим. Таким образом, личность Баба тождественна его откровению, которое он собирательно называл «Байан» («изложение, изъяснение») ¹⁶. Причина же, по которой Баб делает различие в этой схеме между Точкой Корана и личностью пророка Мухаммада, заключается в том, что в исламе только текст самого Корана считается подлинным словом Божьим, тогда как другие изречения Мухаммада необязательно являются результатом прямого божественного откровения. Следовательно, личность пророка Мухаммада и его откровение (Коран) не всегда идентичны друг другу¹⁷.

Итак, начальная буква «ба» *басмалы* в исламе, по учению Баба, олицетворялась Точкой Корана, «син» — личностью пророка Мухаммада, «мим» — имамом 'Али б. Аби Талибом, «алиф» — дочерью Мухаммада Фатимой, удвоенный «лам» — соответственно имамами Абу Мухаммадом ал-Хасаном б. 'Али и Абу 'Абд Аллахом ал-Хусайном б. 'Али, «ха» (ه) — четвертым шиитским имамом Абу Мухаммадом 'Али б. ал-Хусайном ас-Саджадом, «алиф» — пятым шиитским имамом Абу Джа'фаром Мухаммадом б. 'Али ал-Бакиром, «лам» — шестым шиитским имамом Абу 'Абд Ал-

¹¹ *Арабский Байан* — значительно меньшая по объему и менее известная, чем *Персидский Байан*, книга Баба (на арабском языке). Впервые переведена на европейский (французский) язык со множественными искажениями де Гобино. Впоследствии Николя осуществил значительно более удачный ее перевод.

¹² «Буквы Живого/Живущего» — см. пояснение этого термина в начале статьи.

¹³ В тексте: رجعوا الى الحياة الاولى.

¹⁴ Перевод наш.

¹⁵ Перевод наш.

¹⁶ Это общее обозначение следует отличать от названий конкретных книг Баба: *Персидский Байан*, *Арабский Байан*.

¹⁷ Мы благодарны Р. Михршахи за это разъяснение, в котором он излагает свою точку зрения по данному вопросу, которую мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть.

лахом Джа‘фаром б. Мухаммадом ас-Садиком, «ра» — седьмым шиитским имамом Абу Ибрахимом Мусой б. Джа‘фаром ал-Казимом, «ха» (ح) — восьмым шиитским имамом Абу-л-Хасаном ‘Али б. Мусой ар-Рида, «мим» — девятым шиитским имамом Абу Джа‘фаром Мухаммадом б. ‘Али ат-Таки ал-Джавадом, «н» — десятым шиитским имамом Абу-л-Хасаном ‘Али б. Мухаммадом ан-Наки ал-Хади, «алиф» — одиннадцатым шиитским имамом Абу Мухаммадом ал-Хасаном б. ‘Али ал-‘Аскари аз-Заки, «лам» — двенадцатым шиитским имамом Мухаммадом б. ал-Хасаном ал-Худжжа (ал-Махди/ал-Ка‘им), «ра» — первым *бабом* (эмиссаром имама ал-Махди, посредником между ним и паствой), «ха» (ح) — вторым *бабом*, «йа» — третьим *бабом*, «мим» — четвертым *бабом* (см.: Mīhrshahi 2013: 43).

Буквы и сочетания букв *басмалы*, по учению Баба, соотносятся с определенными мирами/сферами бытия. *Басмала* в бабизме и исламе состоит из четырех слов. Бабу присуще выделение категорий из четырех составных элементов, на что обращает внимание Р. Михршахи (R. Mīhrshahi): «Группы из четырех единиц у Баба в целом обнаруживают определенную внутреннюю иерархию, т.е. обычно они начинаются с наиболее легкого, теплого, яркого и духовного компонента и закачиваются наиболее тяжелым, холодным, темным и физическим. Эту тенденцию также демонстрирует другая четверка... а именно четыре сферы: *Лахут*, *Джабарут*, *Малакут* и *Насут*¹⁸. Эта группа из четырех указывает на разные уровни возможно-сущего (обусловленного) мира, тогда как пятая сфера, называемая *Хахут*, которую иногда добавляют к четверке, означает ступень божественной Сущности»¹⁹ (Там же: 40–41). Многие другие такие группы из четырех составных элементов у Баба указывают на различные качества и атрибуты этих четырех сфер (см.: Там же: 43). Так, сущностные атрибуты Бога, которые присутствуют в мире *Хахут*, недоступны человеческому пониманию и не могут быть описаны посредством человеческих терминов и языка. На этом уровне божественной Самости нет различия между Сущностью Бога и Его атрибутами. Такое различие возникает только в первой сфере зависимого бытия, т.е. на уровне божественной Воли²⁰, соответствующей сфере *Лахут*. Какими бы названиями и атрибутами мы ни пользовались для описания Бога, они относятся не к Его божественной Сущности, а к Его Пророкам и Посланникам, которые являют собой Божью Волю, а не Его Сущность (см.: Там же: 51).

Божьи атрибуты проявляются в физическом мире, т.е. в сфере *Насут/Мулк*, двумя способами: как проявление индивидуальных атрибутов посредством каждого создания, что называется «универсальным/всеобщим проявлением/откровением»²¹, и как всеобъемлющее проявление Его атрибутов через являющих божественную Волю Пророков, которое именуется «особым» или «вторичным проявлением/откровением»²² (см.: Там же: 52).

Божья/Первичная Воля также называется «Словом» или «Велением Божьим», «Перворазумом», «Самостью» или «Душой» Бога. Это — первая божественная эманация, которой сотворено все другое. Эта Первичная Воля была произведена не божественной Сущностью, а посредством самой себя, так как божественная Сущность превыше любых атрибутов и действий:

¹⁸ Другое название этой сферы в бабидских текстах: *Мулк*.

¹⁹ Перевод наш.

²⁰ В оригинальных персидских текстах: مشیت الهی.

²¹ В персидских текстах: تجلی عام, в английском переводе: “Universal revelation”.

²² В персидских текстах: تجلی خاص/تجلی ثانی.

«Всё, к чему прилагается понятие „вещи“, то произвел Господь Своею Волею, а Волю произвел посредством самой себя» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 6, 996);

«Ибо извечная Сущность не сопричастна ничему/не сочетается ни с чем, и сотворению вещи дает начало расположенность к ней Воли» (Баб. Шифр А458: раздел 4, гл. 2, 137a)²³.

Р. Михршахи отмечает: «Имена и атрибуты Бога, пребывающие в мире Веления Божьего, — не просто слова, использующиеся для описания Логоса или Явителей Божьей Воли²⁴, но они представляют собой наивысший созидательный принцип и причину существования всего сотворенного, в отличие от божественной Сущности и сущностных атрибутов, содержащихся в сфере *Хахут* и не зависящих от тварного мира...»²⁵ (Mihrshahi 2013: 52).

Поскольку первое слово (или группа слов) как коранической, так и бабидской *басмалы* (*бисм*) состоит в арабском написании из трех букв, второе (*Аллах*) — из четырех, последние два (*ар-Рахман* и *ар-Рахим* или *ал-Амна'* и *ал-Акдас* соответственно) — из шести букв каждое, составные части многих групп из четырех компонентов содержат по одному сочетанию трех объектов, одному сочетанию четырех и двум сочетаниям шести объектов. В последней главе *Персидского Байана* Баб заявляет, что человеческие сердца²⁶ могут очиститься только через веру в первые три буквы *басмалы*, тогда как человеческий дух²⁷ — только посредством веры в следующие за ними четыре буквы, души²⁸ — через веру в следующие шесть букв, а тела²⁹ — посредством веры в последние шесть букв (см.: Там же: 40):

«Все очищаются упоминанием Господа, если уверуют в Того, кого явит Бог. Сердца очистятся не иначе, как верую в трехбуквенное сочетание, дүхи — в четырехбуквенное, души — в шестибуквенное, сущностные тела — в такое же сочетание» (Баб. Шифр А458: раздел 9, гл. 10, 3906).

Итак, божественной сфере *Лахут* — области Божьей Воли, которую не следует смешивать со сферой божественной Сущности (*Хахут*), соответствует в духовной природе человека область сердца³⁰. Она олицетворяется четырьмя буквами первого слова (или имени с предлогом) *басмалы* (*бисм*). Эта же сфера представляет собой ступень божественных Имен и Качеств и стоит над ступенью пророчества, которая, как явствует из приведенной выше цитаты, соответствует области духа (дүхов) и выражена четырехбуквенным вторым словом *басмалы* (*Аллах*). Баб говорит:

«„Наделенное духом“, что упомянуто здесь, подразумевает постижение на ступени пророчества, а не на ступени сердец, коя есть ступень явления божественных Имен. А для нее не существовало и не существует ни предела, ни ограничений, ни явления, ни сокрытия, ни возвышения, ни понижения, ни восхода, ни захода. Всякая ограниченная пределами вещь облекается на ступени духа в одеяние предела. На ступени сердец, напротив, не зримо ничего, кроме Бога и Его Имен...

²³ См. подробнее: Иоаннесян 2012: 133–156; Mihrshahi 2013: 44–45.

²⁴ Термин, закрепившийся в русских переводных текстах бабизма и религии бахаи за пророками–носителями божественного откровения, соответствующий англ. Manifestations of God's Will/God.

²⁵ Перевод наш.

²⁶ В оригинале: افئدة .

²⁷ В оригинале во множественном числе (ارواح), так как имеются в виду дүхи людей.

²⁸ В оригинале: انفس .

²⁹ В оригинале: اجسام .

³⁰ В оригинале передается словом فؤاد .

Если некто обратится взором сегодня к началу явления Посланника Бога [Мухаммада] — того, кто был в положении индивидуализации [Божьей] Воли³¹ в то [откровение], при появлении *Фуркана*/Корана [он увидит], что то, что обрело выражение посредством него, будь оно истинно или нет, проистекло из моря его явления. Посему всё коренится в нем. В первом стихе³² подразумевается он сам в *Фуркане*/Коране, и о нём же гласит изречение: „Всё появляется из [буквы] „Ба“ в „Би-сми-лахи““.

Также если [некто] направит взор свой к *Байану*, [он увидит], что всё присущее верующему в Бога и иному свершилось посредством явления Точки *Байана*³³, а в стихе, „в котором заключено всё“, подразумевается он³⁴. Ибо он и есть знамение сложения сего стиха. И он же [буква] „Ба“ в „Би-сми-лахи“ при сотворении, поскольку эта „Ба“ указывает на него» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 1066–107а-б).

И далее Баб заявляет:

«Как буквы слов обретают выражение посредством Точки и множатся до бесконечности, так и дүхи подлинных сущностей³⁵ созидаются при его посредстве и множатся³⁶. Всякий раз, когда упоминаются „обладатели сердец“, под ними подразумевались и подразумеваются те, кто удостоверяет формулу: „Нет божества, помимо Бога“³⁷. А если упомянуты „наделенные духом“³⁸, то разумелись и разумеются те, кто удостоверяет Посланника Бога, да починут над ним и его семейством благодать Божья и мир. Каждый раз при упоминании „наделенных душами“ под ними понимались и понимаются те, кто удостоверяет ведущих верным путем *имамов*. А если упомянуты „обладатели тел“³⁹, то под ними разумелись и разумеются удостоверяющие *врата*. Ибо все имена и атрибуты суть приумножение сей первой Единицы» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 107а-б).

Н. Сайеди (N. Saiedi) отмечает, что «поскольку люди представляют собой храмы божественной реальности... они также обладают четырьмя уровнями: сердца, духа/разума, души и тела»⁴⁰ (Saiedi 2008: 295). Это положение явствует и из приведенного нами выше отрывка. Н. Сайеди справедливо замечает, что «под телом

³¹ О Явителях Божьей Воли, пребывающих на ступени (в положении) «индивидуализации Божьей Воли», Баб говорит и применительно к себе в следующем пассаже: «В первом случае Точка *Байана* упомянут в положении абстрагированности, кое есть чистое явление Бога. На этом уровне он явлен под именем „Божественность“. Во втором случае он упомянут в положении индивидуализации, кое есть Первичная Воля» (Баб. Персидский *Байан* 1: 15).

³² Стих этот приводится Бабом в начале соответствующей главы *Персидского Байана*.

³³ Т.е. Баба, см. также примечания ниже.

³⁴ Т.е. «Точка *Байана*», Баб.

³⁵ Т.е. сущности в своем подлинном бытии.

³⁶ Здесь проводится аналогия между тем, как буквы обретают индивидуальное бытие и различимость посредством точки (точек), и индивидуализацией сущностей и всех сотворенных вещей посредством Божьей Воли. Подразумевается, что они изначально существуют в Воле целокупно, а не раздельно. И именно Воля, выводя из целокупной множественности каждую вещь одну за другой, наделяет ее раздельным бытием и индивидуальным внешним выражением в сфере *возможного* (см. об этом в нашей статье: Иоаннесян 2012). «Первичная Точка» и «Точка *Байана*» — мистические обозначения Баба (см. пояснения выше), который, будучи Явителем Божьей Воли, отождествляется в данном пассаже с действием Божьей Воли.

³⁷ Т.е. удостоверяют сферу Бога, точнее Божьей Воли.

³⁸ Букв.: «дүхами».

³⁹ В тексте: اجساد.

⁴⁰ Здесь и ниже перевод наш.

следует понимать „сущностное“ или „внутреннее тело“⁴¹, а не материальное» (Там же: 295)⁴².

«Сердце»⁴³, которое в данном контексте предполагает одну из духовных реальностей и не должно смешиваться с физическим органом, ответственным за кровообращение, означает высшую духовную способность человека. Оно также служит центром интуиции, посредством которой человек способен постигать суть Священных Писаний без предварительного образования и обучения. Именно сердце, освобожденное от всего «земного» и обращенное к Богу, становится зеркалом, отражающим божественные атрибуты.

Человеческий «дух»⁴⁴, понимаемый как духовная сущность, представляет собой вечный и бессмертный аспект человеческой реальности, выражающий его «истинную идентичность». Его функция состоит в познании своего Творца и восприятии Его благодати. Разум, позволяющий человеку постигать абстрактные понятия, принадлежит духу. Поскольку человеческий дух не способен на пути к своему Создателю воспарять к духовным мирам выше сферы *Малакут* (см. выше), он не может напрямую достигать божественного присутствия, но может приобщаться к нему посредством Пророков–носителей откровений, «Явителей Божьей Воли», периодически ниспосылаемых Богом человечеству для его просвещения.

Термин «душа»⁴⁵ прилагается к жизненному началу в человеке, выражающему его индивидуальную психику и личностный склад. Именно при ее посредстве дух взаимодействует с физическим телом. Поскольку она есть средоточие человеческого «низшего» эго со всеми его животными инстинктами и чувственными желаниями, то тяготеет к тому, чтобы привязываться к себе и к физическому миру. Так как «низшее» эго гибнет вместе со смертью физического тела, то человеческий дух освобождается после смерти тела от всего связанного с низшими наклонностями души, что позволяет ему осмыслить прожитую земную жизнь (см.: Mīhrshahi 2013: 65–66).

По учению Баба, существует связь между «сердцем», «духом», «душой» и «телом» и соответствующими каждому из них мирами/сферами бытия, а также между этими сферами и разрядами священных текстов. Так, согласно дошедшей до нас версии ранней бабидской персоязычной хроники «История Джани», Баб говорил о себе следующее:

«Знание свое я явил четырьмя языками (на четыре лада): первый — язык богооткровенных стихов (*айатов*), второй — молитв-обращений, третий — проповедей, четвертый — молитв, произносимых при посещении гробниц, и комментариев... Язык богооткровенных стихов соответствует ступени моего сердца, а она есть положение богоявления⁴⁶, что именуется „гласом Божьим“. Язык молитв-обращений... относится к ступени Посланника Бога и проявляется в зеркале разума⁴⁷, язык проповедей относится к столпу покровительства имамов и проявляется в зеркале души.

⁴¹ В *Персидском Байане* оно передается терминами *جسد/جسم ذاتی* или *جسد باطنی* и противопоставляется физическому /внешнему телу: *جسد ظاهری*. См.: Баб. Персидский Байан, раздел 5, гл. 12, раздел 8, гл. 8.

⁴² На это же обращает внимание Э. Браун, который поясняет: «Сущностное [Essential] (*جسم ذاتی*)... „[тело], которое восседает на Престоле физического тела“» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: LX). Баб действительно называет физическое тело «престолом» тела «сущностного». См.: Баб. Персидский Байан, раздел 5, гл. 12.

⁴³ В оригинальных персидских текстах: *فؤاد*.

⁴⁴ В оригинальных персидских текстах: *روح*.

⁴⁵ В оригинальных персидских текстах: *نفس*.

⁴⁶ В оригинале: *ظهور الله*.

⁴⁷ «Разум» здесь следует понимать как синоним «духа», так как выступает его функцией (см. выше).

Язык комментариев соответствует ступени „врат“ и относится к телу⁴⁸» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: 107)⁴⁹.

Далее Баб говорит:

«„Первый язык простирается от мира *Лахут*... второй — от мира *Джабарут*... третий — от мира *Малакут*... четвертый есть ступень мира *Мулк*...“». Он изрек: „Я явился с четырьмя этими языками“» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: 107).

Мы видим, что язык богооткровенных стихов берет начало в мире Божьей Воли — *Лахут*, и соответствует ему область «сердца». Язык молитв-обращений зарождается в мире *Джабарут*, ему соответствует область «духа/разума», истоки языка проповедей — в мире *Малакут*, ему соответствует область «души», а язык комментариев соотносится с земным/физическим миром *Мулк/Насут*, ему соответствует область «тела»⁵¹. При этом все эти уровни совмещены в личности Баба и реализовались им непосредственно. Н. Сайеди в связи с этим отмечает: «Четыре вида откровения у Баба символизируют четыре уровня божественного завета: уровень божественных стихов принадлежит Богу, раскрываясь через первичную Волю или Точку. Уровень молитв соответствует ступени Пророка как слуги Божьего. Уровень проповедей и толкований относится к ступени имамов, а уровень рационального и образовательного дискурса соответствует ступени „врат“»⁵² (Saiedi 2008: 94). Этот автор подчеркивает: «Посредством четырех видов откровения... созидаются сердца, дүхи, души и тела верующих. Тот факт, что все эти четыре вида были непосредственно явлены Бабом, крайне знаменателен. Особенно важно то, что все четыре уровня завета были реализованы в течение жизни Баба...» (Там же: 295).

С мирами/сферами бытия и соответствующими им «сердцу», «духу», «душе» и «телу» ассоциируются у Баба и определенные цвета, как это явствует из текста *Персидского Байана*:

«Всякая вещь обретает бытие в своих пределах от Точки без того, чтобы восходить к сущности Точки или исходить от него»⁵³. Представляй же всех зеркалами, а Точку — солнцем в небе. Если напротив него окажется белое зеркало, возникнет в нем⁵⁴ знамение сердец. Если желтое [зеркало], то [возникнет] знамение дүхов, если зеленое, то — знамение душ, а если красное, то — знамение тел⁵⁵. Если же будет какой-либо иной цвет, то в меру имеющихся в нем способностей, даже если, огради Господь, окажется пред солнцем неверующий, в своем зеркале другого цвета и он отра-

⁴⁸ В *Персидском Байане* Баб дает более полный перечень, выделяя пять ладов/языков: стихи (آیات), молитвы-обращения (مناجات), толкования (تفاسیر), писания в форме научных трактатов (صوّر علمیّه), речения по-персидски (کلمات فارسیّه) (см.: Баб. Персидский Байан 3: 17; 6: 1).

⁴⁹ Здесь и ниже перевод наш.

⁵⁰ Синоним «Насут», см. выше.

⁵¹ Ср. также (Mihirshahi 2013: 67).

⁵² Здесь и далее перевод наш.

⁵³ Ср. главу восьмую *Персидского Байана*: «Ибо всё обретает бытие от щедрот Точки Истины при том, что и капля не убывает от щедрот его моря».

⁵⁴ Т.е. в зеркале.

⁵⁵ Ср. у Брауна: "If a white Mirror is before it, the sign of Hearts is reflected therein; if a yellow Mirror, the sign of Spirits; if a green Mirror, the sign of Souls, if a red Mirror, the sign of Bodies" (Momen 1987: 344). Этому пассажиу Николя дает следующее пояснение: «Из этих строк явствует, что белый цвет подвергается большому воздействию, поскольку он чист и не содержит примеси ничего чужеродного; желтый цвет зарезервирован за теми, кто еще полностью не освободился от уз низшего мира и чье сердце не абсолютно чисто. Зеленый цвет относится к тем, кто находится на порядок ниже; еще ниже располагаются те, кто обозначается красным цветом» (Seyyed Ali Mohammed 1911–1914: II, 41, n. 3).

зит образ, иной, чем эти излюбленные цвета» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 108а-б)⁵⁶.

Таким образом, можно заключить, что с божественной сферой *Лахут*, которой соответствует область сердца, ассоциируется белый цвет, с миром *Джабарут*, которому соответствует область духа, связан желтый цвет, со сферой *Малакут* и соотносящейся с ней областью души, сопряжен зеленый, а с миром *Мулк/Насут* и относящейся к нему областью тела ассоциируется красный цвет.

В заключение констатируем, что Баб в своем учении проводил линии соответствий между мирами/сферами бытия, цветом, духовными реалиями человеческой природы и видами откровения, которые символически отображались в словах тем или иным словом бабидской и исламской *басмалы*. Можно выделить несколько таких линий:

Божественный мир *Лахут* (сфера Божьей Воли) — белый цвет — область сердца — божественные стихи (*айаты*) — отображаются в первом слове (с предложением) *басмалы*: *бисм*;

сфера *Джабарут* — желтый цвет — область духа — молитвы-обращения — отображаются во втором слове *басмалы*: *Аллах*;

сфера *Малакут* — зеленый цвет — область души — проповеди — отображаются в третьем слове *басмалы*: *ал-Амна* ' или *ар-Рахман* соответственно тому, идет ли речь о бабизме или об исламе;

сфера *Мулк/Насут* — красный цвет — область тела — комментарии — отображаются в четвертом слове *басмалы*: *ал-Акдас* или *ар-Рахим* соответственно.

Литература

- Баб. Шифр А458 — *Баб*. Персидский Байан. Рукописи из арабографического фонда ИВР РАН (шифр А458 и шифр Д439).
- Баб. Персидский Байан, рукопись из коллекции Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США). http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/A-F/bayanfmss/Bayan-i_Farsi_UCLA.pdf
- Arabic Bayan — *Баб*. Арабский Байан. Рукопись на интернет-сайте: <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=abay&ref=1&err=0&curr=1>
- Иоаннесян 2012 — *Иоаннесян Ю.А.* Божественное созидательное начало в авраамических религиях // Письменные памятники Востока. 2012. № 2(17). С. 133–156.
- Hamadani 1893 — *Hamadani, Mirza Huseyn*. The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Alí Muhammad the Bab. Transl. from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893.
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910 — *Kitab-i NUQTATU'L-KAF*, Being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E. G. Browne. London, 1910.
- Le Beyân arabe 1905 — *Le Beyân arabe, le Livre Sacré du bâbysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Bâb*. Traduit de l'Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905.
- Mihrshahi 2013 — *Mihrshahi, Robin*. The Numerology of Creation and "All Things" in the Badí' Calendar, 2013. http://bahai-library.com/mihrshahi_wondrous_new_day
- Momen1987 — *Momen Moojan*. Selections from the Writings of E.G. Browne on the Babi and Baha'i Religions. Oxford: George Ronald, 1987.
- Seyyèd Ali Mohammed 1911–1914 — *Seyyèd Ali Mohammed dit le Bâb*. Le Béyan Persan / Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914.
- Saiedi 2008 — *Saiedi, Nader*. Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb. [Waterloo, Canada]: Association for Bahá'í Studies and Wilfrid Laurier University Press, 2008.

References

- Arabic Bayan* <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=abay&ref=1&err=0&curr=1> (in Arabic)
- Bab. *The Persian Bayan*. Manuscripts from the collection of IOM, RAS (A458 and Д439) (in Persian).
- Bab. *The Persian Bayan*, manuscript from the collection of University of California, Los Angeles (USLA) http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/A-F/bayanfmss/Bayan-i_Farsi_UCLA.pdf (in Persian).
- Hamadani, Mirza Huseyn. *The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab*. Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893 (in English).
- Ioannesyan Y.A. "Bozhestvennoie sozidatel'noie nachalo v avraamicheskikh religiakh" [The "Divine Creative Principle" in Abrahamic Religions]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 133–156 (in Russian).
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF, being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán*. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910 (in Persian, English).
- Le Beyân arabe, le Livre Sacré du bábysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Báb*. Trad. de l'Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905 (in French).
- Mihrshahi, Robin. *The Numerology of Creation and "All Things" in the Badí' Calendar*, 2013. http://bahai-library.com/mihrshahi_wondrous_new_day (in English).
- Momen, Moojan. *Selections from the Writings of E.G. Browne on the Babi and Baha'i Religions*. Oxford: George Ronald, 1987 (in English).
- Seyyèd Ali Mohammed dit le Bab. *Le Béyan Persan*. Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914 (in French).
- Saiedi, Nader. *Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb* [Waterloo, Canada]: Association for Bahá'í Studies and Wilfrid Laurier University Press, 2008 (in English).

The Symbolic Personification of the Letters of the *Basmala* and the Realms of Being in the Babi Teaching

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 29–39)

Received 02.11.2016.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The Bab, founder of the Babi Faith, widely employed the symbolism of letters and numbers in his writings, applying the term "letter" to humans, especially to his first disciples, who, together with the founder of the religious teaching, formed the "first Unity" consisting of nineteen people. The Bab drew correlations between worlds/realms of being, colors, spiritual realities of human nature and types of revelation, which, according to the Bab, were reflected symbolically in various words of the Babi and Islamic *basmala*. The article explores these issues, based on primary sources including manuscripts from the IOM collection, and on the results of recent studies in the field, tracing such symbolic correlations.

Key words: the Bab, the Babi faith, religion, religious studies, symbolism of sacred texts.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

Согдийская манихейская басня

О.М. Чунакова

Институт восточных рукописей РАН

Статья посвящена первому изданию согдийского фрагмента SI 5704 Сериндийского фонда ИВР РАН, который содержит отрывок из популярного басенного сюжета о черепахе и двух птицах, широко известного из фольклора и литературы разных народов.

Ключевые слова: согдийский язык, согдийская манихейская басня, «бродячий» сюжет, «Панчатантра»

Статья поступила в редакцию 21.09.2016.

Чунакова Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ochunakova@inbox.ru).

© Чунакова О.М., 2017

Среди согдийских манихейских рукописей, написанных как манихейским, так и согдийским письмом, около сотни содержат басни, сказки или притчи нравоучительного и назидательного содержания, героями которых обычно являются животные. Сюжеты этих сказок и басен являются «бродячими», они хорошо известны в фольклоре разных народов и нашли отражение во многих литературах древности, средневековья и нового времени. Самым известным сборником таких сочинений является знаменитая «Панчатантра», на протяжении многих веков переложенная свыше двухсот раз более чем на шестьдесят языков (Гринцер 1982: 16), распространившаяся из Индии в Китай, Тибет, Юго-Восточную Азию, Иран, Ближний Восток и Западную Европу, расхождения литературных версий которой определяются отбором вставных притч, их порядком и дидактическими выводами.

Впервые фрагменты рукописей, содержащих согдийские сказки, в том числе известные истории о сверлильщике жемчуга, трех рыбах, обезьяне и лисице, были изданы В.Б. Хеннингом (Henning 1945: 465–487). Три басни, в том числе о вере и Мировом океане и о двух змеях, издал В. Зундерман (Sundermann 1985), два фрагмента басен о зайце изданы К. Рек (Reck 2009: 218–224), фрагменты нескольких согдийских басен, написанных манихейским письмом, изданы Э. Морано (Morano 2009: 173–200). Ключевые слова басенных сюжетов выделены в «Каталоге согдийских рукописей манихейского содержания Берлинского Турфанского собрания», подготовленном К. Рек (Reck 2006: 333–335).

В Сериндийском фонде ИВР РАН (бывшем Азиатском Музее) имеется небольшой согдийский фрагмент, также содержащий отголоски известного басенного¹ сюжета.

¹ Я называю сюжет басенным (а не сказочным) исходя из того, что его героями являются животные и композиционно он представляет собой короткий нравоучительный рассказ о замысле, который оказался нереализованным вследствие неправильного поведения персонажа.

Это не встречавшаяся до сих пор в согдийских рукописях басня о черепахе, которую из высыхающего пруда взялись перенести две птицы. Для этого черепаха должна была ухватиться за середину палки, которую понесут по воздуху две птицы с условием, что черепаха не раскроет рта, чтобы не упасть и не разбиться, однако она не смогла выполнить это условие. Впервые данный сюжет засвидетельствован в палийских джатаках и некоторых буддийских сутрах, через буддийскую литературу и фольклор он проник в китайскую и японскую поэзию (Гринцер 1982: 367). Сюжет имеется в «Панчатантре» и ее многочисленных переложениях, а также в сказках народов Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, прежде всего в «Калиле и Димне». На Западе он известен благодаря басне Эзопа «Черепаха и орел», а в России переработан В.М. Гаршиным в рассказе «Лягушка-путешественница».

Этот сюжет содержится во фрагменте SI 5704, старый шифр которого — SI 2 K₈ 83, указывающий, что он происходит из коллекции Н.Н. Кроткова (1869–1919). Как известно, описание коллекций в Азиатском Музее производилось очень редко и в инвентарных книгах обычно фиксировались не отдельные рукописи, а вся коллекция в целом (Рагоза 1972: 246–247). Таким образом, сказать, из какой местности происходит данный документ, невозможно. Можно предполагать, что он входил в состав второй коллекции Н.Н. Кроткова, подаренной им Академии наук в 1909 г. (Там же: 255). Фрагмент SI 5704 наклеен на кальку, на стороне Verso он содержит 8 строк, 4 из которых неполные, а на стороне Recto, имеющей китайский буддийский текст, — одну полную согдийскую строку и 2 неполных. Бумага светло-серая, черная тушь, размеры фрагмента — 13,2²×12,6 см. Почерк курсивный, крупный, небрежный. На стороне Verso высота букв ~0,5 см, расстояние между строками ~1,0 см, имеются следы разлиновки, неочерченное поле справа ~0,5 см. На стороне Recto — 7 столбцов китайских иероглифов, по 8 знаков в столбце; 3 согдийских строки на этой стороне являются владельческой припиской и выполнены другим почерком, более крупным, чем на Verso.

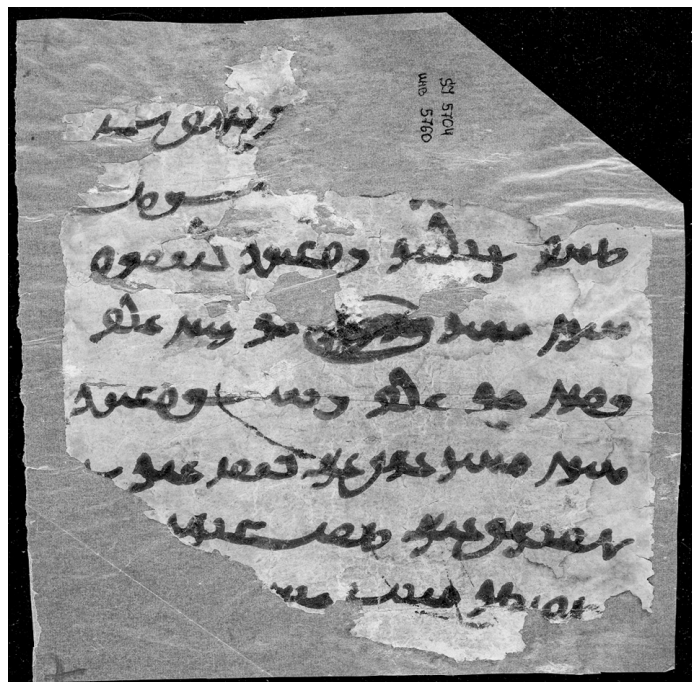
SI 5704 V

Транслитерация и перевод³

1	] kyšph	1	] черепаха
2	](1)kt	2	], что:
3	tyw my'δ('ny kwc'kδ δ'rwkw	3	«Ты за середину ртом палку
4	xns *ny'z -'y m'x 'δw	4	крепко схватишь, а мы, два
5	z(/n)wš ZY 'δw kyr('n kwc'kδ	5	сокола, с двух концов (палку) ртом
6	xns *ny'z'm k'm frwz-'ny(m)	6	крепко схватим, полетим,
7	šwym k'm tw' cy(my)[(2–4)	7	отправимся, тебя (из этого) [
8	(p)]tw'ty z'yh ny(m)[	8	]высохшего места (взяв)[....»

² По замечанию К. Рек, издавшей согдийский фрагмент Ch/U 7115, высота которого также равна 13,2 см, т.е. размеру поделенного пополам традиционного китайского свитка, согдийцы предпочитали свитки малого формата — своего рода «карманные книги» (Reck 2009: 219).

³ В транслитерации здесь и далее дефис означает, что в рукописи буква написана раздельно со следующей. В круглые скобки в согдийской транслитерации и в переводе заключены предполагаемые чтения и восполнения; квадратные скобки указывают на лакуны, а цифры в них обозначают предполагаемое количество несохранившихся знаков.

Примечания⁴

4 Чтение глагола **ny'z* - 'у предположительное, хотя по значению ('принимать; получать; хватать') и по грамматической форме (презенс или опатив 2 л. ед.ч. (Gershevitch 1954: § 692) вписывается в контекст. Первая согдийская буква может передавать согласную *n* или *z*, т.е. передавать преверб *ni-* (< иран. **ni-*) или (*ə*)*z-* (<**us-*, **uz-*); как кажется, семантически для данного глагола больше подходит первый преверб. В глаголе можно предположить корень *y'z-*, ср. тот же корень в согд.-будд. имени *rsu'y'z-* 'принятие, получение' (Henning 1936: 94). Окончание глагола выписано после зачеркнутого, но, тем не менее, однозначно читаемого слова *k'm*, ср. то же на строке 6.

5 Чтение первого имени предположительное, так как начальный знак может передавать как *z*, так и *n*; значение определяется по согдийскому переводу китайской версии «Сутра причин и следствий поступков» (MacKenzie 1970: 62).

7 При *k'm* для частицы *k'm*, показателя будущего времени. Предположительное чтение последнего сохранившегося на строке слова как префиксальной формы указательного местоимения — *суту(дду)*.

8 Последнее сохранившееся слово в строке, скорее всего, *nynty* — причастие прошедшего времени от глагола *ny's-* 'брать'.

SI 5704 R

Транслитерация и перевод

1 'yny pwstk 'z-w cw(r'k)	1 Эту книгу я, Чорак(?)
2 (4-5)](t)y ky L' pyr'nt	2] которые не верят,
3 (7-9)](1)'(yh) [	3] ...[

Примечания

1 *cwr'kk* — имя собственное, встречающееся в других согдийских документах (Lurje 2010: 168).

2 Несохранившееся начало строки не позволяет воссоздать написанное. В любом случае, сохранившийся слог *(t)y* не может быть глагольным окончанием при подлежащем, выраженном личным местоимением 1 л. ед.ч. в прямом падеже. Может быть, это соединительный союз *(rt)y* 'тогда'? Сравнение с подобными колофонами (приписками), сохранившимися в других рукописях (Henning 1945: 486; Sundermann 1985: 34; Sims-Williams 1976: 66), также не помогает восстановить утраченное. По мнению Ю. Ёсиды, изучавшего подобные колофоны, отсутствующий глагол в них — *ywytym* (*/ywxty*) 'я выучил' (Yoshida 2000: 84–85), но в этом случае при переходном глаголе прошедшего времени логический субъект должен был бы стоять в генитиве, т.е. иметь форму *mn'*. Соответствующая глагольная форма при логическом субъекте в прямом падеже должна быть скорее *ywytδ'r'm* 'я выучил', а форма *ywytym* букваль-

но означает 'я был выучен' (Sundermann 1985: 34, note 148), но такого количества знаков в отсутствующем фрагменте строки нет. Можно предположить, что несохранившееся слово — возвратно-притяжательное местоимение *хурδ* 'собственный', т.е. 'эта книга моя, Чорака, собственность', ср. колофон рукописи S.4083 из Британского собрания: *'yn'k pwts'k pw'y yurδ* 'эта книга принадлежит *pw'y*' (Sims-Williams 1976: 66), но неясно, может ли имя, обозначающее логический субъект, стоять в прямом падеже. Ю. Ёсида указал на сходство подобных колофонов, построенных по типу — 'эту книгу я, Х., выучил, а кто не верит, пусть пойдет и спросит Y.', — с уйгурскими (Yoshida 2000: 83).

Как уже говорилось, этот басенный сюжет встречается во многих фольклорных и литературных произведениях, отличаясь лишь в деталях. В большинстве текстов действующие лица — гуси или утки, но иногда встречаются другие птицы: цапли (вьетнамская сказка, см.: Сказки народов мира 1988: 248–251), аисты (сингальская сказка, см.: Сингальские сказки 1985: 59–61), в данном случае — соколы, которые собираются перенести черепаху из высохшего водоема в другой, полноводный. Кроме того, сюжеты различаются тем, что способ передвижения придуман разными персонажами: черепахой, как в «Панчатантре» (Панчатантра 1972: 118) и индийской средневековой «Хитопадеше» (Гринцер 1982: 131), или птицами, как в палийской джатаке (Повести 1989: 57), «Калиле и Димне» (Калила и Димна 1986: 117) и в данном согдийском фрагменте. Мораль этой басни, если она имеется, в разных сочинениях также несколько различна: так, в «Хитопадеше» и «Панчатантре» она сводится к тому, что надо следовать советам друзей (Гринцер 1982: 132; Панчатантра 1972: 119), в палийской джатаке, которая, согласно буддийской традиции, воспринималась как рассказ о «прошлом рождении», — остерегаться непомерной болтливости (Повести 1989: 58), С. Томпсон относит этот фольклорный мотив к рассказам о «болтливых дураках» (Thompson 1957: 206 сл.).

Судя по всему, данный согдийский фрагмент является буддийским по содержанию и представляет собой перевод буддийского, скорее всего китайского, сочинения (возможно, из китайского текста и выбор птицы — сокол), а его язык является согдийско-манихейским, о чем свидетельствует, в частности, форма личного местоимения 1 л. мн. ч. *m'x* на строке 3 (ср. соответствующую согд.-будд. форму — *m'yw*).

Зачеркнутое на четвертой строке слово *k'm*, которое точно так же выписано на строке шестой, позволяет заключить, что данный текст переписывался с некоей рукописи и описка возникла, когда переписчик, заглядывая в оригинал, перескочил глазом с одной строки на другую: т.е. эта басня была распространена, хорошо известна и популярна. И владельческая приписка на стороне Recto это подтверждает.

Литература

- Гринцер 1982 — Гринцер П.А. (ред., сост.). Индийская средневековая повествовательная проза / Пер. с санскрита. М.: Художественная литература, 1982.
 Калила и Димна 1986 — *Ибн аль-Мукаффа*. Калила и Димна / Пер. с арабского Б. Шидфар. М.: Художественная литература, 1986.
 Панчатантра 1972 — Панчатантра / Пер. с санскрита и примеч., предисл. А.Я. Сыркина. М.: Художественная литература, 1972.

- Повести 1989 — Повести о мудрости истинной и мнимой / Пер. с пали. Под ред. Г. Зографа. Ленинград: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1989.
- Рагоза 1972 — *Рагоза А.Н.* К истории сложения коллекции рукописей на среднеиранских языках из Восточного Туркестана, хранящихся в рукописном отделе ЛОИВ АН // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М.: Наука, 1972. С. 244–261.
- Сингальские сказки 1985 — Сингальские сказки / Сост., пер. с сингальского и английского яз. и примеч. Б.М. Волхонского и О.М. Солнцева. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985 (Сказки и мифы народов Востока).
- Сказки народов мира 1988 — Сказки народов мира в 10-ти томах. Т. 3. Сказки народов Азии / Никулин Н.И. (сост.). М.: Детская литература, 1988.
- Gershevitch 1954 — *Gershevitch I.* A Grammar of Manichean Sogdian. Oxford: Basil Blackwell, 1954.
- Henning 1936 — *Henning W.B.* Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1936. S. 1–143 (Repr. in: *Henning W.B.* Selected Papers I. Leiden; Téhéran; Liège, 1977 (Acta Iranica 14). P. 417–557).
- Henning 1945 — *Henning W.B.* Sogdian Tales // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1945. Vol. 11. P. 465–487 (Repr. in: *Henning W.B.* Selected Papers II. Leiden; Téhéran; Liège, 1977 (Acta Iranica 14). P. 169–192).
- Lurje 2010 — *Lurje P.B.* Personal Names in Sogdian Texts // Iranisches Personennamenbuch / Hrsg. von R. Schmitt, H. Eichner, B.G. Fragner und V. Sadovski. Iranische Onomastik. Nr. 8. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010.
- MacKenzie 1970 — *MacKenzie D.N.* The “Sūtra of the Causes and Effects of Actions” in Sogdian. London; New York; Toronto, 1970 (London Oriental Series 22).
- Morano 2009 — *Morano E.* Sogdian Tales in Manichaean Script // Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mittelliranischer Zeit. Kolloquium anlässlich des 70. Geburtstages von Werner Sundermann / Hrsg. von D. Durkin-Meisterernst, Ch. Reck und D. Weber. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009. P. 173–200.
- Reck 2006 — *Reck Ch.* Mittelliranische Handschriften Teil 1: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in soghdischer Schrift. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart, 2006 (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. 18.1.).
- Reck 2009 — *Reck Ch.* Sogdische manichäische Parabeln // Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mittelliranischer Zeit. Kolloquium anlässlich des 70. Geburtstages von Werner Sundermann / Hrsg. von D. Durkin-Meisterernst, Ch. Reck und D. Weber. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009. S. 211–224.
- Sundermann 1985 — *Sundermann W.* Ein manichäisch-soghdisches Parabelbuch, mit einem Anhang von Friedmar Geissler über Erzählmotive in der Geschichte von den zwei Schlangen. Berlin, 1985 (Berliner Turfantexte, 15).
- Thompson 1957 — *Thompson S.* Motif-index of Folk Literature. Vol. IV. Bloomington (Indiana): Indiana University Press, 1957.
- Yoshida 2000 — *Yoshida Yutaka.* First Fruits of Ryūkoku-Berlin Joint Project on the Turfan Iranian Manuscripts // Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture. 78. Tokyo: The Tōhō Gakkai, 2000. P. 71–85.

References

- Gershevitch, Ilya. *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford: Basil Blackwell, 1954 (in English).
- Grintser P.A. *Indiiskaia srednevekovaiia povestvovatel'naia proza* [Indian Medieval Narrative Prose]. Per. s sanskrita [Transl. from Sanskrit]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1982 (in Russian).

- Henning, Walter Bruno. "Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch". In: *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1936, pp. 1–143 (Repr. in: Henning W.B. *Selected Papers* I. Leiden–Téhéran–Liège, 1977 (Acta Iranica 14), pp. 417–557) (in German).
- Henning, Walter Bruno. "Sogdian Tales". *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 11, 1945, pp. 465–487 (Repr. in: Henning W.B. *Selected Papers* II. Leiden–Téhéran–Liège, 1977 (Acta Iranica 14), pp. 169–192) (in English).
- Ibn al'-Mukaffa. *Kalila i Dimna*. Per. s arabskogo B. Shidfar [Transl. from Arabic by B. Shidfar]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1986 (in Russian).
- Lurje P.B. *Personal Names in Sogdian Texts. Iranisches Personennamenbuch*. Hrsg. von R. Schmitt, H. Eichner, B.G. Fragner und V. Sadovski. Iranische Onomastik. Nr. 8. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010 (in English).
- MacKenzie, David Neil. *The "Sūtra of the Causes and Effects of Actions" in Sogdian*. London–New York–Toronto, 1970 (London Oriental Series 22) (in English).
- Morano, Enrico. "Sogdian Tales in Manichaean Script". In: *Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mitteliranischer Zeit. Kolloquium anlässlich des 70. Geburtstages von Werner Sundermann*. Hrsg. von D. Durkin-Meisterernst, Ch. Reck und D. Weber. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009, pp. 173–200 (in English).
- Panchatantra*. Per. s sanskrita A. Syrkin [Transl. from Sanskrit by A. Syrkin]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1972 (in Russian).
- Povesti o mudrosti istinnoi i mnimoi* [The Story about the True and Imaginary Wisdom]. Per. s pali [Transl. from Pali]. Pod red. G. Zograf [Ed. by G. Zograf]. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura. Leningradskoe otdelenie, 1989 (in Russian).
- Ragoza A.N. "K istorii slozheniia kollektzii rukopisei na sredneiranskikh iazykakh iz Vostochnogo Turkestana, khraniashchikhsia v rukopisnom otele LO IVAN" [On the History of the Collection of Manuscripts in the Middle Iranian Languages of East Turkestan Housed at the Manuscript Department of the LO IVAN]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskie issledovaniia. 1969* [Pis'mennye pamiatniki Vostoka. Historical and philological studies]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 244–261 (in Russian).
- Reck, Christiane. "Sogdische manichäische Parabeln". In: *Literarische Stoffe und ihre Gestaltung in mitteliranischer Zeit. Kolloquium anlässlich des 70. Geburtstages von Werner Sundermann*. Hrsg. von D. Durkin-Meisterernst, Ch. Reck und D. Weber. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009, S. 211–224 (in German).
- Reck, Christiane. *Mitteliranische Handschriften Teil I: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in soghdischer Schrift*. Beschrieben von Ch. Reck. Stuttgart, 2006 (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland, 18.1) (in German).
- Singal'skie skazki* [Sinhala Tales]. Sost., per. s singal'skogo i angliiskogo iaz. i primech. B.M. Volkhonskogo i O.M. Solntseva [Comp., transl. from Cingalese and English, notes by B.M. Volkhonskii and O.M. Solntsev]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1985 (Skazki i mify narodov Vostoka) (in Russian).
- Skazki narodov mira v 10-ti tomakh* [Tales of the Peoples of the World]. T. 3. *Skazki narodov Azii* [Tales of the Peoples of Asia]. Moscow: Detskaia literatura, 1988 (in Russian).
- Sundermann, Werner. *Ein manichäisch-soghdisches Parabelbuch, mit einem Anhang von Friedmar Geissler über Erzählmotive in der Geschichte von den zwei Schlangen*. Berlin, 1985 (Berliner Turfantexte, 15) (in German).
- Thompson, Stith. *Motif-index of Folk Literature*. Vol. IV. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1957.
- Yoshida, Yutaka. "First Fruits of Ryūkoku-Berlin Joint Project on the Turfan Iranian Manuscripts". *Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture*. 78. Tokyo: The Tōhō Gakkai, 2000, pp. 71–85 (in English).

A Sogdian Manichaean Parable

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 40–47)

Received 21.09.2017.

Olga M. Chunakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article is devoted to the first edition of the Sogdian fragment SI 5704 from the Serindia Collection at the IOM, RAS. The fragment contains an excerpt from the popular story of a tortoise and two birds, widely known in the folklore and literature of different nations.

Key words: Sogdian, Sogdian Manichaean tale, migratory story, Panchatantra.

About the author:

Olga M. Chunakova, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (ochunakova@inbox.ru).

Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905)

Предисловие и комментарии

А.И. Андреева

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) РАН

Весной 1905 г. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии командировал приват-доцента С.-Петербургского университета Ф.И. Щербатского в Ургу, где в то время находился Далай-лама XIII, бежавший из Тибета в Монголию (в июле 1904 г.) после вторжения в страну английской военной экспедиции Дж. Макдональда — Ф. Янгхазбенда. Ф.И. Щербатский намеревался вступить в личный контакт с Далай-ламой и с его помощью совершить поездку в Тибет с целью поиска интересовавших его буддийских текстов на тибетском и санскритском языках в составе русского эскорта, возглавить который собирался известный путешественник, исследователь Центральной Азии и Тибета П.К. Козлов. В своем дневнике (май–июль 1905 г.) Ф.И. Щербатский описывает встречи с Далай-ламой, русским консулом В.Ф. Люба, путешественниками П.К. Козловым и Г.Ц. Цыбиковым, пересказывает разговоры с приближенными Далай-ламы. Все это делает Ургинский дневник Щербатского ценным историческим источником. В статье приводятся наиболее интересные отрывки из дневника, расшифрованные автором и снабженные комментариями.

Ключевые слова: Монголия, Урга, Лхаса, Тибет, Россия, Далай-лама XIII, Богдо-геген, Ф.И. Щербатский, П.К. Козлов, русский консул В.Ф. Люба.

Статья поступила в редакцию 28.06.2016.

Андреев Александр Иванович, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) РАН, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 5 (andreev_ai@inbox.ru).

© Андреев А.И., 2017

Поездка Федора Ипполитовича Щербатского в Ургу весной 1905 г. занимает особое место в его биографии. Приват-доцент Санкт-Петербургского университета Щербатский впервые оказался в одном из главных центров буддийского Востока; встреча же и установление личных контактов с Далай-ламой XIII давали ученому надежду на путешествие в Тибет и доступ к богатейшим книжным собраниям тибетских монастырей. Поездка эта, как известно, была организована Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии (РКИСВА). Напомню, что Далай-лама бежал из Тибета в Монголию (в июле 1904 г.) после вторжения в страну английской военной экспедиции Дж. Макдональда — Ф. Янгхазбенда. Обосновавшись в монгольской столице, он рассчитывал, и не без основания, на дипломатическую помощь

России¹, официальные контакты с которой были установлены ранее (в 1898–1901 гг.) эмиссаром Далай-ламы — ученым, бурятским ламой Агваном Доржиевым (Андреев 2006: 77–105).

Как пишет Т.Л. Шаумян в монографии «Англия и Россия в борьбе за господство над Тибетом», «к началу 1905 г. основной целью находящегося в Урге далай-ламы было возвращение в Тибет с помощью России при условии полного урегулирования англо-китайских и англо-тибетских отношений». Позиция русской дипломатии в тибетском вопросе сводилась к следующему: «Переезд далай-ламы в Тибет, что было бы самым правильным решением вопроса, — небезопасен». А потому лучшим вариантом в данной ситуации было бы «длительное пребывание далай-ламы в Урге, во всяком случае, до того времени, когда прояснится положение России в русско-японской войне»; «...близость же к русским границам и пребывание русского консула в Монголии дают России возможность постоянно контролировать положение в Тибете и снабжать далай-ламу советами и указаниями» (Шаумян 2001: 133).

Одновременно со Щербатским на встречу с Далай-ламой в Ургу спешно отправился и известный путешественник капитан П.К. Козлов², командированный министерством иностранных дел совместно с Главным штабом «под флагом» Императорского Русского географического общества (ИРГО)³. Козлов должен был приветствовать тибетского первосвященника и поднести ему подарки от Общества, но также имел поручения сугубо дипломатического и военного характера. В частности, ему было поручено выяснить у Далай-ламы, какой помощи он ожидает от России, и кроме этого провести негласную разведку в Восточной Монголии (Козлов 2004: 98). Руководство МИД формально одобрило предложенный Козловым проект «русского конвоя» из казаков и бурятских буддистов для сопровождения Далай-ламы из Монголии обратно в Лхасу. Возглавить такой конвой намеревался сам Козлов. Это позволило бы ему проникнуть в неисследованные части Центрального и Южного Тибета и провести там географические и иные исследования. Дневник Козлова о его поездке в Ургу был впервые опубликован в 2004 г. (Козлов 2004).

Наконец, Ургу посетил, по заданию Восточного института во Владивостоке, еще один путешественник, востоковед Гомбожаб Цыбиков (1833–1930). Он, как известно, совершил в 1899–1902 гг. путешествие в Тибет под видом буддиста-паломника и доставил в Петербург в распоряжение ИРГО ценнейшие сведения об этой стране, в то время недоступной для европейцев, в том числе сделанные им тайком фотографии (Цыбиков 1919)⁴.

Краткий отчет Ф.И. Щербатского о поездке в Ургу был опубликован в 1906 г. (Известия РКИСВА 1906: 19–20) и переиздан в 1989 г. Я.В. Васильковым вместе с «Конспектом первой беседы с Далай-ламой», взятым из Ургинского дневника (Васильков 1989: 250–254)⁵. Это была первая публикация дневниковых записей ученого. В 2001

¹ О времени, проведенном Далай-ламой в Урге, см. (Ломакина 2001; 2006: 50–60). Некоторые официальные документы, относящиеся к пребыванию Далай-ламы в Урге, опубликованы Т.Л. Шаумян, см. (Шаумян 2001: 262–269, № 5–9; 2005: 58–84, № 23–53).

² П.К. Козлов (1863–1935) — путешественник, исследователь Центральной Азии. Первую самостоятельную экспедицию совершил в Монголию и Кам (Восточный Тибет) в 1899–1901 гг. Отчет Козлова о путешествии был опубликован в двух томах: Т. 1. По Монголии до границ Тибета. СПб., 1905; Т. 2. Кам и обратный путь. СПб., 1906 (переизд. в 1947 г. под названием «Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие в Тибет»).

³ Так пишет П.К. Козлов в своем «Дневнике по поездке в Монголию» (см.: Козлов 2004: 98).

⁴ Лучшие фотографии Г. Цыбикова (вместе с фотографиями калмыка Овше Норзунова, побывавшего в Тибете в 1900–1901 гг.) опубликованы в издании (Andreyev 2013).

⁵ Эта беседа приводится в дневнике Ф.И. Щербатского (л. 9 об. — 11).

и 2006 гг. И.И. Ломакина также процитировала в своих публикациях некоторые записи из дневника Ф.И. Щербатского (Ломакина 2001; 2006).

Сам дневник хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 725. Оп. 1. Д. 129) и представляет собой черную кожаную тетрадь размером 18×22 см с записями на 42 листах. Главная причина, почему дневник Щербатского до сих пор не опубликован и не введен в научный оборот, — это крайне трудный для расшифровки почерк ученого. Автору этой статьи удалось расшифровать только небольшую часть дневника. Расшифровка же полного текста едва ли осуществима. Вместе с экспедиционным дневником в том же архивном деле (№ 129) хранится еще одна тетрадь Федора Ипполитовича с выписками на санскрите, по-видимому относящимися к периоду его пребывания в Монголии.

Ф.И. Щербатский выехал из Петербурга в Монголию 26 апреля 1905 г. — «в среду на Фоминой [неделе]», как он пишет в своем дневнике. Некоторое время он провел в Кяхте (Троицкосавске), где встречался с Агваном Доржиевым и получил от него рекомендательные письма к Далай-ламе и некоторым влиятельным лицам монгольского духовенства. В Ургу он въехал 17 мая и остановился в доме местного жителя В.А. Богданова, в то время как Козлов прибыл в Ургу 24 мая и расположился в доме Н.Ф. Корзухина. Оба дома находились неподалеку от монастыря Гандан, в котором нашел временное пристанище Далай-лама.

Оказавшись в монгольской столице, Щербатский и Козлов сразу же окунулись в ту особую атмосферу, которую создавало присутствие в городе Далай-ламы, вызвавшее большой наплыв паломников, и оказались вовлеченными в сложнейшую политическую интригу. Первым аудиенцию у главы Тибета получил Козлов (1 июня), а Щербатского Далай-лама принял 5 июня (в день Троицы), согласно дневниковой записи. Встреча с Козловым состоялась на другой день, после того как Далай-лама встретился с новым российским посланником в Пекине Д.Д. Покотиловым⁶ (31 мая), приезда которого он ожидал с нетерпением.

Всего с Далай-ламой П.К. Козлов встречался девять раз, при этом некоторые из аудиенций были довольно длительными. Последняя из них состоялась 16 июля. Щербатский удостоился лишь нескольких аудиенций (5 июня, 13 и 17 июля), как о том свидетельствуют дневниковые записи. Остальное время Щербатский общался с Далай-ламой заочно, через его бурятского переводчика, приставленного к нему консульством, Найдака Дылыкова⁷ (Делькова в написании Щербатского). Объясняется это тем, что Козлов позиционировал себя с самого начала представителем российского правительства; облаченный в военный мундир, внешне он произвел на Далай-ламу впечатление очень важной персоны, чуть ли не личного посланника царя. В одном из писем С.Ф. Ольденбургу⁸ из Урги Щербатский отмечал, что Козлов намеренно поддерживает в Далай-ламе «уверенность в возможности русского содействия», потому он «больше действует именем Государя — приехал от Государя, едет

⁶ Покотиллов Дмитрий Дмитриевич (1865–1908) — русский дипломат и предприниматель; посол России в Китае (после скоропостижной смерти в Пекине П.М. Лессара) с мая 1905 по 23 февраля 1908 г.

⁷ По сведениям П.К. Козлова, хоринский бурят, почетный зайсан Найдак Дылыков состоял при Далай-ламе переводчиком с монгольского на русский язык, а также в качестве чиновника особых поручений (Козлов 2004: 75–76).

⁸ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — индолог, непреременный секретарь АН (1904–1929), директор Азиатского Музея. При его активном участии в 1903 г. в Петербурге был создан РКИСВА — Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении (в составе Международной ассоциации для изучения Средней и Восточной Азии).

к Государю» (Вигасин 2008: 297)⁹. Сам же Щербатской, напротив, предстал перед Далай-ламой как ученый-буддолог, переводчик древних буддийских текстов на санскрите и тибетском. Одет он был в монгольский халат (*дэли*) и держал себя очень скромно. Общение Щербатского с Далай-ламой происходило через двух переводчиков: Дылыков переводил с русского на монгольский, а один из секретарей Далай-ламы, Кончун-Сойбон, — с монгольского на тибетский.

Ф.И. Щербатскому удалось довольно легко расположить к себе Далай-ламу, и между ними установились дружеские, доверительные отношения. Сразу же после первой встречи владыка Тибета предложил русскому ученому отправиться вместе с ним в Лхасу. В то же время русский консул В.Ф. Люба обещал «похлопотать» у Богдо-гегена (глава буддийской церкви Монголии) о разрешении Щербатскому на посещение монгольских монастырей.

Беседа между Далай-ламой и Щербатским во время их первой встречи касалась в основном научных вопросов. В их двух последующих встречах превалировала политическая тематика. Несмотря на то что Щербатской, в отличие от Козлова, не был политически ангажированным и не старался активно влиять на Далай-ламу, ему пришлось выполнять большую и довольно ответственную работу по поддержанию прямых контактов между консульством России в Урге и Далай-ламой. Из его дневника мы узнаем, что он переводил на тибетский язык для Далай-ламы все адресованные ему письма МИД («министерские бумаги»), а также статьи из англо-китайской прессы, и на русский личные послания Далай-ламы российским дипломатам.

Разыгрывая «русскую карту», Далай-лама-русофил в то же время пытался привлечь к решению тибетского вопроса и американскую дипломатию. Для этого он обратился к Щербатскому (через Дылыкова) с просьбой написать письмо новому послу США в Пекине В.В. Рокхиллу¹⁰. В действительности же идея обращения к американскому дипломату принадлежала Ф.И. Щербатскому. Дылыков лишь передал предложение ученого Далай-ламе, и тот, посоветовавшись со своими приближенными, попросил Щербатского написать от его имени письмо Рокхиллу. Надо сказать, что до этого Далай-лама имел довольно смутные представления об Америке и не знал, кто такой Рокхилл, как об этом сообщает в своем дневнике Щербатской. В результате Щербатской подготовил две версии письма — краткую и полную. Дылыкову больше понравилась полная версия, которую он затем передал Далай-ламе.

Эта добровольная и весьма активная дипломатическая деятельность Ф.И. Щербатского принесла свои плоды. Как он отмечал в своем кратком отчете, «Д[алай]-Л[ама] как по отношению ко мне лично, так и по отношению к Комитету, которого я являлся представителем, отнесся с любезностью и доброжелательством чрезвычайными, даже трогательными, просил меня передать Комитету, что управляемая им страна впредь будет всегда открыта для всяких научных экспедиций и единичных путешественников-ученых и что содействие таковым экспедициям во всем, что от него зависит, бу-

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 685. Л. 23. Письмо Ф.И. Щербатского С.Ф. Ольденбургу из Урги от 17 июля 1905 г. Накануне своей поездки в Ургу П.К. Козлов действительно получил аудиенцию у царя и «Высочайшие» напутствия.

¹⁰ Рокхиль (Рокхилл) Вильям Вудвилл (Rockhill, William Woodville) (1854–1914) — американский дипломат, известный как соавтор политики «открытых дверей» в отношении Китая. В 1880-е годы совершил две экспедиции в Западный Китай, Монголию, Тибет. Описание этих путешествий он опубликовал в книге “The Land of Lamas” (1891). В русском переводе: *Рокхиль В.В.* В Страну лам. Путешествие по Китаю и Тибету. СПб., 1901 (примеч. Г.Е. Грум-Гржимайло). В 1905 г. президент Т. Рузвельт назначил Рокхилла послом в Китае. Эту должность он занимал до 1 июня 1909 г. В дальнейшем был послом в России (1910–1911).

дет оказано. И как доказательство такого своего расположения, Д[алай]-Л[ама] предложил мне сопровождать его во время предстоящего путешествия в Тибет, обещая всяческое содействие моим научным целям» (Васильков 1989: 251).

Судя по дневниковым записям, Ф.И. Щербатский относился к Далай-ламе сочувственно и с большой симпатией и всячески старался оказать ему помощь. Он с готовностью исполнял все его просьбы и по мере сил стремился ускорить решение вопроса о возвращении Далай-ламы в Лхасу, весьма обременительного как для маньчжуро-китайской администрации, так и для британской и российской дипломатии. В то же время другой буддийский иерарх, духовный глава Монголии Богдо-геген (Хутухта VIII), вызывал у него откровенную неприязнь. Из дневника Щербатского мы узнаём о крайне недостойном поведении Богдо-гегена, его разгульной жизни и высокомерном отношении к Далай-ламе.

Продолжительность пребывания Ф.И. Щербатского и П.К. Козлова в монгольской столице определялась во многом политической конъюнктурой. Оба они ожидали окончательного решения МИД по проекту П.К. Козлова о предоставлении Далай-ламе «русского конвоя» до Лхасы. О позиции России Щербатский отзывался довольно неодобрительно, считая, что российская дипломатия стремится удалить Далай-ламу из Урги как можно скорее, чтобы «сбыть дело с рук», и возлагает надежды на окончательное решение «Далай-ламского вопроса» на проходившие в Калькутте переговоры между представителями Цинского Китая и вице-королем Индии с целью заключения договора, который должен был заменить собой «кассированный Йонг-хазбендский договор»¹¹.

Англо-китайские переговоры на фоне катастрофической русско-японской войны имели своим последствием то, что МИД в итоге отклонил проект Козлова, что сильно огорчило Далай-ламу. Козлова, правда, это не смутило, и он тут же попытался организовать отдельную (от Далай-ламы) экспедицию в Тибет, пользуясь представившимся случаем, и даже запросил у ИРГО необходимые для этого средства — 20 тыс. рублей (Козлов 2004: 114, запись от 23 июня).

Козлов и Щербатский покинули Монголию во второй половине июля (Козлов — 18 июля, а Щербатский — после 17 июля), когда стало ясно, что МИД окончательно отвернулся от Далай-ламы. Разочарованный таким поворотом событий, Далай-лама стал просить Козлова и Щербатского как можно скорее вернуться в Петербург для передачи российскому правительству его новых просьб. (Воспользоваться услугами российского консульства он, очевидно, не захотел.) Во время второй встречи с Щербатским, состоявшейся 13 июля, тибетский правитель также просил ученого «быть постоянно в близких с ним сношениях» как по политическим, так и по научным делам, а два дня спустя Дылыков передал Щербатскому в переводе на русский язык список поручений Далай-ламы к нему из «5 пунктов». Главный из них, насколько можно судить, состоял в том, что Далай-лама вновь просил Щербатского «похлопотать» в Петербурге о русском «эскорте». В состав эскорта предполагалось включить, с подачи Щербатского, российских ученых Б.Б. Барадийна и Ц. Жамцарано, тесно сотрудничавших с РКИСВА.

¹¹ Покинув Лхасу, Далай-лама оставил вместо себя в качестве регента Лобсана Гьелцена Ламшара (Ти Ринпоче Гандэна), который и подписал 7 сентября 1904 г. договор с Ф. Янгхазбендом. Согласно этому договору, тибетское правительство обязалось не вступать в договорные отношения с другими западными державами, открыть торговые рынки в Гьянцзе и Гартоке, выполнять статьи англо-китайской конвенции 1890 г. (не подписанной Тибетом) и, наконец, уплатить контрибуцию англичанам в размере 7,5 млн. рупий.

Во время последней аудиенции, 17 июля, Далай-лама также просил Щербатского «оказать содействие и помощь» А. Доржиеву, которого он оставлял в России в качестве своего официального представителя, и поблагодарил ученого за то, что он «вызвался ехать с Доржиевым в Европу».

Встречаясь со своими русскими гостями, Далай-лама сделал им несколько ценных подарков: Козлову подарил статуэтку «Будда на алмазном троне» (находится ныне в Кунсткамере), фигурку Майтреи и 18 ценных предметов буддийского культа в дар ИРГО; Щербатскому — национальный халат *хурин-тэрмэ* и статуэтку Арья-бало, стража веры, а Цыбикову — позолоченную статуэтку Цзонхавы. Цыбикова он также пригласил к себе на службу.

18 июля Козлов покинул Ургу (вместе с Н. Кожевниковым и одним из своих спутников, забайкальским казаком П. Телешовым). Щербатской выехал несколько позднее, отдельно от Козлова; точная дата его отъезда неизвестна. Из дневника П.К. Козлова мы узнаём, что Козлов и Щербатской затем встретились в Кяхте и 7 августа вместе вернулись в Москву (Козлов 2004: 127). Здесь важно упомянуть еще один факт. В Верхнеудинске (совр. Улан-Удэ) оба путешественника вновь имели «совещание» с А. Доржиевым и получили от него копии с бумаг, препровожденных к Далай-ламе российским МИД. Русский перевод этих документов П.К. Козлов поместил в заключительной части своего дневника (Там же: 124–126).

Большая часть дневника Ф.И. Щербатского — это пересказ его многочисленных разговоров, почти ежедневных, с Дылыковым и П.К. Козловым, различных новостей и слухов, полученных из самых разных источников, а также достаточно подробное описание трех аудиенций у Далай-ламы (5 июня, 13 и 17 июля). О Далай-ламе и его драматическом положении он пишет больше всего. Но это и понятно, поскольку именно от Далай-ламы в большой степени зависело будущее российской буддологии, которое Щербатской связывал с доступом петербургских буддологов к книжным собраниям тибетских монастырей. И не только это, но и будущее русско-тибетских отношений. Так, из записи от 12 июля мы узнаём, что Далай-лама с восторгом воспринял идею генерала И.В. Холшевникова отправить к нему на службу в Лхасу небольшую группу русских казаков и заявил, что «впредь двери Лхасы будут открыты для русских ученых».

В то же время в своем письме из Урги к С.Ф. Ольденбургу от 11 июля Щербатской подробно рассказывает о событиях, приведших к срыву его планов поездки в Тибет вместе с П.К. Козловым в составе свиты Далай-ламы:

«...моя поездка в Тибет не состоится. <...> В начале, казалось, дела устроивались отлично: Покотилов обещал поддержку, Козлов командовал конвоем, вместо Доржиева при Д[алай]-Л[аме] состоял Дельков. Затем тут же должны были бы находиться Барадин и Жамцаранов¹². Мне рисовалось какое-то торжественное шествие Д[алай]-Л[амы] обратно в Тибет с полурусской свитой — это до того естественно, что никого бы здесь и не удивило, так близко Забайкалье к Тибету с одной стороны, и России с другой. Но вот начинаются препятствия. Покотилову не удалось раз-

¹² Барадин (Барадин) Бадзар Бадзарович (1878–1937) — монголовед, тибетолог, буддолог. В 1905 г. был командирован РКИСВА в Тибет, провел восемь месяцев в монастыре Лавран, где изучал монастырский быт, систему образования и буддийскую философию (*цаннид*, *тиб. mtshan nyid*), а также заказал печатание ряда книг. За это путешествие ИРГО наградило его золотой медалью и премией им. Н.М. Пржевальского (см.: Барадин 1999; 1924).

Жамцарано Цыбен Жамцаранович (1880–1942) — монголовед-филолог, фольклорист, литератор, общественный и политический деятель Монголии, секретарь (с 1922 г.) Ученого Комитета МНР.

узнать в Пекине о сущности англо-китайского договора о Тибете. М[инистерство] И[ностранных] Д[ел], будто бы даже против желания Покотилова, не соглашается на конвой из бурят, хотя бы без Козлова и хотя бы только до Кукунора. П.П. Семенов¹³ выхлопотал разрешение на самостоятельную экспедицию Козлову. Он сначала обрадовался, а затем теперь начал колебаться и хочет со мной вернуться в Петербург...» (Вигасин 2008: 291–292).

В другом письме С.Ф. Ольденбургу от 17 июля, написанном, вероятно, уже после прощальной аудиенции у Далай-ламы, Щербатской сообщает: «Далай-Лама настаивает на том, чтобы мы с Козловым ехали поскорее в Петербург, чтобы там добиться помощи против Англии. <...> Я просил Далай-Ламу прислать в Петербург молодого тибетца для изучения санскрита» (Там же: 297–298).

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что Ургинский дневник Ф.И. Щербатского представляет собой ценный документальный источник, существенно дополняющий опубликованный им «Краткий отчет о поездке в Ургу» и Монгольский дневник П.К. Козлова. Из него мы узнаём немало новых, весьма интригующих подробностей, относящихся к драматическому периоду пребывания Далай-ламы в Урге летом 1905 г., во время которого наметился коренной перелом в русско-тибетских отношениях — постепенный отход России от прежней политики «сближения» с Тибетом. Как отмечает Т.Л. Шаумян, «во имя достижения договоренности с Англией по другим, более важным для России вопросам международных отношений в Азии, царская дипломатия фактически отказалась от активного участия в тибетских делах» (Шаумян 2001: 172).

Выполнил ли Ф.И. Щербатской, по возвращении в Петербург, данные ему Далай-ламой поручения — на этот вопрос можно ответить утвердительно. Мы знаем, что ученый находился в постоянном контакте с Агваном Доржиевым в Петербурге: поддерживал его планы строительства буддийского храма в Северной столице — событие, имевшее не только религиозное, но до некоторой степени и политическое значение. А в 1910 г., не без помощи того же Доржиева, Щербатской получил возможность снова встретиться с Далай-ламой — на этот раз в Даржилинге вскоре после его повторного бегства из Лхасы.

Кроме того, под несомненным влиянием Щербатского РКИСВА отправил в Тибет в декабре 1905 г. его ученика Б.Б. Барадийна (Барадин 1999). Отметим здесь, что в августе 1905 г., сразу же по возвращении из Монголии, Ф.И. Щербатской имел встречу с Барадийном и предложил ему, между прочим, взять на себя «кроме научной задачи» и «политическую агентуру или что-то вроде того». Барадийн, однако, ответил решительным отказом, заявив, что «наука и политика идут по совершенно разным дорогам, и ни один человек не может выполнить одновременно задачу науки и политики»¹⁴.

Этот любопытный факт свидетельствует о том, что Щербатской, очевидно, придерживался иного мнения, полагая, что активная политика России в Тибете и дружба с Далай-ламой могут в немалой степени содействовать решению научных задач, прежде всего буддологическим исследованиям российских ученых.

¹³ Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914) — географ, статистик, общественный деятель, почетный член Петербургской АН (1873); вице-председатель и глава ИРГО (с 1873 г.).

¹⁴ Письмо Б.Б. Барадийна С.Ф. Ольденбургу от 2 декабря 1905 г. / СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 28. Л. 24 об. Несмотря на высказанное им довольно категоричное мнение, Барадийн, проживая в Лавране (в 1906–1907 гг.), пытался собрать сведения о Далай-ламе, находившемся в это время в монастыре Гумбум, с помощью соотечественника, бурятского ламы Дензина, которого он называет своим «агентом».

Отрывки из дневника Ф.И. Щербатского

О путешествии в Ургу.

Экспедиционный дневник, выписки из санскритских и тибетских текстов.

Автограф. Апрель–июль, 1905

(СПбФ АРАН. Ф. 725. Оп. 1. Д. 129. 42 л.)

<л. 1>

[Б.д.] Выехал из Петербурга в среду на Фоминой [неделе]¹⁵ вечером, ехали вместе с А.А. Кодормоном; толковал с ним вечером и утром о переселении, землевладении и общине. С последней он, по-видимому, мало знаком, не причисляет себя ни к её сторонникам, ни к её противникам. В Москве встретился с Рамstedтом¹⁶, был с ним у Вернадского¹⁷, где собрались Милонов, А. Корнилов, Кодормон и др. Они собирались на съезд представителей земства, в котором поименованные три лица должны были участвовать как представители третьего элемента, т.е., как я понимаю, не крестьян, не дворян, а безземельной интеллигенции, служившей в земстве по найму. Рамstedт беседовал с Милоновым, и, по-видимому, они остались довольны друг другом. На прощание М-те Вернадская сказала Рамstedту, мы очень рады, что в Финляндии у нас есть единомышленники. Вернадский находит, что Высочайшая отчитка¹⁸ (? — А.А.) и решение совета министров о том, что студенты и профессора должны быть уволены, если правильные занятия не возобновятся 1-го сентября¹⁹, делает для профессоров невозможным нравственное воздействие на студентов, т.к. каждое слово их может быть истолковано последними в смысле действия согласно с отчиткой (? — А.А.).

<л. 9> Суббота. 4 июня. Приходил Дельков, спрашивал, готов ли перевод ответа для Д[алай]-Л[амы]²⁰. Из его слов выходит, что Д[алай]-Л[ама] ждёт ответа из Петербурга на какие-то 6 вопросов и, по всей вероятности, осенью вернётся в Тибет, выедет из Урги в июле, а в августе остановится на некоторое время в Джунгарии для подкормки [верблюдов]. Дельков советует отправить и Бородину²¹ в Тибет вместе

¹⁵ Фомина неделя (Радоницкая неделя) — праздничная неделя, начинается в Фомино воскресенье (следующее после Пасхи) и заканчивается в субботу.

¹⁶ Густав Рамstedт (1873–1950) — финский лингвист и дипломат, специалист по исторической лингвистике уральских, алтайских, корейского и японского языков.

¹⁷ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945), ученый-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель; создатель учения о ноосфере и биосфере. В описываемое время — приват-доцент кафедры кристаллографии и минералогии Московского университета.

¹⁸ Церк. правосл. «изгнание бесов», экзорцизм.

¹⁹ Речь, по-видимому, идет о Высочайшем указе «О мероприятиях, вызванных прекращением занятий в высших учебных заведениях» от 16 апреля 1905 г., который В.И. Вернадский саркастически называет «отчиткой». Указ этот грозил закрытием высших учебных заведений (университетов) и увольнением их профессорско-преподавательского состава и студентов в том случае, если занятия, прервавшиеся в них ранее, не будут возобновлены с наступлением осеннего семестра. Столь решительная мера явилась следствием студенческих волнений, пик которых приходился на март 1905 г. В результате ряд университетов был закрыт, включая Московский университет.

²⁰ Далай-лама XIII — Тубтэн Гьяцо (Thub-bstan rgya-mtsho) (1876–1933), теократический правитель Тибета (1895–1933), реформатор, искусный дипломат, борец за независимость Тибета. С конца XIX в. под влиянием своего политического советника бурята Агвана Доржиева стал искать сближения с царской Россией. Далай-лама хотел, чтобы Северная держава «Белого царя», покровительствующая буддистам (бурятам и калмыкам), установила протекторат над Тибетом, заняв место его прежнего суверена, Цинского Китая, неспособного защитить страну от английской экспансии (см.: Андреев 2006: 77–105).

²¹ Бородин (Б.Б. Барадийн) — о Б.Б. Барадийне см. примеч. 12.

с Далай-ламой. Действительно, случай для успеха путешествия Бородина единственный.

Поручить Бородину изучить *snyan ngak* и *mngon mdzod*²².

Воскресенье 5-го. Был в консульстве. Люба²³ говорит, что от Гегена²⁴ получил ответ в том смысле, что посещение и фотографирование дацанов никогда допускаемо не было, но что он готов поступить, как хочет консул. Люба видит в этом скрытый отказ с возложением ответственности на него, и потому он совершенно отказывается.

Вечером приходил Дельков, передал ему атлас с переводом всех названий для Д[алай]-Л[амы]. Дельков говорит, что Д[алай]-Л[ама] доволен вниманием, оказанным ему Россией, при настоящих обстоятельствах он большего и не ожидал. От Д[алай]-Л[амы] он получил приглашение сопровождать его в Лхасу и взять с собой несколько бурят. Он думает взять Бородина и Жамцарано, предлагал или спрашивал меня, не поеду ли я в Тибет.

<л. 9 об. — 11> Воскресенье 5-го. Троица. Сегодня в 10 часов заходил Дельков и сказал, что Д[алай]-Л[ама] примет меня в 12 часов. Я спросил о костюме, на что Д[ельков] ответил, что костюм безразличен, т.к. Д[алай]-Л[ама] не придаёт ему значения.

<л. 12> 13 июня. Утром был Галсанов, с которым мы вместе просмотрели перевод статьи из “Peking and Tientsin Times” от 19.V.1905 “Story of a Russian Intrigue”.

<...> Затем зашёл Дельков, которому я передал перевод на русский язык ходатайства Д[алай]-Л[амы] в пользу калмыцкого нойона Тундутова²⁵ об утверждении его в княжеском звании. При этом я сказал Делькову, что, по-моему, Д[алай]-Л[ама] возбуждает в настоящее время подобное ходатайство, в котором уже было отказано, по меньшей мере несвоевременно. Оказывается, что Д[алай]-Л[ама] и его окружающие решились на подобный шаг, потому что его рекомендовал Доржиев, с которым княгиня Дугарова А.А. виделась в Кяхте. <...>

<л. 12 об.> Спрашивал Делькова о пути, по которому предполагает поехать в Тибет Д[алай]-Л[ама]. Тот <л. 13> предполагает выступить в начале июля и двинуть потихоньку с остановками сначала к 1) Дайчин-вану, 2) монастырь Эрдени-цу, 3) Барон-куре, 4) ставку Сайн-нойона и, наконец, 5) в ставку Юм-бейсе, откуда поздней осенью двинуть через Гоби прямо к Кукунору.

<...> На мой вопрос, на чём основаны опасения Д[алай]-Л[амы], что китайцы могут дорогой его убить, Дельков пояснил, что китайцы хотят ему отомстить за предательство и сношения с Россией помимо Китая. Это возможно тем более потому, что после японской войны престиж России сильно упал, китайцы заговорили в совершенно ином тоне, да и монголы, которые прежде боялись России и считали своё присоединение к ней лишь вопросом времени, стали относиться совсем иначе. Цена же

²² *snyan ngak* (санскр. *kāvyā*) — поэтика; *mngon mdzod* (санскр. *Abhidharmakośa*) — «Вместилище абхидхармы», сочинение Васубандху на санскрите (IV–V вв.), в котором отразились высшие достижения буддийской философии на раннем этапе ее развития.

²³ Люба Владимир Федорович (1861–1928) — российский дипломат, востоковед, на службе в МИД с 1888 г.; консул в Урге в 1904–1906 гг.

²⁴ Богдо-геген (Богдо-Гэгэн) (1874–1924) — глава буддистов Внешней Монголии (Халхи), Халха-Джебцзундамба-хутухта VIII; в 1911–1921 гг. — теократический правитель Монголии.

²⁵ Нойон Церен-Давид (Давид Цанжинович) Тундутов (1859–1907) принадлежал к одному из старейших родов ойрат-калмыцких нойонов-тайши; правнук героя Отечественной войны 1812 г. Джамба-тайши Тундутова. Ц.-Д. Тундутов был избран в Государственную Думу от калмыцкого населения Астраханской и Ставропольской губерний, состоял в переписке с Далай-ламой XIII, посылал в Лхасу послов с богатыми дарами.

России, сказал, значительно упала. Дельков полагает, что эти мысли китайцев и монгол ошибочны, т.к. Россия ещё не стёрта с лица земли и останется очень сильным государством.

<л. 13 об.> 14-го. Был Галсанов с предложением от сойбона²⁶ купить мой фотографический аппарат. Я в продаже отказал, но выразил готовность подарить при отъезде. <...>

Был в консульстве, сообщил консулу о предложении Д[алай]-Л[амы] сопровождать его в Лхасу, на что консул заявил, что должен заявить об этом в Петербург, т.к. даже про Делькова он доложил, что тот собирается в Лхасу. На это я ответил, что, вероятно Комитет²⁷ снесётся с МИД и под воздействием последнего меня не пошлют.

Окончил для Д[алай]-Л[амы] перевод статьи из Peking and Tensien Times, где помещён отчётный доклад London-го²⁸ о тибетской экспедиции. Консул обещал похлопотать у Гегена о разрешении посещения монастырей и получить yig-cha²⁹.

<л. 16> 16 июня. Узнал от одного китайца, что будто бы в Хурэ³⁰ служили гурум³¹, дабы избавиться от присутствия Д[алай]-Л[амы] по предложению Гегена. Сделана была очень красивая башня³², увешанная хадаками³³ и прочими украшениями. Сам Д[алай]-Л[ама] сделан из соломы и одет в красивые одежды, затем верблюд, бык и козёл, и всё это на площади позади Хурэ, где Гегеном дорога поставлена, богиня³⁴ сожжена, а Д[алай]-Л[амы] шапка брошена в огонь, остальное разодрано и тоже брошено в огонь, животные же увезены обратно.

17-го. Предшественник нынешнего Гегена Нарованчук³⁵ был самодуром, лупил кнутом поклонявшихся ему монахов. Теперешний Геген стоит не лучше, есть его портрет 19 лет, тогда он был симпатичным юношей, потом стал развратничать, по ночам приезжает со своей Дорихою³⁶ к русским купцам Козьчихину и Южину и пьянствует у них. Забавляется тем, что сажает в купель старого ламу и затем стреляет из пушки холостыми [зарядами]; купель опрокидывается, и повторяет это несколько раз. Кроме Дорихи имеет ещё мальчиков... Д[алай]-Л[аму], по-видимому, ненавидит, китайское правительство <л. 16 об.> намекнуло ему, чтобы он принял Д[алай]-Л[аму] не со слишком большими почестями, а он пересоллил. На встречу с Д[алай]-Л[амой]

²⁶ Сойбон (*тиб.* sörön — gsol dpon) — один из прислужников Далай-ламы. Какие именно функции выполнял «сойбон» Далай-ламы XIII, трудно сказать. Согласно Тибето-русско-английскому словарю Ю.Н. Рериха (М., 1987), «сойбон» — это 1) распределитель блюд; 2) главный повар; 3) личный секретарь, принимающий прошения и просьбы. В книге «Тибет и Далай-лама» П.К. Козлов пишет, что сойбон-хамбо прислуживал Далай-ламе ночью в качестве «дядьки» (Козлов 2004: 77).

²⁷ Имеется в виду РКИСВА.

²⁸ Видимо, Лондонское Географическое общество.

²⁹ Yig-cha — *тиб.* «учебник(и) логики».

³⁰ Хурэ или Их-Хурэ — большой круг, монгольское название ставки Богдо-гегена в Урге.

³¹ Гурум (*монг.* гүрэм) — заклинания, моления, религиозная церемония, обряд (толкование Б.М. Нармаева); «ритуал защитно-атакующей магии, когда прибегают к защите дхармапал» (боги-защитники буддийского учения и его последователей) (толкование А.А. Терентьева).

³² Как объясняет И.И. Ломакина, это Сор — «ярко раскрашенная трехгранная пирамида из теста, сделанного из дзамбы, поджаренной ячменной муки. Ею ламы привлекают духов, чтобы потом сжечь их с Сором (Ломакина 2001: 63).

³³ Хадак (*монг.* хадаг, *тиб.* kha btags) — тибетский церемониальный шарф из тонкого шелка, подносимый в знак уважения старшим и гостям при приветствии.

³⁴ И.И. Ломакина предполагает, что это Лхамо, покровительница Лхасы (Ломакина 2001: 65).

³⁵ Богдо-геген VII — Нгаванг Чокьи Ванчуг Тинлей Гьяцо (1849/1850–1868/1869).

³⁶ Ф.И. Щербатской имеет в виду наложницу Богдо-гегена, нареченную им Дарь-Эхэ (Белая Тара) (Ломакина 2001: 103–104).

явился к нему в Гандан пьяный и с любовницей, произошла сцена, во время которой Д[алай]-Л[ама] энергично отметил поведение Гегена. После этого Геген пригласил к себе Д[алай]-Л[аму] и подарил в его казну 1000 лан.

<...> В настоящее время Геген, китайское правительство и русский консул единодушно усердствуют в целях удаления Д[алай]-Л[амы] из Урги в Лхассу. Геген по материальным соображениям, МИД чтобы сбыть с рук дело, а китайское правительство из каких-то неясных целей. В настоящее время в Калькутте идут переговоры между китайскими чиновниками и вице-королём для выработки договора, который должен заменить собой кассированный Йонгхазбендский договор³⁷.

<л. 17> О ходе и содержании переговоров, однако, китайское правительство Д[алай]-Л[аме] ничего не сообщает, а требует, чтобы Д[алай]-Л[ама] уехал скорее.

<л. 18 об.> Сегодня от 2–6[ч.] художник (учитель рисования) из Кяхты Н.Д. Кожевников рисовал портрет Д[алай]-Л[амы] карандашом. Д[алай]-Л[ама] пожелал иметь два портрета, один в простом виде, другой в парадном облачении на троне. С каждого портрета будет сделана копия для Царя. Таким образом, всего надо будет сделать 4 портрета³⁸.

<л. 19> Ввиду опасения Д[алай]-Л[амы] за судьбу его обратного путешествия в Тибет я предложил через Делькова написать Рокхиллю³⁹ и попросить его совета. Дельков говорил об этом с Д[алай]-Л[амой], причём тут же объяснил, что такое Америка, где она лежит, кто такой Рокхил, [который] знаком с С.Ф. Ольденбургом, делал два путешествия. Д[алай]-Л[ама] и его окружающие, по-видимому, имеют смутное понятие как об Америке, так и об Рокхиле и его путешествиях, обещали подумать и дать ответ. Не менее смутное понятие имеет Д[алай]-Л[ама] об Японии, и Дельков упомянул, что он старался объяснить Д[алай]-Л[аме] настоящее и будущее значение Японии и её близость к буддизму.

<л. 19 об.> 19 июня. Утром приходил Козлов, только что получивший ответ из Петербурга. Наместник⁴⁰ отказался принять телеграмму, т.к. наместничество упразднено. От П.П. Семёнова же получена телеграмма такого содержания: на конвой МИД не согласен. Козлову разрешено ехать в экспедицию в горный Тибет независимо от Далай-ламы по другому маршруту и в другое время, расходы же должны превысить 20.000. Просил телеграфировать, сколько ему нужно спутников в качестве прислуги. Козлов предполагает ехать по Алашани, с князем коей он в хороших отношениях, а затем объехать к югу от Кукунора горную страну, взять 12 человек прислуги-казakov; у Кукунора можно будет встретиться с Д[алай]-Л[амой]. Д[алай]-Л[ама] после этого ответа, быть может, ускорит свой отъезд из Урги <л. 20>, к которой его прикрепляет только существование телеграфа, иначе он предпочёл бы жить у одного из монгольских князей, дабы избежать напряжённости со стороны Богдо-гегена; в Тибет же Д[алай]-Л[ама] всё ещё не думает двинуться, пока не завершатся переговоры

³⁷ См. примеч. 12.

³⁸ О портретах Далай-ламы, нарисованных Н.Д. Кожевниковым, см. (Леонов 1984: 58–62).

³⁹ См. примеч. 10.

⁴⁰ Речь идет об Е.И. Алексееве. Алексеев Евгений Иванович (1843–1918) — военный и государственный деятель, адмирал (1903); в 1903–1905 гг. — наместник на Дальнем Востоке. В русско-японской войне — главнокомандующий сухопутными и морскими силами. Е.И. Алексеев ратовал за переселение Далай-ламы в Россию, и его точку зрения разделяли некоторые другие генералы. В своем Монгольском дневнике П.К. Козлов пишет, что накануне отъезда из Петербурга он подготовил «проект о конвое при Далай-ламе в Лхасу наместнику ген.-адъютанту Алексееву, с которым мы ранее обсудили об этом деле». Проект П.К. Козлова получил поддержку военной элиты (Козлов 2004: 98).

с Калькуттой. Во время последнего сеанса с Кожевниковым Д[алай]-Л[ама] сильно кашлял, по-видимому, чахоточник.

20 июня. Приехал драгоман Долбежев⁴¹; из разных мест узнал, что Богдо-геген сердится и на консульство за то, что оно поддержало Д[алай]-Л[ама] при его приезде. Геген сговорился с амбанем⁴², чтобы помочь отправить Д[алай]-Л[ама], когда китайское правительство узнало, что он хочет ехать в Россию, и ни за что не хотело его отпускать. Но в консульстве поддержали Д[алай]-Л[ама], и с ним уже не сочли возможным поступить бесцеремонно. Геген рассердился и на амбаня и говорит ему: «И не мог ты выжить этого ламишку».

<л. 21 об.> 20) Сегодня Козлов снимал 12 пластинок у Д[алай]-Л[ама], из них три самого Д[алай]-Л[ама] — его подданных⁴³.

21) Приходил Дельков, сказал, что Д[алай]-Л[ама] вряд ли двинется из Монголии раньше октября. Вероятно, и Козлов изменит своё решение в зависимости от этого. Нынешнюю командировку он окончит в августе, а в октябре, быть может, или позже поедет в Тибет. Таким образом, второе путешествие от него не уйдёт⁴⁴. Тибетец, опекун Д[алай]-Л[ама] в Пекине, возвратился с известием, что политика Пекинского двора находится вполне в руках иностранцев: японцев, американцев, англичан и русских. Китайцы кое-что сообщают Д[алай]-Л[ама] о ходе переговоров в Калькутте, но, по-видимому, только то, что подскажут англичане, и Д[алай]-Л[ама] относится к этому подозрительно. Все клонят к тому, чтобы Д[алай]-Л[ама] скорее ехал в Тибет, но Д[алай]-Л[ама] не верит обещаниям англичан, данным России.

<л. 22> <...> Дельков тоже думает, что хутухта⁴⁵ особенно враждебен к Д[алай]-Л[ама] из-за влияния инструкций из Пекина, и боится, чтобы и самому не пострадать, если будет сочувствовать к Д[алай]-Л[ама]. Резные ограды Шарила⁴⁶ от маленького сумэ⁴⁷, где Д[алай]-Л[ама] говорит ежедневно проповеди паломникам, там был поставлен его трон перед троном хутухты. Однажды хутухта зашёл и велел этот трон вынести, и ещё много мелких укулов самолюбию Д[алай]-Л[ама] делал.

<л. 23 об.> 22 июня. Приходил Козлов. Он получил письмо от Доржиева, который всё ещё сидит в Кяхте у Лушниковых⁴⁸. Он просит Козлова непременно воспользо-

⁴¹ Долбежев Владимир Васильевич (1873–1958) — секретарь консульства в Урге. Драгоман — консульский переводчик.

⁴² Амбань (монг. амбан) — представители маньчжурского правительства в дореволюционной Монголии и Тибете.

⁴³ Сообщение Ф.И. Щербатского вызывает большие сомнения, поскольку Далай-лама не разрешал фотографировать себя. Первые фотографии правителя Тибета появились только в 1910 г., после его вторичного бегства из Лхасы в Даржилинг в Британской Индии. Одна из таких фотографий (в виде открытки) находится в фонде Ф.И. Щербатского (см.: СПбФ АРАН. Ф. 725. Оп. 2. Д. 21).

⁴⁴ П.К. Козлову не удалось отправиться в Тибет ни в 1905, ни в 1906 г. Лишь в 1907 г. он снарядил новую экспедицию — Монголо-Сычуаньскую (1907–1909), во время которой он вновь встречался с Далай-ламой, на этот раз в амдосском монастыре Кумбум (23 февраля — 7 марта 1909 г.) (Козлов 1948: 274–278).

⁴⁵ См. примеч. 25.

⁴⁶ Шарил — *искаж. санскр. śaṅṅa (тиб. ring bsrel)*, «мощи, испепеленные остатки какого-либо выдающегося буддийского деятеля» (толкование В.Л. Успенского). И.И. Ломакина дает иное объяснение, согласно которому в храмах Гандана находились мумифицированные тела Богдо-гегенов V и VII. Это были восседавшие на тронах реликвии — «мумии с позолоченным лицом и кистями рук, облаченные в парадные одежды...» (Ломакина 2001: 53).

⁴⁷ Сумэ (монг. сүм) — храм или небольшой монастырь.

⁴⁸ Лушниковы — купеческая семья в Кяхте, имевшая торговые лавки в Монголии. В их доме в Кяхте нередко останавливались русские путешественники. В доме А.М. Лушникова проживал в мае–августе 1905 г. Агван Доржиев.

ваться разрешением в той или другой форме, а не отказываться. Д[алай]-Л[ама] также получил письмо от Доржиева и, вероятно, с таким же содержанием. На вопрос Козлова Д[алай]-Л[ама] ответил, что очень бы желал ехать совместно с ним, но не желает, чтобы это дало повод к каким-то неприятностям международного свойства. Доржиев ему сообщил о телеграмме из Пекина, что «Тибетское недоразумение» улажено. Китай согласился на уплату Англией 450.000 долларов. Но Д[алай]-Л[ама] не придаёт этому известию большого значения и ждёт ответа от Покотилова⁴⁹, который обещал разузнать всё в Пекине и добиться гарантии безопасного возвращения в Тибет. Пока что Д[алай]-Л[ама] предпочитает ждать. Козлов решил не отказываться пока что от экспедиции, потребовав перевода сюда денег 20.000 р. <...>

<л. 24> Вчера был длинный сеанс у художника Кожевникова, он писал Д[алай]-Л[аму] карандашом в парадном облачении, в шапке Цонхавы. Вечером приходил Дельков, и [я] сообщил ему известие из Peking & Tientsin Times от 20 июня о планах Д[алай]-Л[амы]. Дельков был ужасно удивлён осведомлённостью Morrison'a, просил перевести телеграмму по-русски. Этот Дельков просил от имени Д[алай]-Л[амы] написать письмо Рокхиллю⁵⁰, прося его о содействии США⁵¹ в благополучном возвращении домой Д[алай]-Л[амы].

<л. 24 об.> *China Times*, 20 June 1905. — Dr Morrison telegraphed to the *Times* from Peking on the 8th: messages from Urga state that the DL will leave from Si-ning-fu on the 18th accompanied by Yen-chi, the *amban* at Si-ning-fu. More probable he will await the arrival of Pokotiloff, the new Russian minister to China, in order to appeal for assistance in the restitution of his office. His emissary who has been in Peking since December, pleading his cause before the Chinese, is still living here in the Great Lama temple. Throughout his stay at Urga the DL has been carefully shepherded by M. Luba, the Russian Consul. He has seen and visited Mongols from all parts of Mongolia⁵².

Сообщил Козлову о предложении Д[алай]-Л[амы] написать Рокхиллю. Козлов находит возможным, только если мы не поедом. Вечером приходил Дельков, которому я показал обе версии письма Рокхиллю, краткую и полную. Ему понравилась больше полная.

<л. 25> Дельков уехал со специальным поручением от Д[алай]-Л[амы] в Кяхту. Вновь консул приезжал к Д[алай]-Л[аме] и, вероятно, сообщил ему ответ Покотилова. В чём он состоит, неизвестно, но Дельков говорил, что Д[алай]-Л[ама] недоволен тем, что китайское правительство нашло неудобным сообщить Покотилову содержание тибетского договора, заключённого в Калькутте. — Д[алай]-Л[ама] возвратил мне мои стихи с просьбой перевести их ещё на тарнистический язык⁵³; ещё говорил

⁴⁹ См. примеч. 6.

⁵⁰ См. примеч. 10.

⁵¹ США — Соединенные Штаты Северной Америки, как в то время назывались США.

⁵² Перевод с английского: «„Чайна таймс“, 20 июня 1905 г. — Доктор Моррисон телеграфировал в „Таймс“ из Пекина 8-го числа: сообщения из Урги говорят о том, что Далай-лама отправится в Си-нинг-фу 18-го числа, в сопровождении Чжен-чи, амбана Си-нинг-фу. Более вероятно, он будет ожидать прибытия Покотилова, нового русского посланника в Китае, чтобы просить о помощи в восстановлении его поста. (Указ о снятии Далай-ламы с его поста китайский император обнародовал 28 августа 1904 г. — А.А.) Его эмиссар, который находится в Пекине с декабря и отстаивает его интересы перед китайцами, все еще живет в Великом Храме Ламы. Во время пребывания в Урге Далай-ламу тщательно опекает г-н Люба, русский консул. Он видит и посещает монголов со всех частей Монголии».

⁵³ Тарнистический язык, или язык тарни (монголизированная форма *санскр. dhāraṇī; тиб. gzungs sngags*) — мистические изречения, заклинания, охранительные формулы (толкование Б.М. Нармаева); «язык тайной мантры» (ваджраяна) (толкование Е.Ю. Харьковской).

Дельиков, что касается до письма Рокхилу, то Д[алай]-Л[ама] просит написать ему просто, что желает установить сношения и только не писать о деятельности китайского правительства.

<л. 25 об.> 3.7.05. Прочитал в «Новом Времени» и в Peking & Tientsien Times, что переговоры между Китаем и Англией продолжаются, что в Тибете будет наместничество. С другой стороны, Покотилов не сообщил содержания договора, ссылаясь на то, что это государственная тайна. Далай-лама говорил нам же, «тайна от меня». Очевидно, что китайцы хотят если не убить Далай-ламу, то свести его на чисто духовную роль, как это сделано с Гегеном. Далай-лама сильно недолюбливает китайцев... но монголы сильно стоят за него. Курлык-бейсе⁵⁴ во время его приезда собирався в Пекин, но предоставил весь свой караван, около 300 верблюдов, Далай-ламе. Далай-лама говорит, что очень верит преданности монголов и мог бы их поднять на что угодно⁵⁵.

<л. 27> 7.VII. Приходил Дельиков, вернувшийся из Кяхты. Он обернулся в 5 дней. 2 дня пробыл в Кяхте, видел Доржеева, который едет в Петербург (? — А.А.). Я сообщил Дельикову о слухах, что англичане наняли убийц Доржеева. Дельиков смутился и, по-видимому, боится, как бы на обратном пути хунхузы не напали на Далай-ламу, и боится, кажется, и за себя. Сообщил Дельикову о телеграмме Ольденбургу, на что тот сказал: однако в Петербурге сильно побаиваются англичан. Подтвердил слух о том, что англичане увезли Рабданова⁵⁶ в Лондон. Я возразил, что вероятнее гораздо, что его убили, нежели чем увезли в Лондон. Дельиков говорит, что Далай-лама всё более становится недоволен ответами МИД из Петербурга. Ответы нерешительные, и Далай-ламе кажется, что относятся к нему свысока. Оказывается, Далай-лама предложил свои услуги при предстоящих мирных переговорах с японцами, на что из Петербурга ответили: благодарим, но советуем не доверять проискам японцев. Очевидно, в МИД считают вопрос о Далай-ламе второстепенным, неважным, смотрят на Далай-ламу свысока.

Дельиков говорит, что Д[алай]-Л[ама] мог бы привести под власть России все народы Центральной Азии, и кто хозяин в Монголии, тот будет рано или поздно хозяином во всей Азии.

<л. 27 об.> 8.VII.05. Мой разговор с Дельиковым последний передал Козлову, и когда сегодня я затронул тему о стратегическом положении Монголии, то Козлов сказал, что Дельиков ему об этом говорил и что он готовит записку, где будет главным образом излагать значение Д[алай]-Л[амы] среди всех монгольских князей, что он может, если захочет, присоединить всю Монголию до границ Тибета к России...

<л. 28 об.> 9.VII.05. Получил письмо от Ольденбурга, Якоби⁵⁷ и Жамцаранова. Последний очень неутешительно требует хорошего заработка. Был Дельиков, жаловался на МИД, из его слов выходит, что Покотилов даже сочувствовал конвою, но Люба всё дело расстроил в Министерстве. Консульство отказывает даже в конвое из бурят-буддистов. Между тем ген. Холшевников⁵⁸ и начальник казачий Надаров, го-

⁵⁴ Курлык-бейсе — один из монгольских князей Цайдама.

⁵⁵ Ср. запись в дневнике П.К. Козлова (Козлов 2004: 112).

⁵⁶ Рабданов Будда — бурят, доверенное лицо А. Доржиева. В 1901 г. МИД назначил его консулом в Дарчендо (Дацзянлу), в провинции Сычуань, для поддержания постоянных контактов с правительством Тибета. Эту должность он исполнял в 1903–1904 гг. (Андреев 2006: 95, примеч. 52).

⁵⁷ Якоби Германн (Jacobi Hermann) (1850–1937) — немецкий индолог (санскритолог); преподавал в Киле, Бонне (1889–1922), член-корр. Петербургской АН (с 1902 г.). Один из учителей Ф.И. Щербатского.

⁵⁸ Холшевников Иван Васильевич (1852–1928) — генерал-лейтенант, военный губернатор и командующий войсками Забайкальской области, наказной атаман Забайкальского казачьего войска (1904).

ворит Дельков, если только будет дано разрешение, то он немедленно вызовет казаков-буддистов... и пошлёт их с Д[алай]-Л[амой].

В настоящее время Д[алай]-Л[ама] не знает, что делать, по-видимому, ехать в Тибет не думает.

<л. 29> Был у Цыбикова, очень понравился.

<л. 31 об.> 12.7.05. Сегодня консул был у Д[алай]-Л[амы] и сообщил, что он разрешает ему иметь конвой из бурят-казаков, видных паломников, но что это разрешение он даёт только от себя, под свою личную ответственность (?!! — А.А.).

В бытность в Кяхте Дельков виделся с Холшевниковым, и тот ему сказал, что, если только получит разрешение МИД, то он немедленно снесётся с Назаровым и возьмёт от него казаков бывалых в деле, время на службе у Д[алай]-Л[амы] будет считаться им за действительную службу. Д[алай]-Л[ама], по-видимому, очень доволен этим разрешением, говорит, что впредь двери Лхасы будут открыты для русских учёных, и просит всех приходить не стесняясь. Кроме этого, он хочет иметь 4-х агентов-бурят в Дарцандо, Пекине, Хлассе⁵⁹ и Урге и желал бы провести по кратчайшему пути телеграфную линию из России в Хлассу <...>. Прямой путь по маршруту из Кобдо в Хлассу, но путь лежит на невозможной высоте, а местное население или мусульманское или китайское, почему Козлов думает, что лучше вести телеграф на Ургу по Монголии; в Кяхте, вероятно, будет железная дорога в Ургу и русская проволока.

<л. 32> 13.VII.05. Был у Д[алай]-Л[амы], аудиенция была назначена в 10 часов совместно с Козловым и Кожевниковым, но сначала был принят Козлов с Кожевниковым, а я ожидал в юрте Делькова ипил кумыс. После аудиенции имел разговор с Козловым о времени его отъезда, он говорит, что отпуск у него на 4 мес[яца] до 5 августа⁶⁰, но это ничего не значит; он может пробыть сколько угодно, собирается в Удинск⁶¹ и думает взять с собой Кожевникова. Последнему дир[ектор] реал[ьного] уч[илища] Малиновский отказал в отпуске, но он надеется выхлопотать его в Петербурге. Я сказал (искренно), что после аудиенции думаю уехать. Он после уговаривал меня остаться, хоть до конца месяца, чтобы уехать вместе⁶²; он будто бы ожидает телеграммы из Петербурга.

<...> По возвращении от Д[алай]-Л[амы] он⁶³ (т.е. Козлов. — А.А.) говорит: «Ну, теперь я могу сказать Вам, я должен [ехать] через 3 дня. Далай-лама хочет, чтобы я защищал его интересы в Петербурге!». Вечером я и говорю Козлову, значит, мы можем ехать вместе, на что он отвечает откровенно, что «я хотел бы с Вами встретиться в Иркутске или Удинске, со мною едут Кожевников и Телешов»... <...> <л. 32 об.> Из подарков, данных Д[алай]-Л[амой] Козлову, выделяется один бурхан, по-видимому, vajrāsana,⁶⁴ большой серебряный с подвесками, чудной китайской работы. Я спросил Козлова, кому этот подарок, на что он ответил «это мне, это мне». Д[алай]-Л[ама] сказал, это мне друг подарил, я хотел взять его в Хлассу, но Вам, так и быть, отдам. История же этого подарка такова: когда Козлов ходил к Далай-ламе с художником Кожевниковым, то во время сеанса он высмотрел этот бурхан... Дельков говорит, что генерал Поливанов⁶⁵, отправляя его, выразил желание получить

⁵⁹ Лхаса.

⁶⁰ Так в дневнике. Возможно, ошибка.

⁶¹ Верхнеудинск (совр. Улан-Удэ).

⁶² Здесь и далее подчеркнуто Ф.И. Щербатским.

⁶³ Имеется в виду Козлов.

⁶⁴ Ваджрасана — «Алмазная поза» в хатха-йоге. Здесь имеется в виду статуя Будды в этой позе.

⁶⁵ Поливанов Алексей Алексеевич (1855–1920) — военный деятель, генерал от инфантерии. В январе 1905 г. назначен 2-м генерал-квартирмейстером, в июне — исполняющим обязанности, а в начале 1906 г. — начальником Главного штаба.

большого размера, [Козлов] указал на желаемый бурхан, через Делькова говорит, что Поливанов желает иметь такой бурхан. Но Д[алай]-Л[ама] ответил, что получил его от князя друга, который желал бы, чтобы Д[алай]-Л[ама] увёз его с собой в Хлассу и хранил в Будале, а тибетских больших бурханов у него нет. <...>. Через некоторое время Козлов повторил свою просьбу... Он сказал <л. 33>, что Поливанов назначен начальником Главного Штаба, что он очень большая шишка и что его непременно нужно уместить поднесением такого именно бурхана, который выбрал Козлов.

В результате Д[алай]-Л[ама] преподнёс Козлову бурхан для Поливанова, а Козлов, вероятно, присвоит его себе.

Я вошёл к Д[алай]-Л[ама] около 12 часов, присутствовали сойбон и эмчи⁶⁶, в углу пишут буквами титул Д[алай]-Л[ама] на портрете Д[алай]-Л[ама], нарисованном Кожевниковым. Поднёс шёлковый хадак, который Д[алай]-Л[ама] долго рассматривал. <л. 33 об.> Сидел на боковом троне, мне сразу указал на стул, дали чашку чая байхового. Д[алай]-Л[ама] спросил, как себя чувствую, после некоторого молчания я говорю о письме, полученном от Ольденбурга. <...> Затем я говорю о письме Якоби, на что Д[алай]-Л[ама] выразил радость, удовольствие... <...> Д[алай]-Л[ама] спрашивает, долго ли я останусь здесь. Я говорю: не больше десяти дней.

<...> Затем Д[алай]-Л[ама] говорит, что все его просьбы ко мне изложены письменно в 5 вопросах, и просил не уезжать, пока эти пункты не будут мне вручены. В заключение Д[алай]-Л[ама] просил [меня] быть постоянно в близких с ним сношениях. Дельков после аудиенции позже говорил, что Д[алай]-Л[ама] надеется быть в постоянных со мной сношениях по делам политики и научным, причём, вероятно, научных советов побольше. Вышел я от Д[алай]-Л[ама] в очень радостном настроении и весь вечер переживал заново свидание с Его Святейшеством, отчего почувствовал сердцебиение и головную боль.

Дельков сказал, что здесь, в Урге, удачный случай для знакомства с Д[алай]-Л[ама], т.к. в Хлассе он страшно высок и недоступен, недоступны и окружающие его хамбы⁶⁷, тогда как здесь, в Урге, все они «как рыба, выброшенная на сухой берег...».

<л. 34> 15.VII.05. Вчера Дельков принёс изложенные им по-русски поручения или инструкции Д[алай]-Л[ама] в 5 пунктов, смысл которых в том, что он считает уверения консульства недостаточными и просит хлопотать об эскорте. Для лучшей редакции послал их Цыбикову. Мне принёс по-тибетски составленные сойбоном ответы Далай-ламы по ряду телеграмм, полученных в последнее время. Оказывается, что в последнее время, после того, как Д[алай]-Л[ама] сообщили о переговорах между нами и японцами, наше МИД зашевелилось, произошёл... обмен телеграммами между Поливановым, Люба и МИД. Телеграммы были представлены Д[алай]-Л[ама], причём просили его не доверять хитрым пронкам японцев.

<л. 34 об.> <...> Сегодня получил 2 телеграммы от Ольденбурга и Бородина. Последний командирован на 2 года в Тибет к Д[алай]-Л[ама].

<л. 36> 16.VII.05. <...> Сегодня прибыл в Ургу бурят из Лхасы. <...> По его словам, англичане занимают страну до Gyantse, в этом городе у них гарнизон; точно также гарнизоны в Phari и Tuna.

<л. 37> Долго разговаривал с Цыбиковым. Он командирован Институтом⁶⁸ для собирания сведений о настроении монголов по поводу приезда Д[алай]-Л[ама]. Из слов

⁶⁶ Эмчи-лама (*тиб.*) — лама-лекарь.

⁶⁷ Хамбо, хамбо-лама (*тиб.* mkhan po bla ma) — старший монах, учитель.

⁶⁸ Речь идет о Восточном институте во Владивостоке, где Г. Цыбиков преподавал в 1902–1917 гг. (по возвращении из своего «научного паломничества» в Тибет). В годы русско-японской войны (1904–1905) институт был эвакуирован в Верхнеудинск, откуда Цыбиков и прибыл в Ургу.

Делькова ему предложено поступить к Д[алай]-Л[аме] и ехать в Пекин или Дарцэнто. Цыбиков сомневается (? — А.А.), т.е. ему придётся одновременно быть представителем интересов тибетцев и русских, и он считает, что последнее для него будет важнее, так что он будет плохим слугою Д[алай]-Л[амы]. Затем Цыбиков очень скептически относительно власти Д[алай]-Л[амы] как главы буддийской церкви и правителя Тибета, не говоря уже о южных буддистах.

<л. 39> Аудиенция Цыбикова у Д[алай]-Л[амы] продолжалась очень недолго; он был в монгольском костюме, его спросили, долго ли он пробыл (? — А.А.), хорошо ли чувствовал себя в пути, благополучно ли обстоят дела на его родине, откуда он приехал. Он сказал, что состоит на русской службе, и больше ничего, а предложение поступить на службу к Д[алай]-Л[аме] было сделано только через Делькова.

<л. 40> 17.VII.05. <...> Затем зашёл Дельков, пошли к Д[алай]-Л[аме]. По дороге Дельков сказал, что при проезде принца⁶⁹ он приветствовал его от имени Д[алай]-Л[амы] и сказал, что Д[алай]-Л[аме] желает установить сношения со всеми великими державами. <...> Принц ответил, что он понимает, но распространяться Д[алай]-Л[аме] счёл несвоевременным. Затем Дельков сказал, что после боксёрского восстания⁷⁰ был момент, когда можно было обеспечить независимость и самостоятельность Тибета. Тогда было тибетское посольство в Петербурге, и Дельков участвовал в нём, говорили Государю о необходимости обеспечения самостоятельности Тибета, получили от Государя утвердительный ответ, но оформления (? — А.А.) дела не было. Затем во второй раз Доржеев приехал через Одессу... <...> Между тем Доржеев успел поссориться с Ухтомским и намеренно (? — А.А.) ему противодействовал. В конце концов, Д[алай]-Л[аме] получил от Государя грамоту, где [тот] категорически обещал помощь по случаю агрессивного поведения со стороны Англии⁷¹.

Теперь Д[алай]-Л[аме] желает одного: иметь категорический ответ, да или нет, а между тем МИД водит за нос... <л. 40 об.> <...> Консульство продолжает утверждать, что ни одного англичанина в Тибете нет, а очевидный [факт] говорит, что ещё в апреле они заняли Gyantse, провели телеграф и телефон, установили хорошую дорогу и т.д.

В 11 ч. вошёл к Д[алай]-Л[аме], был печален и серьёзен, спросил, скоро ли еду, я сказал в среду.

Я: Консул дал Козлову уртонских л[ошадей] на понедельник. Поэтому мне нельзя [ехать] раньше среды.

Д.Л.: Какого дня можете... быть в Петербурге?

Я: 18 самое раннее, если задержки не будет.

Д.Л.: Получил ли 5 пунктов?

Я: Получил.

Д.Л.: Если кроме этих 5 пунктов можете в чём оказать содействие и помощь Доржиеву, то не откажите.

<л. 41> Я.: ...Рад сделать всё, что только будет в моих возможностях.

⁶⁹ Прусский принц Фридрих-Леопольд проезжал через Ургу в мае 1905 г. в связи с посещением им Либавского полка, участвовавшего в русско-японской войне. Принц являлся шефом этого полка.

⁷⁰ Боксерское (Ихэтуаньское) восстание было организовано тайным обществом Ихэцзюань в Северном Китае в 1899–1901 гг. и направлено против иностранного вмешательства во внутренние дела Цинской империи. В подавлении его участвовали западные державы, включая Россию.

⁷¹ О тибетских посольствах А. Доржиева в Россию в 1900–1901 гг. см. (Андреев 2006: 89–96).

Д[алай]-Л[ама] передаёт письмо к Доржееву и говорит, что Доржеев будет главным его уполномоченным, и просил опять не отказать ему в руководстве.

Затем передаёт известия, полученные от бурятского ламы, выехавшего в апреле из Лхасы, и спрашивает... отчего это р[усское] консульство и кит[айское] правительство поспешили меня уверить, что англичан в всём Тибете нет? Между тем от Gyantse до Лхасы пять дней пути, и если я туда поеду, то англичане всегда могут предупредить... Лама тот слышал, что англичане вновь собираются занять Лхасу. Представьте моё положение, если я приду для того, чтобы попасть в лапы англичан. Конечно, слух этот мною не проверен, но я не вижу, чтобы и консульство проверило своё утверждение, потому что между обоими утверждениями большие противоречия.

Я: Говорю о письме Якоби, что тот сообщил его правительству, что они в Германии ждут ответа и ждут Доржеева, что, по-моему, единственное средство — прибегнуть к защите <л. 41 об.> великих держав. Германия, Франция и Америка могут заинтересоваться этим вопросом.

Д[алай]-Л[ама]: Отчего консульство так упорно стоит на своём?

Я: Рассказываю историю совещания у Шишмарёва⁷², ставлю в свой [рассказ] мнение Шишмарёва и решение Министерства, полагаю, что они не имеют другой цели, как можно скорее отвязаться от Д[алай]-Л[амы] и уехать в отпуск.

Д[алай]-Л[ама]: Англичане занимают более половины моих владений, а меня уверяют, что нет никого.

<л. 42> Далай-лама благодарит за то, что я вызвался ехать с Доржеевым в Европу. <...> Все в Тибете, от мала до велика, ждут помощи от России. Распространился слух, что русская армия уже находится у Кукунора⁷³.

Литература

- Андреев 2006 — *Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во СПб. ун-та «Нартанг», 2006.
- Барадин 1924 — *Барадин Б.* Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Ленинград, 1924 (Bibliotheca Buddhica. XII).
- Барадин 1999 — *Барадин Базар.* Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника, 1906–1907 гг. / Подготовка к публ., введение, коммент. Ц.П. Ванчиковой. Улан-Удэ; Улан-Батор, 1999.
- Васильков 1989 — *Васильков Я.В.* Краткий отчёт о поездке в Ургу; Из записей во время путешествия в Ургу (1905) (Конспект первой беседы с Далай-ламой) // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 250–254.
- Вигасин 2008 — *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008.
- Известия РКИСВА 1906 — Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Т. 6. СПб., 1906.
- Козлов 1948 — *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото. 2-е изд. М.: ОГИЗ, 1948.

⁷² Шишмарёв Яков Парфеньевич (1833–1915) — русский консул в Урге (1864–1911). Речь идет о состоявшемся у него дома в Петербурге (в первых числах апреля 1905 г.) совещании по тибетскому вопросу — приезд Далай-ламы XIII в Ургу, сделавший возможным установление отношений с ним российских ученых. В совещании принимали участие Я.П. Шишмарёв, С.Ф. Ольденбург, А.В. Григорьев, В.Л. Котвич, Ф.И. Щербатской, А.Д. Руднев и П.К. Козлов. См. (Козлов 2004: 98).

⁷³ Этой записью заканчивается дневник Ф.И. Щербатского.

- Козлов 2004 — Козлов П.К. Дневник по поездке в Монголию [в 1905 году] // Тибет и Далай-лама / Ред. С.Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. С. 97–127.
- Леонов 1984 — Леонов Г. История двух портретов // Азия и Африка сегодня. № 4. С. 58–62.
- Ломакина 2001 — Ломакина И.И. Великий Беглец. Документальная повесть. М.: «Дизайн. Информация. Картография», 2001.
- Ломакина 2006 — Ломакина И.И. Далай-лама в Урге // Монгольская столица, старая и новая. М.: Изд-во научных изданий КМК, 2006. С. 50–60.
- Цыбиков 1919 — Цыбиков Г.Ц. Буддист паломник у святынь Тибета. Пг., 1919.
- Шаумян 2001 — Шаумян Т.Л. Англия и Россия в борьбе за господство над Тибетом. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2001.
- Шаумян 2005 — Шаумян Т.Л. Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов, 1900–1914. М.: Восточная литература РАН, 2005.
- Andreyev 2013 — Andreyev Aleksandre. Tibet in the Earliest Photographs by Russian Travelers, 1900–1901. New Delhi: Logo, Studio Orientalia, 2013.

References

- Andreyev A.I. *Tibet v politike tsarskoi, sovetskoi i post-sovetskoi Rossii* [Russia and Tibet: A History of Tsarist, Soviet and Post-Soviet Policy]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta "Nartang", 2006 (in Russian).
- Andreyev A. *Tibet in the Earliest Photographs by Russian Travelers, 1900–1901*. New Delhi: Logo, Studio Orientalia, 2013 (in English).
- Baradii B. *Statuia Maitrei v Zolotom khrame v Lavrane* [The Statue of Maitreya in the Golden Temple at Labran]. Leningrad, 1924 (Bibliotheca Buddhica, XII) (in Russian).
- Baradin Bazar. *Zhizn' v tangutskom monastyre Lavran. Dnevnik buddiiskogo palomnika, 1906–1907 gg.* Edited, prefaced and commented by Ts.P. Vanchikova. Ulan-Ude; Ulan-Bator, 1999 (in Russian).
- Izvestiia RKISVA (Russkogo komiteta dlia izuchenii Srednei i Vostochnoi Azii)* [Transactions of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia]. T. 6. St. Petersburg, 1906 (in Russian).
- Kozlov P.K. *Mongolia i Amdo i mertvyi gorod Khara-Khoto*. 2nd ed. Moscow: OGIZ, 1948 (in Russian).
- Kozlov P.K. "Dnevnik po poezdke v Mongoliiu [v 1905 godu]". In: *Tibet i Dalai-lama*. Ed. S.L. Kuz'min. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2004 (in Russian).
- Leonov G. "Istoriia dvukh portretov". *Aziia i Afrika segodnia*, 1984, 4, pp. 58–62 (in Russian).
- Loமாகina I.I. *Velikii beglets. Dokumental'naia povest'*. Moscow: "Dizain. Informatsiia. Kartografiia", 2001 (in Russian).
- Loமாகina I.I. *Mongol'skaia stolitsa, staraia i novaia*. Moscow: Izdatel'stvo nauchnykh izdaniy KMK, 2006 (in Russian).
- Shaumian T.L. *Angliia i Rossia v bor'be za gosподstvo nad Tibetom*. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2001 (in Russian).
- Shaumian T.L. *Rossiia i Tibet. Sbornik russkikh arkhivnykh dokumentov, 1900–1914*. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 2005 (in Russian).
- Tsybikov G.Ts. *Buddist palomnik u sviatyn' Tibeta*. Petrograd, 1919 (in Russian).
- Vasil'kov Y.V. "Kratkii otchet o poezdke v Urgu; Iz zapisei vo vremia puteshestviia v Urgu (1905), Konspekt pervoi besedy s Dalai-lamoi". In: *Vostok–Zapad. Issledovaniia. Perevody. Publikatsii*, vyp. 4. Moscow: Nauka, 1989, pp. 250–254 (in Russian).
- Vigasina A.A. *Izuchenie Indii v Rossii (oчерki i materialy)*. Moscow: Izdatel' Stepanenko, 2008 (in Russian).

The Urga Diary of F.I. Shcherbatsky (1905)

Preface and Commentaries by

Aleksandr I. Andreyev

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 48–67)

Received 28.06.2016.

Aleksandr I. Andreyev

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science & Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaya naberezhnaya 5, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

In the spring of 1905 the Russian Committee for the study of Central and Eastern Asia sent one of its members, the Buddhist scholar F.I. Shcherbatsky to Urga in Mongolia to establish contacts with the 13th Dalai Lama. The latter had earlier fled from Lhasa following the invasion of Tibet by the British military-diplomatic mission under Gen. George MacDonald and Francis Younghusband and settled down in the Mongolian capital. He sought Russia's diplomatic assistance and hoped to return to Lhasa with a Russian Cossack escort to be led by Petr K. Kozlov, the well-known explorer of Inner Asia and Tibet in particular, who also came to Urga. Shcherbatsky planned to join the party as he wanted to get access to the book collections of the Tibetan monasteries.

The diary that Shcherbatsky kept in Urga between May and July 1905 is a unique record of the events he personally witnessed. It describes his audiences with the Dalai Lama, his many meetings with Kozlov, the Lama's Buryat interpreter N. Dylikov, the Russian consul F.V. Liuba, focusing in general on the Dalai Lama's difficult situation and the political intrigue he was involved in. Written in barely legible handwriting, the diary is unpublished and practically unknown to Oriental scholars. The paper includes a selection of fragments from Shcherbatsky's diary, deciphered, commented and prefaced by the author (A.I. Andreyev).

Key words: Mongolia, Urga, Lhasa, Tibet, Russia, 13th Dalai Lama, Bogdo-gegen, Th. Shcherbatsky, P. Kozlov, Russian consul.

About the author:

Aleksandr I. Andreyev, Dr. Sci. (History), Leading Researcher Associate, the St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science & Technology, RAS (andreev_ai@inbox.ru).

Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву

Предисловие, перевод с английского и комментарии

Т.В. Ермаковой

Институт восточных рукописей РАН

Публикуемые письма британского ученого-востоковеда Вильяма Райта (William Wright, 1830–1889) хранятся в персональном фонде И.П. Минаева (Ф. 39) в Архиве востоковедов ИВР РАН. Эти эпистолярные источники представляют интерес при изучении российско-британских научных связей последней четверти XIX в., когда актуализировалась задача введения в научный оборот восточных рукописей, отложившихся в древлехранилищах обеих стран. В письмах В. Райта содержатся интересные сведения о способах разыскания и приобретения манускриптов в историко-культурных регионах их происхождения. Письма В. Райта к И.П. Минаеву публикуются впервые.

Ключевые слова: В. Райт, И.П. Минаев, буддизм, восточные рукописи.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016.

Ермакова Татьяна Викторовна, канд. философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru)

© Ермакова Т.В., 2017

Британский арабист, сириолог и палеограф Вильям Райт (William Wright, 1830–1889) происходил из семьи колониального чиновника, служившего в Восточно-Индийской компании в районе, пограничном с Непалом. Образование он получил в Англии, специализировался на изучении семитских языков. В дальнейшем В. Райт возглавлял кафедру арабского языка в университетском колледже в Лондоне (1855–1856) и в Тринити-колледже в Дублине (1856–1861). С 1870 г. его научная деятельность была связана с Кембриджским университетом, где в статусе профессора он до конца своих дней преподавал арабский язык¹.

Научные контакты В. Райта с российскими востоковедами имели такой важный аспект, как введение в научный оборот письменных памятников из древлехранилищ Англии и России. В. Райт пользовался в среде российских ученых значительным авторитетом и в 1876 г. был избран иностранным членом-корреспондентом Академии наук по Историко-филологическому отделению (восточная словесность). Не исключено, что этому способствовал факт дарения В. Райтом пяти непальских рукописей

¹ Биография В. Райта стала предметом специального исследования, см. (Maier 2011).

Азиатскому Музею². За это ему была выражена официальная благодарность на заседании Историко-филологического Отделения Российской академии наук 23 ноября 1871 г. (Летопись 2003: 191). К тому же с 1861 по 1870 г. В. Райт работал в Отделе рукописей Британского музея, и российские востоковеды были заинтересованы в поддержании устойчивых связей с сотрудником этого крупнейшего древлехранилища.

Публикуемая ниже подборка писем Вильяма Райта к основоположнику отечественной индологической школы И.П. Минаеву (1840–1890) охватывает период 1873–1884 гг. В нее включены письмо 1873 г.; сброшюрованная вместе с письмами В. Райта краткая записка его жены Эмили (Emily Wright) к Минаеву 1874 г.; письмо и три открытки 1884 г. Все они написаны на английском языке, чернилами.

После кончины И.П. Минаева (1890 г.) его научное наследие хранилось у его племянниц — сестер Шнейдер — Варвары Петровны и Александры Петровны. Они были преданы памяти своего дяди, фактически удочерившего их после смерти матери — родной сестры И.П. Минаева. Архив находился в их распоряжении до 1929 г., когда основная его часть была приобретена Азиатским Музеем у Александры Петровны Шнейдер. В статье «Личный фонд И.П. Минаева» Д.Е. Бертельс упоминает о том, что А.П. Шнейдер тогда же начала разбор архива И.П. Минаева под руководством С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского (см.: Бертельс 1967: 116). Документальные подтверждения этого факта отсутствуют, и установить, в чем состояло руководство этой работой со стороны ставших к тому времени академиками учеников И.П. Минаева, не представляется возможным. В публикуемых письмах, во всяком случае, есть следы предварительной любительской систематизации. Об этом свидетельствуют пометки, сделанные рукой В.П. Шнейдер на вклейке, и брошюрование подборки писем, не предусмотренное правилами профессионального оформления архивной единицы хранения. Это имело своим следствием нарушение эпистолярной хронологии и произвольное помещение в подборку записки Э. Райт. Особое сожаление вызывает отсутствие конвертов с указанием адреса получателя.

Из содержания публикуемых писем очевидно, что В. Райт и И.П. Минаев состояли в регулярной оживленной переписке, обсуждали проблемы приобретения и издания точных рукописей. Однако ответные письма И.П. Минаева до сих пор не обнаружены.

В предлагаемой вниманию читателя публикации приводятся английские оригиналы писем В. Райта и записки Э. Райт и их переводы на русский язык, выполненные публикатором.

Особенности английской орфографии, отличающиеся от современной, в публикации писем В. Райта сохранены (в частности, Nepaul вместо Nepal).

В. Райт был активным участником британско-российских научных связей в востоковедении последней четверти XIX в., и его письма к И.П. Минаеву проливают свет на содержание этих научных контактов. Так, осуществлялся активный обмен рукописями из древлехранилищ с целью их исследования и публикации. Также письма В. Райта представляют собой ценный источник для уточнения биографии И.П. Минаева.

Оригиналы писем В. Райта хранятся в личном фонде И.П. Минаева в Архиве востоковедов ИВР РАН–Азиатского Музея (АВ ИВР РАН. Ф. 39. Оп. 2. Ед. хр. 126. Л. 1–7).

² Его брат Дэниел Райт (Daniel Wright) служил врачом в британском резидентстве в Непале. Под руководством Вильяма Райта он собирал рукописи для последующего направления в европейские древлехранилища. Вильям Райт активно участвовал в первичной атрибуции рукописей и, по-видимому, принимал решение о направлении рукописи в конкретное древлехранилище. Подробно о Д. Райте как собирателе непальских рукописей см. [Ермакова 2014: 10–19].

№ 1³

<л. 1>

St Andrewes
 Hatrics Road
 Cambridge
 23/9/73

My dear Minayeff,

Your letter and parcel have just come to hand. Thanks for the books; Cowell shall have his copy today.

I must, in the haste of writing have made some horrid blemish in the matter of thalers. At any rate the price of the two copies would be, according to my brother's letter, eight pounds (£8) sterlings. Of course no payment is to be made till <л. 1об.> I tell you that the books have reached me. I shall send your list to my brother tomorrow, and ask whether he can purchase any of them or get copies made and at what prices. He told me in his last letter what he had been so fortunate as to buy an old copy of the Lankāvatara, only 20 or 30 leaves being modern insertions; but he has not yet mentioned what price he gave for it. As soon as I know, I'll tell you, for you would probably like this better than a recent copy made to order.

How long my brother may now stay in Nepal, I do not know. <л. 2> He has had the great misfortune to lose his wife very suddenly. They were married only 3 years ago, and he is now a widower, with a baby about 15 months old. You may imagine how lonely he is, when I tell you that with the exception of the English Resident or Ambassador, there is not a white face within hundreds of miles.

Give my Residence to professors dr. Dorn, dr. Schiefner and dr. Chwolson. You may tell them that I hope soon to send the 2-nd edit. of the Arabic Grammar to press, after which I shall jet on rapids with the glossary to the Reading book. The Kāmil is at a <л. 2об.> stand of present, owing to the strike among the Leipzig printers. I am copying the Syriac Kalīlah wa-Dimnah from the Dublin MS., of which I have got the loan. I shall publish the whole one day, when I have finished the edition of Eusebius', Ecclesiastical History from your splendid MS. at the Bibl. L'Imperiale.

If the loan of the Dīwān of al-Akhtab can be obtained for me next summer, so much be better. I scarcely dare hope for such great good fortune.

Mrs. Wright desire to be really bared kinds to you

Yours most heat

W-m Wright

³ Текст письма в траурной рамке, поскольку есть сообщение о кончине жены брата Дэниела.

Перевод

Сэйнт-Эндрюс
Хатрис Роуд
Кембридж
24/9/72(3)

Мой дорогой Минаев,

Ваше письмо и пакет уже получены. Спасибо за книги; Коуэлл⁴ получит свою сегодня.

Я должен [сказать], что из-за поспешности переписывания возникла некоторая неприятность, касающаяся оплаты. В любом случае цена двух копий будет, как пишет мой брат, восемь фунтов стерлингов. Конечно, никакой оплаты до тех пор, пока я не сообщу Вам, что книги у меня. Я пошлю Ваш список моему брату завтра и спрошу его, может ли он приобрести что-либо из него или закажет копии и по какой цене. Он сообщил мне в последнем письме, что ему очень повезло купить старую рукопись Lankāvatara⁵, только 20 или 30 листов — современные; но он еще не сообщил, сколько заплатил за нее. Как только узнаю, сообщу Вам, поскольку Вам это, возможно, понравится больше, чем современная копия, сделанная на заказ.

Я не знаю, как долго еще мой брат пробудет в Непале. У него большое горе, его жена внезапно скончалась. Они поженились только три года назад, а сейчас он вдовец с ребенком чуть старше года. Можете себе представить, как ему одиноко, поскольку, за исключением английского резидента или посла, не встретишь ни одного белого лица на сотни миль.

Дайте мой адрес профессору Дорну⁶, доктору Шифнеру⁷ и доктору Хвольсону⁸. Можете сказать им, что я надеюсь вскоре направить в печать второе издание арабской грамматики⁹, после чего я сразу потороплюсь с глоссарием к книге для чтения¹⁰. Камил задерживается из-за забастовки лейпцигских печатников. Я скопировал сирийскую «Калилу и Димну» с Дублинской рукописи, которую получил на время¹¹. В один

⁴ Коуэлл (Эдвард Байлз Коуэлл, Edward Byles Cowell, 1826–1903) — переводчик персидской поэзии, санскритолог. В 1856–1867 гг. работал в Калькутте, с 1858 г. руководил Санскритским колледжем (Sanskrit College). Овладев в совершенстве индийскими письменностями и языками, по возвращении в метрополию (1867) до кончины занимал пост профессора санскрита в Кембриджском университете. Подробнее см. (Cowell 1904).

⁵ В «Каталоге индийских рукописей Азиатского Музея» Н.Д. Миронова в описание рукописи «Ланкаватары» включена надпись на первом листе “Presented to the Imperial Academy of Sciences at St. Petersburg by W-m Wright. August 1873” (Миронов 1914: № 418). Информация о роли И.П. Минаева в этом дарении в доступных источниках отсутствует. Каталог буддийских санскритских рукописей библиотеки Кембриджского университета (Bendall 1883) содержит описание почти всех рукописей, поступивших из Непала от Д. Райта с февраля 1873 по май 1876 г. Согласно этому каталогу, в Кембриджскую библиотеку были переданы две рукописи «Ланкаватары», датированные соответственно 1782 и 1796 гг. В письме В. Райт говорит о «старой» рукописи. Подаренная Азиатскому Музею датирована 1852 г., т.е. она значительно «новее». Возможно, что Азиатскому Музею была подарена не та рукопись, о которой написано в письме к И.П. Минаеву.

⁶ Дорн Иоганес (Борис Андреевич) (1805–1881) — академик Российской академии наук (1852), директор Азиатского Музея (1842–1881), библиотекарь Императорской Публичной библиотеки (1844–1869).

⁷ Шифнер Фридрих Антон (Антон Антонович) (1817–1879) — тибетолог, академик Российской академии наук (1854).

⁸ Хвольсон Даниил Абрамович (1819–1911) — семитолог, член-корреспондент Российской академии наук (1858).

⁹ Первое издание см. (Wright 1859–1862).

¹⁰ См. (Wright 1870). Возможно, В. Райт имел в виду новое издание.

¹¹ Подробнее о рукописи из Российской Публичной библиотеки см. (Пигулевская 1926: 115–122). В. Райт в письме употребляет название «Императорская библиотека», использовавшееся до Февральской революции 1917 г. Работа В. Райта над рукописью вышла в свет уже после его кончины. См. (Wright 1884).

прекрасный день я опубликую ее целиком, когда закончу издание великолепной рукописи Церковной истории Евсевия из Вашей Императорской библиотеки¹².

Если мне будет возможно получить во временное пользование Dīwān of al-Akhtab следующим летом, это для меня лучшее. Едва ли я смею надеяться на такую удачу.

Миссис Райт желает Вам всего самого доброго.

Искренне неизменно Ваш,

Вильям Райт

№ 2

<л. 3>

St Andrews
Station Road
Cambridge
June 14. 1874

Dear Professor Minayeff,

Enclosed is a list of all the booksellers I can remember & if you take it to L'Westelli 549 New Oxford str. and mention my name they will get the books for you at once — Westelly is a secondhand book shop & the people are most obliging & honest.

Believe me

Very sincerely yours

Emily Wright

Перевод

Кембридж,
14 июня 1874 г.

Дорогой профессор Минаев,

[В письмо] вложен список¹³ всех книготорговцев, которых я смогла припомнить, и если Вы отнесете его Вестелли на Нью Оксфорд стрит, 549 и сошлетесь на меня, то они добудут Вам книги тотчас. Вестелли — букинистический магазин с наиболее любезным и образованным штатом.

Верьте в мою искренность

Эмили Райт

№ 3

<л. 4>

St Andrews
Station Road
Cambridge
24 June 1884

My dear Prof. Minayeff,

I thought that I should have heard from you by this time about the Sanskrit MS; but as it is not so, I write to remind you that it will be necessary to send it back to me almost immediately. If it does not return to the library before the 20th of next month, I shall have left Cambridge for my holidays; and before my return the date of loans will have been exceeded. Under those circumstances the Syndic of the Library define me in the whole or any

¹² См. (Wright 1898).

¹³ Вложение отсутствует, письмо Эмили Райт без конверта подшито к письмам В. Райта.

part of the sum of fifty pounds, which would be my compensation, and would effectually prevent me from borrowing any more MSS from our University Library.

I am going to London on <л. 5> July 9th and shall then take in the Russian library the MS, which I have had a loan from the Imperial Academy.

Mr. Bendall has got the necessary leave to go to India and will probably start in September or October.

Believe me

Yours very sincerely

W-m Wright

Перевод

Кембридж,
24 июня 1884 г.

Мой дорогой проф. Минаев,

Я думал, что получу известие от Вас в связи с санскритской рукописью, но, поскольку не получил его, пишу Вам с напоминанием, что ее необходимо прислать мне обратно почти немедленно. Если она не будет возвращена в библиотеку до 20-го числа следующего месяца, я уеду из Кембриджа на каникулы и до моего приезда срок возврата истечет. В этих обстоятельствах Совет Библиотеки определил мне штраф в 50 фунтов или часть этой суммы и решительно запретил мне впредь брать рукописи из нашей университетской библиотеки.

Я собираюсь в Лондон 9 июля и затем возьму в русской библиотеке рукопись, которую я брал из Императорской академии.

Г-ну Бендаллу¹⁴ необходимо ехать в Индию, возможно, он отправится в сентябре или октябре.

Искренне Ваш

Вильям Райт

№ 4

<л. 6>

Professor, I. Minayeff
at the University of St. Petersburg
Russia

<л. 6 об.>

My dear Professor M.,

Many thanks for your kind letter, which must have crossed mine. I have not yet heard of the MS from our Foreign Office, but no doubt it will arrive safely in due course of time. I shall let you know when it comes to hand. I am glad that it is so good one & has been so useful for you. Mrs. W. desire her kind regards to you.

Yours very heart

W-m Wright

Cambridge

1/7/84

¹⁴ Бендалл (Бендалл Сесиль, Bendall Cecil, 1856–1906). После Коуэлла (с 1903 г.) занимал пост профессора санскрита в Кембриджском университете, в 1882–1893 гг. работал в Британском музее в отделе восточных рукописей (ныне отдел Британской библиотеки). Совершил две научные поездки в Индию и Непал (1884–1885, 1898–1899). Обе поездки принесли серьезные научные результаты. Подробнее о поездке 1884–1885 гг. см. (Bendall 1886).

Перевод

Профессору И. Минаеву
Университет
Санкт-Петербург
Россия

Мой дорогой профессор М.,

Большое спасибо за Ваше доброе письмо, опередившее мое. Я еще не слышал о рукописи от нашего Министерства иностранных дел, но, без сомнения, она придет благополучно и вовремя¹⁵. Я извещу Вас, когда она будет получена. Я рад, что она так хороша и будет весьма полезна Вам. Миссис Райт шлет Вам наилучшие пожелания.

Сердечно Ваш,
Вильям Райт
1 июля 1884 г.

№ 5

<л. 7>

Professor I. Minayeff
the University,
St. Petersburg
Russia

<л. 7 об.>

My dear Professor, I write from the Highlands of Scotland, but shall be home in Cambridge next week. The MS arrive in good time and in perfect order. Many thanks for your care and promptitude. If you want another, I am at your service. Mr. Bendall is going to start for Nepal very soon.

Yours very heat
W-m Wright
28 august
1884

Перевод

Профессору И. Минаеву
Университет
Санкт-Петербург
Россия

Мой дорогой профессор, я пишу с шотландских холмов, но буду дома в Кембридже на следующей неделе. Рукопись прибыла вовремя и в прекрасном состоянии. Большое спасибо за Вашу заботу и аккуратность в сроках. Если Вам понадобится другая, я к Вашим услугам. Г-н Бендалл уже очень скоро отправится в Непал.

Ваш сердечно,
Вильям Райт.
28 августа 1884 г.

¹⁵ Пересылка через дипломатические каналы ценных библиотечных рукописей зарубежным пользователям, по-видимому, была налаженным делом. Так, в письме к И.П. Минаеву (недатированном) В. Розен писал, что рукопись из России, получить которую должен был С. Бендалл в Лондоне, через Департамент внутренних сношений (подразделение Министерства иностранных дел Российской империи. — Т.Е.) будет направлена в российское посольство в Лондоне (см.: Неизвестные страницы 2014: 179).

Литература

- Бертельс 1967 — *Бертельс Д.Е.* Личный фонд И.П. Минаева // Иван Павлович Минаев. М.: Наука; ГРВЛ, 1967. С. 115–122.
- Ермакова 2014 — *Ермакова Т.В.* С.Ф. Ольденбург о непальской рукописной культуре // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Вып. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 10–19.
- Летопись 2003 — Летопись Российской Академии наук. Т. III (1861–1900). СПб.: Наука, 2003.
- Миронов 1914 — *Миронов Н.Д.* Каталог индийских рукописей Азиатского музея. СПб., 1914.
- Неизвестные страницы 2014 — Неизвестные страницы отечественного востоковедения / Сост. В.В. Наумкин (отв. ред.) и др. М.: ЛЕНАНД, 2014. Вып. IV.
- Пигулевская 1926 — *Пигулевская Н.В.* О сирийской рукописи «Церковной истории» Евсевия Кесарийского в Российской публичной библиотеке // Восточный сборник. Гос. Публ. Библиотека. Вып. 1. Л., 1926. С. 115–122.
- Bendall 1883 — *Bendall Cecil.* Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University of Cambridge. Cambridge: University Press, 1883.
- Bendall 1886 — *Bendall Cecil.* A Journey of Literary and Archaeological Research in Nepal and Northern India during the Winter of 1884–1885. Cambridge: Cambridge University Press, 1886.
- Cowell 1904 — *Cowell George.* Life and Letters of Edward Byles Cowell. London, 1904.
- Maier 2011 — *Maier Bernhard.* Semitic Studies in Victorian Britain. A Portrait of William Wright and His World through His Letters. Würzburg: Ergon, 2011.
- Wright 1859–1862 — *Wright William.* A Grammar of the Arabic Language. 2 vols. London, 1859–1862.
- Wright 1870 — *Wright William.* An Arabic Reading Book, compiled by W. Wright. Pt. 1. The Text. London, 1870.
- Wright 1884 — *Wright William.* The Book of Kalilah and Dimnah / Tr. from Arabic into Syriac. Oxford: Clarendon Press, 1884.
- Wright 1898 — *Wright William.* Ecclesiastical History of Eusebius in Syriac / Ed. from the Mss. by W. Wright and Norman McLean with a collation of the ancient Armenian version by Adalbert Merx; tr. from the Greek by C.-F. Crusé. Cambridge: Cambridge University Press, 1898.

References

- Bendall, Cecil. *A Journey of Literary and Archaeological Research in Nepal and Northern India during the winter of 1884–1885.* Cambridge: Cambridge University Press, 1886 (in English).
- Bendall, Cecil. *Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University of Cambridge.* Cambridge: University Press, 1883 (in English).
- Bertels D.E. “Lichnyi fond I.P. Minaeva” [Personal Archives of I.P. Minaev]. In: *Ivan Pavlovich Minaev.* Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1967, pp. 115–122 (in Russian).
- Cowell, George. *Life and Letters of Edward Byles Cowell.* London, 1904 (in English).
- Ermakova T.V. “S.F. Oldenburg o nepal’skoi rukopisnoi kulture” [S.F. Oldenburg on the Nepalese Manuscript Culture]. In: *Tibetologiya v Sankt-Peterburge. Sbornik statei, vyp. 1.* [Tibetology in St. Petersburg. Collected Papers. Issue 1]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedeniie, 2014, pp. 10–19 (in Russian).
- Letopis’ Rossiiskoi akademii nauk [Chronicles of Russian Academy of Sciences], vyp. III (1861–1900). St. Petersburg: Nauka, 2003 (in Russian).
- Maier, Bernhard. *Semitic Studies in Victorian Britain. A Portrait of William Wright and His World through His Letters.* Würzburg: Ergon, 2011 (in English).
- Mironov N.D. *Katalog indiiskih rukopisei Aziatskogo muzeia* [Catalogue of Indian Manuscripts at Asiatic Museum]. St. Petersburg, 1914 (in Russian).

- Neizvestnye stranitsy otechestvennogo vostokovedeniia*. Sost. V.V. Naumkin (otv. red.) i dr. [Unknown pages of the native Oriental studies. Collect. and ed. by V.V. Naumkin and others]. Moscow: LENAND, 2014, vyp. IV (in Russian).
- Pigulevskaia N.V. "O siriiskoi rukopisi "Tserkovnoi istorii" Evseviia Kesariiskogo v Rossiiskoi publichnoi biblioteke" [About Syriac manuscript "Ecclesiastical History" by Eusebius of Caesarea at the Russian Public Library]. In: *Vostochnyi Sbornik*, vyp. 1 [Oriental Collection, No. 1]. Leningrad, 1926, pp. 115–122 (in Russian).
- Wright, William. *A Grammar of the Arabic Language*. 2 vols. London, 1859–1862 (in English).
- Wright, William. *An Arabic Reading Book*, compiled by W. Wright. Pt. 1. The text. London, 1870 (in English).
- Wright, William. *Ecclesiastical History of Eusebius in Syriac*. Ed. from the Mss. by W. Wright and Norman McLean with a collation of the ancient Armenian version by Adalbert Merx; tr. from the Greek by C.-F. Crusé. Cambridge: Cambridge University Press, 1898 (in English).
- Wright, William. *The Book of Kalilah and Dimnah*. Tr. from Arabic into Syriac. Oxford: Clarendon Press, 1884 (in English).

Letters by British Orientalist William Wright to I.P. Minaev

Preface, Translation from English into Russian and Commentaries by
Tatiana V. Ermakova

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 68–76)
Received 15.11.2016.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The letters by William Wright (1830–1889) published here are stored at the personal fund of I.P. Minayev in the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (F. 39. Inv. 2, unit 126). This material is very important because of new information about the content of British-Russian scientific relations in the field of Oriental studies, especially as regards academic publication of Oriental manuscripts housed at British and Russian depositories, methods of collecting of handwritten artefacts in different regions of the East. Letters of W. Wright to I.P. Minayev are being published for the first time.

Key words: W. Wright, I.P. Minaev, Buddhism, Oriental manuscripts.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).

Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко¹

Предисловие, перевод с немецкого и комментарии

В.В. Емельянова

Кафедра семитологии и гебраистики СПбГУ

В статье публикуются восемь открыток и одно письмо немецкого ассириолога Бруно Мейснера, найденные в архиве профессора В.К. Шилейко. Из них выясняется, что Шилейко по прямому представлению Мейснера был избран в Общество по изучению древнего Востока и приглашен в Германию прочесть пять лекций в зимний период. В посланиях Мейснера содержится обсуждение как вышедших, так и неопубликованных работ В.К. Шилейко.

Ключевые слова: ассириология, письма Бруно Мейснер — В.К. Шилейко, Общество по изучению древнего Востока.

Статья поступила в редакцию 11.11.2016.

Емельянов Владимир Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (banshur69@gmail.com).

© Емельянов В.В., 2017

Жизнь выдающегося ассириолога, сотрудника Эрмитажа (1913–1919) и профессора Ленинградского университета (1922–1929) Вольдемара Казимировича Шилейко (1891–1930) прошла вдали от европейских центров ассириологии. За границей Шилейко не бывал², а западные ассириологи в 1910-х и 1920-х годах не посещали Россию³. Единственным способом коммуникации оставались письма⁴. Уже с 1911 г. студент Шилейко начинает отправлять в ассириологические журналы Европы издания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиозности и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX вв.». Благодарю Эдгара Лейтана (Венский университет) за проверку переводов с немецкого языка.

² В.К. Шилейко родился в Петергофе. С момента поступления в университет в 1909 г. и до отъезда ко второй жене в Москву в 1929 г. он жил в Петербурге (Петрограде-Ленинграде). За пределы Петербурга Шилейко выезжал только в Москву, Псков и Феодосию (Шилейко 2007: 527, примеч. 44).

³ Из российских ассириологов Шилейко общался только с М.В. Никольским, поскольку других ассириологов в России в то время не было (Бурановская 1997: 516–521). В предисловии к своей единственной монографии он также благодарит П.К. Коковцова и Б.А. Тураева за «доступ к пониманию клинописных текстов» (Шилейко 1915: III). Египтолог В.С. Голенищев тоже знал аккадский язык, и не исключены контакты Шилейко с ним в самом начале его работы внештатным сотрудником Эрмитажа в 1913 г. Однако документальных свидетельств таких контактов пока нет. Единственным документированным личным контактом Шилейко с западным специалистом по древнему Ближнему Востоку остается его общение с семитологом Оге Шмидтом во время пребывания этого специалиста в Ленинграде в ноябре 1928 г. Письма Шилейко по поводу этого общения (Шилейко 2003а: 224–240) требуют отдельного комментария.

⁴ Зарубежные коллеги даже не представляли себе, как выглядит Шилейко. Только в письме от 25 октября 1930 г. Э. Вейднер попросил у друга ученого, коптолога П.В. Эрнштедта (1890–1966) фотографию для некролога в Archiv für Orientforschung (Шилейко 2003а: 283). Фотография была отправлена, но некролог не вышел.

памятников из собрания Эрмитажа и коллекции Н.П. Лихачева. В ответ он получает довольно строгие рецензии на свои тексты и замечания по отдельным филологическим вопросам. Никто в этот период не дает оценки его идеям и находкам, зато корреспонденты охотно указывают на его ошибки как во французском, так и в шумерском языке⁵. Переписка прерывается после начала Первой мировой войны осенью 1914 г., и вплоть до 1927 г. Шилейко публикует работы только по-русски, без надежды переправить их кому-либо в Европе. Однако в 1927 г. возобновляются публикации по-немецки. До последнего времени была совершенно неизвестна научная переписка Шилейко 1920-х годов. Нам удалось выяснить, что в архиве ученого сохранились письма Б. Мейснера, Э. Вейднера (СПбФАРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 15)⁶ и А. Гётце (СПбФАРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17)⁷. Наибольший интерес представляют восемь открыток и письмо, которые Шилейко в течение двух с половиной лет получал от профессора Берлинского университета Бруно Мейснера (1868–1947). И эти тексты оказываются ценнейшим источником как по биографии В.К. Шилейко, так и по истории ассириологии в России.

Бруно Мейснер был самым известным в первой половине прошлого века немецким ассириологом. Его труды по лексикографии положили начало словарю аккадского языка (АНв, 10). Его двухтомная монография «Вавилония и Ассирия» стала первым систематическим очерком истории и культуры древней Месопотамии (Meissner 1920, 1925). Изданный им старовавилонский фрагмент эпоса о Гильгамеше содержит не найденный более нигде монолог Сидури о смысле жизни — первый вавилонский текст на тему «теодицеи» (Meissner 1902). Переписка с Мейснером была редкой удачей, которая выпадает на долю ассириолога, поскольку более знающего эксперта и разностороннего консультанта трудно было найти во всей Германии, а может быть и во всей Европе (исключая, разумеется, Ф. Тюро-Данжэна, который, впрочем, был скуп на консультации и письменные разборы чужих статей, ограничиваясь только указанием на ошибки).

Из писем Бруно Мейснера к Шилейко выясняется ряд неизвестных ранее фактов:

1. По прямому представлению Мейснера Шилейко был избран членом Общества по изучению древнего Востока (Altorientalische Gesellschaft).

2. Ему было предоставлено право чтения пяти лекций в зимний период. Этим правом он, к сожалению, не воспользовался.

3. Шилейко направлял на обсуждение Мейснеру две работы, которые он не успел опубликовать. И Мейснер не только согласился письменно обсудить их, но и дал в одном случае свой вариант перевода фрагментов таблички.

4. Мейснер обсуждает с российским коллегой некоторые гипотезы, которые не вошли в публикации Шилейко, но были высказаны им в неизвестных нам письмах к Мейснеру.

⁵ Письма Ф. Тюро-Данжэна и Ф.М.Т. Аллотт де ла Фюи опубликованы нами с комментариями в (Шилейко 2007: 479–487).

⁶ Вейднер Эрнст Фридрих (1891–1976) — ассириолог, историк астрономии древней Месопотамии, основатель и главный редактор журнала «Archiv für Orientforschung». 11 ноября 1928 г. Шилейко принимает приглашение Вейднера постоянно сотрудничать в «Archiv für Orientforschung» и посылает неопубликованные статьи вместе с оттисками уже вышедших. Они договариваются, что в обмен на выпуски вейднеровского издания Шилейко будет присылать в Германию «Доклады Академии наук» (Шилейко 2003а: 239). Незадолго до этого, 23 октября 1928 г., жена отправляет ему в Ленинград отписки только что вышедших двух статей в первой тетради пятого номера журнала (Шилейко 2003а: 232). К сожалению, дальнейшее сотрудничество Шилейко с Вейднером было прервано смертью российского ассириолога.

⁷ Гётце Альбрехт Эрнст Рудольф (1897–1971) — германо-американский хеттолог. В его письмах обсуждаются публикации фрагментов из Бозаккёя.

5. Одна из обсуждаемых табличек и один артефакт с надписью не известны в мировой ассириологии.

Открытки Мейснера, как и единственное хранящееся в архиве письмо, написаны на машинке, иногда с добавлением слов от руки. Их текст набран на всю полосу открытки, но в ряде случаев есть маргиналии от руки, идущие по всем краям открытки. Поскольку конверты в большинстве случаев сохранились, мы знаем, что послания Мейснера направлялись как на ленинградский, так и на московский адрес Шилейко. Черновики ответов Шилейко на эти письма пока не найдены. В архивном деле послания Мейснера пронумерованы не по хронологии. Здесь они даются не в номерном, а в хронологическом порядке. Обсуждаемые в посланиях аккадские слова обозначаются курсивом.

СПбФАРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 19

<Л. 1> Открытка (16.09.1927)

Zeuthen bei Berlin,
Prinz Heinrichstr. 5 — Москва, Зубовский бульвар, д. 15

Sehr geehrter Herr Kollege!

Neulich sah ich bei Herrn Dr. Weidner mehrere Aufsätze von Ihnen, in denen Sie wertvolle assyrische Inschriften publiziert haben. Ich möchte mir die ergebene Anfrage erlauben, ob Sie mir vielleicht je einen Separatabzug dieser Arbeiten überlassen könnten. Es liegt mir auch sehr viel an dem Gebete an die Götter der Nacht. Wenn Sie Interesse für mein Arbeiten haben, wäre ich natürlich gern bereit, Ihnen im Austausch einige Sachen von mir zuschicken; ich bitte in diesem Falle um die Bezeichnung derjenigen Aufsätze, auf die es Ihnen besonders ankommt.

Mit dem besten Dank für Ihre Bemühungen im Voraus bin ich

Ihr sehr ergebener

Bruno Meissner

Перевод

Многоуважаемый коллега!

На днях я увидел у господина доктора Вейднера несколько Ваших статей⁸, в которых Вы опубликовали ценные ассирийские надписи. Я хочу покорно попросить, не могли бы Вы оставить для меня оттиски каждой из этих работ. Особенно меня интересуют молитвы к ночным богам. Если Вы заинтересованы в моей работе, я, естественно, был бы готов отправить Вам в обмен некоторые из моих вещей; я спрашиваю, в данном случае, название тех статей, которые особенно важны для Вас.

Заранее премного благодарен за Ваши усилия, пребываю

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

⁸ Шилейко послал Вейднеру три статьи из «Докладов Академии наук 1927 г.» на немецком языке и две статьи на русском: хеттские фрагменты и издание молитвы к ночным богам (Шилейко 1924; 1925a; Schileico 1927a, б, в).

<Л. 2> Открытка (4.10.1927)

Ленинград, Миллионная ул., д. 5, кв. 12

Hochverehrter Herr Kollege!

Dank für die Übersendung Ihrer so interessanten Aufsätze. Das Siegel des Königs Artaxerxes ist ja äusserst wichtig und war mir ganz unbekannt. Sehr gefallen hat mir Ihre Interpretation des von mir herausgegebenen Gilgameseposfragments; nur ist dabei zu bemerken, dass *attil* eigentlich nicht ein Praesens sein kann. Hoffentlich finden Sie noch ein Exemplar Ihres Artikels von dem Gebete an die Götter der Nacht, den ich sehr gern besitzen möchte. Wie ich Ihnen schon sagte, bin ich gern bereit, Ihnen als kleine Gegengabe einige Aufsätze von mir, die Sie wünschen, zu übersenden.

Mit den besten Empfehlungen bin ich

Ihr sehr ergebener

Bruno Meissner.

Перевод

Высокочитимый коллега!

Спасибо за присланные Вами столь интересные статьи. Печать царя Артаксеркса⁹ исключительно важна и была совершенно мне неизвестна. Очень понравилась мне Ваша интерпретация изданных мною фрагментов эпоса о Гильгамеше¹⁰; только следует отметить, что вообще-то *attil* не может быть формой настоящего времени¹¹. Надеюсь, что Вы сможете найти экземпляр статьи о молитвах к богам ночи, которую я очень хотел бы иметь. Как я уже говорил, я с удовольствием готов послать Вам в качестве небольшого ответного подарка некоторые мои статьи, какие Вы пожелаете.

С наилучшими пожеланиями пребываю

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

<Л. 3> Открытка (23.10.1927)

Ленинград, Миллионная ул., д. 5, кв. 12

Sehr geehrter Herr Kollege!

Haben Sie vielen Dank für die Übersendung Ihrer so wertvollen Aufsätze, die mir alle unbekannt geblieben sind. Die hethitischen Arbeiten habe ich an Herrn Dr. Friedrich nach Leipzig geschickt, der sich sehr für dieselben interessiert. Mir war am wertvollsten das Gebet an die Nacht. Nun wissen wir doch, dass der Drache Marduks weder *širruš*, noch *muš-ḫuššû*, sondern *mušḫuššû* gelesen werden muss. Das ist eine sehr wichtige Erkenntnis. In einzelnen Kleinigkeiten weiche in der Interpretation von Ihnen ab, über die ich Ihnen in Bälde zu berichten gedenke. Als kleine Gegengabe füge ich eine Arbeit von mir lexikographischen Inhalts bei. Vielleicht veranlasst Sie dieselbe Mitglied unserer Altorientalischen Gesellschaft zu werden.

Mit den besten Empfehlungen bin ich

Ihr sehr ergebener

Bruno Meissner

⁹ См. (Шилейко 1925б: 17–19).¹⁰ См. (Schileico 1927б: 129–132; 2003б: 90–94, пер. с нем. Вяч. Вс. Иванова).¹¹ Мейснер прав, это форма глагола в претерите. Вся строчка переводится «проспал я все (эти) годы» см. (Schileico 1927б: 129).

Перевод

Многоуважаемый коллега!

Большое спасибо за присланные Вами столь ценные статьи, которые оставались для меня неизвестными. Работы по хеттологии¹² я послал в Лейпциг г-ну доктору Фридриху¹³, который очень заинтересован в них. Самой ценной для меня была молитва к ночи. Теперь мы всё же знаем, что дракона Мардука нужно читать не *širruš*, ни *mušhuššû*, а *mušhuššû*¹⁴. Это очень важный вывод. В отдельных мелочах моя интерпретация отличается от Вашей, о чем я вскоре намерен Вам сообщить. В качестве небольшого ответного подарка я добавляю одну свою работу лексикографического содержания¹⁵. Возможно, она подвигнет Вас стать членом нашего общества по изучению древнего Востока¹⁶.

С наилучшими пожеланиями пребываю

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

<Л. 5> Открытка (28.11.1927)

Ленинград, Миллионная ул., д. 5, кв. 12

Sehr geehrter Herr Kollege!

An der Stelle KARI. Nr. 76, 8 möchte ich allerdings die Lesung *an-da-qut* als die wahrscheinlichste vermuten und annehmen, dass auf dem Moskauer Stück ein Schreibfehler für *an-da-na-qa-[at]* vorliegt. Allerdings hat das Zeichen QA CT 39, 35, 47 auch den Lautwert *šil* (*šil-la-ti*); aber eine Lesung *andašil* resp. *andanašil* halte ich nicht für sehr wahrscheinlich. — Dass Sie mir weitere Publikationen von sich senden wollen, ist mir sehr erfreulich; vor allem hätte ich gern Ihre grosse Veröffentlichung von altsumerischen Inschriften, die während des Krieges herausgekommen ist. Ich bin natürlich gern bereit, die selbe zu bezahlen; den sie ist hier nicht aufzutreiben. — Ihre Mitgliedschaft für die Altoriental[ischen] Gesellsch[aft] Habe ich angemeldet. Der Mitgliedsbeitrag ist 10 M, den Sie an Herrn Ed. Pfeiffer, Leipzig, Nordstr. 30, einschicken müssen. Dafür erhalten Sie die Mitteilung und 5 Vorträge im Winter, falls Sie einmal hier sein sollten. Soeben ist eine sehr interessante Studie von Ebeling über die assyr[ischen] Fabelerschienen. Im Druck sind Texte von Nassouhi aus Konstantinopel u[nd] Arbeit von mir über eines unpubliziertes Vokabular und Sprichwörter.

Bestens grüsst Ihr

Bruno Meissner

¹² См. (Шилейко 1925а: 318–324).

¹³ Фридрих Иоганнес (1893–1972) — ассириолог, автор грамматики хеттского языка и книги по истории письма.

¹⁴ Вывод Шилейко был подтвержден силлабариями и принят наукой (CAD M 2: 270).

¹⁵ См. (Meissner 1925).

¹⁶ Мейснер даже не уверен, захочет ли Шилейко стать членом этого общества. Поэтому в качестве аргумента в пользу вступления он посылает ему свой труд, напечатанный в журнале «Altorientalische Gesellschaft».

Перевод

Многоуважаемый коллега!

На стеле KARI. № 76, 8 я хотел бы, однако, подозревать чтение *an-da-qut* как наиболее вероятное¹⁷ и предположить, что в московском экземпляре¹⁸ налицо описка вместо *an-da-na-qa-[at]*. Однако знак QA СТ 39, 35, 47 имеет также фонетическое значение *šil* (*šil-la-ti*); но я не думаю, что чтение соответственно *andašil* или *andanašil* очень вероятно. — То, что Вы хотите выслать дальнейшие свои публикации, это само по себе очень приятно для меня; особенно я был бы рад иметь Ваше большое издание старошумерских надписей, которое вышло во время войны¹⁹. Я, конечно, с удовольствием готов заплатить за него; его здесь не достать²⁰. — Я зарегистрировал Ваше членство в Обществе по изучению древнего Востока. Членский взнос составляет 10 марок, его нужно отправить г-ну Эд. Пфайферу²¹, Лейпциг, Nordstr. 30. За это Вы получите Mitteilung²² и пять лекций в зимний период, если Вы как-нибудь здесь окажетесь. Только что вышло очень интересное исследование Эбелинга²³ по опубликованным ассирийским басням²⁴. В печати тексты Nassouhi из Константинополя²⁵ и моя работа о неопубликованном словаре и пословицах²⁶.

С добрым приветом Ваш

Бруно Мейснер

<Л. 6> (18.12.1927)

Москва, Зубовский бульвар, д. 15

Sehr geehrter Herr Kollege!

Die Photographie des Gebetes an die Nacht ist glücklich in meine Hände gelangt. Ich habe es zufällig mit Ebeling durchgesehen, der für Z. 11 zweifellos die richtige Lesung gefunden hat; nämlich: *a-li-ik ur-ḫi(!)-im pal-ḫiš* (UD) *i-ša-si* = 'der wandelt auf dem Wege ruft erschreckt'. — Von unseren Mitteilungen wird die nächste Nummer, die sehr interes-

¹⁷ Мейснер оказался прав, что доказали вышедшие после его смерти публикации многочисленных копий данного амулета (Wilhelm 1979: 34–40).

¹⁸ Речь идет об издании амулета против Ламашту из собрания В.С. Голенищева, которое Шилейко не успел осуществить. Черновики этого издания сохранились в архиве ученого (СПбФАРАН. Ф. 1059. Д. 12. Л. 14, 26, 95–97, 130, 133). Они будут опубликованы нами позднее. Сам амулет ранее принадлежал египтологу У. Бурьяну (Wilhelm 1979: 35). В настоящее время он находится в экспозиции отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина.

¹⁹ За эту монографию Шилейко был удостоен серебряной медали Русского археологического общества в 1916 г. (Шилейко 1915).

²⁰ К сожалению, это означает, что единственная монография Шилейко, с 1950-х годов сыгравшая столь значительную роль в шумерологии, стала доступна европейским специалистам только с момента отправки ее Б. Мейснеру в 1927 г.

²¹ Пфайфер Эдуард — владелец издательства и казначей немецкого Общества по изучению древнего Востока.

²² Вероятно, речь идет о журнале «Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft» («Сообщения Общества по изучению древнего Востока»).

²³ Эбелинг Эрих (1886–1955) — ассириолог, известный изданиями текстов из Ашшура.

²⁴ См. (Ebeling 1927).

²⁵ См. (Nassouhi 1927).

²⁶ Такой работы Мейснера найти не удалось. Возможно, она не была опубликована.

sante Inschriften aus Konstantinopel in der Bearbeitung des Herrn Nassouhi enthält, wohl bald erscheinen; darauf eine Arbeit von mir mit einem Vokabular aus Assur und einer Bearbeitung der assyrischen Sprichwörter. Für Ihre Votivinschriften schon im Voraus vielen Dank! Herzlichst grüsst Sie

Ihr sehr ergebener
Bruno Meissner

Перевод

Многоуважаемый коллега!

Фотография молитвы к ночи счастливо пребывает в моих руках. Я просмотрел ее вместе с Эбелингом, который для стрк. 11, конечно, нашел правильное чтение; а именно: *a-li-ik ur-ḫi(!)-im pal-ḫiṣ (UD) i-ša-si* = «Идущий по дороге кричит испуганно»²⁷. — Скоро, вероятно, появится следующий номер наших Mitteilungen, который содержит очень интересные надписи из Константинополя в издании господина Nassouhi; потом моя работа со словарем из Ашшура и исследованием ассирийских пословиц. Заранее спасибо за Ваши «Вотивные надписи»! С сердечным приветом

Ваш покорнейший
Бруно Мейснер

<Л. 7> Открытка (5.4.1928)

Миллионная ул., д. 5, кв. 12

Lieber Herr Kollege!

Haben Sie vielen Dank für Ihren freundlichen Brief sowie das schöne Geschenk mit den Votivinschriften. Eine ganze Reihe von Ihnen sind doch sehr interessant, so z.B. die Inschrift Eannatums, die Inschrift des Königs von Adab, die das Enšagkušanna, und die des Sin-gašid von Uruk. Jedenfalls danke ich Ihnen herzlichst für Ihre grosse Güte. — Das die Lesung des dunkeln Passus aus dem Gebet an die Nacht anlangt, so glaube ich, dass Ebeling auch mit der Auffassung BAL.UD = *pal-ḫiṣ* recht haben wird. Mit der von Ihnen angegebenen Stelle *kir-ra-ni* u *me-iḫ-ra-an-na-te* kann ich nichts anfangen. Vielleicht schicken Sie gelegentlich die ganze Inschr[iften] ein, damit man weiss, worum es sich handelt. — In den nächsten Tagen erscheint die erste Lieferung des von Ebeling und mir herausgegebenen Reallexikons der Assyriologie. Mit den herzlichsten Grüßen bin ich

Ihr sehr ergeb[ener]
Bruno Meissner

Перевод

Дорогой коллега!

Большое спасибо как за Ваше любезное письмо, так и за замечательный подарок с «Вотивными надписями». Целый ряд их всё еще очень интересен, как, например, надпись Эанатума, надпись царя Адаба, надпись Эншакушаны и надпись Синкашида из Урука. Во всяком случае, от всего сердца благодарю Вас за Вашу великую добро-

²⁷ На самом деле нужно читать *a-li-ik ur-ḫi-im ilam (DINGIR^{lam}) i-ša-si* «путник взывает (к) богу» (Lenzi 2011: 76). Перевод Шилейко основан на неверном чтении знаков: «Город улегся, Нергал кричит» (Шилейко 2007: 154).

ту. — Что касается чтения темного отрывка из молитвы к ночи, то я считаю, что Эбелинг также оказался прав со своим пониманием BAL.UD = *pal-ḫiṣ*. В указанном Вами месте *kir-ra-ni u me-iḫ-ra-an-na-te* я не могу поделаться ничего²⁸. Лучше пришлите с оказией всю надпись целиком, чтобы знать, о чем там речь. — В ближайшие дни выходит первый выпуск изданного Эбелингом и мной Reallexikon der Assyriologie. С самыми сердечными пожеланиями пребываю

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

<Л. 8> Письмо (21.5.1928, машинопись)

Lieber Herr Kollege!

Das Fragment des assyrischen Briefen, das Sie mir geschickt haben, habe ich allein und mit befreundeten Gelehrten durchstudiert; aber wir haben kein dazupassendes Stück gefunden, auch das Wort *mihranatte* nicht anderweitig nachweisen können. Der Brief stammt augenscheinlich aus der Zeit kurz vor dem Ausbruch der Feindlichkeiten zwischen Assurbanipal und Šamaš-šum-ukin; Absender und Empfänger müssen mehrere Personen sein, wie die Pluralformen beweisen. Z. 3ff. möchte ich auffassen: Worauf hat euer Herr vertraut? Und im Vertrauen worauf hat er dieses getan? Und ein zweites Wort sagen wir euch: Seit wann schreibt euer Herr an unsern Herrn und ihr an uns Unverschämtheiten(?) und Frechheiten(?)... Warum sagt ihr: die früheren Könige von Akkad kennen uns nicht und schreiben uns Unverschämtheiten(?)? Ihr solltet uns nicht kennen? Euer Herr ist der Knecht unseres Herrn, und ihr seid unsere Knechte. Und was die Könige von Akkad anlangt, was ist es den jetzt mit ihrer Freiheit? Sprecht mit uns, wir wissen es. Die Könige von Akkad haben keine Macht (*šapuš* für *šapsu*?).

Die neue Abhandlung aus Ihrer Akademie ist glücklich bei mir angekommen; leider macht mir die Lektüre des Russischen Schwierigkeiten. Soeben erhalte ich auch Ihre Karte mit dem Labarturelief. Haben Sie vielen Dank dafür. Hoffentlich finden Sie bald einmal Gelegenheit, dasselbe zu publizieren. Das Reallexikon der Assyriologie, nach dem Sie sich erkundigen, wird in dem Verlage von de Gruyter, Berlin erscheinen. Die erste Lieferung, 5 Bogen umfassend, ist soeben fertig gestellt und wird in Bälde erscheinen. Am 25. April habe ich meinen 60. Geburtstag gefeiert, zu dem ich eine Festschrift erhalten habe, an der 34 Gelehrte aus Deutschland und Österreich mitgearbeitet haben. Der erste Band ist soeben als Band IV, 1 der Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft erschienen und wird Ihnen vom Verlag in Bälde zugehen.

Mit den besten Grüßen

Ihr sehr ergeb[ener]

Bruno Meissner

²⁸ Здесь и далее в письме речь идет о фрагменте таблички, который Мейснер определил как ответ ассирийского царя Ашшурбанапала сообщникам Шамашшумукина. Фрагмент в 1927 г. находился в руках Шилейко. В настоящее время он хранится в отделе Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина. Лексика фрагмента отсутствует в словарях аккадского языка. Известна информация из письма вдовы ученого В.К. Андреевой-Шилейко его другу П.В. Ернштедту: «Маленькая заметка Ассирийск(ого) ответа не была напечатана в № 4 „Жизни музея“, так как дирекция нашла, что текст ее слишком труден для рабочего читателя» (25.01.1931) (Шилейко 2003а: 288–289).

Перевод

Дорогой коллега!

Фрагмент ассирийского письма, который Вы послали мне, я изучал и сам, и с друзьями-учеными; но мы не нашли ему никакого подходящего соответствия, также слово *mihranatte*²⁹ мы не смогли найти в других местах. Письмо очевидно относится ко времени незадолго до начала военных действий между Ашшурбанапалом и Шамаш-шум-укином; отправителями и получателями должны быть несколько человек, о чем свидетельствуют множественные числа. Стк. 3 и след. я понимаю так: «На что понадеялся ваш государь? Во что уверовав, он сделал это? И второе слово говорим мы вам: с какого времени пишет ваш государь нашему государю и нам бесстыдные(?) и дерзкие (вещи)(?)... Почему вы говорите: „Прежние цари Аккада не знали нас“ и пишете нам бесстыдные (вещи)(?)? Вы что — не знаете нас? Ваш государь — раб нашего государя, и вы наши рабы. А что касается царей Аккада — что теперь случилось с их свободой? Поговорите с нами, мы знаем это. Цари Аккада не имеют никакой власти (*šarpuš* для *šaršu?*)»³⁰.

Новый труд Вашей Академии счастливо ко мне прибыл; к сожалению, чтение на русском представляет для меня трудности. Я только что получил Вашу фотографию рельефа Лабарту³¹. Большое спасибо за это. Надеюсь, Вы скоро найдете еще одну возможность его опубликовать. Reallexikon der Assyriologie, которым Вы интересовались, будет выходить в издательстве фон де Гройтер, в Берлине. Первый выпуск, содержащий 5 листов, только что был завершен, и вскоре выйдет. 25-го апреля я праздновал свой 60-летний юбилей, к которому я получил Festschrift, над которым работали 34 специалиста из Германии и Австрии. Первый том только что был опубликован в томе IV, 1 Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft и вскоре будет прислан Вам издательством³².

С наилучшими пожеланиями

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

<Л. 9> Открытка (31.8.1928)

Миллионная ул., д. 5, кв. 12

Lieber Herr Kollege! Erst heute komme ich dazu, mich bei Ihnen für Ihre Glückwünsche zu meinem 60. Geburtstage zu bedanken. Leider ist der zweite Teil der Festschrift noch immer nicht fertig gedruckt, da Ista in Löwen furchtbar bummelt. Heute möchte ich Sie nur zu Ihrem schönen Aufsatz beglückwünschen, den Sie im letzten Hefte von Weidners

²⁹ В письме именно так, хотя в предыдущей открытке *me-iḫ-ra-an-na-te*.

³⁰ Непонятно, как из этого отрывка следует его принадлежность к эпохе Ашшурбанапала и как он может быть связан с мятежом Шамашшумукина. Известно, что Шилейко принял гипотезу Мейснера и отдал свой перевод в печать под заглавием «Ответ ассирийцев сторонникам Шамашшумукина» (Шилейко 2003а: 231). Эта публикация не вышла. Тем не менее ее машинопись попала от вдовы ученого к Ернштедту, который сообщает ей в письме от 2 марта 1931 г., что сделал ее перевод на немецкий язык (вероятно, для издания у Вейднера) (Шилейко 2003а: 290). Оригинал статьи Шилейко и немецкий перевод удалось найти в фонде Ернштедта (СПбФАРАН. Ф. 877. Оп. 1. Д. 230).

³¹ Устаревшее чтение имени демоницы Ламашту.

³² MAOG IV/1,2.

Archiv publiziert haben. Der Text ist ja ausnehmend interessant, und sie aus ihm herausgeholt, was herauszuholen war. Nur die Erklärung von Pardaïpe befriedigt nicht recht. Ob der Nabu-rimanni nicht vielleicht der aus den klassischen Nachrichten der bekannte Astronom Naburianos selbst sein könnte? Wird Ihr Freund die interessanten Tafeln behalten, oder will er sie nicht lieber in ein Museum stiften, wo sie gewiss sicherer aufgehoben sein werden. — Mit den herzlichsten Grüßen bin ich

Ihre sehr ergebener

Перевод

Дорогой коллега! Только сегодня я собрался поблагодарить Вас за поздравления по случаю моего 60-летия³³. К сожалению, вторая часть юбилейной публикации еще не закончена, так как Истас³⁴ в Лувене страшно затягивает с печатанием. Сегодня я хотел бы только поздравить Вас с Вашей прекрасной статьей, которую Вы опубликовали в недавнем выпуске Archive Вейднера³⁵. Текст чрезвычайно интересен, и Вы взяли из него всё, что можно было взять. Только объяснение Pardaïpe не вполне удовлетворительно³⁶. Не мог ли Набу-риманни быть тем самым известным из классических источников астрономом Набурианосом³⁷? Оставит ли Ваш друг³⁸ интересные таблички у себя, или не захочет ли он лучше передать их в музей, где они наверняка будут храниться в полной безопасности? — С самыми сердечными пожеланиями пребываю

Ваш покорнейший

(подпись отсутствует)

³³ 25 апреля 1928 г. Бруно Мейснеру исполнилось 60 лет. Открытка написана в конце августа. Вероятно, поздравление Шилейко пришло весной 1928 г.

³⁴ Местный издатель Марсель Истас. Однако второй том юбилейного сборника вышел не у него, а в издательстве Otto Harrasowitz.

³⁵ См. (Schileico 1928: 11–13).

³⁶ Вероятно, речь идет о греческих буквах, образующих в тексте таблички *φαρδαειπη* (Schileico 1928: 11, obv., стк. 2). В самой статье никакой интерпретации этих букв нет. Можно предположить, что Шилейко комментировал их в письме к Мейснеру.

³⁷ Вторая строка реверса содержит буквы *vaṣo[u]*, после чего следует лакуна (Schileico 1928: 12–13). Предположение Мейснера основано на тексте Страбона, который писал в своей «Географии»: «В Вавилонии выделены особые поселения для местных философов, так называемых халдеев, которые занимаются преимущественно астрономией. Некоторые из них выдают себя за астрологов, хотя другие их не признают. Существует какое-то племя халдеев и даже область в Вавилонии, где они живут, поблизости от арабов и так называемого Персидского моря. Есть несколько родов халдеев-астрономов: одни называются орхенами, другие — борсиппенами и несколько других — разными именами; они делятся как бы на разные секты с различными учениями по одним и тем же вопросам. Математики упоминают некоторых из этих людей, например Кидена, Набуриана и Судина» (Страбон 1994: 16 I 6). Однако совершенно неясно, как из греческих букв с первой предполагаемой теофорной частью Набу следует возможность упоминания в тексте астронома Набу-риманни (о нем см.: Neugebauer 1975: 611). Вероятно, как и в предыдущем случае, Шилейко изложил свою гипотезу в личном письме. В статье она отсутствует.

³⁸ Имеется в виду П.В. Эрнштедт. Речь идет о табличках с аккадскими текстами, написанными греческим алфавитом. Эти тексты хранились в столе филолога-классика профессора В.К. Эрнштедта, и его сын коптолог П.В. Эрнштедт передал их Шилейко для издания (Schileico 1928: 11).

<Л. 10> Открытка (27.3.1929)

Миллионная ул., д. 5, кв. 12³⁹

Lieber Herr Kollege!

Haben Sie vielen Dank für Ihre Bearbeitung von KARI Nr. 114. Ebeling sagt mir dass er noch ein unveröffentlichtes Duplikat dazu hat. In Z. 1 möchte ich anstatt *ek[litam]* lieber *nam[râti]* oder ähnlich ergänzen. An Z. 12 ist gewiss *ul iatun* zu ergänzen. Für das noch unerklärte Wort s. Küchler, Medizin⁴⁰ S. 99 und KARI Nr. 76 Rs. 17; Nr. 77, 18; Nr. 88, 8 (*ul-tu-un*).

Mit den herzlichsten Grüßen bin ich

Ihr sehr ergebener

Bruno Meissner

Перевод

Дорогой коллега! Большое спасибо за редактирование KARI Nr. 114⁴¹. Эбелинг говорит мне, что он до сих пор имеет неопубликованный дубликат. В стрк. 1 я хочу вместо *ek[litam]* лучше дополнить *nam[râti]* или чем-то подобным⁴². В стк. 12 наверняка нужно добавить *ul iatun*. Насчет еще не проясненного слова см. Küchler, Medizin S. 99 и KARI Nr. 76 Rs. 17; № 77, 18. № 88, 8 (*ul-tu-un*).

С самыми сердечными пожеланиями пребываю

Ваш покорнейший

Бруно Мейснер

Список сокращений

СПбФАРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

AHw — von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. Bd. I–II. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1958–1981

CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vols. Chicago: University of Chicago, 1956–2010.

CT — Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. London; Oxford: Oxford University Press, 1896

KARI — Ebeling E. Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1919.

MAOG — Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft.

MAOG IV/1, 2 — Altorientalische Studien. Bruno Meissner zum 60. Geburtstag gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern. Helsingfors; Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1928–1929.

MVAG — Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft

³⁹ В письме к жене от 24 марта 1929 г. Шилейко просит отправить два тома изданий шумерских текстов М.В. Никольского на адрес Бруно Мейснера. Еще раньше он отправил их Вейднеру (Шилейко 2003а: 259). Таким образом, и труды Никольского, вышедшие в самом начале века, стали известны зарубежным ассириологам лишь в конце 1920-х годов. Однако в ответном письме В.К. Андреева-Шилейко сообщает, что тома для Мейснера достать не удалось (там же).

⁴⁰ См. (Küchler 1904).

⁴¹ См. (Шилейко 1929: 14–15).

⁴² Второе полустишие первой строки не сохранилось, остался только знак LA и после него, возможно, левая часть знака NAM. В похожих текстах формула переводится «из потемок я вышел, и вижу тебя, Шамаш», что означает «я появился на свет» (CAD I/J: 61).

Литература

- Бурановская 1997 — *Бурановская Н.А.* Письмо М.В. Никольского к В.К. Шилейко // Петербургское Востоковедение. 1997. Вып. 9. С. 516–521.
- Страбон 1994 — *Страбон.* География в 17 книгах. М.: Ладомир, 1994.
- Шилейко 1915 — *Шилейко В.К.* Вотивные надписи шумерийских правителей. Петроград, (б.и.), 1915.
- Шилейко 1924 — *Шилейко В.К.* Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачёва // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. Т. III. 1924. С. 144–152.
- Шилейко 1925a — *Шилейко В.К.* Богазкёйские фрагменты в собрании Лихачёва // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. Т. IV. 1925. С. 318–324.
- Шилейко 1925b — *Шилейко В.К.* Печать с легендой Артаксеркса // «Жизнь Музея», Бюллетень Государственного Музея Изящных Искусств. 1. 1925. С. 17–19.
- Шилейко 1929 — *Шилейко В.К.* Колыбельная песенка из Ассура // Доклады Академии наук СССР. М.: АН СССР, 1929. С. 14–15.
- Шилейко 2003a — [*Шилейко В.К.*] Владимир Шилейко. Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы. М.: Вагриус, 2003.
- Шилейко 2003b — *Шилейко В.К.* Мес и Солнце // Памятники и люди. М.: Восточная литература, 2003. С. 90–94.
- Шилейко 2007 — [*Шилейко В.К.*] Ассиро-вавилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В.К. Шилейко. М., 2007.
- Ebeling 1927 — *Ebeling E.* Die babylonische Fabel und ihre Bedeutung für die Literaturgeschichte. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1927 (MAOG II/3).
- Küchler 1904 — *Küchler F.* Beiträge zur Kenntnis der Assyrisch-Babylonischen Medizin. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1904.
- Meissner 1902 — *Meissner B.* Ein Altbabylonisches Fragment des Gilgamesepos // MVAG 7, 1–15.
- Meissner 1920, 1925 — *Meissner B.* Babylonien und Assyrien. Heidelberg: Carl Winter, 1920 (Bd. I), 1925 (Bd. II).
- Meissner 1925 — *Meissner B.* Studien zur Assyrischen Lexicographie. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1925 (MAOG I/2).
- Lenzi 2011 — *Lenzi A.* Reading Akkadian Prayers and Hymns. An Introduction. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2011.
- Nassouhi 1927 — *Nassouhi E.* Textes divers relatifs à l'histoire de l'Assyrie. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1927 (MAOG III/1–2).
- Neugebauer 1975 — *Neugebauer O.* A History of Ancient Mathematical Astronomy. Part II. Heidelberg: Springer, 1975.
- Schileico 1927a — *Schileico W.G.* Mondlaufsprognosen aus der Zeit der ersten babylonischen Dynastie // Доклады Академии наук СССР. М.: АН СССР, 1927. С. 125–128.
- Schileico 1927b — *Schileico W.G.* Mes und die Sonne // Доклады Академии наук СССР. М.: АН СССР, 1927. С. 129–132.
- Schileico 1927в — *Schileico W.G.* Fragment eines astrologischen Kommentars // Доклады Академии наук. М.: АН СССР, 1927. С. 196–199.
- Schileico 1928 — *Schileico W.G.* Ein babylonischer Weihtext in griechischer Schrift (mit I Tafel) // Archiv für Orientforschung. 1928. V. S. 11–13.
- Wilhelm 1979 — *Wilhelm G.* Ein neues Lamaštu-Amulett // Zeitschrift für Assyriologie. 1979. 69. S. 34–40.

References

Assiro-vavilonskii epos. Perevody s shumerskogo i akkadskogo iazykov W.G. Schileico [Assyrian and Babylonian Epics. Translations from Akkadian and Sumerian by W.G. Schileico]. Moscow, 2007 (in Russian).

- Buranovskaia N.A. "Pis'mo M.V. Nikol'skogo k W.G. Schileiko" [A Letter of M.V. Nikol'skii to W.G. Schileico]. *Peterburgskoe Vostokovedenie*, 9, 1997, pp. 516–521 (in Russian).
- Ebeling, Erich. *Die babylonische Fabel und ihre Bedeutung für die Literaturgeschichte*. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1927 (MAOG II/3) (in German)
- Küchler, Friedrich. *Beiträge zur Kenntnis der Assyrisch-Babylonischen Medizin*. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1904 (in German).
- Lenzi, Alan. *Reading Akkadian Prayers and Hymns. An Introduction*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2011 (in English).
- Meissner, Bruno. "Ein Altbabylonisches Fragment des Gilgamesepos". *MVAG* 7, 1902, pp. 1–15 (in German).
- Meissner, Bruno. *Babylonien und Assyrien*. Heidelberg: Carl Winter, 1920 (Bd. I), 1925 (Bd. II) (in German).
- Meissner, Bruno. *Studien zur Assyrischen Lexicographie*. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1925 (MAOG I/2) (in German)
- Nassouhi, Essad. *Textes divers relatifs à l'histoire de l'Assyrie*. Helsingfors: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1927 (MAOG III/1–2) (in French).
- Neugebauer, Otto. *A History of Ancient Mathematical Astronomy. Part II*. Heidelberg: Springer, 1975 (in English).
- Schileico W.G. *Votivnye nadpisi shumeriiskikh pravitelei* [Votive Inscriptions of Sumerian Rulers]. Petrograd, 1915 (in Russian).
- Schileico W.G. "Tabletka s molitvoi nochnym bogam v sobranii Likhacheva" [The Tablet with Prayer to the Gods of Night in N.P. Likhachev's Collection]. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Istorii Material'noi Kul'tury* [Bulletin of Russian Academy of the History of Material Culture], t. III, 1924, pp. 144–152 (in Russian).
- Schileico W.G. "Bogazköskie fragmenty v sobranii Likhacheva" [The Fragments from Boghazköi in N.P. Likhachev's Collection]. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Istorii Material'noi Kul'tury* [Bulletin of Russian Academy of the History of Material Culture], t. IV, 1925, pp. 318–324 (in Russian).
- Schileico W.G. "Pechat' s legendoi Artakserksa" [Cylinder Seal with Legend of Artaxerxes]. *Zhizn' Muzeia*, Biulleten' Gosudarstvennogo Muzeia Iziashchnykh Iskusstv, 1, 1925, pp. 17–19 (in Russian).
- Schileico, Woldemar Georg. "Mondlaufsprognosen aus der Zeit der ersten babylonischen Dynastie". *Doklady Akademii nauk SSSR* [Reports of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow: AN SSSR, 1927, pp. 125–128 (in German).
- Schileico, Woldemar Georg. "Mes und die Sonne". *Doklady Akademii nauk SSSR* [Reports of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow: AN SSSR, 1927, pp. 129–132 (in German).
- Schileico, Woldemar Georg. "Fragment eines astrologischen Kommentars". *Doklady Akademii nauk SSSR* [Reports of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow: AN SSSR, 1927, pp. 196–199 (in German).
- Schileico, Woldemar Georg. "Ein babylonischer Weihetext in griechischer Schrift (mit I Tafel)". *Archiv für Orientforschung*, V, 1928, pp. 11–13 (in German).
- Schileico W.G. "Kolybel'naia pesenka iz Assura" [A Lullaby from Assur]. *Doklady Akademii nauk SSSR*. Moscow: AN SSSR, 1929, pp. 14–15 (in Russian).
- Schileico Vladimir. *Posledniaia liubov'. Perepiska s Annoi Akhmatovoi i Veroi Andreevoi i drugie materialy* [His Last Love. The Letters of Woldemar Schileico to Anna Akhmatova and Vera Andreeva]. Moscow: Vagrius, 2003 (in Russian).
- Schileico W.G. "Mes i Solntse [Mes and Sun]". In: *Pamiatniki i liudi*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2003, pp. 90–94 (in Russian).
- Strabon. *Geografiia v 17 knigakh* [Geography in 17 Books]. Moscow: Ladomir, 1994 (in Russian. Transl. from Latin).
- Wilhelm, Gernot. "Ein neues Lamaštu-Amulett". *Zeitschrift für Assyriologie*, 69, 1979, pp. 34–40 (in German).

Letters of Bruno Meissner to Woldemar Schileico

Preface, Translation from German into Russian and Commentaries by

Vladimir V. Emelianov

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 77–90)

Received 11.11.2016.

Vladimir V. Emelianov

St. Petersburg State University; Universitetskaya naberezhnaya 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article publishes the eight postcards and one letter from the German Assyriologist Bruno Meissner found in the archives of Professor W.G. Schileico. These make it clear that Schileico was elected to the Society for the Study of the Ancient East (Altorientalische Gesellschaft) by direct recommendation of Meissner who then invited him to Germany to read five lectures during the winter period. The messages contain Meissner's discussion of both published and unpublished works by W.G. Schileico.

Key words: Assyriology, letters Bruno Meissner–Woldemar Schileico, Altorientalische Gesellschaft.

About the author:

Vladimir V. Emelianov, Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Professor of Department of Semitic and Hebrew Studies, St. Petersburg State University (banshur69@gmail.com).

Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику

Н.Е. Васильева

Восточный факультет СПбГУ

Чингиз Алиевич Байбурди (12.04.1925 – 28.11.2012) — иранист-филолог, исследовавший биографию и творческую деятельность одного из малоизвестных персидских поэтов средневековья рубежа XIII–XIV вв., Са‘д ад-Дина ибн Шамс ад-Дина Низари-йи Кухистани (1247–1320). Обладая обширными знаниями по истории литературы и культуры Ирана, в должности доцента кафедры иранской филологии ЛГУ, а затем СПбГУ Ч.А. Байбурди в 1950–1990-е годы оказывал большое влияние на формирование младшего поколения ленинградских иранистов, был постоянным консультантом, редактором и рецензентом многих источниковедческих и филологических работ иранистов Ленинграда, Москвы, республик Средней Азии и Закавказья.

Ключевые слова: Байбурди, *Куллият* Низари, рукопись, иранская филология, исмаилизм, суфизм.

Статья поступила в редакцию 02.08.2016.

Васильева Нина Ефимовна, Восточный факультет СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (vasilieva_nina@mail.ru).

© Васильева Н.Е., 2016

Чингиз Гулям-Али Байбурды¹ родился 12 апреля 1925 г. в Иране, в г. Тебризе, в семье военнослужащего Гулям-Али Байбурды и школьной учительницы Алии Нилчи, уроженки Шираза. Он был вторым ребенком, старшую сестру звали Валя, а младшую — Азам. Именами сестер Ч.А. назвал позднее своих дочерей. Его отец, выходец из Карадага, принадлежал к знатному роду Байбурдлу, известному еще со времен Сефевидов (XVI — первая половина XVIII в.). Он дал сыну прекрасное образование. В детстве Чингиз более двух лет жил с мамой во Франции. По возвращении в Иран мать умерла, и тринадцатилетний Чингиз некоторое время жил у ее сестры в Ширазе. Получив среднее образование, он по настоянию отца в 1943 г. поступил в Высшую военную школу в Тегеране, где примкнул к антишахскому движению и стал членом Народной партии Ирана «Туде» (НПИ)². В 1946 г. он был арестован

¹ В обиходе в Советском Союзе его называли Чингизом Алиевичем Байбурди. Далее в статье — Ч.А. или Ч.Б.

² В 1941 г. был свергнут Реза-шах Пехлеви. Освобожденные из тюрем коммунисты образовали марксистско-ленинскую Народную партию Ирана. К началу 1946 г. в рядах НПИ числилось свыше 50 тыс. человек.

и вместе со своими соратниками по борьбе приговорен к расстрелу. В тюрьме Чингиза и его товарищей подвергали пыткам: ломали пальцы рук, зажимая их в проеме двери и с силой захлопывая дверь. В ночь перед казнью никто не спал. Неожиданно двери всех камер открылись, неизвестные люди поспешно вывели заключенных из тюрьмы и усадили в машины. Позднее стало известно, что побег организовали советские чекисты, которые вывезли в Ашхабад двадцать пять иранцев, а через месяц переправили их в столицу Таджикистана г. Сталинабад (ныне Душанбе). Так в 1948 г. Чингиз Байбурди оказался на территории СССР.

В Сталинабаде Чингиз Байбурди познакомился с Акбаром Самеди, эмигрировавшим из Ирана в 1947 г., и они стали друзьями на долгие годы³. Иранские политэмигранты, недавно еще полные революционного энтузиазма, должны были учить русский язык, приобретать профессию, искать себе новое дело, чтобы приспособиться к жизни в другой стране. Не выдержав разлуки с родиной, двое из них вернулись в Иран, за что поплатились жизнью. В 1949 г. Ч.Б. принял советское гражданство.

Некоторое время он работал литературным сотрудником газеты «Чавонони Тоҷикистон» («Молодежь Таджикистана»), в свободное от работы время посещал Библиотеку им. Фирдоуси. Однажды Ч.А. заинтересовался какой-то персидской рукописью, на что заведующая отделом ответила, что таких рукописей у них много, только они несистематизированы. Ч.А. робко предложил свои услуги и вскоре стал старшим библиотекарем рукописного отдела. Его осознанный интерес к древним рукописям проявился именно тогда. В Сталинабаде особое внимание Ч.А. привлекла рукопись персидского поэта Низари — список XV в., о котором почти не было сведений⁴. Он понял, что нашел то, что станет делом его жизни, — Низари! Однажды в хранилище рукописей пришел Александр Николаевич Болдырев (1909–1993) — известный ученый, историк персидской и таджикской литературы, заведующий кафедрой иранской филологии Восточного факультета ЛГУ (с 1951 г.) — и попросил Ч.А. помочь ему в поисках материала об иранском поэте XVI в. Зайн ад-Дине Васифи. Они разговорились, сразу нашли общий язык, завязалась беседа о персидской поэзии. Заметив глубокий интерес молодого иранца к рукописному наследию его родины и оценив его начитанность и образованность, а также очевидные способности, А.Н. Болдырев посоветовал ему подумать о получении профессионального образования в ЛГУ, где он смог бы удовлетворить свои интересы и найти применение своим знаниям. Это был ценнейший совет!

В августе 1952 г. Ч. Байбурди приехал в Ленинград и поступил сразу на два факультета ЛГУ: на Восточный (кафедра иранской филологии) и философский (заочное отделение). Философский на втором курсе пришлось оставить, так как с 1953 г. второкурснику Ч. Байбурди предложили преподавать разговорный персидский язык на кафедре иранской филологии.

Учился он с радостью и приобрел много друзей, среди которых были известные в будущем иранисты: Сергей Николаевич Соколов (1923–1985), Юрий Ефимович

³ Акбар Самеди (1921–1984) преподавал в Сталинабаде в средней школе таджикский язык, затем окончил экономический факультет МГУ, аспирантуру на экономическом факультете ЛГУ, защитил диссертацию, с 1966 г. до выхода на пенсию был научным сотрудником сектора Среднего Востока ЛО ИВ АН СССР. Другой соратник Ч.А. по партии, Хамза Муздан, тоже получил высшее образование, стал сотрудником библиотеки в ЛО ИВ АН СССР (ныне ИВР РАН), писал диссертацию по систанским диалектам под руководством И.Д. Оранского. Умер в возрасте пятидесяти лет. Вместе они организовывали в Ленинграде партийные встречи.

⁴ Рукопись хранится в Рукописном фонде Института языка и литературы АН Таджикистана, № 100.

Боршевский (1924–1984), Олег Федорович Акимушкин (1929–2010). Эта дружба продолжалась до конца их жизни. Подружился Ч.А. и со студентом Геологического института Евгением Станкевичем — замечательным человеком, который, к сожалению, трагически погиб молодым, спасая чужую жизнь.

По рекомендации кафедры студент Ч. Байбурди был привлечен к редактированию сокращенного перевода сочинения Садека Хедаята «Нейрангистан», выполненного Н.А. Кисляковым⁵.

Закончив в 1957 г. Восточный факультет по специальности «иранская филология», Ч.А. поступил в аспирантуру, где учился под руководством профессора А.Н. Болдырева. Его диссертационная работа называлась «Жизнь и творчество Низāри — персидского поэта XIII–XIV вв. (1247–1320)».

Первая публикация Ч.А. под псевдонимом Ч. Барадин вышла на персидском языке в Тегеране в 1958 г. в издании «Фарханг-и Иранзамин» и не осталась незамеченной (Baradin 1958)⁶. Публикацию Ч. Барадина, изучающего творчество Низари и посвятившего ему статью, упомянул чешский ученый Ян Рипка в своей статье о персидской литературе монгольского периода в сборнике по алтайской цивилизации, известном в машинописном варианте. В.Ф. Минорский также обратил внимание на сведения Ч. Барадина (у Минорского — Бородин) о Низари. До этого западные исследователи были знакомы с творчеством Низари только по переводу его поэмы «Дастур-намэ» («Книга руководства»), выполненному Е.Э. Бертельсом, установившим некоторые факты из жизни поэта⁷. В.Ф. Минорскому был известен отпечаток машинописного сборника, и в переписке с Дж.Х. Дорри (письмо от 1 января 1964 г. из Лондона) он спрашивает, кто такой Бородин. Дорри ответил, что это псевдоним Чингиза Байбурди, филолога-ираниста, преподавателя ЛГУ (Дорри 2013: 81).

Публикация в середине XX в. в Иране материалов о гибели русского Полномочного посла А.С. Грибоедова в Тегеране 11 февраля 1829 г. (30 января по ст. стилю) побудила Ч.А. сделать обзор этих работ для русских читателей. Статья «Новое о гибели А.С. Грибоедова», опубликованная в журнале «Русская литература», представляет собой комментированный обзор материалов, появившихся в иранской печати в те годы (Байбурди 1959а: 171–173). Ч.А. обратил внимание русских читателей на тот пункт Туркманчайского договора (пункт XIII), согласно которому посол должен был потребовать возвращение пленных в Россию. На этом основании А.С. Грибоедов предоставил убежище двум армянкам (у Байбурди ошибочно — «грузинкам») и армянину Якубу в здании русского посольства. Этот факт был превратно истолкован

⁵ Садек Хедаят. Нейрангистан / Пер. с перс., предисл. и коммент. Н.А. Кислякова // Переднеазиатский этнографический сборник. М., 1958. Вып. 1. С. 259–336; с. 263: «При подготовке к печати весь текст был заново просмотрен Ч. Байбурди, которому переводчик выражает свою признательность».

⁶ В этом же году в Сталинабаде на русском языке была опубликована статья Дж. Дорри «Сталинабадский экземпляр „Куллийата“ Низари» (Дорри 1958а: 117–121), в которой было представлено описание рукописи, состоящей из 16 глав, и его же статья на таджикском языке «Некоторые данные о творчестве Низари» (Дорри 1958б).

⁷ В рукописном отделе РНБ хранится наиболее полный список (из известных) Куллийата Низари, из него Е.Э. Бертельс перевел поэму «Дастур-намэ» (Бертельс 1923: 37–104).

рассвирепевшими тегеранскими *муллами* и *муджтехидом* Мирзой Масихом. Муллы, по мнению корреспондента газеты «Эттелаат» (Эттелаат. 15.11.1958. — цит. по статье Ч.Б.), подстрекали собравшихся в мечети к убийству того, кто хотел вернуть в их прежнюю веру насильно обращенных в ислам евнуха и двух армянок из гарема родственника шаха. Мирза Масих, враг Грибоедова, во главе с группой заговорщиков распространил ложный слух о незаконной связи Грибоедова с мусульманкой (Байбурди 1959а: 172).

Автор монографии «История Ирана» (издано в Тегеране в 1938 г. — цит. по статье Ч.Б.), А. Шамим, указал на то, что русский посол пал жертвой английской колонизаторской политики. Историк М. Махмуд, автор восьмитомного труда «История ирано-английских политических отношений в XIX в.» (Тегеран, 1950 — цит. по статье Ч.Б.), осветил это событие на фоне сложных политических взаимоотношений России, Ирана и Англии. Ч.А. Байбурди посчитал убедительными как факты, приведенные в исследовании, так и выводы М. Махмуда о том, что в убийстве А.С. Грибоедова были виновны в том числе и реакционные круги Ирана во главе с шахом, ненавидевшим этого русского посла. Ч.А. процитировал полные дипломатического лицемерия речи, произнесенные принцем Хосровом Мирзой от имени Фатх-Али-шаха императору Николаю I, а также ответную речь Николая I (через переводчика) (Байбурди 1959а: 172)⁸. Эта публикация Ч.А. нашла отклик в заметке газеты «Смена» (№ 300(10341), 22.12.1959)⁹.

Позднее, в совместном докладе с Ю.Е. Борщевским, Ч.А. еще раз обратился к материалам, связанным с судьбой А.С. Грибоедова. В тезисах доклада «Искупительное посольство Хосров-Мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник — „Рузнама-и сафар-и Питирбург“» отмечены два главных положения. Первый тезис касался того, что лица, входившие в состав посольства, по возвращении в Иран получили высокие посты, сделали карьеру и сыграли заметную роль в общественной и культурной жизни страны. Во втором тезисе отмечалось, что дневник путешествия, записанный Амиром Насир ад-Дином и сохранившийся в трех списках — в собрании Британского музея

⁸ «Это трагическое событие окутало трауром и горем великую семью шаха и всех его слуг.

Могучее государство его величества шахиншаха Ирана глубоко потрясено одной мыслью о том, что рукой интриги горсть злоумышленников может разрушить мирные отношения и союз, восстановленный с великим русским царем...

О великий император! Примите нашу просьбу и забудьте событие, которое причинило столько же горя Ирану, сколько и России».

Это генерал Паскевич, находившийся тогда в Тифлисе и желавший предотвратить новую войну, посоветовал напуганному Фатх-Али-шаху принести извинения русскому двору. На это русский двор смотрел благосклонно.

И в ответной речи от имени Николая I прозвучало: «...горестное соболезнование, выраженное Вами от имени Вашего падишаха, было принято с верой, заключающей в себе полную удовлетворенность.

Его величество бесконечно огорчено событием, возникшим по воле злоумышленников, желающих снова поссорить два соседних государства.

Новый посланник, назначенный в Ваше государство, является доказательством истинного прощения...».

⁹ Вопрос гибели русской миссии в Тегеране в 1829 г. на протяжении уже почти ста девяноста лет остается в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей, среди публикаций последних лет (Костыгова 2003: 336–345; Балащенко 2013: 35–45; Базиленко 2015: 220–242; Мелвилл 2015: 299–314; и т.д.). И.В. Базиленко согласен с объективным мнением, высказанным еще в 1894 г. в журнале «Русский Архив» Н.Н. Муравьевым-Карским (лично знавшим Грибоедова, но не питавшим к нему симпатии), что А.С. Грибоедов, одержав полную победу на двух фронтах, заплатил за это своей жизнью и жизнями своих товарищей.

(ныне в BL), библиотеке СПбГУ и в фондах МИД Ирана (частичное факсимиле), — представляет интерес как источник по истории России первой половины XIX в. В дневнике представлены географические особенности страны и привлечение особое внимание просвещенного иранца эпизоды из быта и жизни народов России, в описании которых живо отразились его психология и мировоззрение, особый взгляд на развитие европейских наук (Байбурди 1970: 39–41).

Работая над диссертацией, Ч.А. Байбурди в 1959 г. представил на Всесоюзной конференции в Ереване доклад «Средневековый персидский поэт Низа́рй в Закавказье». После этого в «Историко-филологическом журнале АН АрмССР» была опубликована его обстоятельная статья (Байбурди 1959б: 232–243). В XIII в. Низари, состоявший на государственной службе, более полутора лет сопровождал монгольского вассала Тадж ад-Дина Амида, направленного на Южный Кавказ для инспекции в регионе финансовых операций — «доходов и расходов». Они посетили Армению, Грузию и Арран. Ч.А. описал это путешествие (по рукописи РНБ) на широком историческом фоне и пришел к выводу, что художественные образы, возникшие во время путешествия, нашли отражение в творчестве поэта. Это было показано на большом числе примеров из поэмы на персидском языке (с переводом на русский). Низари беседовал с местными богословами, его волновали судьбы местного населения, страдавшего от притеснения властей и непосильной борьбы. Он записывал исторические сведения, фиксировал события, очевидцем которых ему пришлось быть. Высокоразвитая самобытная архитектура и местные обычаи городов Южного Кавказа были описаны в его стихах.

После окончания аспирантуры Ч.А. Байбурди был направлен в ЛО Института народов Азии АН СССР (ЛО ИВ АН СССР, сейчас ИВР РАН), где проработал научным сотрудником с 1960 по 1962 г., продолжая преподавание разговорного персидского языка на кафедре иранской филологии и ожидая вакансии в ЛГУ. 15 февраля 1962 г., в порядке перевода из ЛО ИВ АН СССР, он был зачислен на должность ассистента на кафедру иранской филологии.

Работая на кафедре иранской филологии вместе с выдающимися учеными — член-корр. (впоследствии академиком) М.Н. Боголюбовым (1918–2010), заведующим кафедрой профессором А.Н. Болдыревым (1909–1993), профессорами А.З. Розенфельд (1910–1990) и А.Т. Тагирджановым (1907–1983), доцентами Л.Т. Гюзальяном (1900–1994) и С.Н. Соколовым (1923–1985), участником Великой Отечественной войны, ст. преподавателем В.И. Завьяловой, ст. лаборантом, поэтом, членом Союза писателей, участником Великой Отечественной войны Я.А. Часовой, Ч.А. с увлечением занимался исследовательской работой, изучая творчество поэтов классического периода. В те годы на Восточном факультете еще сохранялись традиции петербургской школы востоковедения. Еще преподавали ученики И.Ю. Крачковского (1883–1951), А.А. Фреймана (1879–1968), И.И. Зарубина (1887–1964), А.Ю. Якубовского (1886–1953) и Н.В. Пигулевской (1894–1970). Каждый преподаватель делился со студентами своими знаниями, видя в студенте коллегу, поднимая его до своего уровня, вовлекая в творческий процесс. Эту школу студенты усваивали с первого курса.

Как и другие члены кафедры, Ч.А. Байбурди часто выступал с научными сообщениями на семинарах ленинградских иранистов в ЛО ИВ АН СССР и на заседаниях кафедры, на которые приглашались также и студенты. Вместе с сотрудниками кафедры он принимал участие во всесоюзных научных конференциях, являлся постоянным консультантом и рецензентом источниковедческих и филологических работ иранистов.

20 июня 1963 г. Чингиз Алиевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Жизнь и творчество Низārī — персидского поэта XIII–XIV вв. (1247–1320)». В диссертации впервые была подробно описана биография и творческая деятельность одного из выдающихся поэтов средневековья (малоизвестного на родине, в Иране, так как рукописи Низари там не сохранились) — Са‘д ад-Дина ибн Шамс ад-Дина Низари-йи Кухистани, родившегося в 1247 г. в Бирджанде (юго-восточная часть современного Хорасана). В «Очерке истории персидской литературы» Е.Э. Бертельс отметил, что творчество Низари занимает совершенно особое место в исмаилитской литературе (Бертельс 1926: 63). До Е.Э. Бертельса к твор-

честву Низари обращался крупный отечественный ученый К.Г. Залеман и европейские исследователи — И. Хаммер, Г. Оузли, А. Шпренгер, Х. Этэ, Ч. Рё, Э. Браун и др.

Ч.А. Байбурди анализировал деятельность и творчество Низари в различных аспектах исторического контекста — философско-религиозном, этическом и социально-экономическом. Он выявил его политические и общественные идеалы, проследил творческую эволюцию поэта, раскрыл влияние на его творчество выдающихся иранских поэтов Са‘ди, Аттара и Омара Хайяма. Исследователь отметил, что смелые мысли и высказывания Низари не прошли мимо внимания Хафиза, родившегося в год смерти Низари, что нашло отражение в его поэзии. Ч.А. привел убедительные факты из сочинений Низари, свидетельствующие о его принадлежности к братству исмаилитов, представил его философские размышления. В основу исследования был положен список поэтического сборника (*Куллийат*) Низари из РНБ, содержащий около 50 тыс. бейтов. Путем сличения двух списков из РНБ и из библиотеки Института языка и литературы АН ТаджССР в г. Душанбе с привлечением рукописей из европейских хранилищ Ч.А. проделал тщательное текстологическое исследование. Ему удалось выделить из *Куллийата* около 1600 газелей и дать анализ этого жанра в творчестве Низари. Особое внимание Ч.А. уделил изучению исмаилитских проповедей Низари, выражающих исмаилитское мировоззрение, взаимоотношения суфизма и исмаилизма в конце XIII — начале XIV в., а также отражение этих сложных связей в средневековой литературе. Ч.А. Байбурди обнаружил пять ранее неизвестных рукописей сочинений Низари и исследовал все сведения о Низари в доступных первоисточниках. Низари жил в годы монгольского господства, зарабатывая на жизнь службой и поэтическим ремеслом у местных властителей, пережив изгнание, нужду, болезни и сумел сказать свое «живое слово» (Ч.Б.). «С тем большим изумлением убеждаемся мы в том, что образу этого, казалось, столь заурядного поэта, в действительности, как показал ученый-исследователь, присущи светлые черты борца, мыслителя, смелого еретика» (Болдырев 1966: 4). Находясь на службе у монгольского правителя Кухистана Туга-хана, Низари по служебным поручениям совершил длительные путешествия в Хорасан, Систан и на Южный Кавказ. Свои впечатления о Кавказе он описал в сочинении «Сафар-намэ» (1280–1281), в котором высмеял ограниченность, ханжество, слепой фанатизм священнослужителей и высказал свой протест против жестокой несправедливости.

Исследование Ч.А. Байбурди получило высокую оценку его руководителя А.Н. Болдырева, а также авторитетных оппонентов — этнографа Н.А. Кислякова (1901–1973) и ираниста З.Н. Ворожейкиной (1925–2010), историков И.П. Петрушевского (1898–1977) и Л.В. Строевой, ираниста-филолога и историка культуры Л.Т. Гюзальяна (1900–1994) и других.

А.Н. Болдырев отметил, что работа выполнена на высоком научном уровне и является первым монографическим исследованием творчества незаслуженно забытого поэта. В ней представлены оппозиционные, еретические и бунтарские черты творческого облика Низари и окончательно внесена ясность в вопрос о его принадлежности к исмаилитам. З.Н. Ворожейкина отметила трудоемкую задачу, поставленную в работе, а также то, что до сих пор иранские филологи и историки персидской литературы, столь внимательно относящиеся к своему классическому наследию, располагали о Низари лишь сведениями, почерпнутыми у Е.Э. Бертельса. Ч.А. Байбурди удалось на прочной филологической базе выявить более широкий круг рукописей Низари и определить степень их надежности; с большим вниманием собрать в текстах поэта автобиографические строки и высказывания, дающие представление о его мировоззрении и подтвердить их косвенными свидетельствами. Особо З.Н. Ворожейкина отметила представленный в диссертации анализ газелей Низари, общий объем которых составляет около 1600.

В статье «Рукописи произведений Низари» (Байбурди 1964) Ч.А. представил подробный историографический и источниковедческий разбор пяти обнаруженных им в разных собраниях рукописей Низари, дополнив список, составленный Е.Э. Бертельсом (извлечение из «Дивана» Низари в ИВР РАН; несколько газелей в сборных рукописях BL, «Дастур-намэ» в Бодлеянской библиотеке Оксфорда и «Диван», описанный А. Шпренгером, из собрания восточных рукописей княжества Ауд), следующими рукописями:

1. Рукопись *Мунис ал-ахрар* XIV в. из собрания А.М. Кеворкяна (США).
2. *Диван-и Низари* XIII в. из собрания М. Фарруха.
3. *Диван-и Низари* (ИВР РАН).
4. Две рукописи из собрания ИВР РАН (одна из них была описана Е.Э. Бертельсом).
5. *Куллийат-и Низари* (Рукописный фонд Отдела востоковедения АН Таджикистана, № 100).

В 1966 г. в издательстве «Наука» вышла монография Ч.А. Байбурди «Жизнь и творчество Низарӣ — персидского поэта XIII–XIV веков». Ян Рипка в «Истории персидской и таджикской литературы», переведенной на русский язык в 1970 г., отметил, что достоверной биографией Низари, написанной на основе творчества самого поэта, наука обязана содержательной работе Ч. Байбурди (Рипка 1970: 247). В 1976 г. в Италии в журнале “East and West” на эту книгу была помещена рецензия Густава Глассера (Glasser 1970: 208–211), а в Тегеране в 1993 г. монографию с купюрами перевели на персидский язык (по словам Ч.Б., «удалив из нее без ведома автора все самые острые и смелые мысли поэта») (Байбурди 1370/1993). Тем не менее Ч.А. был рад, что благодаря этой публикации иранские читатели впервые смогли познакомиться с творчеством Низари. Кроме того, перевод его книги на персидский язык послужил поводом к разысканию могилы поэта в г. Бирджанде, где в память о нем возвели роскошный мавзолей¹⁰. В те же годы в Тегеране был опубликован сборник стихотворений Низари, составленный из самых «безобидных» произведений поэта.

¹⁰ По материалам архива Ч.А. Байбурди.

Как пишет в своих заметках Ч.А., составитель текста, иранский ученый Мозахер Мосаффа не имел возможности ознакомиться с полным собранием сочинений поэта и использовал для публикации «выхолощенный текст рукописей Низари», а поэтому, сам того не подозревая, представил читателям «искаженное лицо поэта»¹¹. Тем убедительнее становилась необходимость публикации полного собрания сочинений Низари — *Куллийата*, который был тщательно изучен Ч.А. Байбурди, располагавшим фототекстами двух *куллийатов*¹². Он считал, что для того, «чтобы иметь истинное представление об этом замечательном человеке и поэте, необходимо предложить читателям не выборочное, а полное собрание его сочинений»¹³.

Ученик Чингиза Алиевича, Ю.А. Иоаннесян, обратил наше внимание на то, что «в своей монографии Ч.А. привел пару четверостиший Низари на древнем диалекте этой местности (Кухистан — район Бирджанда). Этот диалект оказался северо-западным иранским диалектом, примыкающим к диалектам центрального Ирана, а не персидским литературным языком в собственном смысле этого слова. Это большое открытие осталось незамеченным. Оно доказывает, что северо-западные иранские диалекты (потомки парфянского?) в древности простирались вплоть до южных пределов иранского Хорасана»¹⁴.

В статье «Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низари» речь идет о двух наиболее полных рукописях из собрания РНБ и из Восточного фонда в Душанбе (Байбурди 1972: 101–109). Вывод остается прежним: самым полным и самым ранним является *Куллийат* РНБ. Именно этот текст, который, как показало исследование, в меньшей степени подвергался редакции переписчика, был взят им за основу при подготовке критического издания *Дивана* Низари, с привлечением текста *Куллийата* из Душанбе.

В интересном исследовании «Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма» (Байбурди 1974), построенном на изучении источников и последних достижений науки, раскрыты некоторые заимствования доктрин бабидов из учения исмаилитов. Например, переработанное исмаилитами неоплатоническое учение об эманации легло в основу философской системы бабидов. Они считали, что мир не создан Богом, а является результатом нескольких актов эманации. Однако в их представлении было всего четыре стадии эманации, а не семь, как у исмаилитов. Доктрину Бога-абсолюта бабиды также заимствовали у исмаилитов, а те, в свою очередь, у *му'тазилитов*. Бабиды приняли исмаилитскую идею самоусовершенствования божественного откровения и Мирового Разума. Они также не считали Мухаммада последним пророком. Баб утверждал цикличное развитие мира и общества людей. Каждый следующий цикл был более совершенным и имел нового пророка, новые законы и веру, отвергая предыдущего пророка с его учением. Так, пророк Махди в 1847 г. объявил себя Бабом, отменил Коран и ислам. Он явился создателем нового откровения, новой религии и новой идеологии; учредил «День воскресения из мертвых». Бабиды отменили шариат, провозгласили социальное равенство, освобождение от налогов. Ч.А. подтвердил выводы крупнейших ученых И. Гольдциера и Али Акбара Деххода о том, что в учении бабидов, носившем классовый характер, наблюдаются древнеиранские рели-

¹¹ Там же.

¹² Там же. В распоряжении Ч.А. были фототексты двух наиболее полных рукописей *Куллийатов* Низари (из сохранившихся): из РНБ и из Рукописного фонда Института языка и литературы АН Таджикистана, № 100.

¹³ Там же.

¹⁴ Из письма Ю.А. Иоаннесяна автору.

гиозно-философские традиции. Например, Ноуруз они признавали священным праздником, поклонялись Солнцу, из зороастризма заимствовали космогонию.

По заключению Ч.А., исмаилиты и бабиды пользовались одинаковыми тактическими приемами: вооруженным восстанием, покушением на правителей и духовенство и пр. И те и другие свою деятельность концентрировали в захваченных крепостях и укрепленных пунктах, где крестьяне и городские низы спасались от жестокой эксплуатации (Байбурди 1974: 61).

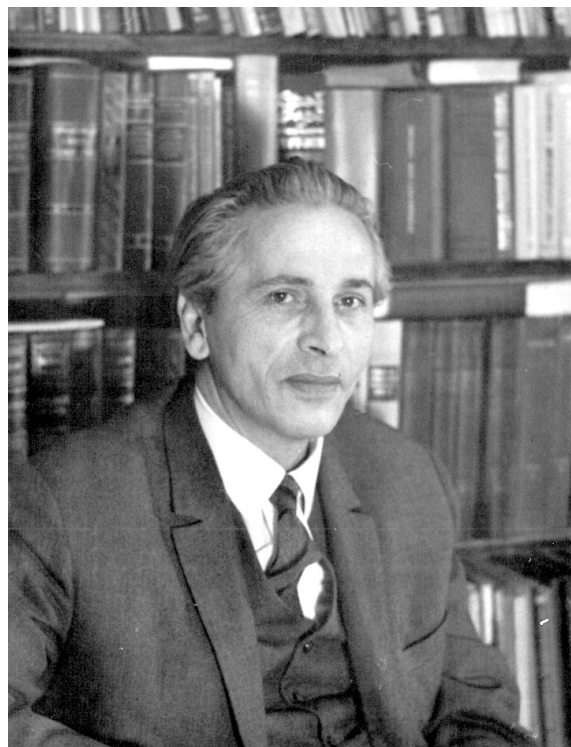
Ч.А. Байбурди активно участвовал в разработке нескольких иранистических тем. Так, в 1963 г. Издательство восточной литературы АН СССР начало публикацию рассказов писателей восточных стран. В 1964 г. московские и ленинградские иранисты подготовили для серии «Современная восточная новелла» издательства «Наука» сборник новелл современных иранских писателей «В ту ночь, когда шел снег», а в 1968 г. — «Тугой узел». Ч.А. Байбурди совместно с З.Н. Ворожейкиной перевели для этих сборников новеллы известных писателей: Джелала Ал-е Ахмада «Так ушла жизнь» (Джелал Ал-е Ахмад 1964: 61–65), Абдол-Хосейна Нушина «Встреча» (Нушин 1964: 103–109) и Камала Иджтимаи «Ревизор» (Иджтимаи 1968: 99–106).

В 1965 г. Ч.А. Байбурди был утвержден в должности старшего преподавателя кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, а 2 июня 1971 г. ему было присвоено ученое звание доцента.

До прихода в университет Ч.А. Байбурди на кафедре иранской филологии не преподавался разговорный персидский язык. Основным направлением кафедры было изучение истории персидского и таджикского языков, классического персидского языка, афганского языка, таджикского языка и диалектов таджикского языка, таджикского фольклора, истории персидской и таджикской литературы. Преподавание живых восточных языков в Ленинграде прекратилось в 1938 г. с закрытием Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ), который просуществовал восемнадцать лет начиная с 1920 г. Так что опыт преподавания разговорного языка Ч.А. получал в процессе работы. Студенты второго курса кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, у которых в 1953 г. разговорный персидский появился в расписании, изъявили желание получить также и курс лекций по грамматике современного персидского языка, так как ранее в программах обучения такой курс не был предусмотрен. Так, по просьбе студентов, сокурсников Ч. Байбурди, с 1953 г. курс лекций по современному персидскому языку начал читать М.Н. Боголюбов, а потом С.Н. Соколов, А.З. Розенфельд и другие преподаватели (Боголюбов, Болдырев 1960: 119).

Большую роль в становлении Ч.А. Байбурди как ученого и преподавателя сыграл А.Н. Болдырев — крупный ученый, коллега, друг и руководитель на протяжении многих лет. Александр Николаевич преподавал углубленный текстологический анализ источников. Он одобрял источниковедческие и историографические сюжеты исследований Ч.А. Байбурди. Именно А.Н. Болдырев, став ответственным редактором нескольких выпусков каталогов «Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения» — вып. 4 (1962), 5 (1968), 7 (1980), 8 (1979), — привлек к этой работе и Ч.А. Байбурди, ставшего ответственным редактором 6-го выпуска (1981)¹⁵.

¹⁵ Составление научного каталога персидско-таджикских рукописей собрания Института востоковедения АН СССР (ныне — ИВР РАН) начал в 1955 г. Н.Д. Миклухо-Маклай (Миклухо-Маклай 1955: 3–7). В Предисловии краткого алфавитного каталога он изложил единую схему описания для каждой рукописи, разработанную в секторе восточных рукописей, включающую двадцать девять пунктов (плюс библиография), чтобы сделать собрание Рукописного отдела института доступным широкому кругу специалистов (Миклухо-Маклай 1964: 3–25).

Совместно они написали несколько статей о жанрах персидской литературы для КЛЭ. Ч.А. Байбурди выполнил описание рукописей поэта Захираддина Фарйаби (1156–1209) в каталоге Х. Ниязова «Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 8», являясь ответственным редактором этой работы. Он был ответственным редактором трудов Н.Н. Туманович (*Мухаммад Риза Барнабоди*. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи / Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н.Н. Туманович. М.: ГРВЛ, 1984; Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести). М.: ГРВЛ, 1981). Был редактором перевода стихотворений Бехара Мохаммеда-Таги, выполненного Г.П. Михалевич (1959), рецензировал докторскую диссертацию З.Н. Ворожейкиной «Исфаханская школа поэтов и проблемы развития литературы Ирана предмонгольского времени (XII — нач. XIII в.)» (1984), был редактором второй части исторического сочинения XVI в. Хафиз-и Таныша Бухари «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), подготовленного к изданию М.А. Салахетдиновой (1983); рецензировал кандидатскую диссертацию А.Т. Кязимовой «Творчество Низами в Англии и США», сборник избранных произведений Садека Хедаята, подготовленный А.З. Розенфельд, «Биографию покойного мирзы Абу-л Касим Кази Макама» Н.В. Елисейевой (1969), «Критическое издание поэмы А. Низами» А. Афсахзода и многое другое.

Александр Николаевич поощрял и новые специальные курсы Ч.А. по персидскому языку и литературе. Все студенты с первого курса слушали в фонетическом кабинете записи разговорной речи и стихов в исполнении Ч.А. Байбурди, а на следующих курсах — и на его занятиях.

За время работы на кафедре иранской филологии Ч.А. внес значительный вклад в основную подготовку студентов иранистов-филологов и историков Ирана и Афганистана; приобрел большой педагогический опыт; постоянно совершенствовал методику преподавания лекционных курсов, персидского разговорного языка; разработал и подготовил специальные семинарские занятия по персидскому языку, стилистике, каллиграфии и скорописи; разработал спецкурсы — современного литературного языка, по чтению и анализу современных, новых и новейших текстов на персидском языке, по двустороннему письменному и синхронному устному переводу и другим аспектам языка; подготовил курс лекций на персидском языке для студентов старших курсов «Персидская литература XIX века». В июле 1980 г. Ч.А. руководил летней практикой студентов третьего курса в Средней Азии.

По поручению кафедры в 1983 г. Ч.А. Байбурди собрал в библиотеках Ленинграда и адаптировал для аудиторного чтения со студентами произведения современных персидских писателей, подготовил совместно с С.Н. Соколовым «Хрестоматию современных персидских текстов» для студентов 2–3 курсов и «Хрестоматию классических персидских текстов». Вместе они подготовили учебное пособие — «Учебник персидского языка для студентов I курса». Для аудиторного чтения студентов старших курсов Ч.А. составил сборник текстов по социально-экономической тематике (к сожалению, эти работы не были опубликованы). Ч.А. руководил курсовыми и дипломными работами студентов, интересовался их жизнью, был куратором СНО, посещал студенческое общежитие, принимал участие в подготовке и проведении персидского традиционного праздника Ноуруз. Этот праздник организовывали студенты в общежитии, куда приглашались и преподаватели (с чтением стихов, представлением костюмированных сценок по персидским пьесам).

В переводе Ч.А. Байбурди романа В. Богомолова «Момент истины» с русского языка на персидский, «Лахзе-йе хагигат», можно увидеть запечатленный графически красивый тегеранский персидский язык 50-х годов XX в., высочайшую культуру и образованность переводчика и использовать эту книгу в качестве дополнительного материала для изучения персидского языка (Богомолов 1985)¹⁶.

Ряд статей и докладов Ч.А. Байбурди посвящен проблемам источниковедения и историографии. В их числе: «О петербургском издателе анонимного сочинения „Руйа-йе садеке“» (на заседании кафедры), «О последнем имаме исмаилитов» (семинар иранистов Ленинграда), «Юрий Долгорукий и его тайная миссия в Иране» (семинар иранистов Ленинграда, 1967), «Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда». Другие выступления посвящены персидской поэзии и художественной прозе: «К вопросу современной персидской лирики» (семинар иранистов Ленинграда, 1967), «Долгие гласные и ритмические ударения в персидском стихосложении» (семинар иранистов Ленинграда, 1968), «Об авторстве одного стихотворного произведения» (семинар иранистов Ленинграда, посвященный 75-летию А.Т. Тагирджанова, 1982); «„Таваррог“ („Реминисценция“) в творчестве персидского поэта С. Касраи» (конференция 25 февраля 1985 г., посвященная 40-летию воссоздания Восточного факультета (1944–1984); «Лахути и его ранняя лирика» (семинар иранистов Ленинграда, посвященный 100-летию со дня рождения поэта Абу-л-Касима Лахути, 1987), «Об одном рассказе Дж. Руми» (конференция в Баку, 1964)¹⁷.

¹⁶ На перевод Ч.А. особое внимание обратил один из его учеников, А.А. Амбарцумян.

¹⁷ См. Приложение: Список трудов Ч.А. Байбурди.

Доклады Ч.А. Байбурди на научных конференциях и семинарах иранистов всегда вызывали живой интерес аудитории. Тексты не всех докладов опубликованы, но темы докладов говорят о разносторонних интересах Ч.А. Байбурди (см.: Список трудов Ч.А. Байбурди. Доклады).

Работая над подготовкой критического издания «Дивана Низари» на основании двух сохранившихся *куллийатов*, Ч.А. Байбурди подготовил следующие разделы:

1. Касыды (жанровая форма лирики панегирического, элегического и сатирического содержания) в объеме 2 тыс. бейтов (двустий).

2. Газели (лирические стихи с гедоническим, философским и еретическим с точки зрения нормативного ислама содержанием) в объеме 10 тыс. бейтов.

3. Кыт'а («поэтические фрагменты» с автобиографическим, философским и политическим содержанием) в объеме 1 тыс. бейтов.

4. Рубайат («четверостишия»). В некоторых из них бросается в глаза влияние Омара Хайяма. Объем составил около 1 тыс. бейтов¹⁸.

Ч.А. Байбурди считал, что все произведения, кроме газелей, «являются единственными в своем роде и... не входят ни в одну рукопись», кроме рукописи из фондов РНБ в Санкт-Петербурге¹⁹.

Всего издание должно было включать 14 тыс. бейтов, предисловие, указатели, библиографию. Это огромный объем работы. Ч.А. Байбурди продолжал трудиться над подготовкой текста к изданию на протяжении всей жизни, вплоть до своей кончины 28 ноября 2012 г. в Будапеште, куда он переехал с семьей в 1995 г.

Красивый, статный человек с гордой осанкой и чувством собственного достоинства, щедро одаренный от природы разносторонними талантами, высоко эрудированный, великолепно знавший персидскую и западноевропейскую литературу и носивший в душе боль утраты родины, Ч.А. Байбурди был для студентов Восточного факультета воплощением настоящего интеллигента, аристократа духа и человека чести.

Ч.А. поддерживал дружеские отношения со многими студентами и после окончания ими университета. Тесная дружба связывала его с Махмудом Салиховым, который, работая в 1960–1970-х годах в Иране, умудрялся звонить Ч.А. по телефону и рассказывать о своей работе. Потом они стали сотрудниками одной кафедры, а когда Ч.А. переехал на постоянное место жительства в Будапешт, их общение продолжалось по телефону.

Чингиз Алиевич был высочайшим авторитетом и нравственным ориентиром для Николая Геворкова (выпуск начала 1970-х годов). После окончания университета Н. Геворков работал в Афганистане, а потом в Ереване (Матенадаран). Его также связывали с Ч.А. не только профессиональные, но и крепкие дружеские отношения²⁰.

В конце 70-х годов в группе иранистов-филологов осталось всего двое студентов. На занятия к Ч.А. в течение двух лет чаще всего приходил один Ю.А. Иоаннесян (выпуск 1979 г.). От таких индивидуальных занятий он получил не только колоссальную пользу в изучении персидского языка. Сама личность Ч.А. как высокоинтеллектуального собеседника способствовала расширению кругозора Юлия Аркадьевича

¹⁸ Личный архив Ч.А. Байбурди.

¹⁹ ГПБ — Российская национальная библиотека. Личный архив Ч.А. Байбурди.

²⁰ Николай Геворков защитил кандидатскую диссертацию, он умер в возрасте сорока лет.

и формированию его мировоззрения. В аудитории на персидском языке велись беседы на самые разные темы, в том числе — философские. Эти дружеские отношения продолжались и позднее в виде переписки, когда Ю.А. Иоаннесяну пришлось работать переводчиком в Афганистане. Образ интереснейшего и благородного человека навсегда запечатлелся в его памяти²¹.

В 2004 и 2005 гг. И.К. Павлова, тоже ученица Ч.А. и друг его семьи (выпуск 1976 г.), находилась в Будапеште в командировке. Она привезла Ч.А. в подарок монографию Ю.А. Иоаннесяна «Бахаулла. Китаб-и Икан». Ч.А. был очень рад успеху ученика. Ирина Константиновна представила Чингизу Алиевичу двух венгерских иранистов, общение с которыми несколько оживило замкнутую жизнь ученого и которые потом неоднократно обращались к Ч.А. за консультациями²².

Доброжелательное, дружеское общение Ч.А. с выпускниками кафедры продолжалось многие годы, так как он притягивал к себе сердца людей; его отношения со студентами всегда были искренними и доверительными.

В июле 1997 г. в Будапеште состоялся Международный конгресс востоковедов (Международный конгресс азиатских и североафриканских исследований), на который приехали коллеги и ученики Ч.А. из Санкт-Петербурга. Это было чрезвычайно радостное событие для Чингиза Алиевича! Он всех пригласил к себе. Впечатлениям, расспросам и рассказам не было конца, Чингиз Алиевич вновь ощутил атмосферу Ленинградского университета. Семья приготовила угощение и оказала радушный прием гостям. А друзья подарили Ч.А. новые публикации по востоковедению, свои научные статьи.

13 ноября 2012 г. Ч.А. Байбурди диктовал супруге Тамаре Дмитриевне, неизменному помощнику на протяжении всей его жизни, последние строки предисловия к законченному для критического издания «Дивану» Низари. «Оставалось дописать несколько заключительных строк, но, утомленный, он сказал, что это может подождать до завтра. Однако утром он уже не мог сказать ни слова. Его работа осталась без

²¹ Ю.А. Иоаннесян — старший научный сотрудник ИВР РАН.

²² И.К. Павлова — научный сотрудник ИВР РАН до 1 февраля 2009 г.

последних слов»²³. Все восемнадцать лет, прожитых в Будапеште, он провел в своей комнате, окруженный книгами, и каллиграфическим почерком записывал текст исследования на персидском языке. Можно только восхищаться тем, как ему удавалось писать так красиво больными пальцами. Каждый вечер приходилось лечить руки, натирая их специальными мазями, обогреть электроприборами, что помогало лишь на очень короткое время. Он себя очень плохо чувствовал в последние дни, болела спина, трудно было ходить и даже лежать. Ч.А. сидел в кресле и засыпал в нем, но никогда не жаловался на боль. До конца дней оставался волевым и мужественным человеком, подвижником своего дела²⁴.

Вся жизнь Ч.А. Байбурди была прочно связана с университетом. Он любил факультет, коллег, студентов, любил своих друзей, все знал о них, их печали и радости волновали его, он всегда был откровенен и честен с ними. С университетской компанией ровесников и младших коллег Ч.А. путешествовал на байдарках по р. Мологе, посетил Псков и Псковско-Печерский монастырь, Осташков на озере Селигер. Общительный, доброжелательный, остроумный, с тонким чувством юмора и очень скромный человек, Ч.А. был душой компании. С глубоким чувством и воодушевлением читал друзьям персидские стихи²⁵.

Ч.А. Байбурди прожил интересную, яркую, содержательную жизнь, обретя в Советском Союзе вторую родину, преданных, друзей, коллег, учеников, любимую специальность, которая отвечала его интересам и дарованию. Он был одним из немногих иранцев, получившим высшее профессиональное образование ираниста-филолога, ученую степень кандидата филологических наук и ученое звание доцента. Исследования Чингиза Алиевича Байбурди по рукописному наследию Ирана и творчеству Низари приобрели широкую известность и останутся ценным вкладом в мировую науку.

Приложение

Список трудов Ч.А. Байбурди

Исследования

1. *Барадин Ч.* Хаким Низари-йи Кухистани // Фарханг-и Иранзамин («Культура Ирана»). Тихран, 1337/1958. Т. V–VI. Ч. 2, 3. С. 178–203.
2. Новое о гибели А.С. Грибоедова (по данным иранской печати) // Русская литература. Историко-литературный журнал. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. № 4. С. 171–173.
3. Средневековый персидский поэт Низāри в Закавказье // Историко-филологический журнал АН АрмССР. 1959. № 4. С. 232–243.
4. Описание персидских рукописей ЛО ИВ АН СССР (рукописи перс. поэта Аттра — 3,5 п.л.). Л., 1960–1961 гг.
5. Жизнь и творчество Низāри — персидского поэта XIII–XIV вв. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1963. 18 с.

²³ Из частной беседы с вдовой Чингиза Алиевича, Тамарой Дмитриевной.

²⁴ Из частной беседы с Тамарой Дмитриевной.

²⁵ У Ч.А. была замечательная семья: любящая жена — преданный друг и помощник, две прекрасные дочери и два внука. Автор признателен семье Ч.А. Байбурди за предоставленные сведения.

6. Рукописи произведений Низārī // Краткие сообщения Института народов Азии. Сборник памяти Е.Э. Бертельса. М.: Наука, 1964. № 65. С. 13–24.
7. Насираддин Туси // КЛЭ. М., 1968.
8. Низари // КЛЭ. М., 1968.
9. Жизнь и творчество Низārī — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 272 с.
10. О переписке Малик-шаха с Хасаном ибн Саббахом // Иранская филология (Семинар иранистов Ленинграда.) Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А.Н. Болдырева. М., 1969. С. 9–12.
11. Борщевский Ю.Е., Байбурди Ч.А. Искупительное посольство Хосрова-мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник — «Рузнаме-йи сафар-е Питирбург» // ППиПИКНВ. Краткие сообщения и автоаннотации. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Апрель 1970 года. М., 1970. С. 39–41.
12. Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда Парса // VI всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии. Тезисы докладов. Тбилиси, 1970. С. 154–156.
13. Болдырев А.Н. // БСЭ. Т. 3. М., 1970. С. 506–507.
14. Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А. Сакинаме // КЛЭ. Т. VI. М., 1971. С. 607–608.
15. Рубаи // КЛЭ. Т. VI. М., 1971. С. 409.
16. Мовсисян Г., Байбурди Ч.Г.-А. Армяне — герои персидской поэмы // Литературная Армения. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Союз писателей АрмССР. Год 13-й. № 12, декабрь. Ереван, 1971. С. 101–105.
17. Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низāри // Восточный сборник. М.: Наука, 1972. Вып. 3. С. 101–110.
18. Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А. Тазие // КЛЭ. Т. VII. М., 1972. С. 344.
19. Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А. Таджик // КЛЭ. Т. VII. М., 1972. С. 250.
20. Иран дар заман-е Низари («Иран в эпоху Низари») / Пер. с рус. на персидский Г.-Х. Матин // Та'рих-е пуйа. Тихран, 1973. С. 8–21.
21. Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 120-летию основания восточного факультета ЛГУ (1854–1974). Л., 1974. С. 58–61.
22. Анонимные записки на персидском языке начала XIX в. // Востоковедение. № 6. Филологические исследования / Ученые записки ЛГУ. № 401. Сер. востоковедческих наук. Вып. 22. Л., 1979. С. 164–168.
23. Описание рукописей поэта Захир ад-Дина Фарйаби (1156–1209) // Ниязов Х.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Персоязычная художественная литература (XI — начало XIII в.). Вып. 8. М., 1979. С. 6, 68–74, 121, № 24419–24496.
24. Некоторые зороастрийские реалии в поэмах Низами // Материалы научной конференции, посвященной проблеме «Азербайджанская культура XI–XII веков и творчество Низами». Баку, 1980. С. 45–47.
25. Автограф дневника Бухарского принца эмира Насир ад-Дина // ППиПИКНВ. Ч. II. М., 1982. С. 100–104.
26. Зиндаги ва асар-и Низари («Жизнь и творчество Низари»). Тихран: Интишарат-и 'илми, 1370/1993.

Переводы

1. *Джелал Ал-е Ахмад*. Так ушла жизнь / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 61–65.
2. *Нушин А.* Встреча / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 103–109.
3. *Идэстимаи К.* Ревизор / Пер. с персидского Ч.А. Байбурди и З.Н. Ворожейкиной // Тугой узел. Новеллы иранских писателей / Предисл. А.З. Розенфельд. Сост. З.Н. Ворожейкина и А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1968 (Современная восточная новелла). С. 99–106.
4. Книга о простаках. Дахо-наме / Пер. с перс. Ч. Байбурди и Ю. Борщевского. Предисл. и примеч. Ю. Борщевского. М.: ГРВЛ, 1968. 84 с.
5. *Богомолов В.* Момент истины. Роман / Пер. с русского на персидский Ч.Г.-А. Байбурди. М.: Прогресс, 1985. 622 с.

Редактирование

1. *Садек Хедаят*. Нейрангистан / Пер. с перс., предисл. и коммент. Н.А. Кислякова // Переднеазиатский этнографический сборник. Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 39. М.; Л., 1958. С. 259–336.
2. *Бехар Мохаммед-Таги*. Стихотворения / Пер. с персидского. Составление, предисл. и примеч. Г.П. Михалевич. Редакция переводов Ч. Байбурди и В.С. Шефнера. М.; Л., 1959.
3. *Туманович Н.Н.* Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести) / Отв. ред. Ч.А. Байбурди. М.: ГРВЛ, 1981. 144 с.
4. *Мухаммад Риза Барнабоди*. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи / Издание текста, пер. с персидского, введение и примеч. Н.Н. Туманович. Отв. ред. Ч.А. Байбурди. М.: ГРВЛ, 1984. 240 с. + 111 с.
5. Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог / Сост. Г.И. Костыгова. Научный редактор А.Н. Болдырев. Л., 1973. На с. XIX составитель каталога выражает благодарность Ч.А. Байбурди за помощь при подготовке рукописи к печати.
6. *Хафиз-и Таныш Бухари*. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы): Историческое сочинение XIV века. Ч. 2 / Пер. с перс., введ., примеч. и указ. М.А. Салахетдиновой. М.: Наука, 1989. (На с. 13 автор выражает благодарность Ч.А. Байбурди, рецензировавшему работу и сделавшему ряд полезных замечаний.)
7. *Ворожейкина З.Н.* Исфаханская школа поэтов и проблема развития литературы Ирана предмонгольского времени (XII — нач. XIII в.). М., 1984. (Рецензировал Ч.А. Байбурди — сведения Объединенного архива СПбГУ.) 270 с.
8. *Кязимова А.Т. кызы (Айтен Тофик кызы)*. Творчество Низами в Англии и США. Перевод, восприятие, оценка. Кандидатская диссертация. (Рецензировал Ч.А. Байбурди — сведения Объединенного архива СПбГУ.)

Доклады и сообщения

1. Одна притча в разных толкованиях у мистиков и исмаилитов / Всесоюзная конференция иранистов. Баку, 1963.
2. О петербургском издателе анонимного сочинения «Руйа-йе садеке» / Заседание кафедры иранской филологии ЛГУ.
3. Об одном рассказе Дж. Руми / Конференция в г. Баку. 1964.
4. О последнем имаме исмаилитов / Семинар иранистов Ленинграда. 1966.
5. Юрий Долгорукий и его тайная миссия в Иране / Семинар иранистов Ленинграда. 1967.
6. К вопросу современной персидской лирики / Семинар иранистов Ленинграда. 1967.
7. Долгие гласные и ритмические ударения в персидском стихосложении / Семинар иранистов Ленинграда, 1968.
8. Рукописи персидских сочинений из дервишеской жизни обители Баха ад-Дина Мухаммада Накшбанда (1318–1389) / Всесоюзная конференция иранистов. Тбилиси, 1970.
9. Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда Парса // Актуальные проблемы иранской филологии. Труды VI всесоюзной научной конференции по актуальным проблемам иранской филологии (28–30 мая 1970 г., Тбилиси). Тбилиси, 1978. В перечне докладов, прочитанных на конференции: с. 653–659; в Секции письменных памятников, с. 658, указан доклад Ч.А. Байбурди.
10. Об авторстве одного стихотворного произведения / Семинар иранистов Ленинграда, посвященный 75-летию А.Т. Тагирджанова, 1982.
11. «Таваррод» («Реминисценция» в творчестве современного персидского поэта С. Касраи) / Конференция 21 февраля 1985 г., посвященная 40-летию воссоздания восточного факультета (1944–1984).
12. К вопросу армяно-персидских связей.
13. Лахути и его ранняя лирика / Семинар иранистов Ленинграда, посвященный 100-летию со дня рождения поэта Абу-л-Касима Лахути, 1987.
14. Критический текст «Сафар-наме-йи Низари» («Путевые заметки Низари»).
15. Критический текст «Дивана Низārй» (Полное собрание лирики Низārй).
16. Текст «Сафар-наме-йи Питербург-и Амира Насираддина» («Петербургские заметки эмира Насир ад-Дина») (по автографу Рукописного фонда Восточного отдела Библиотеки ЛГУ им. М. Горького).
17. От Катрана до Низами / Литературная жизнь Азербайджана и Западного Ирана в XI–XII вв.

О нем:

Рецензия:

Gustav Glasser [review]: *Bayburdi Ch.G.-A. Life and Works of Nizāri. Persian Poet of the 13th–14th Centuries // East and West. New Series. Rome: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1970. Vol. 90. No. 1–2, pp. 208–211.*

Васильева Н.Е., Иванова Е.К. Чингиз Алиевич Байбурди: к 90-летию со дня рождения (1925–2012) // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. 22–24 апреля 2015 г., СПб., 2015. С. 82–83.

Список сокращений

BL — The British Library

АН АрмССР — Академия наук Армянской Советской Социалистической Республики

АН ТаджССР — Академия наук Таджикской Советской Социалистической Республики

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия

ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков

ЛО Института народов Азии АН СССР — Ленинградское отделение Института народов Азии Академии наук СССР

ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР

НПИ — Народная партия Ирана

ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока

РНБ — Российская национальная библиотека

Литература

Базиленко 2015 — *Базиленко И.В.* Гибель миссии А.С. Грибоедова в истории российско-иранских отношений XIX в.: причины и следствия // «На пастбище Мысли Благой»: сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского. СПб.: Контракт, 2015. С. 220–242.

Байбурди 1959а — *Байбурди Ч.А.* Новое о гибели А.С. Грибоедова (по данным иранской печати) // Русская литература. Историко-литературный журнал. Л.: АН СССР, 1959. № 4. С. 171–173.

Байбурди 1959б — *Байбурди Ч.А.* Средневековый персидский поэт Низари в Закавказье // Историко-филологический журнал АН АрмССР. Ереван: АН АрмССР, 1959. № 4. С. 232–243.

Байбурди 1964 — *Байбурди Ч.А.* Рукописи произведений Низари // Краткие сообщения Института народов Азии. Сборник памяти Е.Э. Бертельса. М.: Наука, 1964. Т. 65. С. 13–24.

Байбурди 1966 — *Байбурди Ч.* Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966.

Байбурди 1972 — *Байбурди Ч.А.* Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низари // Восточный сборник. М.: Наука, 1972. Вып. 3. С. 101–110.

Байбурди 1973 — *Байбурди Ч.Г.* چنگیز غلام علی بای وردی ایران دار زمان-и Низари ایران در زمان نزاری (Иран в эпоху Низари) // Та'рих-и пуйа. Тихран, 1973. С. 8–21.

Байбурди 1974 — *Байбурди Ч.А.* Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 120-летию основания Восточного факультета ЛГУ (1854–1974). Л.: Издательство ЛГУ, 1974. С. 58–61.

Байбурди 1993 — *Байбурди Чингиз Гулам 'Али.* چنگیز غلام علی بای وردی زندگی و آثار نزاری (Жизнь и творчество Низари). Тихран: Интишарат-и 'илми, 1993.

Балащенко 2013 — *Балащенко Ю.Д.* Мирное урегулирование русско-иранского конфликта в 1829 г. // Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966). Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 8–9 октября 2013 г. Тезисы и статьи. СПб.: ИВР РАН, 2013. С. 35–45.

Барадин 1958 — *Барадин Ч.* Хаким Низари-йи Кухистани. حکیم نزاری کوهستانی (Хаким Низари Кухистани) // Фарханг-и Иранзамин فرهنگ ایران زمین (Культура Ирана). Тихран, 1337/1958. Т. V–VI. Ч. 2, 3. С. 178–203.

Бертельс 1923 — *Бертельс Е.Э.* «Дастур-намэ Низари» // Восточный сборник. Серия 5. ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Издательство ГПБ, 1923. С. 37–104.

Бертельс 1928 — *Бертельс Е.Э.* Очерк истории персидской литературы. Л.: Изд-во Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе, 1928. С. 29.

Боголюбов, Болдырев 1960 — *Боголюбов М.Н., Болдырев А.Н.* Кафедра иранской филологии // Ученые записки ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. Вып. 296. С. 119.

- Богомолов 1985 — *Богомолов В.* Момент истины / Пер. на перс. Ч.А. Байбурди. М.: Прогресс, 1985.
- Болдырев 1966 — *Болдырев А.Н.* От редактора // *Байбурди Ч.Г.А.* Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. С. 4.
- Борщевский, Байбурди 1970 — *Борщевский Ю.Е., Байбурди Ч.А.* Искупительное посольство Хосрова Мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник «*Рузнама-и сафар-и Питирбург*» // ППиПИКНВ. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1970. С. 39–41.
- Джелал Ал-е Ахмад 1964 — *Джелал Ал-е Ахмад.* Так ушла жизнь / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 61–65.
- Дорри 1958а — *Дорри Дж.* Сталинабадский экземпляр «*Куллията*» Низари // Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Сталинабад: Дониш, 1958. Вып. 1. С. 117–121.
- Дорри 1958б — *Дорри Дж.* Некоторые данные о творчестве Низари // Шарки сурх. Сталинабад, 1958.
- Дорри 2013 — *Дорри Д.Х.* Мое знакомство и дружба с В.Ф. Минорским // Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966). Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 8–9 октября 2013 г. Тезисы и статьи. СПб.: ИВР РАН, 2013. С. 81.
- Иджтимаи 1968 — *Иджтимаи Камал.* Ревизор / Пер. с персидского Ч.А. Байбурди и З.Н. Ворожейкиной // Тугой узел. Новеллы иранских писателей / Предисл. А.З. Розенфельд. Сост. З.Н. Ворожейкина и А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1968 (Современная восточная новелла). С. 99–106.
- Костыгова 2003 — *Костыгова Г.И.* Собрание персидских рукописей, поступивших в Публичную библиотеку в 1829 году // Восточный сборник. СПб.: Издательство ГПБ, 2003. Вып. 6. С. 336–345.
- Мелвилл 2015 — *Мелвилл Ф.И.* Парадокс Грибоедова // «На пастбище Мысли Благой»: сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского. СПб.: Контракт, 2015. С. 299–314.
- Миклухо-Маклай 1955 — *Миклухо-Маклай Н.Д.* Описание персидско-таджикских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1955. С. 3–7.
- Миклухо-Маклай 1964 — *Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог / Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1964. Ч. I. С. 3–25.
- Нушин 1964 — *Нушин А.* Встреча / Перевод с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 103–109.
- Glasser 1970 — *Glasser Gustav* [review]: *Bayburdi Ch.G.-A.* Life and Works of Nizārī. Persian Poet of the 13th–14th Centuries // East and West. New Series. Roma: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1970. Vol. 90. No. 1–2. P. 208–211.

References

- Akimushkin O.F., Kushev V.V., Miklukho–Maklai N.D., Muginov A.M., Salakhettidinova M.A. “Persidskie i tadjikskie rukopisi Instituta narodov Azii AN SSSR. Kratkii alfavitnyi katalog” [Persian and Tajik Manuscripts in the Institute of Asian Peoples, the Academy of Sciences of USSR. Edited by N.D. Miklukho–Maklay]. Moscow: Nauka, part 1, 1964, pp. 3–25 (in Russian).
- Baiburdi Ch. “Novoe o gibeli A.S. Griboedova (po dannym iranskoi pechati)” [New Data about the Murder of A.S. Griboedov (from Iranian publications)]. *Russkaia literatura. Istoriko-literaturnyi zhurnal* [Russian Literature. The historical and literary journal]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 4, 1959, pp. 171–173 (in Russian).

- Baiburdi Ch. "Srednekovyi persidskii poet Nizari v Zakavkaz'e" [The Medieval Persian Poet Nizari in Transcaucasia]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal Akademii nauk ArmSSR* [The Journal on History and Philology of the Academy of Sciences of Armenian SSR], 4, 1959, pp. 232–243 (in Russian).
- Baiburdi Ch. "Rukopisi proizvedenii Nizari" [The Manuscripts of Nizari Works]. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*, 65. *Sbornik pamiati E.E. Bertel'sa* [Brief Reports of the Institute of Peoples of Asia, 65. Festschrift in Memory of E.E. Bertel's]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 13–24 (in Russian).
- Baiburdi Ch. A. *Zhizn' i tvorchestvo Nizārī — persidskogo poeta XIII–XIV vv.* [The Life and Works of Nizari, Persian Poet of 13th–14th Centuries]. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian).
- Baiburdi Ch.A. "Predvaritel'noe sopostavlenie dvukh rukopisei kulliyati Nizari" [Preliminary Comparison of Two Manuscripts of Nizari's kulliyat]. *Vostochnyi sbornik. Vyp. 3* [Oriental Collection. Issue 3]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 101–109 (in Russian).
- Baiburdi Ch.G. ایران در زمان نزاری / ایران دار زمان-и Низари چنگیز غلام علی بای وردی [Иран в эпоху Низари] // *Ta'pux-u nyūa*. Тихран, 1973, pp. 8–21 (in Persian).
- Baiburdi Ch.A. "Ob ideologicheskoi obshchnosti nekotorykh doktrin ismailizma i babizma" [On Ideological Affinity of Some Doctrines of Ismailism and Babism]. In: *Filologiya i istoriya stran zarubezhnoi Azii i Afriki. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 120-letiiu osnovaniia vostochnogo fakul'teta Leningradskogo universiteta (1854–1974)* [Philology and History of the Countries of Asia and Africa. The summaries of papers of the academic conference on occasion of 120th anniversary of Leningrad State University]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 1974, pp. 58–61 (in Russian).
- Baiburdi, Чингиз Гулам 'Али. چنگیز غلام علی بای وردی. زندگی و آثار نزاری / Жизнь и творчество Низари. Тихран: Интишарат-и 'илми, 1993 (in Persian).
- Balatsenko Iu.D. "Mirnoe uregulirovanie russko-iranskogo konflikta v 1829 g." [The Peaceful Settlement of Russian-Iranian Conflict in 1829]. In: *Chtenia pamiati V.F. Minorskogo (1877–1966). Istorikovovedenie i istoriografiia stran Blizhnego i Srednego Vostoka. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. SPb., 8–9 oktiabria 2013 g. Tezisy i stat'i* [International Conference in Memory of V.F. Minorsky. Source Studies and Historiography of Middle East. St. Petersburg, the 8th–9th of October, 2013. Essays]. St. Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 2013, pp. 35–45 (in Russian).
- Baradin, Ch. "Hakim Nizari-yi Kuhistani" حکیم نزاری کوهستانی. In: *Farhang-i Iranzamin* فرهنگ ایران زمین [Culture of Iran, Tehran], Fasciculus V–VI, part II and III, 1958, pp. 178–203 (in Persian).
- Bazilenko I.V. "Gibel" missii A.S. Griboedova v istorii rossiisko-iranskikh otnoshenii XIX v.: prichiny i sledstviia" [The Murder of A.S. Griboedov's Mission in the History of Russian–Iranian Relations in the 19th Century: Causes and Effects]. In: *"Na pastbishche Mysli Blagoi": sbornik statei k iubileiu I.M. Steblin–Kamenskogo* ["On the Pasture of Good Thought": Essays dedicated to I.M. Steblin-Kamenskii on the occasion of 70th Birthday]. St. Petersburg: Kontrakt, 2015, pp. 220–242 (in Russian).
- Borshchevskii Iu.E., Baiburdi Ch.A. "Iskupitel'noe posol'stvo Khosrova Mirzy v Rossiiu v 1829 g. i ego dnevnik — "Ruznama-i safar-i Pitirburg" " [Expiatory Embassy of Khosrow Mirza to Russia in 1829 and His Diary — "Ruznama-i safar-i Pitirburg"]. In: *Pis'mennye pamiatniki i problemy istoriii kultury narodov Vostoka. Kratkie soobshchenia i avtoannotatsii. VI godichnaia nauchnaia sessiia. Aprel' 1970* [Written Monuments and Problems of the History of Culture of the Peoples of the Orient. Brief essays and annotations. The 6th Annual academic session. April 1970]. Moscow: Institut vostokovedeniia AN SSSR, 1970, pp. 39–41 (in Russian).
- Bertel's E.E. "Dastur-name Nizari". In: *Vostochnyi sbornik. Seriya 5* [Oriental Collection. Series 5]. Leningrad: Izdatel'stvo gosudarstvennoi publichnoi biblioteki im. M.E. Saltykova-Shchedrina, 1923, pp. 37–104 (in Russian).
- Bertel's E.E. *Ocherk istorii persidskoi literatury* [Brief History of Persian Literature]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Vostochnogo institute im. A.S. Enukidze, 1928 (in Russian).

- Bogoliubov M.N., Boldyrev A.N. "Kafedra iranskoi filologii" [The Department of Iranian Philology]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 296 [Papers of Leningrad State University, 296]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1960, p. 119 (in Russian).
- Bogomolov V. *Moment istiny* [The Moment of Truth]. Translated into Persian by Ch.A. Baiburdi. Moscow: Progress Publishers, 1985 (in Persian).
- Boldyrev A.N. "Ot redaktora" [Editor's Foreword]. In: Baiburdi Ch.A. *Zhizn' i tvorchestvo Nizārī — persidskogo poeta 13–14 vv.* [The Life and Works of Nizari, Persian Poet of 13th–14th Centuries]. Moscow: Nauka, 1966, p. 4 (in Russian).
- Dzhelal Al-e Akhmad. "Tak ushla zhizn'" ["So the Life Has Passed"]. Translated into Russian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina. In: *V tu noch' kogda shel sneg. Novelly sovremennykh iranskikh pisatelei* ["The Night when It Was Snowing". Short stories by contemporary Iranian writers]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1964, pp. 61–65 (in Russian).
- Dorri Dzh. "Stalinabadskii ekzempliar "Kulliyat" Nizari" [The Stalinabad Copy of Nizari's *kulliyat*]. *Izvestiia Otdeleniia obshchestvennykh nauk AN Tadzhikskoi SSR*, vyp. 1 [Reports of the Department of Humanities, Academy of Sciences of Tajik SSR, 1]. Stalinabad: Donish, 1958, pp. 117–121 (in Russian).
- Dorri Dzh. "Nekotorye dannye o tvorchestve Nizari" [Some New Data on the Works of Nizari]. In: *Sharki surkh* [Red Orient]. Stalinabad, 1958 (in Tajik).
- Dorri Dzh. "Moio znakomstvo i druzhba s V.F. Minorskim" [My Friendship with V.F. Minorsky]. In: *Chtenia pamiati V.F. Minorskogo (1877–1966). Istochnikovedenie i istoriografiya stran Blizhnego i Srednego Vostoka. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsia. St. Petersburg, 8–9 oktiabria 2013 g. Tezisy i stat'i* [International Conference in Memory of V.F. Minorsky. Source Studies and Historiography of Middle East. St. Petersburg, the 8th–9th of October, 2013. Essays]. St. Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 2013, p. 81 (in Russian).
- Glasser, Gustav [review]: Bayburdi Ch.G.-A. Life and Works of Nizārī. Persian Poet of the 13th–14th Centuries. *East and West*. New Series. Roma: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, Vol. 90, No. 1–2, 1970, pp. 208–211 (in English).
- Idzhtimai, Kamal. "Revizor". *Perevod s persidskogo Ch. Baiburdi i Z. Vorozheikinoi*. ["The Auditor". Translated from Persian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina]. In: *Tugoi uzel. Novelly iranskikh pisatelei* [The Tight Knot. Short stories by Iranian writers]. Moscow, 1968, pp. 99–106 (in Russian).
- Kostygova G.I. "Sobranie persidskikh rukopisei, postupivshikh v Publichnuu biblioteku v 1829 godu" [The Collection of Persian Manuscripts Received by the Public Library in 1829]. *Vostochnyi sbornik*, vyp. 6 [Oriental Collection, 6] St. Petersburg, 2003, pp. 336–345 (in Russian).
- Melville F.I. "Paradoks Griboedova" [The Paradox of Griboedov]. In: *"Na pastbishche Mysli Blagoi": sbornik statei k iubileiu I.M. Steblin-Kamenskogo* ["On the Pasture of Good Thought": Essays Dedicated to I.M. Steblin-Kamenskii on the Occasion of 70th Birthday]. St. Petersburg: Kontrakt, 2015, pp. 299–314 (in Russian).
- Miklukho-Maklai N.D. "Opisanie persidsko-tadzhikskikh rukopisei Instituta Vostokovedeniia" [The Description of Persian and Tajik Manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Moscow, 1955, pp. 3–7 (in Russian).
- Nushin A. "Vstrecha". *Perevod s persidskogo Ch. Baiburdi i Z. Vorozheikinoi*. ["Meeting". Translated into Russian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina]. In: *V tu noch' kogda shel sneg. Novelly sovremennykh iranskikh pisatelei* ["The Night when It Was Snowing". Short stories by contemporary Iranian writers]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1964, pp. 103–109 (in Russian).

Chingiz A. Bayburdi and His Contribution to Iranology

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 91–112)

Received 02.08.2016.

Nina E. Vassilieva

Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University; Universitetskaya naberezhnaya 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Chingiz A. Bayburdi was a Russian Iranologist of Iranian origin who is most well-known for his researches on biography and works of one of the forgotten Persian poets of the 13th–14th centuries, Sa'd al-Dīn ibn Shams al-Dīn Nizārī Kuhistānī. Having extensive knowledge of history and culture of Iran, and being an associate professor of the Department of Iranian Philology of the Leningrad State University, and later of the St. Petersburg State University, in 1950s–1990s he was a person of great influence on the formation of local Iranologists. He was also a regular consultant, editor and reviewer of many source-study and philological works of Leningrad, Moscow, and the republics of Central Asia and the Caucasus.

Key words: Bayburdi, Kuliyat-i Nizārī, manuscript, Iranian Philology, Ismailism, Sufism.

About the author:

Nina E. Vassilieva, Staff Member, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (vasilieva_nina@mail.ru).

Международный российско-японский симпозиум «История российско-японских отношений с точки зрения истории формирования коллекций»

(Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.)

К.Г. Маранджян

Институт восточных рукописей РАН

В.В. Щепкин

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: российско-японские отношения, айны, рукописи и ксилографы, коллекции, Сахалин.

Статья поступила в редакцию 21.10.2016.

Маранджян Каринэ Генриховна, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kmarandj@inbox.ru).

Щепкин Василий Владимирович, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (vshepkin@gmail.com)

© Маранджян К.Г., 2017

© Щепкин В.В., 2017

10 июля 2016 г. в г. Саппоро (Япония) в рамках совместного проекта Института восточных рукописей РАН и Центра исследований айнов и коренных народов Университета Хоккайдо состоялся Международный российско-японский симпозиум «История российско-японских отношений с точки зрения истории формирования коллекций». Он стал еще одним этапом сотрудничества двух организаций, начавшегося в 2011 г.

Институт восточных рукописей известен как одно из крупнейших в Европе хранилищ восточных рукописей, а его коллекция японских рукописей и ксилографов насчитывает свыше трех тысяч томов. Большая часть этих источников поступила в коллекцию в XVIII–XIX вв., однако есть и поступления, датирующиеся концом XIX — началом XX в. Еще одно крупное пополнение собрания произошло после окончания Второй мировой войны.

Изначально совместная работа двух учреждений была направлена на исследование письменных памятников, связанных с культурой айнов и представленных в петербургской коллекции.

С японской стороны в проекте приняли участие профессор Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Сасаки Тосикадзу, доцент Ка-

федры истории Японии Отделения литературоведения аспирантуры Университета Хоккайдо Танимото Акихиса и другие специалисты, с российской стороны — старший научный сотрудник ИВР РАН японист В.В. Щепкин.

Объектом пристального внимания ученых стала рукопись «Хигаси эдзо ико» 東蝦夷彙考 (из коллекции ИВР РАН). В результате совместной работы с 2011 по 2014 г. были опубликованы текст и комментированный перевод рукописи «Хигаси эдзо ико», а также установлено, что она является списком ценного источника по культуре айнов позднего средневековья — сочинения Мураками Симанодзё 村上島之允 «Эдзо сэйкэй дзусэцу» 蝦夷生計図説. В ходе совместного исследования специалисты из обоих учреждений убедились в значимости и результативности совместной работы и решили продолжить сотрудничество. В 2014 г. был подписан «Меморандум о международном совместном исследовании письменных памятников по культуре айнов, хранящихся в Санкт-Петербурге». В дальнейшем было решено расширить объект исследования, включив в него материалы, имеющие отношение не только к айнам, но и к истории северной Японии и регионов, некогда находившихся под японским управлением. Одним из направлений стало изучение книжной культуры Южного Сахалина.

По окончании Второй мировой войны, когда территория Южного Сахалина перешла под контроль СССР, в 1945–1948 гг. все брошенные, «бесхозные» японские книги, оставшиеся в библиотеках Южного Сахалина после репатриации японского населения, были собраны и переправлены в Ленинград, в Институт востоковедения (ныне Институт восточных рукописей РАН). Первая небольшая публикация, рассказывающая об этом, появилась в 2006 г., ее автором была заведующая Отделом литератур стран Азии и Африки при Библиотеке Академии наук Т.И. Виноградова¹.

Во время пребывания в ИВР РАН в ноябре 2015 г. японские ученые из Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо ознакомились с некоторыми экземплярами книг, привезенными с Южного Сахалина. Первые результаты, построенные на анализе экслибрисов и библиотечных штампов, которые позволили выявить, из каких хранилищ поступили эти книги, были опубликованы в журнале «Исследования по истории Хоккайдо и региона Тохoku»².

До последнего времени тема послевоенной истории Южного Сахалина разрабатывалась преимущественно силами российских историков, работающих на Сахалине. В последние годы появилось множество публикаций на эту тему, прошли совместные конференции японских и российских ученых, были опубликованы итоги их научной работы³.

Усилия петербургских и японских исследователей в области изучения книжной культуры довоенного Южного Сахалина позволили высветить еще один малоизучен-

¹ Виноградова Т.И. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН // Письменные памятники Востока. 2006, № 1(5). С. 249–251.

² Тамура Масато 田村将人, Судзуки Кэндзи 鈴木建治. Росиа кагаку акадэми: то:ё: косэки бункэн кэн-кю:дзё-ни окэру карафутто кю:дзо:сё-ни цунтэ ロシア科学アカデミー東洋古籍文献研究所における樺太旧蔵書について (О книгах с Сахалина в Институте восточных рукописей РАН) // Хоккайдо: то:хокуси кэнкю: 北海道・東北史研究 (Исследования по истории Хоккайдо и региона Тохoku). 2014, № 10.

³ Одним из результатов подобного сотрудничества, к примеру, стал сборник на русском и японском языках: Нихон то Росиа-но кэнкю:ся-но мэ-кара миру Сахарин-Карафутто-но рэкиси 日本とロシアの研究者の目から見るサハリン・樺太の歴史 (История Сахалина-Карафутто глазами российских и японских исследователей) / Под ред. Хара Тэрююки 原暉之編集. Саппоро 札幌: Хоккайдо: дайгаку сурабу кэнкю: сэнта: 北海道大学スラブ研究センター, 2006.

ный аспект проблемы, остававшийся вне зоны внимания историков. Речь идет о судьбе книг с Южного Сахалина, перевезенных в Санкт-Петербург.

Прошедший в июле 2016 г. симпозиум был призван подвести промежуточные итоги деятельности в рамках совместного проекта и ознакомить с ними научное сообщество. Программа симпозиума была поделена на два блока: первый был посвящен судьбе японских книг из библиотек и собраний Южного Сахалина, второй — истории формирования в ИВР РАН коллекций письменных материалов, посвященных айнам и северной Японии.

В рамках первого блока были прочитаны три доклада: один — представителем российской стороны, сотрудником ИВР РАН К.Г. Маранджян («О японских книгах с Южного Сахалина в коллекции ИВР РАН»), а два других — японскими исследователями: докторантом Университета Хоккайдо Судзуки Дзин («О книгах с Южного Сахалина в коллекции ИВР РАН: с точки зрения исследований по истории культуры Карафутто») и сотрудником Токийского государственного музея Тамура Масато («О книгах с Южного Сахалина на Хоккайдо»).

Доклад К.Г. Маранджян был основан на документах, хранящихся в Архиве востоковедов ИВР РАН и на 300 страницах повествующих о сборе, перевозке в Ленинград и передаче книг (примерно 50–60 тыс. экз.). До последнего времени эти документы оставались вне поля зрения исследователей.

Фактически сегодня самое большое по количеству собрание книг с Южного Сахалина хранится в Санкт-Петербурге, в ИВР РАН. Однако, как выяснилось, некоторые книги с Южного Сахалина сохранились и в самой Японии. В частности, в докладе Тамура Масато речь шла о подборке материалов, вывезенных с Южного Сахалина преподавателем медицинского колледжа Вада Кан (1898–1959). Она включает в себя 50 томов изданий об айнах. Недавно эти издания были переданы в Университет Хоккайдо членами семьи Вада.

В докладе Судзуки Дзин говорилось о библиотеках Южного Сахалина и происхождении книг, хранившихся там. Как показало его исследование, большое количество книг было из библиотеки генерал-губернаторства Карафутто 樺太庁図書館. На некоторых книгах стоит штамп Бюро по освоению Хоккайдо.

В рамках второго блока симпозиума состоялось четыре доклада. Научный сотрудник библиотеки Центра славянских и евразийских исследований Университета Хоккайдо Тонаи Юдзуру рассказал о деятельности Российско-Американской компании в северной части Тихого океана и ее роли в деле установления российско-японских отношений, что послужило предпосылкой к проникновению первых японских рукописей и ксилографов в Россию в начале XIX в.

Доклад сотрудника ИВР РАН В.В. Щепкина «О коллекции старых японских книг, привезенных в Россию Н.А. Хвостовым и Российско-Американской компанией» был посвящен результатам работы по выявлению в составе коллекции ИВР РАН книг, попавших в Россию в результате экспедиций этой компании. Большая часть из них хранится ныне в ИВР РАН, однако выяснилось, что некоторые книги и карты попали также в Российский государственный архив Военно-морского флота и Российскую национальную библиотеку.

Участник совместного проекта, сотрудник Университета Хоккайдо Судзуки Кэн-дзи посвятил свой доклад истории коллекции айнских материалов А.В. Григорьева: в зависимости от типа отдельные ее части попали в самые разные хранилища Санкт-Петербурга — ИВР РАН (рукописи и ксилографы), Научный архив ИРГО (списки

айнских слов, переводы рукописей об айнах), МАЭ РАН (предметы материальной культуры) и т.д. Также докладчик представил ценные сведения о ходе сбора А.В. Григорьевым упомянутых материалов в Японии.

Завершил программу симпозиума доклад профессора Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Сасаки Тосикадзу. Он поделился некоторыми выводами, полученными в ходе работы с рукописями и ксилографами ИВР РАН — коллекцией книг Дайкокуя Кодая и айнско-японскими словарями: их, вероятно, известный исследователь айнского языка Киндаити Кёсукэ подарил российскому ученому Н.А. Невскому, а тот привез их в Россию.

Работа по изучению книжного наследия Южного Сахалина и рукописей, посвященных айнам, еще раз продемонстрировала продуктивность совместных усилий в научных поисках. И книги из Южного Сахалина, и рукописи XVIII–XIX вв. в силу их исторической судьбы меняли своих владельцев и читателей, поэтому восстановление истории формирования коллекций, «миграции» книг, их попадания в Санкт-Петербург, а также их дальнейшей судьбы может состояться только при тесном взаимодействии ученых двух стран. Японские и российские историки не дублируют друг друга, а сосредотачивают усилия именно в тех областях, в которых они имеют исследовательские преимущества. Так, российская сторона детально восстанавливает шаг за шагом историю книг в России, а японские историки прослеживают их судьбу в Японии.

Работа в рамках совместного проекта Университета Хоккайдо и ИВР РАН будет продолжаться, и, будем надеяться, принесет много новых открытий в области изучения истории формирования коллекций японских книг.

International Japanese-Russian Symposium “The History of Russo-Japanese Relations from the Viewpoint of the History of Collections”

(Japan, Sapporo, July 10, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 113–116)

Received 21.10.2016.

Karine G. Marandzhian

Vasiliy V. Shchepkin

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Russo-Japanese relations, Ainu, manuscripts, collections, Sakhalin.

About the authors:

Karine G. Marandzhian, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (kmarandj@inbox.ru).

Vasiliy V. Shchepkin, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (vshepkin@gmail.com).

Пятые петербургские тибетологические чтения

(Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.)

А.В. Зорин

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: тибетология, тибетские рукописи, реставрация, Дацан Гунзэчойнэй, буддизм в России.

Статья поступила в редакцию 29.11.2016.

Зорин Александр Валерьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kawi@yandex.ru).

© Зорин А.В., 2017

21 сентября 2016 г. в ИВР РАН прошли Пятые петербургские тибетологические чтения, организованные при участии Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй.

Состоялось три заседания. Первое, озаглавленное «Буддизм в России, история буддологии», прошло под председательством к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН А.В. Зорина. Начало Чтениям положил доклад «Общественно-просветительская деятельность Дацана Гунзэчойнэй в Ленинградской области», сделанный настоятелем Дацана Гунзэчойнэй Б.Б. Бадмаевым (Ширетээ Ламой Дхампа Доньёдом) и исполнительным директором Фонда развития буддийской культуры И.В. Васильевой. В последнее время Дацан активно сотрудничает с руководством нескольких районов Ленинградской области (ЛО), что выражается в организации совместных культурно-просветительских мероприятий: выставок, лекций, концертов. Так, заметным событием в культурной жизни г. Луга стала выставка «Оплот буддизма на Северо-Западе. 101-й год Санкт-Петербургского Дацана», прошедшая весной 2016 г. в Лужском городском выставочном зале. Во Всеволожском районе ЛО в литературно-художественном музее «Приютино» (бывшая усадьба А.Н. Оленина) летом 2016 г. прошла целая серия мероприятий, увенчавшаяся 23 августа масштабным празднованием Дня Дацана. Второй доклад, «Усадьба Ф.И. Щербатского „Лютка“. Материалы к исторической справке», представленный И.В. Васильевой совместно с искусствоведом, независимым исследователем К.П. Грюнберг, тематически был связан с предыдущим, поскольку речь шла о семейной усадьбе акад. Ф.И. Щербатского под Лугой: истории усадьбы, вкладе Федора Ипполитовича в ее благоустройство, нынешнем состоянии и перспективах ее возрождения. К.и.н., независимый исследователь Е.Ю. Харькова в своем докладе «Агинский дацан — сокровищница буддийской образованности и

культуры» не только представила историческую справку об одном из наиболее известных центров буддизма Забайкалья, но и охарактеризовала современный этап его развития, поделилась личными впечатлениями от посещения Агинского дацана. Завершило заседание сообщение к.филос.н., с.н.с. ИВР РАН Т.В. Ермаковой «Путешествие С. Бендалла в Непал: организация и результаты». Сесил Бендалл (1856–1906), профессор Кембриджского университета, был одним из наиболее известных санскритологов своего времени, он состоял в переписке с коллегами из Санкт-Петербурга, в частности с С.Ф. Ольденбургом. В конце XIX в. им была предпринята поездка в Непал для изучения ценной коллекции санскритских рукописей. Слушатели узнали о некоторых деталях этой экспедиции.

Второе заседание, «Манускриптология», провел профессор, д.и.н., заведующий кафедрой монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ В.Л. Успенский. Первый доклад, «Об одной тибетской рукописи на бересте из коллекции ИВР РАН», был сделан м.н.с. ИВР РАН А.А. Сизовой. Речь шла о хранящихся в составе Сериндийского фонда ИВР РАН фрагментах тибетской рукописи, по всей видимости из Турфана. Автор доклада представила всю возможную информацию об атрибуции рукописи и некоторые первые результаты изучения ее текста, содержащего дхарани Ситатапатры. Доклад А.В. Зорина «Образец тибетской скорописи, полученный Санкт-Петербургской академией наук в 1773 г. от П.С. Палласа» был посвящен одному из первых поступивших в европейские научные собрания документов, написанных тибетской скорописью. Атрибуция текста оказалась возможной благодаря дошедшему до нас письму Палласа к И. Бакмейстеру, а также некоторым другим архивным документам. В докладе был также разобран текст рукописи, представляющей собой письмо от лица некоего мирянина одному из иерархов школы Сакья с просьбой об астрологическом прогнозе и наставлении и с написанным на том же листе ответом буддийского учителя. Затем состоялся мастер-класс по консервации тибетских рукописей на примере листов под шифром Tib.970 (поступление второй половины XVIII в. из Калмыкии). Прежде чем участники и гости Чтений прошли в реставрационную лабораторию ИВР РАН, А.В. Зорин сделал небольшую презентацию, посвященную указанным листам (работа с ними ведется в рамках проекта РФФИ № 16-06-00382 «Опыт комплексного изучения фрагментов тибетских буддийских текстов на русской бумаге XVIII в. в собрании ИВР РАН»). Мастер-класс провели ведущий художник-реставратор ИВР РАН Л.И. Крякина и старший художник-реставратор ИВР РАН Е.С. Лобова. Они продемонстрировали основные техники, применяемые при первичной реставрации письменных памятников: влажную и сухую очистку, выпрямление, восполнение утрат. Мастер-класс вызвал огромный интерес у всех участников. Также в реставрационной лаборатории были продемонстрированы рукописи, которым были посвящены доклады А.А. Сизовой и А.В. Зорина. Фрагменты рукописи из Сериндийского фонда, изначально чрезвычайно хрупкие, прошли первичную консервацию и были помещены в специальную консервационную полимерную пленку Melinex, благодаря чему все присутствующие смогли поддержать в руках древние письма на тибетском языке.

Последнее заседание Чтений, «Религия и литература», прошло под председательством Б.Б. Бадмаева (Ширетээ Ламы Джампа Доньёда). Доклад к.и.н., главного редактора журнала «Буддизм в России» и издательства «Нартанг» А.А. Терентьева «О некоторых аспектах значения и роли Уттаратантры» был посвящен одному из важнейших философских текстов буддизма, входящему в состав «Пяти книг Майт-

реи». Докладчик подробно остановился на вопросе авторства трактата, охарактеризовал его основную религиозно-философскую проблематику. В своем докладе «Буддийское божество–хранитель потомков Чингис-хана» В.Л. Успенский, оттолкнувшись от сочинений Второго и Третьего пекинских Джанджа-хутухт, рассмотрел синтетический культ одного из дхармапал (защитников Учения), получивший распространение среди монгольских буддистов и дошедший до наших дней в виде почитания священной горы близ Улан-Батора. Завершил работу Чтений доклад внештатного сотрудника ИВР РАН А.А. Туранской «Жанровые маркировки „намтар“ и „гурбум“ в тибето-монгольской агиографии». Автор доклада, занимающаяся изучением творчества Миларэпы и связанной с ним литературы на тибетском и монгольском языках, представила свой взгляд на вопрос классификации жанров агиографической литературы Тибета и Монголии.

Прошедшие Чтения, несмотря на сравнительно небольшое количество докладов, оказались весьма насыщенными. Помимо докладчиков на них присутствовали коллеги из Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Самары, а также студенты кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ. Все выступления и особенно мастер-класс по консервации рукописей вызвали заинтересованные вопросы аудитории. Следующие Чтения запланированы на сентябрь 2017 г.

The Fifth St. Petersburg Tibetological Seminar

(St. Petersburg, September 21, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 117–119)

Received 29.11.2016.

Alexander V. Zorin

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Tibetology, Tibetan manuscripts, conservation, Datsan Gunzechoinei, Buddhism in Russia.

About the author:

Alexander V. Zorin, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Manuscripts and Documents, IOM RAS (kawi@yandex.ru).

Шестой международный симпозиум по изучению письменных памятников Востока

(Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.)

Т.А. Пан

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: восточные рукописи, Институт восточных рукописей, тангутоведение, киданеведение, маньчжуроведение, Кононовские чтения, тюркология.

Статья поступила в редакцию 10.12.2016.

Пан Татьяна Александровна, канд. исторических наук, заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ptatiana@inbox.ru).

© Пан Т.А., 2017

«Международный симпозиум по изучению письменных памятников Востока» был впервые проведен в Пекине в 2010 г. по инициативе ученых Института этнологии и этнографии Академии общественных наук КНР и Университета национальностей (Пекин), и с этого времени он проходит ежегодно в различных востоковедных центрах мира (Китай, Монголия, Турция). Его целью является обмен опытом по всестороннему изучению письменного наследия народов, проживавших на территории Китая и сопредельных стран: исследование одноязычных древних текстов, сравнительный анализ многоязычных текстов, исследования по кодикологии, палеографии, археографии и текстологии.

В 2016 г. в Санкт-Петербурге проводился Шестой симпозиум, организованный сотрудниками Отдела Дальнего Востока ИВР РАН и кафедрой тюркологии Восточного факультета СПбГУ.

В рамках симпозиума работали отдельные секции по тангутоведению, китайским национальным меньшинствам и рукописям на соответствующих языках (включая монгольский, маньчжурский, уйгурский и лолойские языки), а также по изучению рукописей, написанных с использованием южноазиатских и центральноазиатских видов письменности. Часть докладов была посвящена изучению китайских и японских письменных памятников. На специальной секции, приуроченной к 110-летию выдающегося российского востоковеда-тюрколога акад. А.Н. Кононова (31-е Кононовские чтения), обсуждались вопросы изучения древних тюркских текстов, истории и культуры тюркских народов.

В симпозиуме приняли участие 62 специалиста из различных стран мира: Китая (Университет национальностей, Императорский дворец Гугун, Университет Синьцзяна, Народный университет, Академия наук КНР, Северо-Западный университет национальностей), Японии (Университет иностранных языков, Университет Киото, Университет Васэда), Франции (Практическая школа высших исследований), Германии (Бранденбургская академия естественных и гуманитарных наук, Берлин), Гонконга (Гонконгский университет), Монголии (Университет Монголии, Академия наук Монголии), Узбекистана (Узбекский государственный университет мировых языков), Армении (Ереванский государственный университет), России (ИВР РАН, ИВ РАН, ИЛИ РАН, СПбГУ, РХГУ, Уральский университет, Калмыцкий институт гуманитарных исследований). На симпозиуме выступили с докладами 10 молодых научных сотрудников и аспирантов из ИВР РАН и СПбГУ, около 20 студентов СПбГУ были слушателями и помощниками. Форум дал возможность молодым ученым представить на английском языке свои исследования международной научной общественности.

На пленарном заседании были заслушаны доклады, отражавшие основные направления работы симпозиума: Пьер Марсо. «Социальная политика киданей по „Истории династии Ляо“»; А.Д. Цендина, Отгонбаатар Ринчинсамбуугийн. «Ксилографические книги в Урге (XVII — начало XX в.)»; Чжан Тешань. «Обзор изучения древнеуйгурской литературы в Китае (1975–2015)»; Аракава Синтаро. «О создании тангутской версии сутры „Цзин ган цзин“ с китайской версии»; А.А. Бурыкин. «Алтаистика и новые аспекты тюрко-монголо-тунгусской проблемы».

Детальные исследования отдельных рукописей и лингвистических вопросов были рассмотрены на соответствующих секциях. Наиболее представительной по широте тематики и временным рамкам оказалась секция по монголоведению. Проф. Хэшиг рассказал о «Возникновении монгольских рукописей», дав детальную характеристику встречающихся текстов; В.Л. Успенский выступил с докладом «Монгольские переводы тайной автобиографии 5-го Далай-ламы»; Н.С. Яхонтова в докладе «Ошибки в рукописи: полезное и бесполезное для монгольской текстологии» рассказала о встречающихся опечатках в ксилографах и причинах их появления; Нарису посвятила свой доклад генеалогиям Чингис-хана и их изучению; Д.А. Носов доложил о рукописи «История старика Боронтая» и ее устном контексте; Д.Н. Музраева сделала сообщение об «Историографии изучения буддийской литературной традиции ойратов и калмыков».

Довольно разнообразной по тематике была секция тангутоведения и киданеведения, на которой выступили японские и российские ученые: Отакэ Масами («О правилах правописания Малого киданьского письма»); В.П. Зайцев, Тай Чунпуй («Пересмотр тангутского фрагмента Og.12380/3495 из коллекции Британской библиотеки»); С.Х. Шомахмадов («Тангутские ксилографы на индийском шрифте сиддхам»); К.М. Богданов («Тангутские гравюры как исторический источник»).

Маньчжуроведение было представлено серией докладов, касающихся официальных цинских документов, выдававшихся по императорскому указу за заслуги (Гу Сунцзе. «Изучение надписи Хурибу»; Ци Цзиньсинь. «Двуязычные императорские распоряжения раннего периода Цин»; Т.А. Пан. «Три императорских диплома из коллекции ИВР РАН»). Ряд докладов был посвящен анализу китайско-маньчжурских, китайско-маньчжуро-монгольских и китайско-монгольских словарей.

Тибетологической тематике были посвящены доклады А.А. Сизовой об изучении тибетских рукописей на бересте из коллекции ИВР РАН и А.В. Зорина о тибетской

рукописи «Ārya-samādhya-grottama» из Дуньхуана, хранящейся в ИВР РАН. О документах на письменности брахми из коллекции Стрелкова рассказала Цзин Чаоцзюнь, о двух индонезийских рукописях на яванском языке из коллекции ИВР РАН — А.К. Оглоблин, о дарственных надписях на бирманском языке — Р.А. Янсон.

Особый интерес вызвали доклады, связанные с трудностями перевода и особенностями передачи христианских образов на восточных языках: доклад Хуан Цзянмина был посвящен переводу Библии на язык *и*, а доклад Сун Гана — передаче образа Девы Марии в ранних китайских текстах.

Отличительной особенностью Шестого симпозиума было включение в него 31-х Кононовских чтений, регулярно проводимых кафедрой тюркологии Восточного факультета СПбГУ (зав. кафедрой Н.Н. Телицин) и посвященных основным направлениям научных интересов ученого. Петер Циме сделал сообщение о буддийской сутре *Hṛdayasūtra* на древнеуйгурском языке и ее неизвестном комментарии; Цуй Янь рассказала об исследованиях денежной системы и мер весов по уйгурским гражданским документам; А.Х. Гирфанова — о турецких заимствованиях в албанском языке; М.Э. Дурбовина — об интерпретации значений каузатива в тюркских языках; А.Д. Передня — о форме *qu-a* (*ki-a*) в древнеуйгурском языке; А.А. Аврутина — о статистических характеристиках фонологических данных древнего и современного турецкого языка, приводимых в русской лингвистической литературе; Айдар Миркамал — об изучении одной кюльтегинской надписи; А.И. Пылев — о суфийском труде Ходжи Ахмад Ясави.

Все доклады вызвали большой интерес и оживленные дискуссии. Шестой международный симпозиум стал очередным обменом научным опытом работы с рукописями на различных языках, дал возможность увидеть общее и различное в подходе к изучению рукописного наследия народов, населявших Китай и сопредельные территории, внес вклад в укрепление научных контактов исследователей рукописей на восточных языках из различных стран.

The 6th International Symposium on Studying Ancient Oriental Documents

(St. Petersburg, October 2–6, 2016)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 120–122)

Received 10.12.2016.

Tatiana A. Pang

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Oriental manuscripts, IOM RAS, Tangut studies, Kithan studies, Manchu studies, Kononov readings, Turkology.

About the author:

Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History), Head of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ptatiana@inbox.ru).

Рецензия на книгу:

Марахонова С.И.

Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.

**Как сын русского купца стал основателем
американского японоведения /**

Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский Музей). — СПб.: СИНЭЛ,
2016. — 432 с., ил. — ISBN 978-5-9908187-6-7

Е.П. Островская

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: биография русского японоведа С.Г. Елисеева, история японоведения, научная и педагогическая деятельность С.Г. Елисеева в эмиграции.

Рецензия поступила в редакцию 29.11.2016.

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ost-alex@yandex.ru).

© Островская Е.П., 2017

Рецензируемая книга посвящена колоритной личности русского зарубежья — ученому-японоведу Сергею Григорьевичу Елисееву (1889–1975), чья деятельность, начавшаяся в России, протекала с 1921 г. во Франции и США. Выпускник Токийского Императорского университета, он занимался исследованиями японской словесности, традиционного театра, дальневосточного изобразительного искусства и зодчества, разработкой учебно-методической литературы по японскому языку. В истории мирового востоковедения его имя неразрывно связано с зарождением американской японоведческой школы и становлением дальневосточных исследований в созданном на базе Гарвардского университета Институте Гарвард-Яньцзин. Международную известность С.Г. Елисееву принесло основанное им периодическое научное издание “The Harvard Journal of Asiatic Studies”, к сотрудничеству в котором он привлек во второй половине 1930-х годов ученых-востоковедов из Западной Европы и СССР.

На волне пробудившегося в 1990-х годах общественного интереса к судьбам выдающихся соотечественников-эмигрантов С.И. Марахонова задалась целью полно-масштабно воссоздать биографию С.Г. Елисеева. Подготовленная ею книга пред-

ставляет собой всесторонне документированное исследование, очерчивающее жизненный путь и различные аспекты деятельности ученого в историческом контексте развития академического японоведения в России, Западной Европе и США. В качестве приложений к биографии представлены архивные материалы, относящиеся к 1919–1920 гг., — дневники, фрагменты записных книжек и письма С.Г. Елисеева к своей родственнице Г.П. Мелькебек, позволяющие читателю понять мотивы эмиграции ученого. С.И. Марахонова включила в состав издания и главу из книги С.Г. Елисеева «Дневник заложника Красной России», написанную по приезду во Францию и впервые опубликованную на японском языке в Осаке в 1921 г., — «Подготовка побега за границу», которую перевел на русский язык молодой санкт-петербургский японовед Ф.В. Кубасов.

Прежде чем обратиться к обзору биографического исследования, необходимо сказать о названии книги. Его смысл проясняется, к сожалению, лишь на последних страницах жизнеописания: орден Священного сокровища был вручен от имени императора 79-летнему С.Г. Елисееву как высокая награда за вклад в распространение знаний о Японии в других странах (с. 243–244, примеч. 30).

Биографическое исследование распределено автором по шести главам: «Начало», «Япония», «Возвращение в Петроград», «Париж», «Гарвард», «Париж. Последние годы». Каждая сопровождается объемными высокоинформативными примечаниями, выведенными в конце каждой главы отдельным блоком. Эта научно-справочная работа, сделанная С.И. Марахоновой, придает книге особую познавательную ценность и оставляет очень благоприятное впечатление.

В первой главе автор лаконично, но весьма содержательно повествует о роде купцов Елисеевых и отношениях, сложившихся в родительской семье будущего ученого. Сохраняя документальную объективность, С.И. Марахонова показывает, что его отец, Григорий Григорьевич, председатель правления богатейшей торговой компании «Братья Елисеевы», не сумел воспитать в своих детях желания продолжить семейное дело.

С.И. Марахонова, пытаясь выявить мотивы, приведшие юного С.Г. Елисеева в востоковедение, по крупицам суммировала сведения о его раннем увлечении японским изобразительным искусством, об отроческих размышлениях о причинах поражения России в войне с Японией и о том, как он, гимназист выпускного класса, навестил в Академии наук выдающегося российского востоковеда С.Ф. Ольденбурга и получил не только совет поступать в Берлинский университет, но и рекомендательные письма к тамошним профессорам.

С захватывающим интересом читается вторая глава, рассказывающая о студенческих годах С.Г. Елисеева, начавшихся в 1907 г. в Берлине, на философском факультете Университета Фридриха Вильгельма (совр. Университет им. Александра Гумбольдта). В период обучения там С.Г. Елисеев приобрел, как подчеркивает автор, начальные познания в области китаистики, необходимые для будущего японоведа, но уровень преподавания японского языка его не удовлетворял. В синологическом семинаре профессора Отто Франка юноша познакомился с японским ученым-филологом Симура Идзуру, который посоветовал ему поехать учиться в Токийский Императорский университет.

С.И. Марахонова, апеллируя к сохранившимся документам, шаг за шагом реконструировала нелегкий процесс адаптации С.Г. Елисеева в Японии и досконально охарактеризовала образовательные программы, освоенные им на этапе студенчества (1908–1912) и в аспирантские годы (1912–1914). Очень любопытные сведения приводятся автором относительно студентов из России, обучавшихся в тот период в учебных заведениях Токио, и о контактах С.Г. Елисеева с японскими учеными и деятелями художественной культуры.

Говоря об обширных познаниях С.Г. Елисеева в области японской словесности, полученных в Токийском Императорском университете, автор вместе с тем показывает слабость методологической подготовки молодого ученого. По совету одного из преподавателей-европейцев С.Г. Елисеев направил свой доклад о творчестве японского поэта Басё (XVII в.) на рассмотрение в Германское общество природы и этнографии Восточной Азии и получил в ответ серьезную критику, так как не сумел «обосновать цели и задачи исследования, выявить главную проблематику, логично выстроить материал» (с. 51). Этот отзыв убедил начинающего филолога оставить аспирантуру и возвратиться в Петроград.

Непродолжительный период деятельности С.Г. Елисеева, связанный с Россией, рассматривается во второй главе книги на фоне эпохальных исторических событий — Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны. По возвращении на родину молодой японовед надеялся получить преподавательскую должность на факультете восточных языков Петроградского университета, но столкнулся с неожиданным препятствием — его диплом о высшем филологическом образовании, полученный в Токио, не имел, согласно российской правовой норме, юридической силы. Как отмечает автор, лишь «вмешательство министра народного просвещения и Высочайшее повеление» позволили чиновникам в виде исключения приравнять данный документ к матрикулам европейских высших учебных заведений (с. 67). Тем не менее С.Г. Елисееву, прежде чем он в декабре 1915 г. стал приват-доцентом, пришлось потратить год для подготовки к сдаче экзаменов на степень магистра японской словесности по четырем специальным дисциплинам — японскому и китайскому языкам, японской литературе и истории Японии. В тот период он подружился с одним из своих наставников — китаеведом В.М. Алексеевым, будущим академиком, до конца своих дней не изменившим этой дружбе.

С.И. Марахонова подробно освещает преподавательскую деятельность С.Г. Елисеева на факультете восточных языков и его научные командировки в Японию в летние месяцы 1916 и 1917 гг. с целью сбора материалов для докторской диссертации. Как она сообщает, исследование было завершено во время второй командировки и направлено из Токио дипломатической почтой в Петроград, но «случилось непредвиденное — работа пропала в революционной сумятице» (с. 75). К сожалению, никаких ссылок на источник этих сведений автор не дает и не поясняет, почему С.Г. Елисеев не попытался заново восстановить текст своей диссертации.

Рассказывая об исследовательской деятельности молодого ученого, автор объемно очерчивает ретроспективу изучения японской словесности в западноевропейской

и российской науке, вскрывая теоретическую несостоятельность господствовавшего в ней европоцентристского подхода к оценке художественных достоинств восточно-азиатской ветви мирового литературного процесса. На этом фоне показано, что С.Г. Елисеев стремился в своих научных поисках обрести методологически плодотворный путь понимания творчества японских поэтов и прозаиков. Результатом его усилий явился обзорный труд «Японская литература», написанный для сборника «Литература Востока», — единственное исследование С.Г. Елисеева, опубликованное на русском языке.

Рассматривая причины, вынудившие ученого покинуть родину, С.И. Марахонova знакомит читателя с политическими воззрениями С.Г. Елисеева. Кадет по убеждениям и партийной принадлежности, он приветствовал падение самодержавия в феврале 1917 г., но крайне негативно отнесся к Октябрьской революции и установлению советской власти. Продолжая преподавать в реформированном Петроградском университете, он надеялся на поражение Красной армии в ходе начавшейся Гражданской войны. 28 мая 1919 г. С.Г. Елисеев в числе многих других представителей экспроприированных классов подвергся интернированию в связи с наступлением на Петроград войск генерала Юденича: «...взят как заложник, поскольку был сыном купца-миллионера, бежавшего за границу» (с. 106). Хотя через 10 суток ученого освободили по ходатайствам университетских коллег и руководства Академии наук, он проникся ощущением опасности своего дальнейшего пребывания в Советской России. В сентябре 1920 г. ученый вместе с женой Верой Петровной и двумя малолетними сыновьями нелегально переправился морем в Финляндию, воспользовавшись содействием контрабандистов.

Хочется особо подчеркнуть, что данный раздел биографического исследования является одновременно и емким очерком состояния российского японоведения на переломном этапе отечественной истории. В нем аккумулированы богатые сведения о направлениях деятельности российских научных обществ и востоковедных структур Академии, занимавшихся дальневосточной проблематикой, и о развитии в России познавательного интереса к художественной культуре Японии.

Не менее объемно представлен в следующей главе, «Париж», мир сравнительно молодой французской японистики, институционализированной в качестве отрасли академического востоковедения только в начале 1900-х годов и имевшей ко времени прибытия С.Г. Елисеева во Францию преимущественно страноведческую ориентацию. Автор без прикрас воссоздает социокультурную атмосферу, в которой оказался русский ученый-эмигрант. Обладая уникальной профессиональной подготовкой, полученной в Токио, и опытом работы в Петроградском университете, С.Г. Елисеев надеялся быстро выдвинуться в Париже на позиции «первого японоведа» (с. 124). Но французские коллеги не спешили принять его в свою среду. Не обладая известным научным именем, он воспринимался ими как чужак-апатрид и потенциальный конкурент. Поэтому первоначально С.Г. Елисеев был вынужден добывать средства к существованию работой переводчика при посольстве Японии.

Апеллируя к значительному массиву архивных материалов и документов, автор прослеживает нелегкий путь вхождения С.Г. Елисеева во французское японоведе-

ние — его научно-просветительную работу в Музее Гиме, где ученый продолжил начатые им в России исследования дальневосточного изобразительного искусства, преподавательскую деятельность в Школе живых восточных языков и становление его карьеры в Практической школе высших исследований при Сорбонне, в отделении истории религий, которым руководил друг академика С.Ф. Ольденбурга Сильвен Леви.

Автор указывает, что французское гражданство С.Г. Елисеев получил только в 1931 г., однако в своих сыновьях Никите и Вадиме он воспитывал патриотизм именно к Франции. Характерный штрих в биографический портрет С.Г. Елисеева вносит отмеченное С.И. Марахоновой твердое намерение ученого полностью обрубить русские корни у своих потомков: «Семеро внуков Елисеевых не знают русского языка, их этому не учили ни их русские отцы, ни Сергей Григорьевич, пока был жив» (с. 119). Из беседы с одним из них, Пьером, автору книги довелось узнать, что «родина его предков так и остается для него страной, где существует угроза безопасности» (с. 120).

Наиболее пространно освещается в биографическом исследовании деятельность ученого в США. Автор, строго следуя архивным материалам, отложившимся в Гарвардском университете и Институте Гарвард-Яньцзин, описывает обстоятельства, приведшие С.Г. Елисеева в 1934 г. в состав сотрудников обоих этих заведений в качестве специалиста, командированного Практической школой высших исследований и патронируемого МИДом Франции.

Глава «Гарвард» начинается с подробного изложения истории Института Гарвард-Яньцзин, учрежденного в 1928 г. для спонсирования и курирования шести функционировавших в Китае христианских высших учебных заведений — Яньцзинского (Пекинского), Нанкинского, Линнаньского, Шаньдунского, Фуцзяньского университетов и Объединенного университета Западного Китая. Деятельность этой негосударственной организации протекала в США, а в качестве связующего звена в Китае выступал Яньцзинский университет. С.И. Марахонова цитатно очерчивает круг задач, решением которых занимался Институт, фактически обеспечивавший в 1930-х годах культурное присутствие США не только на Дальнем Востоке, но также в Турции и странах Балканского полуострова (с. 167–168).

Следует сказать, что предпринятое С.И. Марахоновой системное описание образовательных программ и исследовательских проектов, продвигавшихся С.Г. Елисеевым на факультете искусств и наук Гарвардского университета, и его научно-организационной деятельности в должности директора Института Гарвард-Яньцзин обладает познавательной ценностью для понимания тенденций развития американской японоведения. Главное достижение ученого в области востоковедного образования состояло, как пишет С.И. Марахонова, в том, что он «в основу положил изучение современных языков — японского и китайского — и уже через их призму знакомил слушателей с традиционной культурой этих стран и более ранними формами языка. <...> Сделав ставку на современные языки, С.Г. Елисеев сумел объединить зарождавшийся интерес американцев к дальневосточным исследованиям с европейской научной традицией» (с. 181). Характеризуя направления деятельности ученого в довоенный период, автор рассказывает о подготовке первого номера «The Harvard Journal of Asiatic Stud-

ies”, выпущенного в 1936 г., и об инициированных С.Г. Елисеевым востоковедных научно-издательских сериях.

Весьма информативно представлена в книге консультативная, политико-аналитическая и контрпропагандистская активность С.Г. Елисеева в годы Второй мировой войны, когда он тесно сотрудничал с государственными структурами и спецслужбами США в борьбе с милитаристской Японией. Значительное внимание уделяется и его деятельности по научному обеспечению «холодной войны», в частности подготовленному С.Г. Елисеевым и его учениками Э.О. Рейшауэром и Ф.У. Кливзом меморандуму «Азиатские исследования в Гарварде». Анализируя содержание этого документа, С.И. Марахонова показывает, что он являлся теоретическим обоснованием для развертывания в университетах США подготовки специалистов по азиатской территории СССР и сопредельным ей странам Востока. Глава «Гарвард» заканчивается перечислением имен учеников С.Г. Елисеева, продолживших его дело, и цитированием их хвалебных отзывов об учителе.

Биографическое исследование завершается рассказом о возвращении ученого в 1957 г. во Францию и его жизни в Париже на склоне лет. Автор подробно аннотирует последний научный труд С.Г. Елисеева «Японская литература», опубликованный в 1961 г. во французской научно-издательской серии «Общая история литературы».

Исследование С.И. Марахоновой, выполненное с большой тщательностью, свободно от сколько-нибудь серьезных недочетов. По ходу ознакомления с ним у меня возникло лишь одно критическое соображение, касающееся концептуального представления автора о биографии С.Г. Елисеева. С первых страниц предисловия С.И. Марахонова стремится передать читателю свое восприятие С.Г. Елисеева как «выдающегося японоведа современности» (с. 5), «великого японоведа» (с. 10). Однако эта идея, проходящая лейтмотивом сквозь весь текст жизнеописания, досадно диссонирует под конец с многословным изъяснением причин, помешавших ученому создать крупные монографические работы. Автор с немного наивным апологетическим пафосом говорит о трудностях адаптации С.Г. Елисеева в условиях эмиграции, о вынужденной смене языка его научных исследований — сначала с русского на французский, а затем на английский, — о чрезмерной широте его японоведческих интересов, не позволявшей сконцентрировать внимание на каком-либо одном предмете, о его перегруженности в Гарварде административными обязанностями и задачами написания учебников японского языка для различных категорий учащихся (с. 242).

Оценивая книгу С.И. Марахоновой в целом, необходимо подчеркнуть, что она является добротным вкладом в изучение путей развития науки о Востоке в XX в. и, несомненно, вызовет живой интерес у широкого круга читателей.

Review of the book:

Marakhonova S.I.

Serge Eliséeff's Order of the Sacred Treasure.

***How the Son of a Russian Merchant Became the "Father"
of the American Japanology***

The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
(Asiatic Museum). St. Petersburg: SINEL, 2016 (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 123–129)

Received 29.11.2016.

Helena P. Ostrovskaya

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: biography of the Russian Japanologist S.G. Eliseev (Serge Ellesséeff), the history of Japanology, Eliseev's scholarly and pedagogical activities in emigration.

About the author:

Helena P. Ostrovskaya, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Head of the Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (ost-alex@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

Flueckiger J.B. Everyday Hinduism. —

Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015. — 244 p. — Hardback

ISBN: 978-1-4051-6011-7. Paperback ISBN: 978-1-4051-6021-6.

А.Я. Таран

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: современный индуизм, повседневность Индии, индийские праздники, индуистская ритуалистика.

Рецензия поступила в редакцию 28.08.2016.

Таран Александра Ярославовна, аспирант сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (djodo2121@mail.ru).

© Таран А.Я., 2017

Один из основных научных интересов профессора Джойс Бёкхолтэр Флюккигер (Joyce Burkhalter Flueckiger) — это религии Южной Азии, в частности процессы изменения традиционных религиозных убеждений в контексте индийской повседневности (с. 1–2). В ходе подготовки данной книги автор провела довольно долгое время в полевых исследованиях, изучала индуистские и мусульманские сообщества Индии, принадлежащие различным социальным и профессиональным слоям. Исследования проводились в трех населенных пунктах Центральной и Южной Индии. Ученый подчеркивает, что полевые исследования не прерывались и за пределами Индии, поскольку в центре внимания Джойс Флюккигер также находилась индийская диаспора в Атланте (штат Джорджия, США) — городе, где живет и преподает профессор. Флюккигер наблюдала становление этой диаспоры, общалась с несколькими поколениями индийцев-иммигрантов, в том числе и со своими студентами (с. viii–ix).

Импульсом к написанию книги послужил составленный автором университетский курс. На занятиях со студентами обсуждались такие спорные вопросы, как кастовые предрассудки индийского общества. Некоторые из студентов-индийцев, получившие воспитание вдали от постоянного влияния своей национальной культуры, вовсе отрицали существование в Республике Индия такого «доисторического» и несправед-

ливого (т.е. «не демократического»), по их мнению, явления, как касты. Те же, кто не отрицал существования каст, стремились избежать дальнейшего обсуждения феномена, «неудобного» для авторитета их страны (с. viii).

На данный момент «Повседневный индуизм» — последняя опубликованная книга профессора Флюккигер. В некоторых англоязычных рецензиях и отзывах книгу называют «учебником» или «начальным пособием». Несмотря на значительное число сносок, примечаний, есть ряд деталей, которые не будут понятны читателю, незнакомому с индийским культурным регионом и проблематикой обсуждаемых в монографии вопросов.

Большой объем информации, собранной в процессе исследования, занял около 260 страниц текста. Книга состоит из оглавления, вступления, заключения, списка источников и рекомендованной литературы, приложения в виде карты Индии, глоссария, разделов с дополнительными замечаниями.

Нужно отметить, что вступление к книге ни в коем случае не следует пропускать: здесь автор знакомит читателя с фундаментальными понятиями индийской ментальности, без понимания которых дальнейшее углубление в предмет бессмысленно. Например, дается ответ на вопрос, почему слова «индуист» и «индуизм» уступают в частотности употребления в Индии по сравнению с кастовой идентификацией или местом, где человек родился, и названием конкретной локальной религиозной традиции (с. 2–4).

Различию западного и индийского восприятия слова «религия» посвящена отдельная подглава во вступлении. Религия «по-индийски» — это прежде всего исполнение религиозного долга, предназначения человека, что подчиняет религиозные обязательства определенному социальному и ситуативному контексту (с. 4–5). В индуизме нет единой догмы или универсальной трактовки явлений: индуизм состоит из взаимодействующих и взаимопроникающих слоев — кажущееся противоречие, которое снимается, если рассматривать истинное и ложное не абсолютно, но относительно данной группы людей, находящейся внутри конкретной кодовой ситуации (с. 6–7).

Для сознания, воспитанного на индийской культурной почве, нет ничего необычного в одновременном существовании и функционировании нескольких мифов, поразному объясняющих одно и то же явление. Автор приводит занятное наблюдение, когда индуисты, выросшие уже в США, не могли договориться между собой, какая из двух известных им версий мифа о Ганеше истинна. Для индийского мировоззрения такой вопрос даже не возникает, поскольку все версии мифа истинны, сколько бы их ни существовало одновременно. Представление о единственности истины закладывается западным образованием (с. 8).

Основная часть книги содержит восемь глав, где разбираются темы:

- 1) главные боги индуистского пантеона: Вишну, Шива и Богиня, — их семьи, главные мифы, с ними связанные, воплощения и/или формы, взаимоотношения между богами, единство в многообразии и многообразие в единстве;
- 2) устные и визуальные источники, откуда сами индуисты черпают знания о богах, мифологии, ключевых религиозных понятиях, иконографии и обычаях;
- 3) элементы, из которых состоят ритуалы поклонения Богу (славословия, изображения Бога, подношения Богу), и способы получить благословение; возможный

характер чувства, которое верующий испытывает по отношению к Богу; домашние алтари и храмовое поклонение (элементы, сходства и различия); поклонение Богу через интернет-трансляцию; изображение Бога на экране, отличие от других изображений;

- 4) храмы, особенности храмовой архитектуры и выбор места для храма; локальные святыни; феномен индийского паломничества; некоторые места паломничества;
- 5) основные религиозные праздники;
- 6) обеты; представление о женской энергии;
- 7) главные ритуалы жизненного цикла;
- 8) элементы магических и шаманских практик в индуизме: исцеление от недугов, состояние транса, астрология.

Материал довольно обширен, поэтому Флюккигер, безусловно, столкнулась с трудностью структурного изложения всех фактов, касающихся социального уклада, мировоззренческих и религиозных установок, бытующих в современной Индии и варьирующихся не только от города к городу, от области к области, но и от одного семейного предания к другому. Автор подчеркивает, что в условиях индийского этнического, лингвистического и религиозного многообразия это исследование не может претендовать на универсальность (с. 123).

Изначально планировалось выделить в очередную главу материал по религиозным практикам индуистской диаспоры в Америке. В итоге автор сочла замысел нецелесообразным, так как во многих американских городах существуют сообщества индуистов и все они практикуют индуизм по-своему. Индуизму в иностранной среде следует посвятить отдельное исследование, а пока автор считает достаточным упоминание об индуистах Атланты в соответствующих разделах своей монографии (с. 10).

Композиционная особенность книги способствует легкому освоению представленного содержания: в начале каждой главы дается краткое перечисление основных направлений, в русле которых будет идти повествование, а в конце это перечисление повторяется, с добавлением выводов, если таковые есть.

Очевидным достоинством монографии является то, что на протяжении всей книги удается удерживать внимание читателя так, что до последней фразы в послесловии ловишь себя на желании заглянуть вперед — узнать, что будет дальше. Во многом прибавляет динамики и умение автора подобрать яркий пример, метафору или сделать неожиданный вывод. Например, наблюдение, что различные сюжеты, связанные с Кришной, в итоге иллюстрируют три модели отношений адепта к Богу: как к возлюбленному, как к другу, как матери к ребенку (с. 25). Или же, ведя речь об институте паломничества в современной Индии, Флюккигер поясняет, что индийцы верят: стечения обстоятельств, которые помогают или, напротив, препятствуют адепту совершить паломничество, неслучайны и их следует трактовать либо как призыв совершить паломничество, либо, наоборот, как подсказку от божества и судьбы, что в данный момент от этой идеи лучше отказаться (с. 119). Однако, если в ходе паломничества человек не преодолевал трудностей и его паломничество было слишком комфортным, значит, он не совершил нужного объема духовной работы и, скорее всего, его паломничество не принесет плодов: не исправит последствия вызревших поступ-

ков — *кармы*, не приведет к исполнению того, что адепт просил у божества, и т.д. (с. 113).

Нельзя не отметить богатую страноведческую эрудицию автора, осведомленность в современной ситуации. Среди прокомментированных событий есть и печально известное наводнение в июне 2013 г. Общественный резонанс вызвала новость о том, что в районе Ришикеша воды Ганги сбили и унесли статую Шивы. Согласно мифологическим представлениям, Шива был единственным, кто мог выдержать энергию небесной реки и спас землю от разрушения, когда могущественная Ганга сходила с небес. Шива подставил голову под поток воды, и река была вынуждена медленно спускаться по спутанным волосам Шивы. Флюккигер приводит наиболее популярную оценку происшествия со стороны индийского общества: сейчас мы живем в темную эпоху — Калиюгу, благой порядок вещей ослабел, а нарушение мифологического, т.е. правильного, порядка вещей как раз характерно для Калиюги (с. 54–55).

Любопытны наблюдения за отражением традиционных религиозных ценностных установок в зеркале масс-медиа и продуктов современной культуры, таких как интернет-ресурсы, реклама, комиксы, телевизионные сериалы. В частности, читателю объясняют известную специфику индийских сериалов про богов, а именно длительные паузы между репликами и жестами мифологических героев. Оказывается, божественные персонажи замирают на экране, чтобы зритель смог совершить *даршан* — цель индуистского религиозного поклонения, ощущение и переживание присутствия божественного — созерцание Бога. Когда культура просмотра сериалов про богов только начинала распространяться в Индии, на телевизоры надевали гирлянды, перед телевизорами ставили подношения, поскольку на экране крупным планом появлялся Бог и его нужно приветствовать, почтить в доме. Украшение телевизора — это превращение его во временный алтарь, подготовка нужных условий для *даршана* (с. 84).

Флюккигер искусно работает со словом, многие фразы можно назвать афоризмами, как, например, описание скульптуры Кришны, наступающего на капюшон змея Кали: «Скульптура представляет собой момент баланса, грации и контроля — бог, воплощенный в зрительном образе, делает явной свою истинную природу, скрытую при других обстоятельствах» (с. 51). Далее автор развивает мысль о балансе как благом символе божественного, но на этот раз с обратной стороны: «Подвижничество и сила, которую оно дает, производит нестабильность в мире и поэтому содержит потенциальную опасность» (с. 54).

При всех достоинствах книги нельзя не упомянуть отдельные ее недочеты. Так, в шестой и восьмой главах монографии изложению не хватает систематичности, внимание сосредоточено исключительно на частных проявлениях. При этом в других главах наравне с описанием локальных преломлений религиозных сюжетов и образов автор приводит их общеиндийскую мифологическую трактовку. Например, рассказывая местную легенду о локальном божестве Нарасимханатхе — Вишну-коте, который сторожит демона-мышь у расщелины в скале (с. 120), автор упоминает и легенду о Нарасимхе — Вишну-льве. Однако в шестой главе, посвященной обетам и женской энергии, Флюккигер, довольно подробно останавливаясь на ритуалах менее значимых обетов, оставляет без комментариев центральный женский обет — *карва чоутх*, он упоминается лишь вскользь как нечто общеизвестное и не нуждающееся в пояснениях. В восьмой главе, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено индийской астрологии, притом что это одна из древнейших сис-

тем знания в Индии. В число оберегов от сглаза — знаков, нанесенных сурьмой на теле младенца (с. 172), — автор не включает густо подведенные глаза у детей: подводка перетягивает на себя взгляды и внимание того, кто смотрит на ребенка. Среди способов снять «дурной глаз» с человека почему-то не указаны красные стручки перца, которыми обводят вокруг головы «пациента», или такие стручки вешают у входа в дом. В главе про праздники, безусловно, не хватает хотя бы небольшого описания такого масштабного действия, как праздник Холи, и легенды о его происхождении. Во всей книге также ни разу не упоминается сикхизм (мусульманские святыни и отношение индуистов к ним автор достаточно подробно рассматривает). Между тем многие индуисты любят посещать сикхские храмы — *гурудвары*, а искусственные водоемы, расположенные на территории *гурудвары*, считаются целебными: индуисты совершают паломничества к наиболее крупным сикхским храмам, поэтому упоминание сикхизма в контексте индуистских религиозных практик (паломничеств к святыням) представляется уместным. Зато на страницах книги нашлось место для упоминания Всемирного общества сознания Кришны (с. 108), организации, занимающейся пропагандой облегченной версии индуизма для иностранцев и имеющей лишь косвенное отношение к современному индуистскому культурному мейнстриму.

В самом начале своего исследования «Индуизм в повседневности» Джойс Бёкхольтэр Флюекигер говорит об этнографическом подходе к проблематике, о том, что книга носит дополнительный, уточняющий характер. Здесь нельзя не согласиться с автором. Действительно, книга предлагает оригинальную трактовку многих деталей индийской религиозной жизни, способна дополнить даже самые тщательные научные работы, посвященные сходной тематике. Книга может быть рекомендована к прочтению как специалистам, так и всем интересующимся индийской культурой.

Review of the book:

Flueckiger J.B. *Everyday Hinduism*.

John Wiley & Sons, Ltd, Chichester, 2015. Hardback

ISBN: 978-1-4051-6011-7. Paperback ISBN: 978-1-4051-6021-6. 244 pp. (in English)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 130–134)

Received 28.08.2016.

Aleksandra Ya. Taran

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: modern Hinduism, daily life in India, Indian holidays, Hindu rituals.

About the author:

Aleksandra Ya. Taran, Postgraduate Student, the Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (djodo2121@mail.ru).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Над номером работали:

Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, Н.Н. Щигорева,
А.Е. Танчарова

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароновский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 12.04.2017. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,0

Усл. кр.-отт. 12,3. Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 500 экз. Изд. № 8649. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6